

ВГУЭС

Территория новых возможностей

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES THE HERALD OF VLADIVOSTOK STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS AND SERVICE

2

2022

2

[14]

2022

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

**Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

.....
Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Издается с 2009 г.

ISSN 2073-3984

Владивосток
2022

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2>

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

**The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service**

.....
Founder and publisher:
Vladivostok State University of Economics and Service
Published since 2009

ISSN 2073-3984

Vladivostok
2022

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Т. В. Терентьева** *председатель редакционной коллегии*, доктор экономических наук, профессор, ректор ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мамычев** *заместитель председателя редакционной коллегии*, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)
- А. П. Латкин** *главный редактор*, доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- И. А. Арзуманов** доктор культурологии, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- П. Я. Бакланов** доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент Русского географического общества (Владивосток, Россия)
- О. А. Барабаш** доктор педагогических наук, зав. кафедрой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Т. В. Бернюкевич** доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета (Москва, Россия)
- Adam Bosiaski** доктор права, профессор, декан факультета права и администрации Варшавского государственного университета (Варшава, Польша)
- Т. М. Бойцова** доктор технических наук, профессор, директор Института заочного обучения Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Владивосток, Россия)
- М. И. Гомбоева** профессор, доктор культурологии, зав. кафедрой теории и истории культуры, искусств и дизайна Забайкальского государственного университета (Чита, Россия)
- Do Huong Lan** PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
- А. С. Железняков** доктор технических наук, профессор, профессор кафедры математических и естественно-научных дисциплин Новосибирского технологического института (филиал) Московского государственного университета дизайна и технологий (Новосибирск, Россия)
- В. В. Желтов** доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)
- Ю. Г. Евтушенко** доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А. А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
- Pierangelo Catalano** доктор права, профессор Римского университета «Ла Сапиенца» (Рим, Италия)
- Masahiro Kawai** доктор экономических наук, исполнительный директор Института экономических исследований Северной Азии (Нингата, Япония), профессор Высшей школы государственной политики Токійского университета (Токио, Япония)
- Л. И. Кирсанова** доктор философских наук, профессор, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (Владивосток, Россия)
- Н. А. Клещева** доктор педагогических наук, профессор Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия)
- Н. А. Коноплева** доктор культурологии, профессор, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- В. В. Крюков** доктор экономических наук, советник ректора, профессор кафедры информационных технологий и систем ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Г. И. Лазарев** доктор экономических наук, профессор, президент ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Л. С. Мазелис** доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Л. М. Медведева** доктор исторических наук, зав. кафедрой истории, археологии и этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мордовцев** доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Nguen An Ha** associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
- Nohyong Park** доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа Корейского университета (Сеул, Республика Корея)
- В. П. Смагин** доктор физико-математических наук, профессор, зав. лабораторией фундаментальной и прикладной физики ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- А. Е. Смирнов** доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии наук исторического факультета Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- Н. А. Смирнова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров Костромского государственного университета (Кострома, Россия)
- К. С. Солодухин** доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Г. П. Старкова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- В. С. Чернявская** доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Zhang Yuci** доктор экономических наук, профессор, директор международного департамента Северо-Восточного университета финансов и экономики (Далянь, КНР)

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- T.V. Terentieva** *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Economic Science, President VSUES (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mamychyev** *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Political Science, Candidate of Law, Head of the Laboratory of Political and Legal Studies of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- A.P. Latkin** *Head Editor*, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Graduate Study and Research Training Institute, VSUES (Vladivostok, Russia)
- I.A. Arzumanov** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Constitutional Law and Theory of Law at the Law Institute, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- P.Ya. Baklanov** Academician of the Russian Academy of Sciences, professor, Doctor of Science in Geography, Scientific Director of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; Vice-president of the Russian Geographical Society (Vladivostok, Russia)
- O. A. Barabash** Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Physical Culture and Health and Sports Work of the VSUES (Vladivostok, Russia)
- T.V. Bernukevich** Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, Moscow State (National Research) University of Civil Engineering (Moscow, Russia)
- Adam Bosiacki** Doctor of Laws, Dean of Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Warsaw, Poland)
- T.M. Boytsova** Doctor of Engineering Science, Professor, Director of the Institute of Distance Learning, Far Eastern State Technical Fisheries University (Vladivostok, Russia)
- M.I. Gomboeva** Professor, Doctor of Cultural Studies, Head of the Department of Theory and History of Culture, Art and Design of the Trans-Baikal State University (Chita, Russia)
- Do Huong Lan** PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Hanoi, Vietnam)
- A. S. Zheleznyakov** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Mathematical and Natural Science Disciplines, Novosibirsk Technological Institute of Moscow State University of Design and Technology (Novosibirsk, Russia)
- V.V. Zheltov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of General History and Socio-Political Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- Yu.G. Evtushenko** Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- Pierangelo Catalano** Doctor of Laws, Professor, Consiglio Nazionale Delle Ricerche – Università di Roma «La Sapienza» (Roma, Italia)
- Masahiro Kawai** Ph.D. in Economics from Stanford University; Specially Appointed Professor, Graduate School of Public Policy, University of Tokyo; Representative Director and Director-General, The Economic Research Institute for North-east Asia (ERINA) (Niigata, Japan)
- L.I. Kirsanova** Doctor of Philosophy, Professor of the Vladivostok branch of the Russian Customs Academy (Vladivostok, Russia)
- N.A. Kleshcheva** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov** Doctor of Economic Sciences, Adviser to the President, Professor of the Chair of Information Technologies and Systems, VSUES (Vladivostok, Russia)
- G.I. Lazarev** Doctor of Economic Science, Professor, Chancellor VSUES (Vladivostok, Russia)
- L.S. Mazelis** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva** doctor of historical Sciences, head of the Department of history, archaeology and Ethnology Institute of history, archaeology and Ethnography of the Far East FEB RAS (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mordovtsev** Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, VSUES (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha** Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Hanoi, Vietnam)
- Nohyoung Park** LL.M., Harvard Law School / Ph.D., University of Cambridge; Dean of School of Law, and the Director of the Cyber Law Centre at Korea University (Seoul, Republic of Korea)
- V.P. Smagin** Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VSUES (Vladivostok, Russia)
- A.E. Smirnov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Methodology of Sciences, Faculty of History, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- N.A. Smirnova** Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Expertise of Consumer Goods of Kostroma State University (Kostroma, Russia)
- K.S. Solodukhin** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- G.P. Starkova** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.S. Chernyavskaya** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Legal Psychology of VSUES (Vladivostok, Russia)
- Zhang Yuci** PhD., Professor, Director of International Cooperation Office, Dongbei University of Finance and Economics (Dalian, China)

Научное издание

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

**Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

2022, № 2

[Том 14]

Научный журнал

Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
ФЗ № 436-ФЗ

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2>

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70135 от 16.06.2017 г.
ISSN 2073-3984

Дата выхода в свет: 8 июля 2022 г.

Адрес учредителя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_VSUES@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л. Е. Стрикаускас

Ответственный секретарь В. В. Шамаева

Редактор И. Г. Шабунина

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Подписано в печать 01.07.2022. Формат 70×100/16.

Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 17,95. Уч.-изд. л. 16,57.

Тираж 300 [I–100] экз. Заказ 292

Цена на территории РФ свободная

Отпечатано в ресурсном информационно-аналитическом центре
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Содержание

Человек и биосфера

Гомилевская Г. А.

Экологический форум

Макарова В. Н., Мышко В. Э., Голокова Е. И.

Предотвращение деградации природной среды при развитии экологического туризма на особо охраняемых природных территориях

Ярусова С. Б., Иваненко Н. В.

Участие студентов в научно-исследовательской деятельности по разработке природоохранных технологий: практика вуза

Кононов А. Ю., Скринник О. В.

Современные подходы к реализации экологического образования средствами туризма (на примере дендропарка ВГУЭС)

Суржиков В. И., Титкова Е. И.

Экотуристская привлекательность национальных парков Дальневосточного федерального округа

Иваненко Н. В., Сазонов Е. О.

Экологический проект «Ревитализация реки Вторая Речка»: проектный подход к обучению студентов

Экономические науки

Латкин А. П., Макиевская Ю. Ю.

Государственные программы развития Дальнего Востока: оценка их реализации

Осипов В. А., Осипов А. В., Люй Гуанхай, Вичковский Н. А.

Формирование стратегического управленческого решения в промышленности (методологические аспекты)

Шеметова Е. В., Приходько К. В.

Актуальность создания гастрономического путеводителя (на примере г. Владивостока)

Петухина Е. В., Ден В. Г.

Методические и организационные аспекты разработки и проведения квестов в рамках экскурсионной деятельности

Юридические науки

Вронская М. В., Швец Н. С.

Юридическая сущность смарт-контрактов в российском и зарубежном законодательстве: опыт сравнительного правоведения

Верещагина А. В.

Эволюция легализации преступлений против правосудия в российском уголовном законодательстве

Горян Э. В., Рахманкулов И. Р.

Критерии признания общеизвестным товарного знака или обозначения в Российской Федерации

Физико-математические науки

Сёмкин С. В., Смагин В. П.

Дополнительная характеристика магнетика – функция отношения внутренних полей

Contents

Man and the biosphere

Gomilevskaya G. A.

7 Environmental Forum

Makarova V. N., Myshko V. E., Golokova E. I.

9 Prevention of degradation of the natural environment in the development of ecological tourism in specially protected natural areas

Yarusova S. B., Ivanenko N. V.

20 Participation of students in research activities on the development of environmental technologies: university practice

Kononov A. Yu., Skrynник O. V.

31 Modern approaches to the implementation of environmental education by means of tourism (on the example of the arboretum of the VGUES)

Surzhikov V. I., Titkova E. I.

45 Ecotourist attractiveness of national parks of the Far Eastern Federal District

Ivanenko N. V., Sazonov E. O.

57 Ecological project "Revitalization of the Second River": a project approach to teaching students

Economics science

Latkin A. P., Makievskaya Yu. Yu.

68 State development programs of the Far East: evaluation of their implementation

Osipov V. A., Osipov A. V., Lu Guang hai, Vichkovsky N. A.

78 Formation of a strategic management decision in industry (methodological aspects)

Shemetova E. V., Prikhodko K. V.

88 The relevance of creating a gastronomic guide (on the example of Vladivostok)

Petukhina E. V., Den V. G.

105 Methodological and organizational aspects of the development and conduct of quests in the framework of excursion activities

Legal science

Vronskaya M. V., Shvets N. S.

116 The legal essence of smart contracts in Russian and foreign legislation: the experience of comparative jurisprudence

Vereshchagina A. V.

123 Evolution of legalization of crimes against justice in Russian criminal legislation

Goryan E. V., Rakhmankulov I. R.

134 Criteria for the recognition of a well-known trademark or designation in the Russian Federation

Physical and mathematical science

Semkin S. V., Smagin V. P.

148 Additional characteristic of a magnet is a function of the ratio of internal fields

Технические науки

Гусева М.А., Андреева Е.Г., Арсеньева Е.П.

Особенности современного проектирования ортопедических бюстгальтеров

Коберник Ю.О., Гетманцева В.В.

Исследование ассортимента материалов для зимней спортивной одежды

Современное образование

Борзова Т.А.

Особенности воспитательного процесса в современной образовательной системе вуза

Абросимова Е.Е., Куланина М.Ю., Тунер Е.Е.

Высшее vs среднее: образовательные стратегии современных школьников (на материалах Приморского края)

Борзова Т.А.

Технологии формирования гибких навыков делового общения в условиях электронной коммуникации

Гуманитарные науки

Коноплева Н.А., Волков М.Ю.

Волонтерство и добровольчество как виды общественной деятельности и социальной активности

Калина Н.Д.

Конструктивистский подход к формированию конструктивной активности будущего дизайнера в построении объектов визуальной культуры

Молодых В.И., Леонтьева Т.И.

Об искренности в китайской культуре языкового общения

Правила оформления статей

Technical science

Guseva M.A., Andreeva E.G., Arsenyeva E.P.

Features of modern design of orthopedic bras

Kobernik Yu.O., Getmantseva V.V.

Research of the range of materials for winter sportswear

Modern education

Borzova T.A.

Features of the educational process in the modern educational system of the university

Abrosimova E.E., Kulanina M.Yu., Teeper E.E.

Higher vs secondary: educational strategies of modern schoolchildren (based on materials of Primorsky Krai)

Borzova T.A.

Technologies for the formation of flexible business communication skills in electronic communication

Humanities sciences

Konopleva N.A., Volkov M.Yu.

Volunteering and volunteerism as types of social activity and social activity

Kalina N.D.

Constructivist approach to the formation of constructive activity of the future designer in the construction of objects of visual culture

Molodykh V.I., Leontieva T.I.

About sincerity in the Chinese culture of language communication

Rules of formatting articles

157

168

177

186

195

207

217

230

247

Экологический форум

Международный экологический форум «Сохранение биоразнообразия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: 50 лет Программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера (МАБ)», проходивший с 29 марта по 1 апреля 2022 года на площадке Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, явился платформой для представителей науки, власти, бизнеса и общественных объединений, ведущих диалог и обмен опытом с авторитетными экспертами в области охраны окружающей среды, нормативно-правового обеспечения сохранения биоразнообразия, заповедного дела и устойчивого развития природных территорий, экологического туризма, экологического образования и продвижения общественных экологических инициатив.

Центральная тема дискуссионной площадки – стратегия сохранения биоразнообразия и охрана окружающей среды в Дальневосточном регионе России и странах АТР.

Идейным вдохновителем Форума выступила ректор ВГУЭС, председатель Дальневосточного комитета по Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО Т.В. Терентьева, которая отметила при открытии мероприятия, что сегодняшнее общество и особенно современная молодежь понимают, что сохранение биоразнообразия – основа стратегии развития ключевых секторов экономики Дальнего Востока – богатейшего природными ресурсами региона нашей страны. Настоящий форум – это яркое событие года, которое проводится в традиции нашего университета – продуктивно взаимодействовать с наукой, бизнесом и властью. На форуме не только обсуждаются, но и продвигаются экономически значимые региональные проекты, которые направлены на формирование экологической ответственности в нашем обществе.

Помимо ВГУЭС и Дальневосточного комитета Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, одним из основных соорганизаторов Форума выступил ФГБУН «Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии» Дальневосточного отделения Российской академии наук (ФНЦ биоразнообразия ДВО РАН). Выступая в качестве модератора одного из мероприятий Форума, старший научный сотрудник ФНЦ биоразнообразия ДВО РАН, заведующая лабораторией экологического мониторинга ВГУЭС Т.С. Вшивкова подчеркнула: «У нас в Приморье самое высокое биоразнообразие в России. Приморский край – это уникальная территория, сохранившая остатки древней третичной биоты. Именно поэтому к югу Дальнего Востока нужно относиться крайне осторожно. Если его и развивать экономически, то надо одновременно укреплять функции защиты природы».

В программе Форума состоялись актуальные тематические секции и мероприятия:

– пленарное заседание, где были обозначены национальные и международные приоритеты сохранения и восстановления природных экосистем на Дальнем Востоке России и в АТР;

– секция «Арсеньев В.К. – исследователь Дальнего Востока», на которой прошла презентация нового выпуска журнала «Записки общества изучения Амурского края», посвященного 150-летию В.К. Арсеньева;

– тематическая книжная выставка и фотовыставка «Человек и биосфера»;

– V научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экологии Дальнего Востока (памяти профессора Б.В. Преображенского)», на которой обсуждались условия и перспективы для реализации природоохранных инициатив, направленных на сохранение биоразнообразия, охрану окружающей среды, разработку стратегий по уменьшению экологических проблем, предотвращению природных и техногенных катастроф;

– форсайт-сессия по развитию событийных мероприятий экологического туризма на территории национального парка «Земля леопарда» – площадка для обмена опытом и презентации лучших практик с использованием проектного и командного инструментария;

– XIX Международная молодежная экологическая конференция-конкурс «Человек и биосфера» – ежегодное мероприятие, нацеленное на развитие научного мировоззрения, экологического воспитания детей и на популяризацию науки. Конференция включена в Перечень научных конференций, симпозиумов, съездов, семинаров и школ, проводимых подведомственными ФАНО России организациями с 2016 года.

Конкурс детских рисунков, в котором участвовало 283 заявки от детских образовательных учреждений общеобразовательного и творческого профиля, явился одним из главных резонансов Форума, нацеленного, в первую очередь, на обсуждение вопросов по сохранению окружающей среды для будущих поколений.

Галина Гомилевская,
директор Международного института
окружающей среды и туризма

Научная статья

УДК 504.064.2

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/009-019>

Предотвращение деградации природной среды при развитии экологического туризма на особо охраняемых природных территориях

Макарова Вера Николаевна

Мышко Владислава Эдуардовна

Голокова Елизавета Ильинична

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье предложена методика расчета и осуществлен расчет рекреационной емкости экологической тропы на особо охраняемой природной территории с учетом иерархизации поправочных факторов. Цель работы – корректировка методики расчета рекреационной емкости для предотвращения деградации природной среды особо охраняемых природных территорий (ООПТ) на примере эколого-туристского маршрута «Царская дорога», расположенного на территории Государственного природного заповедника (ГПЗ) «Буреинский». Экологический туризм как направление рекреации стремительно развивается: усиливается интерес человека к нетронутым территориям. Несмотря на положительное влияние природно-ориентированного отдыха на организм, увеличивается риск нанесения ущерба окружающей среде. Возрастание нагрузки на нее чревато ее деградацией и оскудением биоразнообразия. Предотвратить эти последствия возможно лишь бережным отношением к местам рекреации: ограничением потока посетителей. Для этого необходимо заниматься расчетами рекреационной емкости территории и учитывать особенности данной местности. Превентивный подход позволит одновременно сохранить отношения человека с природой и обезопасить среду от негативного воздействия туристской деятельности. В качестве поправочных факторов при расчете рекреационной емкости эколого-туристского маршрута «Царская дорога» выбраны: туристский трансфер, вытаптывание, эрозия, перепад температур. Научная новизна исследования состоит в корректировке методики расчета рекреационной емкости для предотвращения деградации природной среды труднодоступных особо охраняемых природных территорий, которая позволит развивать экологический туризм на труднодоступных особо охраняемых природных территориях в контексте устойчивого развития. Практическая значимость работы заключается в том, что в результате расчета получена рекреационная емкость эколого-туристского маршрута «Царская дорога» на территории заповедника «Буреинский», которая составляет 53 человека в сутки.*

***Ключевые слова:** экологическая тропа, эколого-туристский маршрут, рекреационная емкость, туризм, экология, заповедные территории, антропогенное воздействие, нормирование, природные территории.*

***Для цитирования:** Макарова В.Н., Мышко В.Э., Голокова Е.И. Предотвращение деградации природной среды при развитии экологического туризма на особо охраняемых природных территориях // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 9–19. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/009-019>.*

© Макарова В.Н., 2022

© Мышко В.Э., 2022

© Голокова Е.И., 2022

Original article

Prevention of degradation of the natural environment in the development of ecological tourism in specially protected natural areas

Vera N. Makarova

Vladislava E. Myshko

Elizaveta I. Golokova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Abstract. *The article proposes a calculation method and calculates the recreational capacity of an ecological trail in a specially protected natural area, taking into account the hierarchization of factors. The purpose of the work is to correct the methodology for calculating recreational capacity to prevent degradation of the natural environment of specially protected natural areas, using the example of the Tsarskaya Doroga eco-tourist route located on the territory of the Bureinsky State Natural Reserve. Ecological tourism as a direction of recreation is rapidly developing, and people's interest in untouched territories is increasing. Despite the positive impact of nature-oriented recreation on the body, the risk of environmental damage increases. An increase in the load on it is fraught with its degradation and the impoverishment of biodiversity. It is possible to prevent these consequences only by careful attitude to places of recreation, namely, by limiting the flow of visitors. To do this, it is necessary to deal with the calculations of the recreational capacity of the territory and take into account the characteristics of the area. A preventive approach will simultaneously preserve the relationship between man and nature and protect the environment from the negative impact of tourism activities. As correction factors in calculating the recreational capacity of the eco-tourist route "Royal Road", the following were chosen: tourist transfer; trampling; erosion; temperature difference. The scientific novelty of the study lies in the adjustment of the methodology for calculating the recreational capacity to prevent degradation of the natural environment of hard-to-reach specially protected natural areas, which will allow developing ecological tourism in hard-to-reach specially protected natural areas in the context of sustainable development. The practical significance of the work lies in the fact that as a result of the calculation, the recreational capacity of the ecological and tourist route "Royal Road" in the territory of the Bureinsky nature reserve was obtained, which is no more than 53 people per day.*

Keywords: *environmental trail, ecological and tourist route, recreational capacity, tourism, ecology, reserved territory, anthropogenic impact, rationing, natural territories.*

For citation: *Makarova V.N., Myshko V.E., Golokova E.I. Prevention of degradation of the natural environment in the development of ecological tourism in specially protected natural areas // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 9–19. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/009-019>.*

Введение

В нашей стремительно развивающейся реальности обычный человек оказался под большим давлением урбанизации и научно-технического прогресса. Теперь нарастающее напряжение наряду с цифровизацией сопровождает нас ежедневно. В данных условиях особенно важным аспектом жизни остается сохранение контакта человека с природой. И это не случайно, так как такое времяпрепровождение позитивно влияет не только на общее состояние здоровья, но и на расположение духа. Данное обстоятельство послужило развитию экологического туризма как вида рекреационной деятельности [1].

Экологический туризм в нашей стране является молодым понятием, из-за чего относительно его значения все еще ведутся споры. Однако известно одно: популярность экотуризма совершенно точно растет по уже известным нам при-

чинам, а вместе с ним распространяется и активный образ жизни. Таким образом, растет спрос на эколого-туристские маршруты, предоставляющие рекреантам возможность одновременно восстанавливать здоровье, изучать природные особенности местности, просвещаться и получать эстетическое удовольствие [2]. При этом важно помнить, что рекреационные ресурсы ограничены и исчерпаемы, поэтому человеку необходимо относиться к окружающей среде бережно, что позволит продлить срок ее эксплуатации в целях отдыха.

Для того чтобы сохранить ресурсы в исходном состоянии, существует такой показатель, как рекреационная емкость. В настоящий момент нет единого мнения относительно системы измерения рекреационно-туристской нагрузки. Так, в качестве единицы ее измерения различными авторами принимаются следующие показатели: количество человек, которые могут в одно время находиться на единице площади территории; число туристов, пребывающих в сутки на рекреационных объектах в течение сезона; количество отдыхающих, проходящих по единице площади за единицу времени, и тому подобное. Нормы рекреационных нагрузок устанавливаются в зависимости от отдельных видов рекреационно-туристической деятельности, различных типов природных комплексов, различных функционально-ландшафтных систем. Это отмечено в работах таких авторов, как А.И. Косолапов [3], Н.М. Бызова [4], А.В. Дроздов [5], А.В. Завадская [6], О.Н. Романчук [7], Н.М. Боголюбова [8], Е.В. Аигина [2].

Цель работы: корректировка методики расчета рекреационной емкости для предотвращения деградации природной среды особо охраняемых природных территорий на примере эколого-туристского маршрута «Царская дорога», расположенного на территории ГПЗ «Буреинский».

Для достижения поставленной цели были определены следующие *задачи*:

- изучение специфики экологического туризма и территориального обустройства труднодоступных особо охраняемых природных территорий;
- исследование природно-территориальных особенностей экологической тропы «Царская дорога» Буреинского заповедника;
- анализ литературных и нормативных источников с целью получения необходимой информации для внесения корректировки в расчёт рекреационной емкости маршрута.

Объект исследования: эколого-туристский маршрут «Царская дорога» Государственного природного заповедника «Буреинский», его инфраструктура, животный и растительный мир, объекты неживой природы и исторические достопримечательности.

Предмет исследования: процесс влияния экологического туризма на особо охраняемые природные территории.

Материалы и методы: в основу расчета были положены данные, полученные при выезде на территорию ГПЗ «Буреинский» с целью определения реальной текущей емкости и составления перечня корректирующих факторов, а также данные, размещенные на официальном интернет-сайте заповедника «Буреинский», и информация, предоставленная администрацией особо охраняемых природных территорий в рамках исследования. Для определения весового значения факторов использовался метод «треугольника Фуллера».

Основная часть

Развитие экологического туризма в Буреинском заповеднике начало набирать обороты с 2014 г. Сам заповедник и его окрестности обладают уникальными рекреационными возможностями, включающими в себя природные комплексы и их компоненты (рельеф, климат, вода, растительный и животный мир), а также культурно-исторические достопримечательности для развития познавательного экологического туризма [9]. На сегодняшний день экологический туризм в Буреинском заповеднике представлен четырьмя туристическими маршрутами: «Царская дорога» – пятидневный маршрут; «Сплав по Правой Буре» – семидневный маршрут; «У истоков Буреи» – трехдневный тур; «Затерянный мир Дуссе-Алиня» – 10-дневный маршрут [10].

Буреинский заповедник – характерный пример отдаленных заповедников. Дороги на его территории отсутствуют. Ближайший населенный пункт (поселок Софийск) находится в 40 км от его западной границы. До населенного пункта можно добраться автотранспортом, далее – либо на моторной лодке, либо на вертолете.

Отдаленность территории, безусловно, – важный и нужный фактор в системе особо охраняемых природных территорий. Так, например, отдаленность играет важную роль в предотвращении браконьерства: в Буреинском заповеднике практически отсутствуют нарушения заповедного режима; за последние несколько лет не составлено ни одного протокола. Но у отдаленности есть и обратная сторона, которая мешает выполнению основных функций, возложенных на заповедники государством, одна из которых – это развитие экологического туризма.

Пожалуй, самой острой и болезненной темой являются дороги, а точнее, их отсутствие. Чтобы добраться до северо-западной границы заповедника, где расположены основные кордоны, необходимо проехать 230 км по грунтовой дороге, переезжая несколько рек вброд. Этот путь по времени занимает 10 и более часов. В середине пути транспортное средство необходимо перевезти на паромной переправе через реку Бурея. Проблема состоит в том, что при небольшом подъеме воды паромная переправа не работает и автомобилям с туристами иногда приходится пережидать паводок несколько дней. Для доставки туристов на территорию заповедника используются несколько дорог. Самый протяженный участок одной из дорог – муниципальный, остальные дороги бесхозные. Поддерживать их в хорошем состоянии без применения дополнительной техники невозможно. Отдаленность территории и отсутствие дорог усложняют развитие экологического туризма, но при этом способствуют сохранению природных территорий практически в первозданном виде.

Работы по расчету рекреационной емкости проводились по экологическому туристскому маршруту «Царская дорога». Маршрут рассчитан на группу до 10 человек. Тур довольно продолжительный, поэтому воспользоваться маршрутом предлагается людям в возрасте от 10 до 65 лет, физически здоровым (из-за длительного восхождения на гору).

Сезонность тура: июнь – сентябрь.

На кордонах «Ниман», «Медвежий» и «КП» имеются: гостевые домики без удобств на 4–8 человек, туалет и рукомойник уличные, баня, беседка для приготовления пищи.

От туристов требуется наличие прививки от клещевого энцефалита.

На маршруте «Царская дорога» туристам предлагается:

– пройти по «Колесухе», или «Царской дороге», – участку дороги, построенному еще при Императоре Николае II [9]; повторить путь первопроходцев, исследователей и покорителей Дальнего Востока, таких как Александр Федорович Миддендорф, Геннадий Иванович Невельской, служивых людей Орлова и Чихачева и многих других;

– увидеть загадочные строения, предназначение которых до сих пор не выяснено. Некоторые ученые предполагают, что это древние религиозные сооружения – кумирни;

– при желании покорить одну из вершин хребта Дуссе-Алинь;

– попробовать чистейшую воду высокогорных озер;

– насладиться прекрасным видом долины реки Буреи;

– увидеть посреди лета огромные нарастающие глыбы льда;

– искупаться в хрустально чистой горной реке;

– попробовать традиционную эвенкийскую кухню;

– узнать о жизни и быте коренного малочисленного народа – эвенков, познакомиться с некоторыми этническими обрядами;

– увидеть процесс добычи золота [11].

Главную роль при расчете рекреационной емкости играют выбор целевых категорий посетителей и разработка ассортимента туристского продукта, от чего в большой степени зависит допустимая нагрузка на территорию. Спрос имеет определенное значение, но решающим фактором являются в данном случае экологические ограничения [12]. В связи с этим допустимая нагрузка на ООПТ выражается не столько в количестве человек в единицу времени на единицу площади, сколько во всем комплексе воздействия. Сюда входят сроки туристского сезона, целевые категории посетителей, виды туристско-рекреационных занятий и их экологические последствия, количество групп посетителей и количество человек в каждой группе [13].

Оценка нагрузок на посещаемые природные территории предусматривает использование адекватных методов и технологий. В настоящее время ограничение доступа посетителей связывают не с общими декларациями сохранения нетронутой природы, а с отсутствием средств на оборудование троп, мест пребывания и посещения [14].

Существуют сравнительно простые методики оценки антропогенного воздействия на участке природной территории или участке тропы. Таковыми являются методики «Пределов допустимых изменений» (ПДИ) и «Оценки текущей емкости» (ТЕ) объекта посещения, разработанные для ООПТ [15]. Как и в других подобных методиках, связанных с получением оценок воздействия на природные территории, методики оценки ПДИ и ТЕ в общем случае относятся к управлению ООПТ и туристскому использованию. Их принципы учитывают два различных подхода: сохранение природной среды и развитие туризма [16].

Исходные параметры для расчёта:

- поток посетителей движется в одном направлении;
- на каждого посетителя приходится 5 м тропы шириной 1 м², значит, каждый посетитель занимает 5 м²;
- минимальное расстояние между туристскими группами составляет 13 000 м.

Расчет рекреационной емкости на тропу «Царская дорога» проводился по следующей формуле:

$$\Phi TE = A \frac{V}{a} R_f, \quad (1)$$

где ΦTE – физическая текущая емкость;

A – площадь доступного общего использования;

V/a – число посетителей (V) на единицу площади (a);

R_f – фактор ротации (число допустимых посещений за день).

Расчетное значение физической текущей емкости для тропы «Царская дорога» составляет 1848 посетителей в день.

Подобранные поправочные факторы эколого-туристского маршрута «Царская дорога»:

- 1) туристский трансфер (до заповедника нужно добираться по грунтовой дороге);
- 2) вытаптывание (для троп с различным видом почв);
- 3) эрозия;
- 4) перепад температур.

Важно выделять уровень воздействия каждого фактора (весовое значение). Для этого впервые для расчета весовых значений и балльной оценки поправочных факторов был применен метод «треугольника Фуллера». Анализ литературных источников [15, 17] показал, что наиболее пригодным для иерархизации факторов является метод частичного парного сравнения, который позволяет проводить более однозначную оценку.

Обозначим числа сравниваемых факторов индексом n и составим комбинацию факторов 2-го класса. Общее число пар равно

$$\frac{n(n-1)}{2}. \quad (2)$$

Их можно записать в специальную таблицу так называемого «треугольника Фуллера» (рис. 1). При сравнении между собой только двух факторов гораздо легче отдать предпочтение одному из них или установить их равнозначность. Предпочтительный фактор из рассматриваемой пары обводится кружком (в таблице Фуллера) с оценкой 1, а равнозначные – общим прямоугольным контуром с оценкой каждого фактора в 0,5. Сумма указанных оценок будет характеризовать значимость (вес) фактора в общей интегральной оценке.

1	1	1	...	1	1
2	3	4	...	(n-1)	n
	2	2	...	2	2
	3	4	...	(n-1)	n
		3	...	3	3
		4	...	(n-1)	n
			...	-	-
			...	-	-
				(n-1)	
					n

Рис. 1. Определение значимости факторов опасности

В процессе оценки необходимо следить за тем, чтобы была оценена каждая пара факторов, чтобы каждый фактор был сравнен со всеми прочими, чтобы не нарушался закон транзитивности. Это означает, что если оказывается предпочтение фактору № 1 перед фактором № 2, а фактору № 2 перед фактором № 3, то фактор № 3 нельзя предпочесть фактору № 1. Нарушение этого закона не будет способствовать объективности в оценке. Поэтому часть факторов требует специальных исследований, связанных с определением их свойств и возможностью быстрой качественной оценки и самих факторов, и окружающей среды. Именно такой подход позволит наиболее точно оценить вес и важность каждого фактора. По методу «треугольника Фуллера» при попарном сравнении вариантов весовое значение каждого из факторов представлено в таблице.

Полученные результаты расчета поправочных факторов методом «треугольника Фуллера»

Поправочные факторы	Балльная оценка фактора	Весовое значение фактора
Туристский трансфер	3	1,5
Вытапывание	4	6
Эрозия	3	6
Перепад температур	2	4

Реальная текущая емкость (*PTE*) определяется как максимально допустимое число посещений места, которое корректируется (уменьшается) исходя из полученных предварительно значений *ФТЕ* с использованием соответствующих поправочных численных величин, определяемых специфическими характеристиками места посещения. Эти корректировочные факторы находятся при рассмот-

рении ландшафтных, природных, экологических, социальных и управленческих составляющих процесса посещения [18].

PTE можно выразить следующей общей формулой [18]:

$$PTE = \Phi TE C_1 \dots C_f, \quad (3)$$

где PTE – реальная текущая стоимость;

C_f – корректирующие факторы:

$$C_f = \frac{M_l}{M_\tau}, \quad (4)$$

где M_l – пределы изменения величины;

M_τ – общая величина изменений.

PTE можно выразить следующей общей формулой:

$$PTE = \Phi TE \frac{100 - C_{f1}}{100} \frac{100 - C_{f2}}{100} \frac{100 - C_{f3}}{100}. \quad (5)$$

Таким образом, используя приведенную методику, а также величины корректирующих факторов, рассчитанных с помощью метода «треугольника Фуллера», получим реальную текущую рекреационную емкость – 53 посетителя в день по эколого-туристскому маршруту «Царская дорога». Научная новизна исследования состоит в корректировке методики расчета рекреационной емкости для предотвращения деградации природной среды труднодоступных особо охраняемых природных территорий за счет использования метода «треугольника Фуллера», позволяющего проводить иерархизацию поправочных факторов. Это позволит развивать экологический туризм на труднодоступных особо охраняемых природных территориях в контексте устойчивого развития. Для предупреждения деградации природной среды на территории ГПЗ «Буреинский» рекомендуется соблюдать суточное количество туристов на тропе «Царская дорога», которое составляет 53 человека.

Заключение

ГПЗ «Буреинский» является характерным примером отдаленных заповедников. Заповедник и его окрестности обладают уникальными рекреационными возможностями, включающими в себя природные комплексы и их компоненты, а также культурно-исторические достопримечательности для развития познавательного экологического туризма. Чтобы добраться до Буреинского заповедника, необходимо преодолеть порядка 230 км, с учетом того что дорожная сеть практически отсутствует. По времени это занимает не менее 10 часов пути на транспорте высокой проходимости. Этот фактор усложняет развитие экологического туризма, но при этом способствует сохранению участков природных территорий практически в первозданном виде, что представляет большую ценность в настоящее время.

Работы по расчету рекреационной емкости проводились по эколого-туристскому маршруту «Царская дорога», который включает в себя как природные объекты, так и, к примеру, «Колесуху» – участок дороги, построенный еще

при Императоре Николае II. При расчете рекреационной емкости на маршруте «Царская дорога» были использованы такие поправочные факторы, как: эрозия почвы вследствие передвижения автотранспорта (туристский трансфер), вытаптывание (для троп с различным видом почв), эрозия, перепад температур. Особенностью труднодоступных ООПТ является использование транспорта высокой проходимости для заброски туристов на маршрут, которое сопряжено с серьезным воздействием на природную среду заповедника.

Для того чтобы выделить значимость корректирующих факторов при расчете реальной текущей емкости, был применен метод «треугольника Фуллера», который внес изменения в стандартную методику расчета рекреационной емкости за счет иерархизации корректирующих факторов.

Научная новизна исследования состоит в корректировке методики расчета рекреационной емкости для предотвращения деградации природной среды труднодоступных особо охраняемых природных территорий, которая позволит развивать экологический туризм на труднодоступных особо охраняемых природных территориях в контексте устойчивого развития. В результате корректировки методики и дальнейшего расчета рекреационной емкости заповеднику «Буреинский» были предоставлены рекомендации по нормированию потока туристов на эколого-туристском маршруте «Царская дорога». При расчетах реальной текущей рекреационной емкости было выявлено, что с целью предотвращения снижения качества первозданной природы на территории ГПЗ «Буреинский» необходимо ограничивать его посещаемость. Непосредственно на эколого-туристском маршруте «Царская дорога» необходимо не превышать суточную нагрузку, установленную в количестве 53 человек.

Список источников

1. Буторина Н.Н., Лешина, Я.В., Малиновская Е.В. Тропа в гармонии с природой. Дальневосточный опыт. Москва: Перо, 2019. 129 с.
2. Аигина Е.В., Тульская Н.И., Биленкина К.К. Особенности развития экотуризма на ООПТ России // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 1 (45). С. 379–391.
3. Косолапов А.И. Теория и практика экологического туризма. Москва: Наука, 2005. 37 с.
4. Арктический туризм в России: монография / Н.М. Бызова, Ю.Г. Гаврилов, Е.И. Голуева [и др.]. Архангельск – Санкт-Петербург, 2016. 257 с.
5. Дроздов А.В. Основы экологического туризма. Москва: Гардарики, 2005. 271 с.
6. Завадская А.В., Яблоков В.М. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях Камчатского края: проблемы и перспективы. Москва: КРАСАНД, 2013. 240 с.
7. Романчук О.Н., Суворов А.П. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях // Вестник КрасГАУ. Биологические науки. 2015. № 5. С. 36–39.
8. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Международное сотрудничество России и Северо-западного региона в области развития экологического туризма // Ученые записки Российского гос. гидрометеорологического ун-та. 2013. № 27. С. 167–175.
9. Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. Рекреационные возможности Буреинского заповедника и прилегающих к нему районов // Эколого-географические проблемы регионов Рос-

- сии: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (15 янв. 2016 г.). Самара: СГУ, 2016. С. 347–354.
10. Туристические маршруты // Буреинский заповедник. URL: <http://zapbureya.ru/puteshestvuj/marshruty-i-obekty/>.
 11. Буреинский заповедник – жемчужина дальневосточной природы / А.Д. Думикян, А.Л. Антонов, М.Ф. Бисеров [и др.]. Хабаровск: ДВГУ, 2012. 200 с.
 12. Архипенко Т.В., Дудко Г.В. Проблемы рекреационного использования особо охраняемых природных территорий // Проблемы и перспективы развития туризма в странах с переходной экономикой: материалы междунар. науч.-практ. конф. Смоленск, 2000. С. 184.
 13. Траш С., Гросс М., Циммерман Р. Маршрутные тропы, стенды, знаки: соединяя людей и места. Москва, 2006. 107 с.
 14. Задевалова М.И., Смирнов Н.П. Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях // Ученые записки. 2012. № 38. С. 240–245.
 15. Методика «Пределов допустимых изменений» на Байкале – участке Всемирного наследия ЮНЕСКО / А.Д. Калихман [и др.]. Иркутск: Оттиск, 1999. 100 с.
 16. Голубева Е.И., Тульская Н.И., Завадская А.В. Экологический туризм на ООПТ: состояние и проблемы // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: труды XI Международной научно-практической конференции. Москва, 2017. С. 33–39.
 17. Азгальдов Г.Г. Квалиметрия в архитектурно-строительном проектировании. Москва: Стройиздат, 1989. 264 с.
 18. Масилевич Н.А. Методические основы экологического нормирования туристической нагрузки на особо охраняемые природные территории // Труды БГТУ. 2010. № 7. С. 67–70.

References

1. Butorina N.N., Leshina, Ya. V., Malinovskaya E. V. The trail is in harmony with nature. Far East experience. Moscow: Pero Publishing House; 2019. 129 p.
2. Aigina E. V., Tulskaia N. I., Bilenkina K. K. Peculiarities of development of ecotourism in protected areas of Russia. *Modern studies of social problems*. 2015; 1 (45): 379–391.
3. Kosolapov A. I. Theory and practice of ecological tourism. Moscow: Nauka; 2005. 37 p.
4. Arctic tourism in Russia: Monograph / N. M. Byzova, Yu. G. Gavrillov, E. I. Golueva [et al.]. Arkhangelsk – Saint Petersburg; 2016. 257 p.
5. Drozdov A. V. Fundamentals of ecological tourism. Moscow: Gardariki; 2005. 271 p.
6. Zavadskaia A. V., Yablokov V. M. Ecological tourism in specially protected natural areas of the Kamchatka Territory: problems and prospects. Moscow: KRASAND; 2013. 240 p.
7. Romanchuk O. N., Suvorov A. P. Ecological tourism in specially protected natural areas. *Bulletin of KrasGAU. Biological Sciences*. 2015; (5): 36–39.
8. Bogolyubova N. M., Nikolaeva Yu. V. International cooperation between Russia and the North-Western region in the development of ecological tourism. *Uchenye zapiski Rossiiskoi gosudarstvennogo meteorologicheskogo universiteta*. 2013; (27): 167–175.
9. Biserov M. F., Medvedeva E. A. Recreational opportunities of the Bureinsky Reserve and adjacent areas. *Ecological and geographical problems of Russian regions: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation (January 15, 2016)*. Samara: SGU; 2016. P. 347–354.
10. Tourist routes. *Bureinsky Reserve*. URL: <http://zapbureya.ru/puteshestvuj/marshruty-i-obekty/>.

11. Bureinsky Reserve – a pearl of the Far Eastern nature / A.D. Dumikyan, A.L. Antonov, M.F. Beads [et al.]. Khabarovsk: Far Eastern State University; 2012. 200 p.
12. Arkhipenko T.V., Dudko G.V. Problems of recreational use of specially protected natural areas. *Problems and prospects for the development of tourism in countries with economies in transition: materials of the international. scientific-practical. conf.* Smolensk; 2000. P. 184.
13. Trash S., Gross M., Zimmerman R. Route trails, stands, signs: connecting people and places. Moscow; 2006. 107 p.
14. Zadevalova M.I., Smirnov N.P. Ecological tourism in specially protected natural areas. *Uchenye zapiski.* 2012; (38): 240–245.
15. Methodology of "Limits of Permissible Changes" on Lake Baikal – a UNESCO World Heritage Site / A.D. Kalikhman [et al.]. Irkutsk: Print; 1999. 100 p.
16. Golubeva E.I., Tuskaya N.I., Zavadskaya A.V. Ecological tourism in protected areas: state and problems. *Tourism and recreation: fundamental and applied research: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference.* Moscow; 2017. P. 33–39.
17. Azgaldov G.G. Qualimetry in architectural and construction design. Moscow: Stroyizdat; 1989. 264 p.
18. Masilevich N.A. Methodical bases of ecological regulation of tourist load on specially protected natural areas. *Proceedings of BSTU.* 2010; (7): 67–70.

Информация об авторах:

Макарова Вера Николаевна, канд. техн. наук, доцент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: boyikova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0575-2901>

Мышко Владислава Эдуардовна, студент ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: boyikova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5873-1015>

Голокова Елизавета Ильинична, студент ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: boyikova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7999-5298>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/009-019>

Дата поступления:
16.05.2022

Одобрена после рецензирования:
19.05.2022

Принята к публикации:
23.05.2022

Научная статья

УДК 378.147.88; 504.4.054

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/020-030>

Участие студентов в научно-исследовательской деятельности по разработке природоохранных технологий: практика вуза

Ярусова Софья Борисовна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Институт химии Дальневосточного отделения Российской академии наук
Владивосток, Россия

Иваненко Наталья Владимировна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Практическая направленность учебного процесса с вовлечением специалистов соответствующей сферы лежит в основе конкурентоспособности каждого современного университета и является обязательным элементом эффективной подготовки выпускников. В работе показано, что создание базовых кафедр позволяет если не устранить, то в существенной степени сократить системный разрыв между уровнем подготовки студентов в университетах и степенью эффективности их последующей практической деятельности, что актуально в настоящее время. Целью данной статьи является анализ и оценка основных результатов научно-исследовательских работ с участием студентов для развития основ современных технологий охраны окружающей среды на примере деятельности базовой кафедры экологии и экологических проблем химической технологии (БК ЭЭПХТ) ВГУЭС и Института химии ДВО РАН (ИХ ДВО РАН). Методической основой исследования является анализ опыта БК ЭЭПХТ с использованием методов сравнительного анализа, анализа и систематизации результатов научно-исследовательской деятельности. Научная новизна: представлена модель организации научно-исследовательской работы студентов в вузе. Практическая значимость исследования: на примере научно-исследовательской деятельности кафедры показана эффективность привлечения студентов к реализации научных направлений, связанных с развитием природоохранных технологий. Положительный опыт ВГУЭС в области экологического образования свидетельствует о том, что в систему практико-интегрированного обучения должны быть включены научно-исследовательские организации, а также должны создаваться совместные подразделения (базовые кафедры), обеспечивающие качественную подготовку экологов путем реализации различных проектов.*

***Ключевые слова:** научно-исследовательская деятельность, базовые кафедры, технологии охраны окружающей среды, рациональное природопользование, экология.*

***Для цитирования:** Ярусова С.Б., Иваненко Н.В. Участие студентов в научно-исследовательской деятельности по разработке природоохранных технологий: практика вуза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 20–30. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/020-030>.*

Original article

Participation of students in research activities for the development of environmental technologies: university practice

Sofya B. Yarusova

Vladivostok State University of Economics and Service
Institute of Chemistry, Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russia

Natalya V. Ivanenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Abstract. *The practical orientation of the educational process with the involvement of specialists in the relevant field underlies the competitiveness of each modern university and is an indispensable element of effective training of graduates. It is noted that the creation of basic departments allows, if not eliminating, then significantly reducing the systemic gap between the level of training of students at universities and the degree of effectiveness of their subsequent practical activities, which is relevant at the present time. The purpose of this article is to analyze and evaluate the main results of research works with the participation of students for the development of the basics of modern environmental protection technologies on the example of the activities of the basic Department of Ecology and Environmental Problems of Chemical Technology (BD EEPCT) VSUES and Institute of Chemistry FEB RAS (ICH FEB RAS). The methodological basis of the study is the analysis of the experience of BD EEPCT using methods of comparative analysis, analysis and systematization of the results of research activities. Scientific novelty: the model of the organization of research work of students at the university is presented. Practical significance of the research: the effectiveness of attracting students to the implementation of scientific directions related to the development of environmental technologies is shown by the example of the research activity of the department. The positive experience of VSUES in the field of environmental education indicates that research organizations should be included in the system of practice-integrated education, as well as joint divisions (base departments) should be created that provide high-quality training of environmentalists through the implementation of various projects.*

Keywords: *research activities, basic departments, environmental protection technologies, environmental management, ecology.*

For citation: *Yarusova S.B., Ivanenko N.V. Participation of students in research activities for the development of environmental technologies: university practice // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 20–30. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/020-030>.*

Введение

Дальний Восток обладает уникальным биоразнообразием. Здесь сосредоточены богатейшие ресурсы леса, моря, запасы минерального сырья. Разнообразие природных биосистем определяет не только экономическую основу для существования региона, но и формирует среду нашего обитания, в связи с чем важно сохранить ресурсы природы, рационально используя ее богатства.

С 29 марта по 1 апреля 2022 г. во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса проходил Международный экологический форум, посвященный 50-летию Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера (МАБ)». В программе форума было обозначено несколько ключевых направлений деятельности по обеспечению охраны разнообразия растительного и животного мира, окружающей среды в целом. Среди приоритетов для Дальнего Востока были обозначены совершенствование технологий охраны окружающей

среды, рационального использования природных ресурсов, а также развитие программ экологического образования и просвещения. В данных вопросах ключевая роль отводится научным организациям и вузам [1].

Приоритетом современного образования является подготовка профессионалов, способных решать прикладные задачи экологически безопасных высокотехнологичных производств, обеспечивающих конкурентоспособность экономики региона.

Целью данной статьи является анализ и оценка основных результатов научно-исследовательских работ с участием студентов для развития основ современных технологий охраны окружающей среды на примере деятельности базовой кафедры экологии и экологических проблем химической технологии ВГУЭС и Института химии ДВО РАН.

Актуальность подготовки кадров в области охраны окружающей среды обусловлена развитием современных направлений экономики региона, ориентированных на комплексную переработку сырья, безотходные технологии. Важен учет требований экологической безопасности к производственной деятельности. Возросла потребность в специалистах-практиках, способных создавать высокотехнологичные продукты. Перед вузами ставятся задачи обучения студентов по программам, предусматривающим проектное обучение, в том числе направленным на разработку наукоемких технологий. Повышению качества профессиональной подготовки специалистов способствует развитие объединений вузов, производства и научных институтов, усиление научной составляющей студенческих работ [2–4].

Среди конкретных механизмов вовлечения студентов в научно-исследовательскую деятельность во ВГУЭС особый акцент делается на практико-ориентированное обучение – активизацию внеучебных форм обучения непосредственно на базе предприятий или научных организаций. При этом интеграторами научной и образовательной деятельности могут рассматриваться базовые кафедры, призванные создать научно-образовательную среду для развития интеллектуального потенциала студентов, аспирантов и молодых ученых. Такие подразделения в структуре университета носят профильный характер; их возглавляют работники организаций-партнеров. К работе со студентами привлекаются ученые, эксперты-наставники, ведущие специалисты предприятий. Создание в вузах научных центров, лабораторий, базовых кафедр и других исследовательских подразделений позволяет студенту участвовать в реальных научных проектах под руководством профессионалов-практиков. Привлечение известных ученых в профильной области будет способствовать усилению научной работы на выпускающих кафедрах и публикационной активности студентов и молодых ученых. В целом участие в реальных исследовательских проектах повысит интерес студентов к научным исследованиям [5–7].

Таким образом, базовые кафедры могут считаться точками роста и развития принципиально нового высшего учебного заведения, поскольку позволяют скоординировать научные исследования обучающихся подразделений вуза и научных коллективов организаций-партнеров [8–10].

Методы исследования. Используются методы анализа и систематизации результатов научно-исследовательской деятельности базовой кафедры экологии и экологических проблем химической технологии Международного института окружающей среды и туризма ВГУЭС за период с 2015 по 2021 г.

Основная часть

Для качественной профессиональной подготовки студентов в 2015 г. во ВГУЭС совместно с Институтом химии ДВО РАН была создана базовая кафедра экологии и экологических проблем химической технологии, объединяющая ученых и преподавателей, работающих в области химии и прикладной экологии.

Созданию базовой кафедры предшествовал договор о научно-техническом сотрудничестве между университетом и Институтом химии ДВО РАН, подписанный в 2013 г. с целью объединения научно-технического потенциала и проведения совместных исследований [11].

Работа кафедры осуществляется по научным тематикам в областях, связанных с разработкой новых функциональных материалов на основе природного и техногенного сырья (отходы производства) для применения их для детоксикации объектов окружающей среды. В их числе синтетические матрицы для сорбции и иммобилизации долгоживущих радионуклидов. Новые материалы призваны решить экологические проблемы на предприятиях различных отраслей промышленности.

В 2015–2021 гг. на базе кафедры проходили производственную и преддипломную практику около 30 студентов кафедры туризма и экологии (ранее – экологии и природопользования) ВГУЭС. Если говорить о тематике выпускных квалификационных работ (ВКР) по направлениям и уровням подготовки БК ЭЭПХТ, то большая часть выполненных бакалаврских работ и магистерских диссертаций (до 40%) занимает направление, связанное с разработкой материалов для решения проблемы очистки водных сред от ионов тяжелых металлов и долгоживущих радионуклидов. До 20% от общего числа ВКР посвящено вопросам комплексной переработки промышленных отходов с получением полезной продукции (строительная, полимерная промышленность, производство сорбентов и т.д.). Часть работ связана с вопросами экологической оценки воздействия различных предприятий на объекты окружающей среды, а также с вопросами экологического мониторинга и экологического образования.

В ВКР студентов БК ЭЭПХТ приведен и проанализирован значительный объем экспериментальных результатов, полученных непосредственно студентами по синтезу наноструктурированных рентгеноаморфных силикатов и алюмосиликатов щелочных и щелочноземельных металлов с заданным соотношением Ca/Si и Si/Al. Получаемые из водных систем соединения имеют высокую сорбционную емкость по отношению к ионам Cs^+ , Sr^{2+} , Co^{2+} , устойчивы в растворах в широком диапазоне pH, имеют высокие кинетические параметры выхода на насыщение и могут быть использованы для очистки водных растворов, в том числе и со сложным ионным составом. Такие перспективные сорбционные материалы могут быть получены из отходов переработки минерального и растительного сырья. Это способствует не только развитию технологий очистки вод-

ных сред, но и технологических схем утилизации различных отходов. Предложена и обоснована принципиальная технологическая схема переработки отходов борного производства (борогипса) с получением материалов на основе силикатов кальция, игольчатого волластонита, калийных удобрений для сельхозпроизводства. Получаемые из борогипса силикаты кальция показали свою эффективность при сорбции ряда ионов тяжелых металлов (Zn^{2+} , Co^{2+} , Ni^{2+} , Cd^{2+} , Mn^{2+}). Наполнители на основе силикатов кальция, синтезированных при различных условиях из борогипса, показали свою эффективность при получении бетона с повышенной прочностью и морозостойкостью [12, 13].

Отработка навыков научно-исследовательской работы проводится непосредственно в научных лабораториях Института химии ДВО РАН, где студент имеет возможность ознакомиться с современным аналитическим оборудованием, изучить методики проведения эксперимента под руководством профессионалов – технических специалистов, обсудить результаты работы с научными сотрудниками – учеными Института химии [7]. В итоге студент не только на практике изучает основы работы в химической лаборатории и получает навыки решения сложных научных задач, но и приобретает необходимые для научного сотрудничества контакты, что в дальнейшем позволит будущему выпускнику более легко адаптироваться к реальным условиям труда. При реализации научных проектов, связанных с развитием природоохранных технологий (получение сорбционных материалов, комплексная переработка промышленных отходов), студенты активно знакомятся с такими методами, как рентгенофазовый анализ, инфракрасная спектроскопия, энергодисперсионный рентгенофлуоресцентный метод, сканирующая электронная микроскопия, атомно-абсорбционная спектрометрия, метод низкотемпературной адсорбции азота и др. Кроме того, студенты могут интерпретировать экспериментальные результаты, полученные с использованием вышеуказанных методов. В результате такой подготовки выпускник подготовлен к обучению в аспирантуре, написанию научных статей и диссертационной работы, а также к трудоустройству на предприятия соответствующего профиля.

Многими авторами отмечается, что приобретение практических навыков студентами возможно через участие их в проектах по тематике хозяйственных работ. При этом в роли наставника выступает руководитель проекта или его ключевые исполнители. Опыт работы в тесном контакте с экспертами позволяет участнику проекта не только развить предметные знания и умения, но и приобрести дополнительные исследовательские навыки [14]. Следует отметить, что на БК ЭЭПХТ студенты обучаются, решая практические и исследовательские задачи по тематике хозяйственных, внутренних грантов университета. Все эти проекты связаны с вопросами развития природоохранных технологий. Важно отметить, что акцент в научных работах студентов ставится на решение региональных экологических проблем. Как было отмечено выше, в ключе актуальных для Приморского края научных исследований реализуется перспективное направление – утилизация отходов борогипса с получением функциональных материалов. В настоящее время это особенно актуально, поскольку данное направление откры-

вает перспективу участия в региональных конкурсах Российского научного фонда. Среди других научных проектов, реализованных с участием студентов за рассматриваемый период, – НИР по разработке сорбентов на основе полимеров для улавливания нефтепродуктов, по утилизации отходов бурения нефтегазовых скважин, по синтезу наноструктурированных алюмосиликатных порошков.

Деятельность БК ЭЭПХТ характеризуется довольно высокой публикационной активностью. В 2015–2021 гг. опубликовано более 60 статей в ведущих рецензируемых журналах, индексируемых в базах данных РИНЦ, Web of Science и Scopus, в том числе совместно со студентами. Более 40 % от общего количества статей связано с разработкой материалов и способов очистки водных растворов от ионов тяжелых металлов и долгоживущих радионуклидов; около 30 % статей посвящено получению и исследованию функциональных свойств различных материалов (например, бетонов, защитных покрытий); 20 % статей посвящено вопросам экологического мониторинга, исследованию различных компонентов окружающей среды, а также экологическому образованию. На работы, посвященные переработке минерального сырья и утилизации техногенных образований, приходится около 10 %. Однако такое распределение достаточно условно, поскольку многие материалы, функциональные свойства которых активно исследуются, получают именно с использованием компонентов минерального сырья и отходов его переработки.

За указанный период БК ЭЭПХТ принимала участие более чем в 40 научных конференциях, среди которых большинство конференций международного уровня. Общее количество докладов – более 80; большая часть из этого количества представлена в виде устных в очном формате, а в 2020–2021 гг. – в виде устных в онлайн-форматах. Доля докладов, представленных непосредственно студентами, составляет около 25 %. Следует отметить, что в период пандемии участие студентов кафедры в конференциях снизилось несущественно и перешло в большей степени в онлайн-формат. В 2020–2021 гг. студентами представлено 11 докладов.

Студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся на базовой кафедре, ежегодно имеют целый ряд различных научных достижений, например победы в стипендиальных конкурсах, призовые места на научных конференциях различного уровня, победы в научных конкурсах («Гранит науки», номинации «Шаг в науку» и «Через тернии к звездам», «Молодой ученый» (конкурсы ВГУЭС), Международный конкурс исследовательских работ учащихся и студентов «АВРОРА», Открытый межвузовский конкурс на лучшую выпускную квалификационную работу бакалавров/магистрантов, Ярмарка научных идей молодых ученых, Международная молодежная экологическая конференция «Человек и биосфера» и др.) [15].

Базовая кафедра активно сотрудничает с российскими и зарубежными вузами и научно-исследовательскими организациями. Среди зарубежных партнеров традиционно остаются Республика Беларусь, Республика Армения, КНР, Вьетнам, Индия, Алжир, Латвия и Литва. Среди российских научных партнеров кафедры остаются академические институты ДВО РАН, Дальневосточный федеральный университет, Северо-Восточный федеральный университет им.

М.К. Аммосова, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники и др.

Консолидация образования, просвещения, науки и управления в области экологии, природопользования и охраны природы осуществляется за счет непрерывного экологического образования – от школы до докторантуры и профессиональной переподготовки [16, 17]. В связи с этим базовая кафедра ЭЭПХТ проводит и профориентационную работу, регулярно участвуя в краевых и всероссийских профориентационных совещаниях и конференциях по экологическому образованию, организуя экскурсии в Институт химии ДВО РАН для школьников в рамках мероприятий, приуроченных ко Дню российской науки, осуществляя экспертную деятельность на конкурсах и конференциях в школах, гимназиях, колледжах, отбирая для обучения школьников, планирующих поступление в университеты на специальности, близкие к научным направлениям базовой кафедры.

Заключение

Создание базовых кафедр соответствующего профиля между научными организациями и университетами является эффективным механизмом для привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности. На примере анализа деятельности базовой кафедры экологии и экологических проблем химической технологии за достаточно продолжительный временной период показано, что Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса достигнут положительный опыт в реализации НИР в области природоохранных технологий. Это подтверждается значительным объемом экспериментальных данных, высокой публикационной активностью, широкой апробацией полученных результатов на конференциях различного уровня, успешным выполнением хоздоговорных НИР, высоким качеством подготовки бакалаврских работ и магистерских диссертаций, а также победами студентов на научных конференциях и конкурсах. К числу приоритетных направлений развития базовой кафедры относятся: разработка перспективных научных тематик (с ориентацией научных исследований на региональные проблемы, запросы бизнеса и производства); усиление практикоориентированности бакалаврских работ и магистерских диссертаций за счет участия студентов в НИР БК ЭЭПХТ; обеспечение более активного вовлечения студентов в процесс проведения научных исследований с использованием приборного парка ДВО РАН и университета; повышение грантовой активности кафедры; количественный и качественный рост показателей публикационной активности (увеличение доли публикаций в зарубежных высокорейтинговых журналах Q1-2), в том числе с участием студентов; усиление интеграции кафедры с научными коллективами ДВО РАН, ведущими федеральными университетами Дальневосточного региона (ДВФУ, СВФУ), в том числе путем подготовки совместных проектов через использование центров коллективного пользования ИХ ДВО РАН и ДВФУ; активное участие в профориентационных мероприятиях Международного института окружающей среды и туризма; развитие международных научных связей.

Список источников

1. Ярусова С.Б., Вшивкова Т.С., Иваненко Н.В. Организация международного экологического форума как средство выработки стратегических направлений в области охраны окружающей среды в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Экология родного края: проблемы и пути их решения: материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Книга 1 (26–27 апреля 2022 г.)*. Киров: ВятГУ. 2022. С. 122–125.
2. Сергеева С.В., Воскресенко О.А., Вагаева О.А. Обучение в высшей школе: формы и технологии: учебное пособие. Пенза: Изд-во ПензГТУ, 2013. 172 с.
3. Овсепян А.Э. Научно-исследовательская работа студентов и ее роль в профессиональном становлении выпускников на примере отдельно взятой научной темы // *Современные проблемы науки и образования*. 2019. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29222>.
4. Асташина Н.И., Камерилова Г.С. Научно-исследовательская экологическая деятельность в свете современных требований университетского образования // *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6, № 1 (18). С. 107–110.
5. Создание базовой кафедры как одна из форм реализации практико-интегрированного обучения в современном университете / К.О. Шорников, С.Б. Ярусова, Р.Д. Ящук, И.Г. Жевтун // *Материалы XVIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» (27–29 апреля 2016 г.)*. Т. 2. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. С. 250–254.
6. Роль базовых кафедр вуза в решении кадровых проблем / С.Б. Ярусова, Н.Б. Бабусова, Н.В. Иваненко, А.А. Нарбутович // *Сборник материалов и докладов V Всероссийской научно-практической конференции по экологическому образованию (20–21 ноября 2017 г.)*. Т. 2. Москва: Фонд имени В.И. Вернадского, 2018. С. 1100–1107.
7. Интеграция образования и науки через деятельность базовых кафедр / С.Б. Ярусова, И.Г. Жевтун, Н.В. Иваненко [и др.] // *Материалы XX международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» (18–20 апреля 2018 г.)*. Т. 2. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. С. 266–269.
8. Коркишко А.Н. Создание базовых кафедр как основа для развития высших учебных заведений России // *Современные наукоемкие технологии*. 2015. № 12. С. 507–511.
9. Радионов А.А., Рулевский А.Д. Условия эффективности деятельности базовых кафедр вузов // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки»*. 2016. Т. 8, № 1. С. 87–93.
10. Ляпунцова Е.В. Введение в профессию «Преподаватель вуза». Трудовые функции преподавателя: учебник / под ред. Ю.М. Белозерова [и др.]. Москва: КноРус, 2022. 458 с. URL: <https://book.ru/book/942935>.
11. Yarusova S.B., Ivanenko N.V., Makarova V.N. Integration of education and science through the organization of basic departments and scientific and educational centers // *Advances in Economics, Business and Management Research. International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2018)*. Vol. 47. P. 1105–1108.
12. Кинетика сорбции ионов тяжелых металлов сорбентом, полученным из отходов производства борной кислоты / С.Б. Ярусова, П.С. Гордиенко, А.А. Юдаков [и др.] // *Химическая технология*. 2015. Т. 16, № 10. С. 620–624.

13. Материал на основе синтетического волластонита и его влияние на функциональные свойства мелкозернистого бетона / П.С. Гордиенко, С.Б. Ярусова, А.В. Козин [и др.] // Перспективные материалы. 2017. № 9. С. 40–48.
14. Козлов А.В., Уромова И.П. Научно-исследовательская деятельность обучающихся как основа реализации профессиональных компетенций // Вестник Мининского университета. 2017. № 1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-deyatelnost-obuchayuschih-sya-kak-osnova-realizatsii-professionalnyh-kompetentsiy>.
15. К вопросу о повышении эффективности профессиональной подготовки специалистов экологического профиля / С.Б. Ярусова, Н.В. Иваненко, Т.С. Вшивкова // Образование – 2030. Учиться. Пробовать. Действовать: сборник статей VII Всероссийской конференции по экологическому образованию. Москва: Неправительственный экологический фонд имени В.И. Вернадского, 2021. С. 323–327.
16. Горбатенко А.Ю. Научно-исследовательская деятельность школьников как инструмент формирования профессиональных компетенций бакалавров экологического профиля // Современные технологии профессионального образования: проблемы и перспективы: материалы научно-методической конференции с международным участием. Екатеринбург: УГЛТУ, 2014. С. 178–181.
17. Севриков В.В., Ничкова Л.А., Буракова А.В. Подготовка экологов высшей квалификации на специальных кафедрах технических университетов // Экологическое образование и охрана окружающей среды. Технические университеты в формировании единого научно-технологического и образовательного пространства СНГ: сборник статей. Часть I / под ред. А.А. Александрова. Москва: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. С. 88–94.

References

1. Yarusova S.B., Vshivkova T.S., Ivanenko N.V. Organization of the International ecological forum as a means of developing strategic directions in the field of environmental protection in the Asia-Pacific region. *Ecology of the native land: problems and ways to solve them: materials of the XVII All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Book 1. (April 26–27, 2022). Kirov: VyatGU; 2022. P. 122–125. (In Russ.).
2. Sergeeva S.V., Voskrekasenko O.A., Vagaev O.A. Education in higher education: forms and technologies: textbook. Penza: Publishing House of PenzGTU; 2013. 172 p. (In Russ.).
3. Ovsepyan A.E. Research work of students and its role in the professional development of graduates on the example of a single scientific topic. *Modern problems of science and education*. 2019; (5). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29222>. (In Russ.).
4. Astashina N.I., Kamerilova G.S. Research ecological activity in the light of modern requirements of university education. *Baltic Humanitarian Journal*. 2017; Vol. 6; 1 (18): 107–110. (In Russ.).
5. Creation of a base department as one of the forms of implementation of practice-integrated education in a modern university / K.O. Shornikov, S.B. Yarusova, R.D. Yashchuk, I.G. Zhevtun. *Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists «Intellectual Potential of Universities for the Development of the Far East Region of Russia and the Asia-Pacific Region»* (27–29 April 2016). Vladivostok: Publishing House of VGUES; 2016; (2). P. 250–254. (In Russ.).

6. The role of the basic departments of the university in solving personnel problems / S.B. Yarusova, N.B. Babusova, N.V. Ivanenko, A.A. Narbutovich. *Collection of materials and reports of the V All-Russian scientific and practical conference on environmental education* (November 20–21 2017). Vol. 2. Moscow: Foundation named after V.I. Vernadsky; 2018. P. 1100–1107. (In Russ.).
7. Integration of education and science through the activities of the basic departments / S.B. Yarusova, I.G. Zhevtun, N.V. Ivanenko [et al.]. *Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists «Intellectual Potential of Universities for the Development of the Far Eastern Region of Russia and the Asia-Pacific Countries»* (April 18–20 2018). Vladivostok: Publishing House of VGUES; 2018; (2). P. 266–269. (In Russ.).
8. Korkishko A.N. Creation of basic departments as a basis for the development of higher educational institutions in Russia. *Modern science-intensive technologies*. 2015; (12): 507–511. (In Russ.).
9. Radionov A.A., Rulevskii A.D. Conditions for the effectiveness of the activities of the basic departments of universities. *Bulletin of the South Ural State University. Series «Education. Pedagogical Sciences»*. 2016; 8 (1): 87–93. (In Russ.).
10. Lyapunsova E.V. Introduction to the profession of «high school teacher». Labor functions of a teacher: textbook / ed. Belozeroва Yu.M. [et al.]. Moscow: KnoRus; 2022. P. 458. URL: <https://book.ru/book/942935>.
11. Yarusova S.B., Ivanenko N.V., Makarova V.N. Integration of education and science through the organization of basic departments and scientific and educational centers. *Advances in Economics, Business and Management Research. International Scientific Conference «Far East Con». ISCFEC*. 2018; (7):1105–1108.
12. Kinetics of sorption of heavy metal ions by a sorbent obtained from boric acid production waste / S.B. Yarusova, P.S. Gordienko, A.A. Yudakov [et al.]. *Chemical Technology*. 2015; 16 (10): 620–624. (In Russ.).
13. Material based on synthetic wollastonite and its influence on the functional properties of fine-grained concrete / P.S. Gordienko, S.B. Yarusova, A.V. Kozin [et al.]. *Promising materials*. 2017; (9): 40–48. (In Russ.).
14. Kozlov A.V., Uromova I.P. Research activities of students as a basis for the implementation of professional competencies. *Bulletin of the Minin University*. 2017; 1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatel'skaya-deyatelnost-obuchayuschih-syakkak-osnova-realizatsii-professionalnyh-kompetentsiy>.
15. On the issue of improving the efficiency of professional training of environmental specialists / S.B. Yarusova, N.V. Ivanenko, T.S. Vshivkova [et al.]. *Education – 2030. To study. Sample. Act. Collection of articles of the VII All-Russian Conference on Environmental Education*. Moscow: V.I. Vernadsky Non-Governmental Environmental Foundation; 2021. P. 323–327. (In Russ.).
16. Gorbatenko A.Yu. Research activities of schoolchildren as a tool for the formation of professional competencies of bachelors of ecological profile. *Modern technologies of vocational education: problems and prospects: materials of a scientific and methodological conference with international participation*. Yekaterinburg: USFEU; 2014. P. 178–181. (In Russ.).
17. Sevrikov V.V., Nichkova L.A., Burakova A.V. Training of highly qualified ecologists at special departments of technical universities. *Ecological education and environmental protection. Technical universities in the formation of a single scientific, technological and educational space of the CIS. Digest of articles. Part I* / Ed. A.A. Aleksandrova. Moscow: Bauman Moscow State Technical University, BMSTU; 2014. P. 88–94. (In Russ.).

Информация об авторах:

Ярусова Софья Борисовна, канд. хим. наук, зав. базовой кафедрой экологии и экологических проблем химической технологии ВГУЭС, ст. науч. сотрудник Института химии Дальневосточного отделения Российской академии наук. г. Владивосток. E-mail: Sofya.Yarusova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1500-1319>

Иваненко Наталья Владимировна, канд. биол. наук, доцент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Natalya.ivanenko@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6935-2333>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/020-030>

Дата поступления:
19.05.2022

Одобрена после рецензирования:
24.05.2022

Принята к публикации:
25.05.2022

Научная статья

УДК 502.34

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/031-044>

Современные подходы к реализации экологического образования средствами туризма (на примере дендропарка ВГУЭС)

Кононов Артем Юрьевич

Скринник Ольга Витальевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Аннотация. В статье исследованы особенности и тенденции организации экологического образования на базе высшего учебного заведения. Цель работы – формирование механизма внедрения современных подходов к реализации экологического образования средствами туризма (на примере дендропарка ВГУЭС). Методическую основу работы составили такие методы научного познания, как сравнение, индукция и дедукция, методы актуализации, системного анализа, классификации, абстрагирования и конкретизации. Из информационных источников были использованы статистические данные, статьи и данные сети Интернет, базы нормативно-правовой документации. Исследованы понятие, сущность, технологии реализации экологического образования; систематизированы компоненты туристской деятельности в экологическом образовании; выявлены особенности виртуальных экскурсий как инструмента реализации экологического образования; проанализированы текущие подходы к реализации экологического образования во ВГУЭС; выявлена роль дендропарка ВГУЭС в реализации экологического образования. Научная новизна исследования заключается в систематизации подходов к изучению феномена реализации экологического образования средствами туризма. Практическая часть работы заключается в формировании механизма разработки виртуальной экскурсии как современного подхода к реализации экологического образования средствами туризма (на примере дендропарка ВГУЭС).

Ключевые слова: туризм, Российская Федерация, Приморский край, экологическое образование, виртуальная экскурсия, ВГУЭС, дендропарк.

Для цитирования: Кононов А.Ю., Скринник О.В. Современные подходы к реализации экологического образования средствами туризма (на примере дендропарка ВГУЭС) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 31–44. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/031-044>.

Original article

Modern approaches to the implementation of environmental education by means of tourism (on the example of the VSUES arboretum)

Artem Yu. Kononov

Olga V. Skrinnik

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Abstract. The article explores the features and trends in the organization of environmental education on the basis of a higher educational institution. The purpose of the work is to form a mechanism for the introduction of modern approaches to the implementation of environmental education by means of tourism (on the example of the VSUES arboretum). The methodological basis of the work was made up of such methods of sci-

© Кононов А.Ю., 2022

© Скринник О.В., 2022

tific knowledge as comparison, induction and deduction, methods of actualization, system analysis, classification, abstraction and concretization. Statistical data, articles and data from the Internet, bases of legal documentation were used as information sources. In the course of work the concept, essence, technologies for the implementation of environmental education are studied; systematized are the components of tourism activities in environmental education; revealed are the features of virtual excursions as a tool for the implementation of environmental education; analyzed are the current approaches to the implementation of environmental education at VSUES; estimated is the role of the VSUES arboretum in the implementation of environmental education. The scientific novelty of the study lies in the systematization of approaches to the study of the phenomenon of the implementation of environmental education by means of tourism. The practical part of the work lies in the formation of a mechanism for developing a virtual excursion as a modern approach to the implementation of environmental education by means of tourism (on the example of the VSUES arboretum).

Keywords: *tourism, Russian Federation, Primorsky Krai, environmental education, virtual tour, VSUES, arboretum.*

For citation: *Kononov A.Yu, Skrimnik O.V. Modern approaches to the implementation of environmental education by means of tourism (on the example of the VSUES arboretum) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 31–44. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/031-044>.*

Введение

Образование является важным инструментом достижения устойчивого развития, определяемого Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию как «развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей нынешнего поколения и не подрывающее при этом возможности удовлетворения потребностей будущих поколений» [1]. На широком межправительственном уровне этот тезис был четко зафиксирован на Всемирном саммите ООН в Йоханнесбурге в 2002 г. [2]. Саммит определил текущую концепцию восприятия устойчивого развития и укрепил ее, сосредоточив внимание на значимой корреляции между уровнем жизни и состоянием окружающей среды. Существенным итогом саммита стал тот факт, что правительства различных стран подтвердили решимость принять на себя широкий спектр конкретных обязательств и целей для более эффективной реализации целей устойчивого развития [3]. Одним из направлений приложения усилий в этом отношении стала программа «Образование в интересах устойчивого будущего», подготовленная ЮНЕСКО, согласно постулатам которой экономическое развитие формирует основу развития человечества, при этом «устойчивое» развитие экономики тесно связано с сохранением природных ресурсов и их справедливым распределением [4]. Таким образом, экологическое образование, формирующее соответствующий образ мышления, становится важным инструментом в деле достижения и поддержания устойчивого развития. При этом особым средством активного экологического познания, подтвердившим свою эффективность, является туристская деятельность, реализующая элементы компетентностного развития через совмещение наглядных и практических методов познания с целью формирования чувства любви к окружающему миру [5]. В то же время с технологическим прогрессом и появлением инновационных средств обучения радикально изменился образовательный ландшафт. От простого сбора информации в Интернете до участия в моделировании опыта образовательные технологии все чаще рассматриваются как движущая сила обучения.

Таким образом, вопросы экологического образования являются крайне актуальными. При этом особая роль в данном процессе естественным образом отводится учебным заведениям. Разработка и модификация существующего инструментария экологического образования в текущих условиях – это непрерывный процесс. Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость определили выбор темы статьи и послужили основой для формулирования ее цели и задач.

Цель – формирование механизма внедрения современных подходов к реализации экологического образования молодежи средствами туризма (на примере дендропарка ВГУЭС).

Достижение поставленной цели обуславливает необходимость решения определенных *задач*:

- систематизация понятийного аппарата экологического образования;
- выявление путей внедрения современных подходов к реализации экологического образования средствами туризма (на примере дендропарка ВГУЭС).

Экологическое образование – комплексный феномен. Общетеоретические подходы к его изучению рассмотрены в работах Н.Н. Моисеева [6], А.Н. Захлебного, Д.С. Ермакова [7]. Исторический обзор становления экологического образования в России представлен в работах М.А. Гилевой [8], О.В. Гончаровой [9] и других авторов. Отдельно в отечественной литературе показаны особенности реализации экологического образования на различных этапах: дошкольников [10, 11], школьников [12], учащихся в системе высшего и среднего профессионального [13], а также профессионального образования [14].

На нормативно-правовом уровне важно отметить, что в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ в статье 8 отмечается, что разработка и реализация региональных программ развития образования с учетом региональных социально-экономических, экологических, демографических, этнокультурных и других особенностей субъектов Российской Федерации относятся к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования [15]. При этом на федеральном уровне организация и развитие системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры отмечены в качестве одного из основных принципов охраны окружающей среды в Федеральном законе Российской Федерации «Об охране окружающей среды» [16]. На региональном уровне в Приморском крае действует закон «Об экологическом образовании, просвещении и воспитании экологической культуры в Приморском крае» от 5 ноября 2020 года № 911-КЗ. Данный закон в целях реализации конституционного права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду устанавливает правовые и организационные основы осуществления экологического образования, просвещения и воспитания экологической культуры в Приморском крае, а также определяет полномочия органов государственной власти Приморского края и органов местного самоуправления муниципальных образований Приморского края в данной сфере [17].

Компонента туристско-краеведческой деятельности в экологическом образовании рассмотрена в работах Т.М. Носовой, Ю.Д. Ермаковой, Л.А. Колывановой, В.А. Калыгина [17], Е.И. Казаковой, М.А. Соломченко [18], В.В. Катуневой

[19]. В то же время анализ методов внедрения современных подходов к реализации экологического образования молодежи средствами туризма на региональном уровне по-прежнему представлен в значительной степени фрагментарно и требует дальнейшей систематизации.

Основная часть

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса уделяет существенное внимание экологической повестке, выступая в качестве важной площадки, координирующей и направляющей усилия общества, органов власти, бизнеса для решения важнейших экологических проблем. Схематично направления работы можно разделить на четыре блока (рис. 1).

Рис. 1. Направления работы ВГУЭС

Основная образовательная программа по направлению подготовки «Экология и природопользование» реализуется на базе кафедры туризма и экологии ВГУЭС (рис. 2).

Рис. 2. Основные образовательные программы кафедры туризма и экологии ВГУЭС

Экологическая подготовка основывается на блочном принципе обучения и включает не менее трех сопряженных и обязательных блоков:

- основы фундаментальной биологии с преимущественно биологическим содержанием;
- основы социальной экологии, закладывающие методологию отношения общества к природе;
- основы охраны природы и окружающей среды – прикладной блок, в разработке которого принимают участие практически все дисциплины естественно-научного цикла [21].

В 2021 г. выпуск бакалавров-экологов стал максимальным за последние годы и составил 15 человек. Статистика представлена на рис. 3.

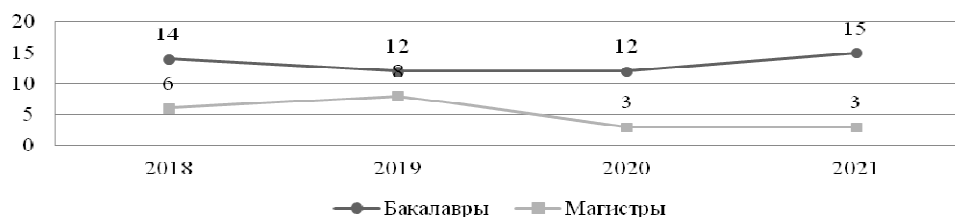

Рис. 3. Основные образовательные программы кафедры туризма и экологии ВГУЭС

В контексте событийной составляющей важно отметить такие мероприятия, как Международная молодёжная экологическая конференция «Человек и биосфера», ежегодный молодежный фестиваль в области экологии и устойчивого развития «ВузЭкоФест». В рамках подобного рода мероприятий проводятся совместные круглые столы представителей студенчества, общественных организаций и органов власти, а также научные семинары, тренинги по формированию компетенций экопросвещения. Все это естественным образом приводит к накоплению и реализации научного (в 2021 г. опубликовано 16 публикаций в журналах ВАК, 4 публикации с индексацией в базах Scopus и Web of Science) и проектного (20 реализованных проектов в 2021 г.) потенциала.

Важное место в работе по экологическому просвещению и воспитанию студентов ВГУЭС принадлежит дендропарку ВГУЭС, который занимает 30 % территории кампуса и на территории которого расположена экологическая тропа. По итогам 2021 г. экологическую тропу ВГУЭС посетили порядка 300 студентов. Начало истории дендропарка было положено в 90-х годах XX века по инициативе ректора вуза и при его активном участии в формировании коллекции древесных растений парка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Обустройство дендропарка ВГУЭС как эколого-образовательного ресурса началось в 2005 г. с описания видового состава растений и создания затем экологической тропы, которая была оборудована табличками, информирующими посетителей о видовой принадлежности представителей флоры дендропарка. Согласно данным последнего исследования по оценке видового состава и численности древесно-кустарниковой растительности денд-

ропарка было выявлено, что в составе древесно-кустарниковых пород дендропарка ВГУЭС насчитывается 80 видов растений. Голосеменные представлены 4 семействами, 8 родами, 14 видами. Покрытосеменные лиственные древесные породы представлены 22 семействами, 46 родами, 66 видами. Представителями местной флоры являются 70 видов, остальные представители – интродуценты [22]. Ресурсы дендропарка ВГУЭС на современном этапе позволяют реализовывать направления экологического образования, представленные на рис. 4.

Рис. 4. Направления экологического образования и их ресурсы

Можно отметить, что экскурсия – одно из реализуемых направлений экологического образования на базе дендропарка ВГУЭС, а также один из наиболее распространенных в общем инструментарии компонент туристской деятельности в экологическом образовании (рис. 5).

Рис. 5. Компоненты туристской деятельности в экологическом образовании

При этом необходимо отметить, что ресурсы дендропарка реализуются лишь в традиционной форме живого присутствия. В то же время в современном мире технологии создания виртуальных экскурсий становятся более доступными. В этих условиях виртуальные экскурсии несут в себе множество положительных моментов:

- возможность управлять своим продвижением с удобной скоростью; можно рассмотреть вблизи какой-либо предмет; покинуть экскурсию в любой момент и продолжить в удобное время;
- возможность многоразового просмотра экскурсии и прилагаемой информации;
- возможность посещения экскурсии в условиях невозможности физического присутствия.

При этом в контексте использования виртуальных экскурсий в образовательном процессе можно выделить отдельные технологические решения, которые позволят увеличить вовлеченность обучающихся (табл. 1).

Таблица 1

Технологические решения, позволяющие увеличить вовлеченность обучающихся

Технология	Особенности
Геймификация	Обучение на основе открытий, системы вознаграждений и достижений
Квизы	Квизы позволяют опрашивать посетителей виртуального тура в любой его момент. Они также могут быть обусловлены предыдущим действием
Визуализация данных	Экскурсии могут содержать все виды мультимедиа, включая видео, фотографии, панорамные снимки или 3D-модели
Интеграция с учебными платформами	Пользователь может загрузить свой лист производительности в виде файла.csv или сразу же отправить его в систему LMS

Примечание: составлено автором.

В Приморском крае виртуальные экскурсии – достаточно распространенный инструмент продвижения (табл. 2).

Таблица 2

Виртуальные экскурсии в Приморском крае

Название места	Особенности
Океанариум	На сайте океанариума представлены две локации (экспозиции и дельфинарий). На некоторых локациях присутствуют информационные блоки
Приморская сцена Мариинского театра	На сайте представлено более 30 панорам, есть превью и медленная загрузка снимков

Окончание табл. 2

Название места	Особенности
Детский центр «Океан»	На сайте представлено около 30 панорам; на некоторых локациях есть видеозаписи, которые долго прогружаются
Отель «Терло»	На сайте представлено девять панорам, ресепшен гостиницы, номер и кухня. В нижней части есть список панорам. Изображение хорошее, аудиодорожка отсутствует
База отдыха «Лагуна»	На сайте представлено около 15–20 панорам, удобная навигация
Гостиничный комплекс «Союз»	На сайте представлено пять локаций, показаны столовая и номера гостиницы
Ресторан «Zoon»	На сайте представлены три панорамы. Понятная и удобная навигация
Ресторан «Высота»	На сайте представлены две онлайн-экскурсии по ресторану, одна днем, а другая вечером. Всего 6 локаций
Санаторий «Строитель»	На сайте представлено 30 панорам, в нижней части экрана есть превью. Удобная навигация
Морской берег	На сайте представлено больше 30 панорам, в нижней части экрана есть превью. Яркие контрастные изображения
Рифовая база отдыха	На сайте представлены четыре панорамы, на которых можно посмотреть пляж и место около беседок

Примечание: составлено автором.

Из данных таблицы видно, что главная функция отмеченных экскурсий – информирующая. Ни одна из представленных экскурсий не ставит своей целью образовательный аспект.

Отдельного изучения заслуживает опыт использования виртуальных экскурсий, представленных для привлечения посетителей дендропарков, ботанических садов (табл. 3).

Таблица 3

Виртуальные экскурсии для привлечения посетителей дендропарков, ботанических садов

Название	Особенности
Ботанический сад СамГУ	Наличие аудиогuida. Отсутствие интерактивных информационных блоков (кроме переходов между панорамами)
Аптекарский огород МГУ	Панорамы с использованием сервиса Google Maps
Дендрологический сад Вологды	Наличие видеоматериалов, информационных блоков. Панорамы с дрона

Название	Особенности
Сочинский национальный парк	Множество эффектов при переходах. Отсутствие интерактивных информационных блоков (кроме переходов между панорамами). Отсутствие собственного хостинга
Парк-дендрарий (дендропарк) в Пскове	Непанорамный видеофайл на Youtube
Бирюлевский дендропарк	Отдельные html-файлы с фотографиями

Примечание: составлено автором.

Экскурсия, как показывает анализ, зачастую сводится к публикации отдельных фото- или видеофайлов с отсутствием интерактивной составляющей. Образовательная часть также в значительной степени сводится к визуальной демонстрации. Полностью отсутствуют отмеченные в аналитической части инструменты геймификации, контроля, визуализации данных, интеграции с учебными платформами. С учетом результатов полученного анализа можно схематично представить механизм разработки и имплементации виртуальной экскурсии для дендропарка ВГУЭС (рис. 6).

Рис. 6. Механизм разработки и имплементации виртуальной экскурсии для дендропарка ВГУЭС

Нужно отметить, что в качестве программного обеспечения может использоваться сервис со свободным исходным кодом, что позволит минимизировать затраты на создание виртуальной экскурсии (табл. 4). При этом функциональная составляющая позволит воплотить необходимые технологические решения для роста вовлеченности участников виртуальной экскурсии.

Таблица 4

Программное обеспечение для создания виртуальной экскурсии

Название	Лицензия	Стоимость	Режим
RoundMe	Коммерческая	8,25 дол./мес.	Онлайн
Theasys	Коммерческая	Бесплатно	Онлайн
Ocurus	Коммерческая	99,99 дол./год	Онлайн
Kuula	Коммерческая	От 8 дол./мес.	Онлайн

Окончание табл. 4

Название	Лицензия	Стоимость	Режим
Paneeek	Коммерческая	10,99 дол./мес.	Онлайн
EyeSpy360	Коммерческая	От 13,99 дол./мес.	Онлайн
iStaging	Коммерческая	От 25,00 евро/мес.	Онлайн
Krpano	Коммерческая	129 евро	Онлайн
ThreeSixty Tours	Коммерческая	От 4,99 дол./мес.	Онлайн
Larentor	Коммерческая	15,00 дол./мес.	Онлайн
SeekBeak	Коммерческая	От 10,39 дол./мес.	Онлайн
Cupix	Коммерческая	От 24,00 дол./мес.	Онлайн
Marzipano	Свободная лицензия Apache	Бесплатно	Онлайн
3DVista	Коммерческая	От 199 евро	Офлайн
Pano2VR	Коммерческая	От 99,00 евро	Офлайн

Примечание: составлено автором.

В качестве хостинга могут выступать как ресурсы внутренней инфраструктуры ВГУЭС, так и один из сервисов VPS. В пользу разработки виртуальной экскурсии для дендропарка ВГУЭС выступает также тот факт, что данная услуга может стать эффективным инструментом продвижения для широкой публики (туристов и рекреантов), так как общая площадь трех крупнейших парков г. Владивостока (парк Минного городка, Покровский парк, Нагорный парк) составляет 46 га (из которых 78 % приходится на парк Минного городка), что по-прежнему не удовлетворяет общеэкологические потребности населения и туристов. В результате экологическая тропа является экскурсионным объектом г. Владивостока.

При этом согласно данным:

- 50 % взрослых пользователей Интернета полагаются на виртуальные экскурсии в своих исследованиях и процессе принятия решений;
- клиенты тратят в 5–10 раз больше времени на сайтах с виртуальными экскурсиями;
- клиенты на 130 % чаще бронируют продукт или услугу, имеющую виртуальную экскурсию;
- к 2028 г. объем мирового рынка виртуальных экскурсий достигнет почти 24,10 млрд дол. (годовой темп роста с 2021 по 2028 г. составит 30,95 %) [22].

Виртуальная экскурсия по дендропарку ВГУЭС в этих условиях поможет еще в большей степени реализовать его образовательную функцию.

Заключение

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что Владивостокский государственный университет экономики и сервиса активно вовлечен в процесс реализации экологического образования: как непосредственно через реализацию основных и дополнительных образовательных программ, так и через организацию мероприятий и инициализацию проектов экологической направленности, а также через осуществление научных исследований. Важное место в работе по экологическому просвещению и воспитанию студентов ВГУЭС принадлежит дендропарку ВГУЭС, который занимает 30% территории кампуса и на территории которого расположена экологическая тропа. В составе древесно-кустарниковых пород дендропарка ВГУЭС насчитывается 80 видов растений. Представителями местной флоры являются 70 видов, остальные представители – интродуценты. Ресурсы дендропарка ВГУЭС позволяют реализовывать такие направления экологического образования, как экскурсии, ознакомительные прогулки, профессиональная подготовка, дополнительное образование. При этом ресурсы дендропарка реализуются лишь в традиционной форме живого присутствия. В то же время технологический прогресс и наличие необходимых производственных и кадровых ресурсов актуализируют задачу реализации виртуальной экскурсии на базе дендропарка ВГУЭС.

Результаты анализа продемонстрировали, что в Приморском крае виртуальные экскурсии – достаточно распространенный инструмент продвижения. Однако главная функция отмеченных экскурсий – информирующая. Ни одна из представленных экскурсий не ставит своей целью образовательный аспект. При этом анализ выявил фрагментарное использование виртуальных экскурсий для привлечения посетителей дендропарков, ботанических садов. Такого рода экскурсии зачастую сводятся к публикации отдельных фото- или видеофайлов с отсутствием интерактивной составляющей. Образовательная часть также в значительной степени сводится сугубо к визуальной демонстрации. Полностью отсутствуют отмеченные в аналитической части инструменты геймификации, контроля, визуализации данных, интеграции с учебными платформами.

С учетом результатов полученного анализа был представлен механизм разработки и имплементации виртуальной экскурсии для дендропарка ВГУЭС, включающий следующие этапы: создание панорамных снимков, модификацию экскурсии с учетом внедрения новых технологических решений, обработку снимков, выгрузку файлов готовой экскурсии, выбор хостинга, выгрузку файлов на хостинг и запуск хостинга.

Список источников

1. Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды. Организация объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/-brundtland.pdf>.
2. Система официальной документации. Организация объединенных наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/636/93/PDF/N0263693.pdf?OpenElement>.

3. Освещение встреч и пресс-релизы. Организация объединенных наций. URL: <https://www.un.org/press/en/2002/envdev690.doc.htm>.
4. Образование в интересах устойчивого развития. ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/themes/obrazovanie-v-interesah-ustoychivogo-razvitiya-0>.
5. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Экологическое образование молодежи средствами туристско-краеведческой деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. № 4 (25). С. 76–79.
6. Моисеев Н.Н. Экологическое образование и экологизация образования // Вестник экологического образования в России. 2012. № 66. С. 10–13.
7. Захлебный А.Н., Ермаков Д.С. Цели устойчивого развития и экологическое образование // Ученые записки Забайкальского гос. ун-та. 2020. № 4. С. 26–35.
8. Гилева М.А. Исторический обзор становления экологического образования в России как основы современного ресурсосберегающего образования // Сибирский педагогический журнал. 2013. № 4. С. 126–131.
9. Гончарова О.В. Ноосферное образование – новая парадигма в истории экологического образования в России // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 11. С. 65–68.
10. Зацепина М.Б., Головачев В.С., Третьяков А.Л. Экологическое образование дошкольников в условиях взаимодействия учреждений образования и культуры: Теория и практика // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Серия: Педагогика. 2020. № 3. С. 15–28.
11. Лаврова Л.Н., Чеботарева И.В. К вопросу об экологическом образовании дошкольников в условиях реализации ФГОС дошкольного образования // Конференциум Асоу: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2018. № 3-3. С. 488–493.
12. Чуйкова Л.Ю. Анализ моделей экологического образования, использующихся в системе школьного образования // Астраханский вестник экологического образования. 2011. № 1 (17). С. 20–22.
13. Митюшкин В.В., Зачиняев Я.В., Волкова Е.Н. Задачи экологического образования в системе высшего и среднего профессионального образования // Экология и промышленность России. 2007. № 2. С. 52–54.
14. Рябкова Г.В. Развитие экологического образования как приоритетного направления профессионального образования // Вестник международной академии наук (Русская секция). 2012. № 5. С. 85–87.
15. Об образовании в Российской Федерации (с изменениями на 16 апреля 2022 года). Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617>.
16. Об охране окружающей среды (с изменениями на 26 марта 2022 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808297>.
17. Туризм как ресурс экологической составляющей среднего профессионального образования / Т.М. Носова, Ю.Д. Ермакова, Л.А. Колыванов, В.А. Калыгин // Среднее профессиональное образование. 2019. № 5. С. 19–24.
18. Казакова Е.И., Соломченко М.А. Экологическое образование как процесс в формировании профессиональных качеств у студентов вузов с помощью средств экотуризма // Наука-2020. 2018. № (20). С. 105, 106.
19. Катунцова В.В. Экологическое образование и туризм: Пути интеграции // Интеграция образования. 2011. № (64). С. 38.
20. Кафедра туризма и экологии. МИОСТ ВГУЭС. URL: https://mitg.vvsu.ru/about/-department/id/100228/kafedra_turizma_i_ekologii.

21. Дендропарк Владивостокского государственного университета экономики и сервиса // Успехи современного естествознания. 2016. № 7. С. 46–50.
22. Virtual Tour Market By Product Type (cloud based, web based), Device Type (head mounted, gesture tracking), Application (real estate professionals, tourism industries, marketing professionals), and Region (North America, Europe, Asia Pacific, Middle East and Africa, and South America), Global Forecast 2018 to 2028. Adroit market research. URL: <https://www.adroitmarketresearch.com/industry-reports/virtual-tour-market>.

References

1. Development and international economic cooperation: environmental problems. URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>.
2. The system of official documentation. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/636/93/PDF/N0263693.pdf?OpenElement>.
3. Coverage of meetings and press releases. URL: <https://www.un.org/press/en/2002/envdev690.doc.html>.
4. Education for sustainable development. URL: <https://ru.unesco.org/themes/obrazovanie-v-interesah-ustoychivogo-razvitiya-0>.
5. Gomilevskaya G.A., Den V.G. Ecological education of youth by means of tourist and local history activity. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-obrazovanie-molodezhi-sredstvami-turistsko-kraevedcheskoy-deyatelnosti>.
6. Moiseev N.N. Ecological education and ecologization of education. *Bulletin of Environmental Education in Russia*. 2012; (66): 10–13.
7. Zakhlebny A.N., Ermakov D.S. Sustainable development goals and environmental education. *Scientific notes of the Trans-Baikal State University*. 2020; (4): 26–35.
8. Gileva M.A. Historical review of the formation of environmental education in Russia as the basis of modern resource-saving education. *Siberian Pedagogical Journal*. 2013; (4):126–131.
9. Goncharova O.V. Noosphere education – a new paradigm in the history of ecological education in Russia. *Modern Science: Actual problems of theory and practice. Series: Humanities*. 2016; (11): 65, 68.
10. Zatsepina M.B., Golovachev V.S., Tretyakov A.L. Ecological education of preschoolers in the conditions of interaction of educational and cultural institutions: Theory and practice. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*. 2020; (3): 15–28.
11. Lavrova L.N., Chebotareva I.V. On the issue of ecological education of preschoolers in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard for Preschool Education. *Asou Conference: Collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences*. 2018; (3-3): 488–493.
12. Chuikova L.Yu. Analysis of models of environmental education used in the school education system. *Astrakhan Bulletin of Ecological Education*. 2011; 1(17): 20–22.
13. Mityushkin V.V., Zachinyaev Ya.V., Volkova E.N. The tasks of environmental education in the system of higher and secondary vocational education. *Ecology and Industry of Russia*. 2007; (2): 52–54.
14. Ryabkova G.V. Development of environmental education as a priority area of professional education. *Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian Section)*. 2012; (5): 85–87.
15. On Education in the Russian Federation (as amended on April 16, 2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617>.
16. On Environmental Protection (as amended on March 26, 2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901808297>.

17. Tourism as a resource of the ecological component of secondary vocational education / N.M. Nosova, Yu.D. Ermakova, L.A. Kolyvanova, V.A. Kalyagin. *Scientific article*. 2019; (5): 19–24.
18. Kazakova E.I., Solomchenko M.A. Environmental education as a process of formation of professional skills among university students with the help of ecotourism. *Scientific article*. 2018; 4 (20): 105, 106.
19. Kartunova V.V. Ecological education and tourism: ways of integration. *Scientific article*. 2011; 3 (64): 38.
20. Department of Tourism and Ecology. URL: https://mitg.vvsu.ru/about/department/id/100228/kafedra_turizma_i_ekologii.
21. Arboretum of Vladivostok State University of Economics and Service. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=36001>.
22. Virtual Tour Market By Product Type (cloud based, web based), Device Type (head mounted, gesture tracking), Application (real estate professionals, tourism industries, marketing professionals), and Region (North America, Europe, Asia Pacific, Middle East and Africa, and South America), Global Forecast 2018 to 2028. URL: <https://www.adroitmarketresearch.com/industry-reports/virtual-tour-market>.

Информация об авторах:

Кононов Артем Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: artem.kononov@vvsu.ru, artem.kononov@yahoo.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1955-0910>

Скринник Ольга Витальевна, студент ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: olechka_20_00@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8416-9118>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/031-044>

Дата поступления:
16.05.2022

Одобрена после рецензирования:
18.05.2022

Принята к публикации:
20.05.2022

Научная статья

УДК 379.841

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/045-056>

Экотуристская привлекательность национальных парков Дальневосточного федерального округа

Суржиков Виктор Иванович

Титкова Елизавета Игоревна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Геополитическая нестабильность, высокий уровень урбанизации, темп жизни городского населения и активное развитие пассивных форм рекреации в помещениях приводят к росту потребности в природно-ориентированных форматах отдыха. К подобным форматам следует отнести различные виды экологического туризма, организуемые в национальных парках. Именно они являются привлекательными для посещения туристами. Цель научной работы состоит в оценке экотуристской привлекательности национальных парков Дальневосточного федерального округа. Методическую основу работы составила оценка экотуристской привлекательности с использованием методов сравнительного анализа, статистического, балльной оценки. В работе основное внимание уделяется разработке методики оценки привлекательности, проводится отбор пяти ключевых показателей: расстояние от административного центра, количество экологических троп, туристских маршрутов, визит-центров / музеев, средняя стоимость размещения. Собраны данные по выбранным критериям и проведена оценка национальных парков Дальневосточного федерального округа, составлен рейтинг их привлекательности. Проведён анализ современного состояния девяти видов экологического туризма, организуемых в границах парков. Сделан вывод о том, что для дальнейшего повышения аттрактивности национальных парков следует развивать как рассматриваемые в исследовании виды экотуризма, так и перспективные. К ним были отнесены сельский / агротуризм, событийный и эковолонтерский. Полученные материалы могут быть использованы руководством особо охраняемых природных территорий для развития экологического туризма и повышения туристской привлекательности.*

***Ключевые слова:** экотуристская привлекательность, оценка, национальный парк, Дальневосточный федеральный округ.*

***Для цитирования:** Суржиков В.И., Титкова Е.И. Экотуристская привлекательность национальных парков Дальневосточного федерального округа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 45–56. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/045-056>.*

Original article

Ecotourist attraction of national parks of the Far Eastern Federal District

Viktor I. Surzhikov

Elizaveta I. Titkova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

© Суржиков В.И., 2022

© Титкова Е.И., 2022

Abstract. Geopolitical instability, a high level of urbanization, the pace of life of the urban population and the active development of passive forms of indoor recreation lead to an increase in the need for nature-oriented recreation formats. These include various types of ecological tourism organized in national parks. They are the ones that attract tourists. The purpose of the scientific work is to assess the ecotourist attractiveness of the national parks of the Far Eastern Federal District. The methodological basis of the work was the assessment of ecotourism attractiveness using the methods of comparative analysis, statistical, scoring. The work focuses on the development of a methodology for assessing attractiveness, selecting five key indicators: the distance from the administrative center, the number of ecological trails, tourist routes, visitor centers / museums, the average cost of accommodation. Data were collected according to the selected criteria and an assessment of the national parks of the Far Eastern Federal District was carried out. A rating of their attractiveness has been compiled. The analysis of the current state of nine types of ecological tourism organized within the boundaries of the parks was carried out. It is concluded that in order to further increase the attractiveness of national parks, it is necessary to develop both the types of ecotourism considered in the study and promising ones. These included rural / agrotourism, event and eco-volunteer. The obtained materials can be used by the management of specially protected natural areas to develop ecological tourism and increase tourist attractiveness.

Keywords: ecotourism attraction, assessment, national park, Far Eastern Federal District.

For citation: Surzhikov V.I., Titkova E.I. Ecotourist attractiveness of national parks of the Far Eastern Federal District // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022. Vol. 14, № 2. P. 45–56. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/045-056>.

Введение

В условиях геополитической нестабильности, когда государственные границы многих стран закрыты для отечественных туристов, актуальным становится вопрос развития внутреннего туризма. К тому же высокий уровень урбанизации, темп жизни городского населения и активное развитие пассивных форм рекреации в помещениях приводят к росту потребности в природно-ориентированных форматах отдыха. Если вне границ особо охраняемых природных территорий экологический туризм развивается медленно, то в их границах – более быстрыми темпами. Особенно это характерно для такой категории, как национальные парки. Именно они являются привлекательными для посещения туристами. Традиционно туристская привлекательность территории складывается из природно-климатических условий, объектов показа, наличия и уровня туристской инфраструктуры, а также комплекса услуг. Всё это должно способствовать привлечению внимания туристов. Для этого территория должна быть непохожей на другие. Её «непохожесть» обеспечивается уникальностью, ценностью, сохранностью, вариативностью ресурсов / объектов, которые представляют интерес для туристов.

Цель работы – провести оценку экотуристской привлекательности национальных парков Дальневосточного федерального округа. Для достижения цели был поставлен ряд задач:

- исследовать сеть национальных парков Дальневосточного федерального округа;
- провести отбор критериев для оценки экотуристской привлекательности;
- осуществить сбор данных по выбранным критериям;
- провести оценку экотуристской привлекательности.

Предметом исследования является экотуристская привлекательность национальных парков Дальневосточного федерального округа.

Источниковой базой исследования послужили информационно-аналитическая система «Особо охраняемые природные территории России» (ИАС «ООПТ РФ»), официальные сайты национальных парков Дальневосточного федерального округа, а также публикации отечественных исследователей, посвящённые туристской аттрактивности ресурсов и территории.

Несмотря на малоизученность темы, в исследованиях имеются противоречия. Так, И.В. Зорин и В.А. Квартальнов используют дефиницию «туристская привлекательность» (аттрактивность) применительно к туристско-рекреационным ресурсам и определяют её как свойство ресурсов, свидетельствующее об их туристской ценности [1].

В своих исследованиях А.А. Сафарян выделяет привлекательность туристских ресурсов и некую способность территории принимать туристов (сервис) [2]. Однако именно отсутствие сервиса или его низкое качество приводят к низкому интересу у туриста посещать определённые территории. О.В. Рогач, проведя анализ факторов формирования туристской привлекательности, также отмечает значительное влияние уровня сервиса [3].

Некоторые авторы вообще отмечают, что интерес к территории может быть проявлен различными группами потребителей (потребители туристско-рекреационных услуг, инвесторы, резиденты). Это обстоятельство выводит понятие аттрактивности территории за рамки проблемного поля туризма [4].

Авторы Е.И. Юванен и Ю.Д. Шмидт предложили методику интегральной оценки рекреационно-туристской привлекательности муниципальных образований Приморского края [5]. Методика основана на комплексном подходе с использованием экспертных оценок, что обуславливает субъективность получаемых результатов.

Исследователь Ю.Н. Воронина провела оценку привлекательности туристских ресурсов особо охраняемых природных территорий методом социологического опроса [6], но данный метод не позволяет оценить всё многообразие сети национальных парков Российской Федерации.

Анализ отечественных публикаций по данной теме показал, что она представляется малоизученной. Этот факт обусловил её актуальность и попытку провести собственное исследование.

Основная часть

По состоянию на 2022 г. сеть национальных парков Российской Федерации насчитывает шестьдесят пять единиц. Дальневосточный федеральный округ занимает первое место по их количеству (15 ед.), Северо-Западный – второе место (14 ед.), Приволжский – третье место (10 ед.).

Национальные парки округа являются самыми «молодыми». Фактически первые из них появились только в 2007 г. В течение пяти лет, с 2012 до 2016 г., образовывалось по одному новому парку каждый год, а с 2018 по 2019 г. сформировались ещё четыре парка. Национальные парки Забайкальского края и Республики Бурятии, хотя и были созданы в 80–90-х гг., вошли в состав Дальневосточного федерального округа только в 2020 г. (табл. 1).

Таблица 1

Основные характеристики сети национальных парков Дальневосточного федерального округа

Субъект РФ	Название национального парка	Год создания	Площадь национально-го парка, км ²	Общая площадь национальных парков субъекта, км ²
Амурская область	«Токинско-Становой»	2019	2528,9	2528,9
Забайкальский край	«Алханай»	1999	1382,3	12 964,1
	«Кодар»	2018	4917,1	
	«Чикой»	2014	6664,7	
Приморский край	«Бикин»	2015	11 604,7	16 000,2
	«Земля леопарда»	2012	2688,0	
	«Зов тигра»	2007	821,5	
	«Удэгейская легенда»	2007	886,0	
Республика Бурятия	«Забайкальский»	1986	2671,8	14 508,4
	«Тункинский»	1991	11 836,6	
Республика Саха (Якутия)	«Кыталык»	2019	18 855,5	31 035,0
	«Ленские столбы»	2018	12 179,4	
Хабаровский край	«Анхойский»	2007	4293,7	9448,7
	«Шантарские острова»	2013	5155,0	
Чукотский автономный округ	«Берингия»	2013	18 194,5	18 194,5

Примечание: составлено авторами по [7].

Суммарно национальные парки страны занимают площадь 195 306,62 км², при этом на дальневосточные приходится 104 679,82 км² или 54%. Проведённая ранее авторами работы классификация парков по занимаемой площади показывает, что национальные парки «Кыталык» и «Берингия» относятся к группе гигантских (свыше 15 000 км²), «Ленские столбы», «Тункинский», «Бикин» – к группе больших (10 000–15 000 км²), «Чикой», «Шантарские острова» – к группе значительных (5000–10 000 км²), «Кодар», «Анхойский», «Земля леопарда», «Забайкальский», «Токинско-Становой» – к группе средних (2500–5000 км²), «Алханай» – к группе малых (1000–2500 км²), «Удэгейская легенда» и «Зов тигра» – к группе небольших (100–1000 км²).

По своему географическому положению национальные парки Дальневосточного федерального округа также разнообразны. Парки «Кыталык» и «Берингия» располагаются на побережье Северного Ледовитого океана, а последний ещё и на побережье Тихого. В отличие от них «Тункинский», «Чикой» и «Земля леопарда» занимают территории на юге Российской Федерации. Четыре национальных парка имеют выход к морскому побережью («Кыталык», «Берингия», «Шантарские острова», «Земля леопарда»), а три занимают приграничное положение («Тункинский», «Берингия» и «Земля леопарда»).

Все вышеперечисленные факторы, а также туристско-рекреационный потенциал [8] определяют туристскую привлекательность рассматриваемых особо охраняемых природных территорий. Для её оценки был проведён отбор показателей: расстояние от административного центра до национального парка, количество экологических троп, туристских маршрутов, визит-центров / музеев, средняя стоимость размещения (табл. 2).

Таблица 2

Показатели, характеризующие туристскую привлекательность национальных парков Дальневосточного федерального округа

Национальный парк	Расстояние от административного центра, км	Количество экологических троп, ед.	Количество туристских маршрутов, ед.	Количество визит-центров / музеев, ед.	Средняя стоимость размещения, руб.
«Алханай»	201	6	1	0	500
«Анюйский»	268	0	3	1	1500
«Берингия»	445	4	2	0	700
«Бикин»	475	1	5	1	1000
«Забайкальский»	269	6	0	4	4250
«Земля леопарда»	141	5	4	3	1500
«Зов тигра»	311	0	4	2	1500
«Кодар»	1207	0	0	0	500
«Кыталык»	1242	1	1	0	300
«Ленские столбы»	206	2	3	1	900
«Тункинский»	470	7	50	5	700
«Токинско-Становой»	720	0	0	0	–
«Удэгейская легенда»	520	1	2	1	750
«Чикой»	570	4	2	1	500
«Шантарские острова»	743	0	1	0	200

Примечание: составлено авторами по [9–20].

Оценка рейтинга туристской привлекательности национальных парков основывается на алгоритме балльной оценки показателей. Каждый из показателей (P_i , где i – от 1 до 10) рассчитывается для каждой ООПТ и максимально принимает 5 значений, из которых выделяют наибольшее ($P_{i\max}$). Следовательно, ранжировать значение каждого показателя следовало по отношению его величины к наибольшему или максимальному значению:

$$P_{ir} = \frac{(P_i 100\%)}{P_{i\max}}, \quad (1)$$

где P_{ir} – ранг показателя P_i ; P_i – показатель рейтинга; $P_{i\max}$ – максимальное значение P_i .

По результатам ранжирования показателю давалась балльная оценка. Для показателей, стремление величины которых к максимуму характеризует отрицательные тенденции, следовало выбрать обратную балльную оценку (расстояние от административного центра и средняя стоимость размещения). Шкала десятибалльной оценки показателей приведена в табл. 3.

Таблица 3

Принятая шкала балльной оценки показателей рейтинга

Промежуток значений	Прямая балльная оценка	Обратная балльная оценка
<0–10	1	10
<10–20	2	9
<20–30	3	8
<30–40	4	7
<40–50	5	6
<50–60	6	5
<60–70	7	4
<70–80	8	3
<80–90	9	2
<90–100	10	1

Примечание: составлено авторами.

Положение (место) национальных парков в рейтинге определялось арифметической суммой скорректированных балльных оценок показателей. Таким образом была обеспечена корректная оценка туристской привлекательности (табл. 4).

Таблица 4

Расчёт показателей рейтинга туристской привлекательности, баллы

Национальный парк	Расстояние от административного центра	Количество экологических троп	Количество туристских маршрутов	Количество визит-центров / музеев	Средняя стоимость размещения	Сумма баллов	Ранг
«Тункинский»	7	10	10	10	9	46	1
«Земля леопарда»	9	8	1	7	7	32	2
«Алханай»	9	9	1	0	9	28	3
«Забайкальский»	8	9	0	9	1	27	4
«Чикой»	6	6	1	3	9	25	5
«Ленские столбы»	9	3	1	3	8	24	6
«Берингия»	7	6	1	0	9	23	7
«Бикин»	7	2	2	3	8	22	8
«Удэгейская легенда»	6	2	1	3	9	21	9
«Зов тигра»	8	0	1	4	7	20	10
«Анжуйский»	8	0	1	3	7	19	11
«Шантарские острова»	4	0	1	0	10	15	12
«Кыталык»	1	2	1	0	10	14	13
«Кодар»	1	0	0	0	9	10	14
«Токинско-Становой»	5	0	0	0	0	5	15

Примечание: составлено авторами.

По показателю «расстояние от административного центра до национального парка» наивысший балл получили национальные парки «Земля леопарда», «Алханай» и «Ленские столбы». Они располагаются в пределах 141–206 км от административного центра субъекта, т.е. в 2–3-часовой доступности. Самыми же удалёнными являются парки «Кодар» и «Кыталык», которые находятся на расстоянии более 1200 км от административного центра.

Национальные парки «Алханай», «Забайкальский» и «Тункинский» имеют наибольшее количество обустроенных экологических троп – пять-шесть единиц. В пяти парках экотропы отсутствуют.

По количеству туристских маршрутов абсолютно лидирует национальный парк «Тункинский». В нём представлено пятьдесят туристских маршрутов: тридцать один автомобильный, три водных, четыре конных и двенадцать комбинированных. В одиннадцати особо охраняемых природных территориях количество маршрутов варьирует от одного до пяти, в трёх – маршруты отсутствуют.

Визит-центры присутствуют в восьми национальных парках: по одному – в Анюйском, Бикинском, «Ленские столбы», «Чикой», два – в парке «Земле леопарда», три – в Забайкальском, четыре – в Тункинском. В отличие от визит-центров музейные комплексы имеют только пять национальных парков: Забайкальский (Нерпа-центр), Тункинский (Музей природы и человека), «Земля леопарда» (музейный комплекс «Центральная усадьба»), «Зов тигра» (Музей природы) и «Удэгейская легенда» (Музей природы). Средняя стоимость размещения музейных комплексов варьирует от 200 до 4250 руб. Наибольшая средняя стоимость – в Забайкальском национальном парке, наименьшая – в парке «Шантарские острова».

По результатам оценки самыми привлекательными национальными парками стали «Тункинский», «Земля леопарда» и «Алханай». Последних три места рейтинговой оценки занимают парки Кыталык, Кодар, Токинско-Становой. Этот факт объясняется тем, что они созданы всего три-четыре года назад. Здесь только начался процесс создания туристской инфраструктуры и проектирования туристско-рекреационной деятельности.

Авторами проведен анализ туристского предложения национальных парков Дальнего Востока. Результаты анализа свидетельствуют о том, что экологический туризм представлен девятью различными видами (табл. 5).

Таблица 5

**Виды экологического туризма, организуемые национальными парками
Дальневосточного федерального округа**

Национальный парк	Виды экологического туризма								
	Познавательный	Этнографический	Фотоохота	Бёрдвогчинг	Горный	Водный (сплавы)	Рыболовный	Религиозный	Лечебно-оздоровительный
«Алханай»	+	+	-	-	+	-	-	+	-
«Анюйский»	+	+	-	-	-	+	+	-	-
«Берингия»	+	+	+	+	-	-	+	-	-

Национальный парк	Виды экологического туризма								
	Познавательный	Этнографический	Фотоохота	Бёрдвотчинг	Горный	Водный (сплавы)	Рыболовный	Религиозный	Лечебно-оздоровительный
«Бикин»	+	+	-	-	-	-	+	-	-
«Забайкальский»	+	-	+	-	+	+	+	-	+
«Земля леопарда»	+	-	+	+	-	-	-	-	-
«Зов тигра»	+	-	-	-	+	+	+	-	-
«Кодар»	+	-	-	-	+	-	-	-	-
«Кыталык»	+	-	-	+	-	+	+	-	-
«Ленские столбы»	+	-	-	-	-	+	+	-	-
«Тункинский»	+	+	-	-	+	+	+	-	+
«Токинско-Становой»	х	х	х	х	х	х	х	х	х
«Удэгейская легенда»	+	-	-	-	-	+	+	-	-
«Чикой»	+	-	-	-	+	+	+	-	-
«Шантарские острова»	+	-	+	+	-	-	-	-	-

Примечание: «+» – вид экологического туризма, представленный в границах национального парка; «-» – вид экологического туризма, отсутствующий в границах национального парка; «х» – нет данных. Составлено авторами по [9–20].

Во всех исследуемых парках присутствует эколого-познавательный туризм. Пять парков развивают этнографический туризм, поскольку их территории являются традиционными местами обитания коренных малочисленных народов: «Ануйский» (удэгейцы и нанайцы), «Алханай» (буряты), «Берингия» (чукчи) «Бикин» (удэгейцы и нанайцы), «Тункинский» (буряты).

Маршруты с целью фотоохоты и бёрдвотчинга функционируют в национальных парках «Земля леопарда», «Берингия», «Забайкальский», «Кыталык» и «Шантарские острова». В первом присутствуют такие специальные элементы туристской инфраструктуры, как фотоукрытия. Остальные парки характеризу-

ются высокой вероятностью встречи с редкими краснокнижными представителями фауны.

Горный туризм представлен в шести национальных парках, имеющих абсолютные высоты свыше 1500 м: «Алханай» (1662 м), «Зов тигра» (1854 м), «Забайкальский» (2376 м), «Чикой» (2519 м), «Кодар» (3073 м), «Тункинский» (3491 м).

Водный и рыболовный виды туризма организуются в десяти из пятнадцати национальных парков. В реках встречается от десяти до восьмидесяти видов рыб.

Национальный парк «Алханай» является единственным, в котором активно развивается религиозный (паломнический) туризм. В нём расположен природно-культурный комплекс – святыни северного буддизма.

Лечебно-оздоровительные туры предоставляют только национальные парки «Забайкальский» и «Тункинский». Они располагают бальнеологическими ресурсами, представленными источниками Аршан, Ниловая пустынь, Хонгорульский и др.

Для дальнейшего повышения экотуристской привлекательности национальных парков следует, основываясь на оценках туристско-рекреационного потенциала, развивать как рассматриваемые в исследовании виды экотуризма, так и перспективные. К ним можно отнести сельский / агротуризм, событийный и экволонтерский.

Заключение

В результате исследования:

- проведено исследование сети национальных парков Дальневосточного федерального округа;
- проведён отбор пяти ключевых критериев для оценки экотуристской привлекательности;
- осуществлён сбор данных по выбранным критериям;
- проведена оценка пятнадцати национальных парков ДФО.

К элементам научной новизны проведённого исследования следует отнести экспресс-методику оценки экотуристской привлекательности национальных парков, а также результаты оценки, которые были впервые проведены для ДФО. Полученные материалы могут быть использованы руководством особо охраняемых природных территорий для развития экологического туризма и повышения туристской привлекательности, а также для проведения дальнейших исследований по данной тематике.

Список источников

1. Зорин И.В., Квартальнов В.А. Словарь туристский терминологический. Москва: Советский спорт, 1999. 666 с.
2. Сафарян А.А. Туризм в Армении: дестинация, аттрактивность, информационные ресурсы: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Пермь, 2015. 210 с.
3. Рогач О.В. Анализ факторов формирования туристической привлекательности муниципальных образований // Урбанистика. 2019. № 1. С. 102–109.

4. Дамбуева В.Ю. Атриктивный потенциал как ресурс социально-экономического развития Ивановской области // Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение. 2019. № 4. С. 28–34.
5. Юванен Е.И., Шмидт Ю.Д. Оценка рекреационно-туристской привлекательности территории // Практический маркетинг. 2006. № 10. С. 23–27.
6. Воронина Ю.Н. Оценка привлекательности туристских ресурсов на особо охраняемых территориях // Вестник Рязанского гос. ун-та им. С.А. Есенина. 2016. № 2 (58). С. 199–208.
7. Особо охраняемые природные территории России. URL: <http://oort.aari.ru/oort/>.
8. Суржиков В.И., Кравченко В.Д. Методический подход к оценке туристско-рекреационного потенциала национальных парков Дальневосточного федерального округа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 1. С. 76–86.
9. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Алханай». URL: <https://alkhana.ru>.
10. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная дирекция государственных природных заповедников и национальных парков Хабаровского края». URL: <http://www.zapovedamur.ru/>.
11. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Берингия». URL: <https://park-beringia.ru>.
12. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Бикин». URL: <http://parkbikin.com>.
13. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Заповедное Подлесье». URL: <https://zapovednoe-podlemorye.ru>.
14. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Земля леопарда». URL: <https://leopard-land.ru>.
15. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная дирекция Лазовского заповедника и национального парка «Зов тигра». URL: <http://lazovzap.ru>.
16. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Кодар». URL: <https://npkodar.ru>.
17. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Ленские столбы». URL: <http://lenskiestolby.ru>.
18. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Тункинский». URL: <https://tunkapark.ru>.
19. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Удэгейская легенда». URL: <https://ud-legend.ru>.
20. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Чикой». URL: <http://np-chikoi.ru>.

References

1. Zorin I. V., Kwartalnov V. A. Tourist terminological dictionary. Moscow: Soviet sport; 1999. 666 p.
2. Safaryan A. A. Tourism in Armenia: destination, attractiveness, information resources: dis. ... cand. geogr. sciences: 25.00.24. Perm; 2015. 210 p. (In Russ.).
3. Rogach O. V. Analysis of the factors of formation of tourist attractiveness of municipalities. *Urbanistika = Urbanistics*. 2019; (1): 102–109.
4. Dambueva V. Yu. Attractive potential as a resource for socio-economic development of the Ivanovo region. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii. Regional'noe prilozhenie = Modern science-intensive technologies. Regional application*. 2019; (4): 28–34.

5. Yuvaneni E.I., Schmidt Yu.D. Assessment of the recreational and tourist attractiveness of the territory. *Prakticheskij marketing = Practical Marketing*. 2006; (10): 23–27.
6. Voronina Yu.N. Assessment of the attractiveness of tourist resources in specially protected areas. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina = Bulletin of the Ryazan State University. S.A. Yesenin*. 2016; 2 (58): 199–208.
7. Specially protected natural territories of Russia. URL: <http://oopt.aari.ru/oopt/>.
8. Surzhikov V.I., Kravchenko V.D. Methodological approach to assessing the tourist and recreational potential of national parks in the Far Eastern Federal District. *The Territory of new opportunities: The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022; 14 (1): 76–86.
9. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Alkhanai National Park». URL: <https://alkhana.ru>.
10. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Joint Directorate of State Natural Reserves and National Parks of the Khabarovsk Territory». URL: <http://www.zapovedamur.ru/>.
11. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park «Beringia». URL: <https://park-beringia.ru>.
12. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park «Bikin». URL: <http://parkbikin.com>.
13. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Zapovednoe Podlemorie». URL: <https://zapovednoe-podlemorye.ru>.
14. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Land of the Leopard». URL: <https://leopard-land.ru>.
15. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Joint Directorate of the Lazovsky Reserve and the National Park «Call of the Tiger». URL: <http://lazovzap.ru>.
16. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park «Kodar». URL: <https://npkodar.ru>.
17. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park «Lena Pillars». URL: <http://lenskiestolby.ru>.
18. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park» Tunkinsky». URL: <https://tunkapark.ru>.
19. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park «Udege Legend». URL: <https://ud-legend.ru>.
20. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Chikoy National Park». URL: <http://np-chikoi.ru>.

Информация об авторах:

Суржиков Виктор Иванович, ст. преподаватель кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8846-9521>

Титкова Елизавета Игоревна, студент ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: l_titkova@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3079-3315>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/045-056>

Дата поступления:
20.05.2022

Одобрена после рецензирования:
09.06.2022

Принята к публикации:
16.06.2022

Научная статья

УДК 378.147.88; 504.4.054

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/057-067>

Экологический проект «Ревитализация реки Вторая Речка»: проектный подход к обучению студентов

Иваненко Наталья Владимировна

Сазонов Егор Олегович

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Аннотация. На примере подготовки специалистов экологического профиля во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса рассмотрена проектная деятельность студентов, направленная на формирование у них надпрофессиональных умений и навыков решения комплексных задач, системного мышления. Навыки и умения формируются посредством участия студентов в долговременном экологическом проекте, направленном на сохранение биологического разнообразия, – «Ревитализация реки Вторая Речка». Рассматриваются этапы исследовательской работы студентов по проекту. Представлены результаты проекта и его роль в продвижении экологических инициатив по сохранению качества мест проживания. Цель исследования – обобщение опыта участия студентов ВГУЭС в исследовательском экологическом проекте, выявление преимуществ и недостатков проектного метода обучения. Методической основой исследования является анализ специфики научно-исследовательского проекта – подходы к его организации, получение обучающихся и проектных результатов. Научная новизна заключается в уточнении роли проектной деятельности в личностном росте, формировании профессиональных компетенций и навыков экспериментально-исследовательской деятельности. Практическая значимость исследования: обозначены особенности реализации исследовательского проекта. Научно-исследовательский проект естественнонаучной направленности подразумевает разработку выверенного плана камеральных и полевых работ. Результат экспериментальной части проекта зависит от многих условий: сложных подготовительных работ, наличия средств для его реализации, распределения обязанностей между его участниками. Студенты, не имеющие нужной квалификации, не могут быть допущены к выполнению отдельных видов работ. Такого рода проекты требуют больших временных затрат преподавателя или наставника для обучения студентов-исполнителей: методике исследования; работе со специальной литературой (таксономическими справочниками и определителями); технике лабораторных работ; технике безопасности; работе со сложными приборами; методам систематизации данных, проведения необходимых расчетов (интегральных биологических индексов) и представления полученных результатов. В связи с этим показана целесообразность разделения этапов проекта на обучающий и эмпирический. Оптимальная длительность обучающего этапа зависит от характера проекта. В работе представлены образовательные и проектные результаты каждого этапа. Эффективность проектного обучения доказывает личностный рост студентов, подтвержденный научными результатами (апробация научно-исследовательской работы на конференциях, публикации).

Ключевые слова: проектное обучение, профессиональные компетенции, экологический проект, загрязнение водотоков, сокращение биоразнообразия водотоков, экологические проблемы урбанизированных территорий.

Для цитирования: Иваненко Н.В., Сазонов Е.О. Экологический проект «Ревитализация реки Вторая Речка»: проектный подход к обучению студентов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 57–67. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/057-067>.

Original article

Ecological project "Revitalization of the river the Second River": a project approach to teaching students

Natalya V. Ivanenko

Egor O. Sazonov

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Abstract. *On the example of the environmental specialists training at the Vladivostok State University of Economics and Service, we consider the project activities of students, focused on developing their super-professional skills and abilities to solve complex issues, systemic thinking. Skills and abilities are formed through participation of students in a long-term environmental project «Revitalization of the Vtoraya Rechka river», oriented to the conservation of biological diversity. The stages of research work of students on the project are considered. The results of the project and its role in promoting environmental initiatives to preserve the quality of places to live are presented. The purpose of the study is to generalize the experience of VSUES students in a research environmental project and to identify the advantages and disadvantages of the project-based teaching method. The methodological basis of the study is the analysis of the specifics of the research project – approaches to its organization, obtaining training and project results. Scientific novelty: the role of project activity in personal growth and formation of professional competencies and skills of experimental research activity is shown. Practical significance of the study: the features of the implementation of a verified plan for office and field work. The result of the experimental part of the project depends on many conditions: complex preparatory work, availability of funds for its implementation, distribution of responsibilities between its participants. Students who do not have the necessary qualifications cannot be allowed to perform certain types of work. Such projects require a lot of time for a professor or mentor to teach student performers research methods, work with special literature (taxonomic manuals and determinants), laboratory work techniques, safety precautions, work with complex instruments, methods of systematizing data, carrying out the necessary calculations (integral biological indices) and presentation of the results obtained. In this regard, the expediency of dividing the stages of the project into training and empirical is shown. The optimal length of the training phase depends on the nature of the project. The paper presents the educational and project results of each stage. The effectiveness of Project-Based Learning is proved by the personal growth of students, confirmed by scientific results (research work approbation at conferences, publications).*

Keywords: *Project-Based Learning, professional competencies, environmental project, pollution of water-courses, reduction of the watercourses biodiversity, environmental problems of urban areas.*

For citation: *Ivanenko N.V, Sazonov E.O. Ecological project "Revitalization of the river the Second River": a project approach to teaching students // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 57–67. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/057-067>.*

Введение

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса более 20 лет ведет подготовку экологов. В настоящее время в университете реализуются программы бакалавриата и магистратуры по направлению подготовки «Экология и природопользование». Подготовка квалифицированных кадров по направлениям деятельности, в том числе в области экологии, природопользования и охраны окружающей среды, во многом определяется требованиями работодателей. Конкурентоспособный на рынке труда выпускник должен обладать не только компетенциями, закрепленными в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) и в основной профессиональной образова-

тельной программе (ОПОП), но и надпрофессиональными умениями и навыками, позволяющими будущему специалисту ориентироваться в быстро изменяющемся мире технологий и процессов.

В последние годы все большее количество вузов России рассматривает проектное обучение как эффективную образовательную технологию, направленную на раннее приобретение студентами практического опыта, способствующую развитию надпрофессиональных компетенций. Ключевой идеей проектного обучения является индивидуальная образовательная траектория студента, личный учебный план, который он сам формирует исходя из задач проекта [1].

Цель данной статьи – обобщение опыта участия студентов ВГУЭС в исследовательском экологическом проекте, выявление преимуществ и недостатков проектного метода обучения.

Предметом исследования являются условия и методы, обеспечивающие эффективность проектной работы студентов и формирующие профессиональные экологические компетенции в сфере охраны окружающей среды.

Анализ публикаций по вопросам реализации проектной деятельности в высших учебных заведениях показал, что все большее количество вузов модернизируют программы высшего образования в сторону их практической ориентированности. Освоение профессиональных компетенций посредством метода проектов в обучении студентов развивает такие навыки, как: системное и критическое мышление, управление проектами, умение распределять ресурсы и время, способность расставить приоритеты, работа в условиях неопределенности и быстрой смены задач, социальная коммуникация, командная работа и др. [1–4].

Необходимые навыки студент может приобрести при участии в проектах из внешней среды – по заказу потенциальных работодателей. Во ВГУЭС практическое обучение студентов, основанное на взаимодействии вуза и бизнеса, – в приоритете подготовки кадров для экономики региона. В 2014 г. университет перешел на практико-интегрированную систему обучения. Студент 4-го курса имел возможность пройти длительную стажировку на предприятии (6–7 месяцев), где он мог совершенствовать навыки и расширять знания, полученные в вузе. Кафедры университета смогли расширить и укрепить связи с предприятиями – базами практик. В настоящее время для каждого направления подготовки создана база предприятий-партнеров, которая постоянно пополняется. Для целевой подготовки студентов рассматривается создание системы бизнес-наставничества совместно с партнерскими организациями [3]. С 2019 г. ВГУЭС перешел на проектное обучение.

При решении образовательных задач, направленных на практикоориентированность, стоит учитывать и освоение обучающимися комплекса метапредметных понятий, выходящих за рамки предметной области соответствующей области знания. В этой связи в проектах, выполняемых студентами, важно присутствие исследовательского компонента [5–7]. Профессиональное становление студента-эколога основано на приобретении им комплекса специальных умений работать с природными объектами, навыков проведения эксперимента с использованием приборной базы и лабораторного оборудования. В связи с этим важен

опыт участия студентов естественнонаучных направлений подготовки в исследовательских проектах.

В работе обобщен собственный и студенческий опыт в реализации задач долговременного экологического проекта. Описана специфика научно-исследовательского проекта – подходы к его организации, получение обучающих и проектных результатов. Показаны методы эколого-образовательной деятельности, направленной на вовлечение студентов в активную природоохранную деятельность и деятельность по улучшению качества мест проживания.

Основная часть

Многолетнее сотрудничество ВГУЭС с Федеральным научно-исследовательским центром биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН (ФНЦ «Биоразнообразия») и научно-общественными организациями основано на совместных исследовательских работах, посвященных природоохранной тематике, оценке экологического состояния наземных и водных экосистем.

Начало проектной деятельности в области оценки биоразнообразия и экологического состояния пресноводных систем при обучении студентов-экологов ВГУЭС было положено проведением серии лекций по биомониторингу водотоков. Для обучения студентов основам экологии пресной воды специально для кафедры экологии и природопользования (туризма и экологии) в 2010 г. был создан курс лекций и практических мастер-классов «Мониторинг пресных вод», открыты Школа экологического мониторинга (сейчас Академия экологии) и общественно-экологическое агентство (ОЭА). Это дало возможность студентам обучаться у специалистов-экспертов непосредственно в вузе. Автор проекта – Т.С. Вшивкова, Ph.D, старший научный сотрудник лаборатории пресноводной гидробиологии ФНЦ «Биоразнообразия», директор научно-общественного координационного центра «Живая вода», руководитель Международного центра экологического мониторинга. Во время выездных сессий на примере местных экологических проблем студенты обучаются этапам проведения общественных экологических экспертиз, методам сбора и анализа данных, составлению протоколов обследований и обращений в надзорные и контролирующие органы [8].

Участие в реальных исследовательских проектах позволило студентам получить многие практические навыки, востребованные современной наукой и производством. Для обеспечения практической подготовки обучающихся в 2022 г. ВГУЭС и ФНЦ «Биоразнообразия» создана совместная научная лаборатория экологического мониторинга.

Академией экологии в 2019–2020 гг. инициировано участие студентов и преподавателей (исполнителей) ВГУЭС в реализации следующих проектов:

- грант Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества «Развитие системы общественного экологического мониторинга атмосферы и гидросферы в Приморском крае» (№ 19-2-023124);
- разработка проектов паспортов малых водных объектов (родников, рек, озер); разработка и апробация новых индексов для экспресс-оценки качества воды;

– исследование экологического состояния ручья Академического. Соглашение о намерениях реализации проекта между Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» и дальневосточной межрегиональной экологической общественной организацией «Зеленый крест» (ДВМЭОО «Зеленый крест», г. Владивосток) от 12.09.2019 г. Протокол заседания кафедры от 03.09.2019 № 1;

– грант Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества «Академия экологии» (научно-общественный институт по подготовке общественных экспертов в области мониторинга и контроля окружающей среды) (№ 18-2-011758);

– долговременный комплексный экологический проект «Ревитализация реки Вторая Речка» по изучению биоты речной системы, сохранению ее биологического разнообразия, оценке экологического состояния бассейна реки Вторая Речка, созданный группой инициативных граждан и учеными ФНЦ «Биоразнообразия» (научно-общественный модальный проект по решению проблем загрязнения городских водотоков на примере р. Вторая Речка). Проблема, на решение которой направлен проект, – сохранение качества пресноводных водоемов. Проект поддержан грантом The Shamdhana Institute (НКО Институт Самдхана – Азиатский центр социального и экологического обновления) и Альянсом «Экодело» [9, 10]. Предваряли работу по проекту спорадические исследования зообентоса и основных абиотических параметров среды в средней и нижней части водотока. Работа проводилась с привлечением общественности и в период 2016–2019 гг. с участием студентов ВГУЭС. В 2019 г. во ВГУЭС была подготовлена и защищена магистерская диссертация, часть которой посвящена оценке качества реки Вторая Речка по комплексным показателям макрозообентоса [9, 11]. Настоящий проект предусматривает проведение работ по всему протяжению реки – от истока до устья: от условно ненарушенного участка водотока до устьевой зоны с ярко выраженной высокой степенью деградации.

Студентам-экологам ВГУЭС в последнем проекте была отведена роль исполнителей. Идея проекта заключалась в решении ряда экологических проблем урбанизированного водотока. Три проектные группы (19 студентов) выполняли задачи по оценке экологического состояния р. Вторая Речка по гидрохимическим показателям и видовому составу макрозообентоса и альгофлоры, а также оценивали экологическое состояние почв и флористический состав прибрежной растительности в долине реки, составляли фототеку бентофауны. В дальнейшем планируется продолжение работ по изучению современного состояния объекта, разработка мероприятий по восстановлению речной экосистемы, составление паспорта водного объекта; будет предложена стратегия по восстановлению городского водотока.

Река Вторая Речка была выбрана как модельный объект для изучения деградированных урбанизированных водотоков, поскольку ее бассейн полностью занят инфраструктурой г. Владивостока, за исключением истоковой зоны [9]. В дальнейшем эта работа послужит образцом для реализации масштабного проекта (частью которого является и настоящий проект) «Исследование экологиче-

ского состояния водоемов и водотоков полуострова Муравьева-Амурского и разработка рекомендаций по их восстановлению».

Начало работ по установлению станций наблюдений положено в 2020 г. В первую осеннюю рекогносцировочную съемку (20 октября 2020 г.) были отобраны пробы воды, донных отложений, зообентоса и альгофлоры, почв. Всего за 2020–2021 гг. проведено 4 серии отбора проб. Все работы проводились под руководством специалистов лаборатории «Пресноводной гидробиологии», секторов «Почвоведения и экологии почв» и «Биогеохимии», лаборатории «Лесных экосистем» ФНЦ «Биоразнообразия» [9, 10, 12, 13].

Вовлечение студентов в исследовательский проект потребовало больших временных затрат преподавателя ВГУЭС и наставников от научного института для обучения исполнителей-студентов специальным приемам и методам научной работы по заданной тематике. Для того чтобы подготовить студентов к выполнению проекта, сотрудниками ФНЦ «Биоразнообразия» и ДВМЭОО «Зеленый крест» были прочитаны лекции и проведены мастер-классы по биомониторингу пресных вод. Методика выполнения экологических проектов с использованием организмов-биоиндикаторов водных экосистем изложена в специально подготовленном во ВГУЭС пособии «Введение в биомониторинг пресных вод» [14] (диплом в номинации «Лучшая учебная книга» Дальневосточной книжной выставки-ярмарки «Печатный двор», 2019 г.). Учебное пособие выполнено коллективом авторов ФНЦ «Биоразнообразия» ДВО РАН, ВГУЭС, Тихоокеанского института биоорганической химии им. Г.Б. Елякова ДВО РАН. Ценность пособия заключается в изложении авторского подхода к организации дальневосточной системы пресноводного биоассессмента (RHE RBPs: Russia Far East Rapid Bioassessment Protocols), разрабатываемой PhD, старшим научным сотрудником Т.С. Вшивковой и специалистами-гидробиологами Международного центра экологического мониторинга ФНЦ «Биоразнообразия» ДВО РАН и апробируемой с участием студентов ВГУЭС.

На первом этапе выполнения проекта был получен образовательный (студенты были обучены методам контроля качества водоемов, получили новые знания, умения и навыки) и проектный результат (апробирована оригинальная методика [14] биологического экспресс-мониторинга). Студенты были обучены: технике полевых работ; инвентаризации источников загрязнения реки Вторая Речка; методам отбора проб воды, донных отложений, почв в долине реки и гидробиологического материала (зообентоса, водорослей перифитона) стандартными методами; методам полевой и камеральной регистрации проб, первичной сортировки проб в лабораторных условиях, анализа проб в химической лаборатории; технике микроскопирования; работе с таксономическими справочниками и определителями; методам систематизации данных, проведения расчетов биотических индексов, интегральных показателей качества вод; анализу видовой идентификации и численных показателей зообентоса и альгофлоры водотока; представлению полученных результатов. Студенты получили навыки работы со спутниковыми снимками, с GPS трекерами, навыки составления карт точек загрязнения. При этом реальные временные затраты на работу со студентами пре-

вышали плановую для данного вида деятельности учебную нагрузку преподавателя. В связи с этим целесообразно разделить этапы исследовательского проекта на обучающий и эмпирический. Оптимальная длительность обучающего этапа зависит от характера проекта. Так как проектная деятельность студентов по учебному плану может длиться несколько семестров, рекомендуется проектным результатом первого (односеместрового) этапа принимать отработку (или апробацию) соответствующих методик (на модельном объекте или непосредственно в районе работ). В дальнейшем проект будет предусматривать отработку студентами полученных умений и получение новых навыков на всех этапах проектной деятельности.

Второй этап проекта предусматривал самоорганизацию работы студенческих групп – самостоятельное планирование, самостоятельную поисковую деятельность и коммуникативное взаимодействие. Тем не менее для консультирования и контроля отработки студентами профессиональных навыков необходимо непосредственное участие кураторов проекта. Образовательным результатом второго этапа можно считать повышение уровня профессиональных компетенций студентов за счет практической направленности обучения. Студентами отработаны следующие профессиональные навыки: владение методами проведения экологического мониторинга, обработка данных, полученных в полевых и лабораторных условиях. Проектный результат – представлена первичная информация об экологическом состоянии объекта – реки Вторая Речка. Одной группой студентов была проведена оценка качества воды р. Вторая Речка методом Пантле – Букка по составу водорослей – индикаторов сапробности. Установлено, что воды реки относятся к олиго- и бета мезосапробной зонам и соответствуют II–III классу чистоты вод. Другой группой, исследующей структуру донных сообществ реки, было установлено, что экологическое состояние р. Вторая Речка по показателям макрозообентоса неоднородно: в верховье – хорошего качества, по течению реки в условиях усиливающегося антропогенного влияния (нарастающий импакт) – неудовлетворительное состояние, в приустьевой части (хронический импакт) – катастрофическое [12, 13]. Третьей группой студентов получены результаты по гидрохимическим показателям вод. Показано наличие фекального загрязнения, увеличение перманганатной окисляемости, жесткости и щелочности воды по мере продвижения от истока к устью. Четвертая группа изучала морфологию и физико-химические свойства почв в долине реки. Результаты проведенной работы позволили сделать предварительные выводы об удовлетворительном состоянии почвы по морфологическим показателям, показателю pH и содержанию гумуса. Было установлено, что для почв в долине реки характерно зафосфачивание. Полученные значения экологических параметров почвы были типичными для урбаноземов [10, 15].

Дальнейшие работы по проекту (на третьем завершающем этапе для пионерных проектных групп) потребовали дополнения полученных данных по качеству вод р. Вторая Речка – уточнения видовой принадлежности доминирующих и субдоминирующих видов, корректировки показателей экологического состояния водотока – видовых индексов сапробности и перерасчета индексов

сапробности отдельных участков реки с учетом водорослей – индикаторов органического загрязнения из других отделов. Необходимо было провести инвентаризацию источников загрязнения реки и выявить несанкционированные источники загрязнений, разработать план мероприятий по сокращению негативного воздействия города на бассейн р. Вторая Речка. На этом этапе студенты старших курсов уже выступали наставниками для студентов, начинающих работу по проекту.

За два года существования проекта были подготовлены 6 публикаций, в том числе с участием студентов в качестве авторов [9, 10, 12, 13, 15, 16]. Результаты докладывались на ежегодных конференциях, таких как: Международная молодёжная экологическая конференция «Человек и биосфера», Всероссийская конференция «Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова», научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экологии Дальнего Востока (памяти профессора Б.В. Преображенского)», Международная научно-практическая конференция-конкурс студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР». Поскольку проект продолжается, подготовлен промежуточный отчет по результатам работы (рукопись).

Несмотря на то, что уровень профессиональных компетенций студентов, несомненно, повысился за счет практической направленности обучения, индивидуальная эффективность участников проекта отличается от результирующей эффективности группы. Высокие результаты, масштаб выполненных работ по исследовательскому проекту «Ревитализация реки Вторая Речка» были достигнуты только благодаря небольшой группе студентов (16% от состава всех исполнителей работ).

В чем же заключается ценность подобных исследовательских проектов? В современном высшем образовании усиливается научная составляющая в приобретении профессиональных навыков. Слияние обучения с наукой позволяет удовлетворить потребность общества в людях, способных к творческим профессиональным действиям и характеризующихся установкой на постоянное профессиональное самосовершенствование [6].

Заключение

За сравнительно небольшой период (2020–2022) достигнут целый ряд положительных результатов в организации проектного обучения студентов. В ходе реализации проекта студенты ознакомились с современными методами исследований биологических объектов и абиотических компонентов среды. Студенты принимали непосредственное участие в проведении полевых съемок (отбор проб, оценка параметров среды и водного объекта), эксперимента, приобрели ценные навыки работы в химической лаборатории, навыки использования методов и техники микроскопирования, стали полноценными соавторами в совместных публикациях с научными руководителями проекта. Результаты работ по проекту неоднократно докладывались на научных конференциях. К обучению студентов были привлечены высококвалифицированные специалисты ФНЦ «Биоразнообразие» из числа научных сотрудников и инженеров. Участие в про-

ектах прикладного характера показало готовность выпускника не только к экспериментально-исследовательской деятельности, но и к работе на производстве (экологом-практиком в областях инженерно-экологических изысканий, экологического мониторинга, производственного лабораторного контроля и т.д.).

Опыт реализации проекта с привлечением не только студентов, но и ответственности будет полезен при разработке стратегии развития г. Владивостока. Очень важно учитывать экологические риски и ограничения экономического роста, связанные с опасностью загрязнения окружающей среды, усиление роли экологической составляющей в программе социально-экономического развития г. Владивостока с акцентом на создании комфортных условий проживания населения. Результаты проекта «Ревитализация реки Вторая речка» показали катастрофическое влияние урбанизации на экосистему малых городских водотоков. Неблагополучное состояние качества водотока требует принятия незамедлительных мер по его восстановлению.

Список источников

1. Тетюкова Е.П., Белых Т.А. Проектное обучение – инновационный подход к организации учебного процесса в высших учебных заведениях РФ // Сборник материалов VI Международной молодежной научной конференции, посвященной 70-летию основания Физико-технологического института УрФУ (20–24 мая 2019 г.) / под ред. В.Ю. Иванова, Д.Р. Байтмирова. Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 349–358.
2. Атлас новых профессий 3.0 / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. Москва: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
3. Ден В.Г. Организация практико-ориентированного образования в индустрии туризма и гостеприимства на примере кафедры туризма и экологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 1. С. 130–143.
4. Ширяев Д.В. Оценка результативности проектной деятельности обучающихся образовательных организаций высшего образования // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Т. 8, № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/39EVN216.pdf>.
5. Лазарев В.С. Новое понимание метода проектов в образовании // Проблемы современного образования. 2011. № 6. С. 35–43.
6. Клещева И.В. Оценка эффективности научно-исследовательской деятельности студентов. Санкт-Петербург: НИУ ИТМО, 2014. 91 с.
7. Кудинова О.С., Скульмовская Л.Г. Проектная деятельность в вузе как основа инноваций // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27928>.
8. Вшивкова Т.С. Научно-общественный координационный центр «Живая вода»: природоохранная и эколого-образовательная деятельность // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2017. № 3 (28). С. 17–26.
9. Проблемы загрязнения водотоков урбанизированных территорий и пути их решения на примере реки Вторая Речка (Владивосток, Приморский край) / Т.С. Вшивкова и др. // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова: сб. науч. ст. 2021. Вып. 9. С. 43–59.
10. Экологическое состояние вод, донных осадков и почв долины р. Вторая Речка (по химическим и микробиологическим показателям) / Е.А. Жарикова и др. // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова: сб. науч. ст. 2021. Вып. 9. С. 71–76.

11. Проблема загрязнения городских водотоков на примере реки Вторая Речка (Владивосток, Приморский край) / К.А. Мурашова и др.; отв. ред. Т.С. Вшивкова // X Международный экологический форум: сборник итоговых материалов: в 2 ч. Ч. 2 (ДВФУ, 20–21 октября 2016 г.). Владивосток: ООО «Рея», 2016. С. 209–213.
12. Оценка состояния вод р. Вторая Речка по данным анализа перифитонных диатомовых сообществ (Владивосток, Приморский край) / Т.В. Никулина, Т.С. Вшивкова, Д.С. Чебан, В.П. Невельская // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова: сб. науч. ст. 2021. Вып. 9. С. 118–128.
13. Оценка качества вод реки Вторая Речка, расположенной на урбанизированной территории мегаполиса Владивосток (Приморский край), по показателям макрозообентоса / Т.С. Вшивкова и др. // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова: сб. науч. ст. 2021. Вып. 9. С. 60–70.
14. Введение в биомониторинг пресных вод: учебное пособие / Т.С. Вшивкова, Л.В. Якименко, Н.В. Иваненко, К.А. Дроздов. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. 240 с.
15. Морфология и физико-химические свойства почв в долине реки Вторая Речка / М.Л. Шашин и др.; под ред. Т.С. Вшивковой // XVIII Международная молодёжная экологическая конференция «Человек и биосфера»: сборник тезисов (26–27 марта 2021 г.). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. С. 153–157.
16. Чебан Д.С. Экологическое состояние ручья Академический по показателям макрозообентоса / по ред. Т.С. Вшивковой // XVII Международная молодёжная экологическая конференция «Человек и биосфера»: сборник тезисов (25–27 марта 2020 г.). Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2020. С. 135–137.

References

1. Tetyukova E.P., T.A. Belyh Project-based learning is an innovative approach to the organization of the educational process in higher educational institutions of the Russian Federation. *Collection of materials of the VI International Youth Scientific Conference dedicated to the 70th anniversary of the founding of the Institute of Physics and Technology of UrFU (20–24 March 2019)* / ed. V. Yu. Ivanova, D.R. Bajtimirova. Ekaterinburg: UrFU; 2019. P. 349–358. (In Russ.).
2. Atlas of new professions 3.0 / edited by D. Varlamovoj, D. Sudakova. Moscow: Alpina PRO; 2021. P. 472. (In Russ.).
3. Den V.G. Organization of practice-oriented education in the industry of tourism and hospitality on the example of the department of tourism and ecology of Vladivostok State University of economics and service. *The Territory of new opportunities. The Herald of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022; 14 (1):130–143. (In Russ.).
4. Shiryaev D.V. Evaluation of the results of student project activities in educational organizations of the higher education system. *Internet journal «NAUKOVEDENIE»*. 2016; 8 (2). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/39EVN216.pdf>. (In Russ.).
5. Lazarev V.S. New understanding of the project method in education. *Problems of modern education*. 2011; (6): 35–43.
6. Kleshcheva I.V. Assessment of the effectiveness of research student activities. Petersburg: Science Magazine St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics; 2014. P. 91. (In Russ.).

7. Kudinova O.S, Skul'movskaya L.G. Project activity at the university as a basis for innovation. *Modern problems of science and education. Surgery*. 2018; (4). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27928> (In Russ.).
8. Vshivkova T.S. Scientific-public coordination center «Clean Water»: environmental and ecological education activities. *Bulletin of Priamursky state University named after Sholom-Aleichem*. 2017; 3 (28):17–26. (In Russ.).
9. Problems of stream pollution located in urbanized territories and ways of pollution on the river Vtoraya Rechka river example Vladivostok, Primorye Territory / T.S. Vshivkova [et al.]. *Vladimir Ya. Levanidov's biennial memorial meetings*. 2021; (9): 43–59. (In Russ.).
10. Ecological state of the waters, bottom sediments and soils of the river valley the Vtoraya Rechka river (according to chemical and microbiological indicators) / E.A. Zharikova [et al.]. *Vladimir Ya. Levanidov's biennial memorial meetings*. 2021; (9): 71–76. (In Russ.).
11. Problem of urban water streams pollution, case of Vtoraya Rechka river (Vladivostok, Primorsky kraj) / K.A. Murashova [et al.]; ed. T.S. Vshivkova. *International Ecological Forum: collection of Final Materials* (DVFU, 20–21 October 2016). Vladivostok; 2016. P. 209–213. (In Russ.).
12. Nikulina T. V. estimation of water quality of the Vtoraya Rechka river according to analyses of periphyton diatom communities (Vladivostok, Primorye Territory) / T.V. Nikulina, T.S. Vshivkova, D.S. Cheban, V.P. Nevel'skaya. *Vladimir Ya. Levanidov's biennial memorial meetings*. 2021; (9):118–128. (In Russ.).
13. Estimation of water quality of the Vtoraya Rechka river located Vladivostok urbanized area (Primorye Territory) according to macrozoobenthos indicators / T.S. Vshivkova [et al.]. *Vladimir Ya. Levanidov's biennial memorial meetings*. 2021; (9): 60–70. (In Russ.).
14. Introduction to biomonitoring of fresh waters / T.S. Vshivkova, L.V. Yakimenko, N.V. Ivanenko, K.A. Drozdov. Vladivostok: VSUES; 2019. P. 240. (In Russ.).
15. Morphology and physico-chemical properties of soils of Vladivostok in the valley of the Vtoraya Rechka river / ed. T.S. Vshivkova. *XVIII International Youth Ecological Conference «Man and Biosphere». Future Depends on Us: Abstract Book* (26–27 March 2021). Vladivostok: VSUES; 2021. P. 153–157. (In Russ.).
16. Cheban D.S. Estimation of water quality of the Akademicheskii stream according to macrozoobenthos indicators / ed. T.S. Vshivkova. *XVII International Youth Ecological Conference «Man and Biosphere». Future Depends on Us: Abstract Book* (25–27 March 2020). Vladivostok: VSUES; 2020. P. 135–137. (In Russ.).

Информация об авторах:

Иваненко Наталья Владимировна, канд. биол. наук, доцент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Natalya.ivanenko@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6935-2333>

Сазонов Егор Олегович, студент ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: egor_sazono@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9176-8204>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/057-067>

Дата поступления:
20.04.2022

Одобрена после рецензирования:
09.05.2022

Принята к публикации:
16.05.2022

Научная статья

УДК 338

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/068-077>

Государственные программы развития Дальнего Востока: оценка их реализации

Латкин Александр Павлович

Макиевская Юлия Юрьевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В представленной статье на основе теоретического обобщения научных публикаций российских и зарубежных авторов, а также анализа большого массива статистических данных отмечается низкая эффективность осуществляемой в постприватизационный период государственной политики развития Дальнего Востока. Сделан вывод о том, что основной проблемой такого положения является отсутствие системного обсуждения итогов реализации многочисленных стратегий и программ регионального развития в научно-образовательной и общественной среде, рассогласованность политического, управленческого, финансового и кадрового блоков. В подтверждение этого приводится динамика сокращения объёмов промышленного и сельскохозяйственного производства, грузооборота морских портов, а также численности дальневосточного населения. Обосновывается значимость принятой в 2020 г. Новой Национальной программы развития Дальнего Востока до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. и правительственных мер по её выполнению. Общественным приоритетом при этом должно стать стопроцентное выполнение российским государством всех программных обязательств по сдаче в эксплуатацию намеченных на Дальнем Востоке объектов социальной и транспортной инфраструктуры, прежде всего здравоохранения и образования.*

***Ключевые слова:** Дальневосточный регион, государственная политика, развитие, тенденции, анализ, приоритетные направления, среднесрочная перспектива.*

***Для цитирования:** Латкин А.П., Макиевская Ю.Ю. Государственные программы развития Дальнего Востока: оценка их реализации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 68–77. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/068-077>.*

Original article

State programs for the development of the Far East: assessment of their implementation

© Латкин А.П., 2022

© Макиевская Ю.Ю., 2022

68

Aleksandr P. Latkin

Yulia Yu. Makievskaya

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Abstract. *In the presented article, based on the theoretical generalization of scientific publications of Russian and foreign authors, as well as the analysis of a large array of statistical data, the low efficiency of the state policy of development of the Far East carried out in the post-privatization period is noted. It is concluded that the main problem of this situation is the lack of a systematic discussion of the results of the implementation of numerous strategies and programs of regional development in the scientific, educational and public environment, the inconsistency of political, managerial, financial and personnel blocks. In confirmation of this, the dynamics of reducing the volume of industrial and agricultural production, cargo turnover of seaports, as well as the number of the Far Eastern population are given. The significance of the adopted in 2020 is substantiated. The new National Program for the Development of the Far East until 2024 and for the future until 2035 and government measures to implement it. At the same time, the public priority should be one hundred percent fulfillment by the Russian state of all program obligations for the commissioning of social and transport infrastructure facilities planned in the Far East, primarily health-care and education. ure until 2035» adopted in 2020 and priority government measures for its implementation are substantiated.*

Keywords: *Far Eastern region, state policy, development, trends, analysis, priority areas, mid-term perspective.*

For citation: *Latkin A.P., Makievskaya Yu.Yu. State programs for the development of the Far East: assessment of their implementation // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 68–77. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/068-077>.*

Введение

Без преувеличения можно сказать, что не только российским, но и значительной частью мирового истеблишмента успешность осуществляемой в России государственной политики создания высокоэффективной экономики с достижением адекватного ее природно-ресурсного потенциала, уровня качества жизни населения оценивается по динамике развития крупных и геостратегически важных регионов России. Одним из таких регионов является Дальневосточный, где на протяжении практически всего XX столетия, начиная с царских времен и заканчивая периодом социалистического планового хозяйствования, осуществлялись различные модели государственного управления при использовании как экономических, так и внеэкономических регуляторов. Это позволило к началу рыночных реформ сформировать здесь крупный научно-образовательный комплекс как основу возрастающего участия регионального промышленного производства, прежде всего машиностроения, рыбной, лесной, цветной, горно-химической промышленности и морского транспорта, в общесоюзном разделении труда. Ключевым результатом предреформенного периода можно считать высокую динамику роста макроэкономических показателей региона, в том числе его демографического потенциала, при стабильной мотивации населения центральных и западных районов России, особенно молодежи, к переезду на Дальний Восток. Так, за период с 1900 до 1991 г. численность населения региона выросла с 430 тыс. до 8,2 млн, т.е. в 19 раз, и по утвержденной в 1987 г. долгосрочной государственной программе к 2000 г. должна была достичь 10 млн чел. [2]. Но, к сожалению, уже на стартовом этапе перехода российской экономики

к рыночной модели развития в основном в силу допущенных стратегических ошибок в государственной политике сохранения производственного, научно-образовательного и демографического потенциала Дальнего Востока его роль в обеспечении национальных интересов России в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) при эффективном выполнении внешнеэкономической, транспортно-транзитной, природно-сырьевой и других функций стала устойчиво снижаться. Таков вывод авторов настоящей статьи, отечественных и зарубежных исследователей.

Основная часть

Обобщение теоретических исследований. Российский исследователь Н.В. Зубаревич [3, с. 226–230] выделяет выравнивающий, стимулирующий и геополитический приоритеты региональной политики. По мнению ученого, в 1990-е гг. Россия в своей региональной политике придерживалась выравнивающего приоритета, перераспределяя доходы от экспорта нефти и газа в условиях сверхцентрализованной системы управления. В 2000-е гг. возобладал геополитический приоритет, при котором основные усилия центра были направлены на обеспечение безопасности и удержание территорий, имеющих международное значение. Главным иностранным источником инвестиций для Дальнего Востока после 2014 г. стал Китай, который, возможно, будет более жёстко диктовать свои правила игры, потому что инвестиционные альтернативы России резко сузились. На наш взгляд, первостепенное значение для понимания дальневосточной политики России имеют труды П.А. Минакира [6, с. 7–17], который предлагает её периодизацию, обобщает традиционные проблемы и подходы. В соавторстве с О.М. Прокапало [7, с. 24–41] он показывает, что наилучших результатов Дальний Восток достигал в те периоды, когда государство совмещало внешнеэкономические цели и использование централизованных ресурсов с целями эндогенного воспроизводства в самом регионе, а наименее удачными были периоды, когда государство преследовало сугубо колониальную цель извлечения максимальной прибыли. П.А. Минакир также касается вопросов идеологии и общественного восприятия дальневосточной политики России. Сопровождавшая эту политику в 2014–2018 гг. массивная пропагандистская кампания сформировала устойчивые ожидания быстрых и положительных перемен в экономике и социальной сфере среди широких слоёв населения и бизнесменов. Этих изменений не произошло, что сильно разочаровало местное общество и привело к протестному голосованию на недавних губернаторских выборах в Хабаровском крае. Соглашаясь с этим выводом, авторы статьи считают, что в условиях свободного рынка экономика Дальнего Востока демонстрирует стремление к концессионному и вахтовому сценарию развития, при реализации которого могут возникнуть значительные проблемы для национальной безопасности, в том числе связанные с устойчивым сокращением населения и усилением сырьевой специализации на фоне быстро развивающегося Китая. По мнению Ю.А. Авдеева [1, с. 59–68], многочисленные меры центра по преодолению негативных демографических тенденций пока малоэффективны. В северных районах Дальнего Востока вахтовый метод является неизбежным следствием рыночной экономики, но в южных районах внешняя миграция вполне может стать драйвером устойчи-

вого развития. В 2010-е гг. Дальний Восток по не зависящим от российских властей рыночным причинам значительно потерял привлекательность для мигрантов из Северо-Восточной и Центральной Азии. В связи с этим в регионе требуется более либеральный миграционный режим, чем это предусмотрено федеральным законодательством. Во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса особый интерес в этом вопросе представляют публикации А. П. Латкина [4, с. 47–56]. Задолго до эксцессов на дальневосточных выборах 2018 г. он указал на то, что эффективное политическое управление Дальним Востоком требует существенного улучшения качества жизни, включая сравнительную стоимость питания, социально-бытового и коммунального обслуживания, более высокого качества здравоохранения и образования. Из зарубежных исследователей представляют интерес результаты масштабного социологического опроса Я. Адда [13, с. 140–143] (США), который доказывает, что в 1990–2000-е гг. Москва была не способна разработать эффективную политику на Дальнем Востоке и вызвала много разочарований у местного населения. Однако в течение ближайших десятилетий этот регион останется для России стратегическим приоритетом. С. Малле и Дж. Купер [14, с. 21–38], а также другие американские ученые, анализируя смещение вектора территориального развития России в АТР, приходят к выводу, что ускоренное развитие Дальнего Востока – это ответ России на развитие Китая. Они указывают на то, что укрепление обороны и развитие Востока России стали главными приоритетами правления В. В. Путина.

Авторы отмечают доминирование государства в территориальном развитии России и не отрицают, что оно может достигать положительных результатов, но считают, что это весьма затратная стратегия, а больший эффект дали бы равноправный диалог центра с региональными администрациями и бизнесом, расширение полномочий регионов в выборе и поддержке льготами проектов развития.

Представленная точка зрения некоторых ученых позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, принципиальная активизация внешней и региональной политики России на восточном направлении не подвергается сомнению как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Во-вторых, эффективность региональной политики России на Дальнем Востоке почти все авторы оценивают более или менее критично. Многие указывают на то, что на практике она, главным образом, отражает интересы крупного российского бизнеса, а развитие такой сложной и инерционной социально-экономической системы, как регион, находится на переднем плане лишь в декларативных и программных государственных документах. В-третьих, существует явный дефицит долгосрочных политических исследований, имеющих целью установление новых закономерностей и выработку новых научных законов на базе дальневосточной эмпирики, проведение межстрановых сравнений, построение работающих в различных государствах и исторических периодах моделей. Таким образом, по мнению авторов статьи, при реализации государственной политики в отношении ДВФО основной проблемой осуществляемых в последние годы программ по социально-экономическому развитию является отсутствие системного анализа их выполнения с открытым обсуждением в научно-образовательной и общественной среде, а

также то, что предложенные программы характеризуются рассогласованностью политического, управленческого, финансового и кадрового блоков.

Оценка динамики социально-экономического развития и реализации программно-подхода. Следует признать, что справедливость и обоснованность перечисленных и других результатов исследований подтверждаются статистическими итогами стартового этапа рыночных реформ в России, который можно определить завершающим десятилетием XX века. Так, за этот период, т.е. есть к началу 2001 года, стоимость ОПФ хозяйственного комплекса Дальнего Востока уменьшилась в сопоставимых ценах на 3,7 трлн рублей при достижении их физического износа даже в ведущих отраслях региональной экономики до 65–70%, т.е. практически до уровня невосстанавливаемости. Соответственно с этим объём промышленного производства в тех же сопоставимых ценах снизился на 2,8 млн рублей, сельскохозяйственного – на 3,7 млн рублей при выводе из оборота 18% пахотных угодий. На 28% уменьшился объём грузооборота дальневосточных морских и речных портов, произошло сокращение государственного звена исследования науки и высшего образования на 44%, уменьшилась численность выпускников в общеобразовательных школах на 39%, средних профессиональных заведений (ПТУ) на 56%, средних специализированных учебных заведений на 47%. Катастрофически уменьшилась численность населения Дальнего Востока – на 26%, т.е. с 8,2 до 6,1 млн чел. [8, с. 30–36]. За последние 25 лет было разработано и принято семь различных по масштабу и срокам стратегических и программных документов, регламентирующих развитие российского Дальнего Востока (таблица).

Программно-стратегические документы по развитию Дальнего Востока

№ п/п	Название и год принятия	Сроки реализации	Статус
1	ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы»	1996–2005	Постановление Правительства РФ от 15 апреля 1996 г. № 480
2	ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 годы и до 2010 года»	2002–2010	Постановление Правительства РФ от 19 марта 2002 г. № 169
3	ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года»	2008–2013	Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2007 г. № 801
4	Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года	2009–2025	Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р
5	Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»	2014–2025	Распоряжение Правительства РФ от 29 марта 2013 г. № 466-р

№ п/п	Название и год принятия	Сроки реализации	Статус
6	ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года»	2014–2018	Постановление Правительства РФ от 6 декабря 2013 г. № 1128
7	Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»	2014–2025	Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308

Примечание: составлено по [9, с. 50–58].

Авторы статьи считают, что большого успеха данные программы и стратегии не обеспечили и главной причиной стало то, что их общей проблемой являлась расплывчатость целей и задач. Эта ситуация позитивно изменилась к 2008 г. Во-первых, к этому времени появилась ясная и важная внешнеэкономическая задача, которая должна была быть реализована именно на Дальнем Востоке, – подготовка к саммиту АТЭС-2012. Во-вторых, программа развития Дальнего Востока до 2007 г. была пересмотрена и утверждена на период 2008–2013 гг. Фактически она состояла из трех разделов:

- развития Владивостока как центра проведения саммита АТЭС-2012 (которая по стоимости составляла 2/3 общей ФЦП);
- создания новой ресурсной базы экспортного назначения на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, основу которой составили углеводородные месторождения шельфа острова Сахалина, Республики Саха (Якутии) и Иркутской области;
- создания магистральной экспортно-проводящей сети, в состав которой вошли нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан», газопроводные системы «Сахалин – СВА» и «Восточная Сибирь – СВА», усиление БАМа и Транссиба, транскорейская железная дорога, электроэнергетические мосты «Дальний Восток – Китай», модернизация морских портов Приморского и Хабаровского краев.

Данная программа стала первой после программ конца 1960-х – начала 1970-х гг., в которой четко преследовались вполне определенные цели национального уровня. В значительной степени благодаря этому программа стала первой успешной почти за 25 лет. Однако следует ясно понимать, что «успех» определяется не тем или иным значением статистических индикаторов, а достижением вполне определенных, «вещественных» целей: построенными и реконструированными производственными, социальными и инфраструктурными объектами, которые обеспечивают определенный количественный и/или качественный результат. В случае Дальнего Востока успех программы определялся завершением запланированного комплекса сооружений, предназначенных для саммита АТЭС в г. Владивостоке, а также созданием комплекса инфраструктурных объектов для обеспечения транзита углеводородов, металлов, электроэнергии в страны СВА. В апреле 2013 г. была утверждена новая государственная программа развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г. В этой

программе было четких задач экономического или внеэкономического характера, но предусматривались в расчете до 2018 г. еще более значительные затраты госбюджета, чем в предыдущей программе (по сравнению с 463 млрд руб. почти 820 млрд руб.). Впрочем, с учетом инфляции такое увеличение не кажется значительным, хотя условия формирования бюджета ужесточились.

Современный этап развития Дальнего Востока. С принятием программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г, новая редакция которой утверждена Постановлением Правительства РФ 15 апреля 2014 г., государственная политика фокусируется на достижении ускоренного развития при улучшении социально-демографической ситуации. Под «ускоренным развитием» по-прежнему подразумевается темп роста макроэкономических индикаторов (индексы роста валового регионального продукта, роста инвестиций в основной капитал, повышение доли региона в доходах консолидированного бюджета РФ и доли обрабатывающих производств в структуре ВРП региона, рост численности населения, что равнозначно росту числа рабочих мест) [10]. Предварительные итоги реализации программы позволяют сделать вывод о ее низкой эффективности вследствие несоответствия заложенных программных показателей базовым стратегическим целям развития макрорегиона и отсутствия механизма санкций со стороны высшего политического руководства в отношении ее исполнителей. В рамках политико-управленческого блока государственной политики в отношении развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года следует отметить существенный перекося в сторону развития экономического инновационного потенциала региона, выражающийся в реализации тактических мероприятий. При этом до настоящего времени не уделяется должного внимания вопросам поддержания и улучшения социальной сферы ДВФО. Именно этим обстоятельством можно обосновать принятие в 2020 г. Указа «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока» (основные положения Национальной программы развития Дальнего Востока до 2024 года и на перспективу до 2035 года), в котором определены следующие цели социально-экономического развития Дальнего Востока [15]:

- на период до 2024 года включительно:
 - превышение среднероссийских темпов роста показателей качества жизни населения, в том числе по таким основным направлениям, как повышение ожидаемой продолжительности жизни не менее чем на 5 лет, снижение смертности населения трудоспособного возраста не менее чем на 35 %, увеличение годового объема жилищного строительства в 1,6 раза;
 - превышение среднероссийских темпов роста показателей экономического развития, в том числе за счет увеличения объема накопленных частных инвестиций до 800 млрд рублей, создания не менее 200 предприятий на территориях опережающего развития и в свободном порту Владивосток, а также не менее 30 тыс. новых рабочих мест;
- на период до 2035 года:
 - прекращение миграционного оттока населения;
 - превышение среднероссийских показателей качества жизни населения;
 - превышение среднероссийских показателей экономического развития.

Несмотря на множество осуществленных и осуществляемых вариативных проектов, включая территории ускоренного социально-экономического развития (ТОР) и свободный порт Владивосток, при освоении значительных по объёму бюджетных и внебюджетных средств уже на начало 2021 года стало очевидным, что достижение стратегических целей на период до 2025 года останется благим пожеланием. По мнению авторов, увеличение численности населения в ДВФО с 8,3 млн в 2020 году до 8,6 млн в 2021 году не будет достигнуто при сохранении действующей парадигмы развития и управления Дальним Востоком, даже при включении Бурятии и Забайкалья в состав Дальневосточного федерального округа в 2018 году, которые формально увеличили количество дальневосточников. Столь неутешительный вывод о реалистичности достижения поставленных среднесрочных целей в новой национальной программе подтверждается официальными статистическими данными по итогам 2021 года. В частности, практически во всех регионах Дальнего Востока сохраняется естественная убыль населения при отрицательном сальдо его миграции, а также существенное превышение цен на продукты питания и услуги, включая Интернет, по сравнению с западными регионами страны.

Заключение

Представленные результаты исследования проблем реализации программного подхода к восстановлению производственного и демографического потенциалов российского Дальнего Востока за последние 30 лет и выявленные при этом негативные тенденции позволяют считать обоснованным проведение актуализации государственной политики развития этого стратегически важного макрорегиона. По мнению авторов, она должна предполагать прежде всего объективную инвентаризацию всех важнейших составляющих достигнутого к настоящему времени социально-экономического состояния с широким обсуждением её итогов на очередном Восточном экономическом форуме. В качестве обязательной информационной базы такого аудита должны стать итоги проведенной в 2021 г. переписи дальневосточного населения, которые до настоящего времени остаются неопубликованными в открытой печати. Фундаментальной экономической основой достижения среднесрочных целей национальной программы в период до 2025 года может стать утверждение на федеральном уровне нового бюджетного кодекса и корректировка закона межбюджетных отношений, ориентированного на существенное увеличение долей налоговых доходов на региональном и муниципальных уровнях, что в порядке эксперимента вполне оправданно сделать для Дальневосточного федерального округа. Общественным приоритетом при этом должно стать стопроцентное выполнение российским государством всех программных обязательств по сдаче в эксплуатацию намеченных на Дальнем Востоке объектов социальной и транспортной инфраструктуры, прежде всего здравоохранения и образования.

Список источников

1. Авдеев Ю.А. О демографической политике для российского Дальнего Востока // Статистика и Экономика. 2017. № 6. С. 59–68.

2. Динамика численности населения Дальневосточного федерального округа по данным на 1 января каждого года, тыс. чел. // Росстат. Москва, 2021. С. 171.
3. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2 (26). С. 226–230.
4. Латкин А.П. Сравнительная стоимость жизни как ключевой фактор развития российского Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2017. № 3. С. 47–56.
5. Восточный экономический форум. URL: forumvostok.ru.
6. Минакир П. А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // Пространственная экономика. 2019. № 1. С. 7–17.
7. Минакир П. А., Прокапало О.М. Централизация и автономизация как факторы социально-экономического развития Дальнего Востока России // Экономические и социальные перемены. 2017. № 6. С. 24–41.
8. Основные показатели социально-экономического положения регионов ДФО // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. 2014. I ч. С. 30–36.
9. Основные показатели социально-экономического положения регионов ДФО в 2013 г. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. 2014. I ч. С. 50–58.
10. Послание Президента Федеральному Собранию, 12 декабря 2013 года, 13:15 Москва, Кремль // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>.
11. Программа дальневосточного гектара // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: minvr.gov.ru.
12. Указ Президента Российской Федерации от 26.06.2020 г. № 427. О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока // Президент России. URL: kremlin.ru.
13. Adda, Iacopo. L'Extreme-Orient russe: un acteur central dans le glissement de la Federation de Russie a l'Est // Global Studies Institute de L'Universite de Geneve. Collection Europa. 2015. Vol. 84. P. 140–143.
14. Malle S., Cooper J. The pendulum moves from Europe to Asia. Modernizing Siberia and the Far East. Economic and security issues // Journal of Eurasian Studies. 2014. № 5. P. 21–38.

References

1. Avdeev Yu.A. On demographic policy for the Russian Far East. *Statistics and Economics*. 2017; (6): 59–68. (In Russ.).
2. The dynamics of the population of the Far Eastern Federal District as of January 1 of each year, thousand people. Moscow: Rosstat; 2021. P. 171. (In Russ.).
3. Zubarevich N.V. Strategy of spatial development after the crisis: from large projects to institutional modernization. *Journal of the New Economic Association*. 2015; 2 (26): 226–230. (In Russ.).
4. Latkin A.P. Comparative cost of living as a key factor in the development of the Russian Far East. *Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2017; 9 (3): 47–56 (In Russ.).
5. Eastern Economic Forum. URL: forumvostok.ru. (In Russ.).
6. Minakir P.A. Far Eastern institutional innovations: imitation of a new stage. *Spatial economics*. 2019; (1): 7–17 (In Russ.).
7. Minakir P.A., Prokapalo O.M. Centralization and autonomy as factors of socio-economic development of the Russian Far East. *Economic and social changes*. 2017; (6): 24–41. (In Russ.).

8. The main indicators of the socio-economic situation of the regions of the Far Eastern Federal District. *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Primorsky Territory*. 2014; (1): 30–36. (In Russ.).
9. The main indicators of the socio-economic situation of the regions of the Far Eastern Federal District in 2013. *Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Primorsky Territory*. 2014; (1): 50–58. (In Russ.).
10. Presidential Address to the Federal Assembly, December 12, 2013, 13:15 Moscow, Kremlin. *President of Russia*. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825>. (In Russ.).
11. Far Eastern hectare program. *Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic*. URL: minvr.gov.ru. (In Russ.).
12. Decree of the President of the Russian Federation of 26.06.2020 № 427. On measures for the socio-economic development of the Far East. *President of Russia*. URL: kremlin.ru. (In Russ.).
13. Adda, Iacopo. L'Extreme-Orient russe: un acteur central dans le glissement de la Federation de Russie a l'Est. *Global Studies Institute de L'Universite de Geneve. Collection Europa*. 2015. Vol. 84. P. 140–143.
14. Malle S., Cooper J. The pendulum moves from Europe to Asia. Modernizing Siberia and the Far East. Economic and security issues. *Journal of Eurasian Studies*. 2014. № 5. P. 21–38.

Информация об авторах:

Латкин Александр Павлович, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Aleksandr.LatkinP@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0024-0229>

Макиевская Юлия Юрьевна, аспирант 1-го года обучения кафедры экономики и управления ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: ulyskal@mail.ru.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/068-077>

Дата поступления:
12.04.2022

Одобрена после рецензирования:
04.05.2022

Принята к публикации:
11.05.2022

Научная статья

УДК 334

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/078-087>

Формирование стратегического управленческого решения в промышленности (методологические аспекты)

Осипов Виктор Алексеевич

Осипов Алексей Викторович

Люй Гуанхай

Вичковский Никита Андреевич

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается структура стратегических решений как по горизонтали (во времени реализации), так и по иерархии в системе управления. Доказывается, что даже в простейшей иерархии организаций из двух уровней проявляются элементы стратегии. Неопределенность увеличивается по мере удлинения периода планирования стратегического решения, т. е. возникают возможности появления неизвестных на момент разработки стратегии параметров как внешней, так и внутренней среды организации. Неопределенность будущего увеличивается в условиях противостояния конкурирующих организаций. Лица, принимающие стратегические решения, должны больше усилий направлять на определения объективности знаний о будущем. Показывается, что в условиях неопределённости будущего состояния производственной системы в стратегическом решении возрастает роль качественного описания будущих целей и производственных ресурсов. Количественные показатели уточняются в процессе реализации стратегического решения. Выявлена иерархия и роль стратегических ресурсов в менеджменте предприятия.*

***Ключевые слова:** стратегическое решение, функции управления, иерархия решений в промышленной организации, стратегические решения в крупных и мелких организациях, новое качество целей, неопределенность информации, обеспечение объективности знаний о будущем, ресурсы и резервы в стратегическом управлении.*

***Для цитирования:** Осипов В.А., Осипов А.В., Люй Гуанхай, Вичковский Н.А. Формирование стратегического управленческого решения в промышленности (методологические аспекты) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 78–87. DOI: <https://doi.org/>. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/078-087>.*

Original article

Formation of a strategic management decision in industry (methodological aspects)

Viktor A. Osipov

Alexey V. Osipov

Lu Guanhai

Nikita A. Vichkovsky

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

© Осипов В.А., 2022

© Осипов А.В., 2022

© Люй Гуанхай, 2022

© Вичковский Н.А., 2022

Abstract. *The structure of strategic decisions is considered both horizontally (in time of implementation) and along the hierarchy in the management system. It is proved that even in the simplest hierarchy of organizations from two levels, elements of strategy manifest themselves. Uncertainty increases as the planning period of a strategic decision lengthens, i.e. there are opportunities for the appearance of parameters unknown at the time of strategy development, both external and internal environment of the organization. The uncertainty of the future increases in the face of the confrontation of competing organizations. Strategic decision makers should make great efforts to determine the objectivity of knowledge about the future. It is shown that in the conditions of uncertainty of the future state of the production system, the role of a qualitative description of future goals and production resources in a strategic decision increases. Quantitative indicators are being refined in the process of implementing a strategic decision. The hierarchy and role of strategic resources in enterprise management are revealed.*

Keywords: *Strategic decision. Management functions. Hierarchy of decisions in an industrial organization. Strategic decisions in large and small organizations. A new quality of goals. Uncertainty of information. The objectivity of knowledge about the future. Resources and reserves in strategic management.*

For citation: *Osipov V.A., Osipov A.V., Lu Guanhai, Vichkovsky N.A. Formation of a strategic management decision in industry (methodological aspects) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 78–87. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/078-087>.*

Введение

Стратегическое управление практически всегда находилось в центре внимания исследователей деятельности военачальников, флотоводцев, лиц, принимающих решение на высших уровнях государственной власти. В настоящее время проблемам формирования стратегических управленческих решений уделяется внимание и на уровне предприятий в рамках задач формирования систем управления. Обычно в экономической литературе все виды планирования подразделяются на 3 группы: стратегическое (на срок 2–5 лет), текущее (на срок до одного года), оперативное (на срок до одного года). При этом общепризнанного определения понятия и длительности стратегического решения и плана не существует [1, 2, 4, 7].

Известно, что в начальный период промышленного развития А. Файоль впервые сформулировал функции управления в виде пяти процессов: предвидение, планирование, организация, регулирование, контроль [6]. Он рассматривал организацию как иерархически управляемую систему, в которой должен быть сформирован организационно-экономический механизм управления посредством выделения общих и специальных функций управления. При этом он рассматривал разные уровни управления: от простейших предприятий до государственных, где им были расписаны функции управления («установки») по всем уровням иерархии: от рабочего до руководителя государства. Однако в современной экономике под стратегическим планированием за рубежом понимают различные толкования процессов предвидения и планирования, а остальным функциям управления в стратегическом управлении не уделяется внимания.

Основная часть

Стратегическое планирование согласно предлагаемой концепции принципиально отличается от долгосрочного; оно должно содержать качественные изменения в организации в зависимости от изменения внешней и внутренней среды с целью приспособления к ним. Не долгосрочность планов, а именно качественные изменения являются главным критериальным фактором отнесения планов к стратегическому планированию. Долгосрочные и стратегические планы

могут совпадать по времени, но по содержанию постановки целей они должны отличаться. Если за плановый период предполагается существенная (качественная) для организации перестройка, то такой план должен называться стратегическим, если не предполагается, то долгосрочным [5]. В зависимости от величины организации, условий реализации продукции качественные изменения в среде (потребности потребителей, поведение конкурентов и т.п.) происходят в разное время. Изменения в современной динамичной экономике учащаются, а глубина воздействия на конкретное предприятие затрагивает основные процессы. Для малого бизнеса почти все решения являются стратегическими, так как ему приходится постоянно и быстро приспосабливаться к изменениям внешней среды. Кроме того, в системе планов предприятия может быть рассмотрена иерархическая составляющая. Разработка корпоративной стратегии – задача менеджмента высшего звена, но и на промежуточных уровнях производства также возможно появление стратегических проблем и соответствующих решений. Например, стратегия развития отдельного цеха или производства какого-либо продукта является тактическим вопросом с позиции системы управления всей организацией. Для рабочего места стратегический вопрос замены оборудования является тактическим с позиции цеха.

Процесс стратегического планирования является инструментом, облегчающим обоснование и принятие будущих тактических управленческих решений. Задача стратегического планирования (организационная) – обеспечить будущие нововведения и изменения в организации с учетом роста эффективности, а высшее руководство – информацией для принятия решений. Тем самым оно способствует снижению риска при принятии оперативных решений. Реальный процесс управления начинается со стратегического планирования, так как оно обеспечивает обоснование для всех последующих текущих управленческих решений. В основе процесса стратегического планирования организации должна лежать методология системного подхода в области повышения эффективности организации [5]. Отмечая многочисленные подходы к проблеме формирования системного мышления, попытаемся подойти к этой проблеме с позиций «фактора времени» и ограниченности ресурсов у лица, принимающего решение (ЛПР), в связи с управленческой деятельностью.

Время – важнейший ресурс для ЛПР, который не воспроизводится и не повторяется. Вследствие этого у ЛПР всегда (!) не хватает времени на «полное» понимание того, что происходит и что нужно делать «до конца». При этом изучение объекта управления в начале разработки стратегического решения направлено в прошлое, на изучение того, что было, и только потом – на изучение будущего. Изучение того, что было, создано до начала процесса изучения (наблюдения) действительности. При этом глубина (объективность) познания объекта управления определяется следующими факторами:

- 1) целью исследования ЛПР;
- 2) предыдущим опытом ЛПР, влияющим на выбор элементов изучаемой системы, охватывающих решаемую им проблему;

3) временем, которым располагает ЛПР для изучения объекта до принятия решения;

4) средствами, которыми располагает ЛПР для изучения объекта (от просто финансовых средств до технических средств изучения и моделирования процессов системы);

5) ограниченностью умственных способностей ЛПР, которые всегда являются ключевым фактором развития процесса познания.

Последний фактор не должен рассматриваться как обидный для лица, принимающего решение. Все мы, люди, ограничены в своих умственных способностях с позиции скорости восприятия информации, процессов принятия решений и передачи информации исполнителям. Поэтому стратегическое управление всегда содержит два элемента: во-первых, научное обоснование; во-вторых, талант принятия решений в условиях неполной информации. Искусство управления проявляется в стратегии ЛПР практически всегда, т.е. рассматриваются как творческий потенциал, так и возможность ЛПР к стратегическому мышлению и управлению организацией. При стратегическом анализе состояния предприятия следует выделять его главные экономические цели, которые оно реализует в вышестоящей системе. Важно знать, какой организация была в прошлом, что она представляет собой сейчас, и только тогда можно попытаться ответить на вопрос, что будет с ней в будущем. Фактическая глубина изучения любого объекта определяется сложностью охвата проблемы и затратами времени и средств, которые ЛПР в состоянии выделить на изучение объекта.

Системный анализ показывает, что ЛПР не в состоянии изучить протекаемые процессы в управляемой системе до конца. Впервые на это указал Ю.И. Черняк [8]. Поэтому принятие решений по любым вопросам всегда происходит в состоянии неопределенности. Чем дальше отстоит от текущего времени цель или результат планирования, тем сложнее объект планирования, тем больше на первый план выходит «непонятое», что вызывает качественные формулировки плана и уменьшение количественных целевых показателей. Системный анализ дает новые знания, которые обеспечивают понимание сущности объекта. Сущность объекта определяется той функцией, которую реализует объект и которую ЛПР может использовать в управленческом решении. В системе знаний об объекте всегда необходимо выделять главный элемент, который даёт понятие о достижении цели. Объективность познания будущего определяется тем, что ЛПР должно выделить важные элементы данной производственной системы, абстрагируясь от проявлений несущественных процессов. Кроме того, ЛПР должно видеть цель применения новых знаний для принятия решений. При этом глубина познания будущего определяется теми же факторами, о которых было сказано выше при рассмотрении системного анализа как метода познания [5]. Здесь возникает методологическая задача определения объективности изучения будущего. Необоснованный план означает его нереализуемость. Но в стратегическом плане системе управления необходима уверенность в том, что будущая «картина» состояния предприятия объективна. Однако «будущего» на момент составления плана

не существует. Известный философский принцип проверки истинности, что практика – критерий истинности любой теории, здесь не работает. Проверить реальность знаний о будущем на практике невозможно, поэтому усиливается абстрактная составляющая объективности знания о будущем.

При создании новой организации как искусственной системы независимо от того, как глубоко или подробно она моделируется, всегда появляется элемент или подсистема ее управления. Особенно это проявляется при создании производственной организации. Таким образом, структура организации может быть представлена в виде взаимодействия трех элементов: основного производства, управляющей подсистемы, вспомогательного производства. Основное производство – та часть системы, которая непосредственно достигает цели деятельности (управляемая подсистема). Управляющая подсистема моделирует процесс достижения цели, организует его и осуществляет контроль за его реализацией. Это достигается реализацией прямых (А) и обратных (Б) связей в системе управления (рис. 1).

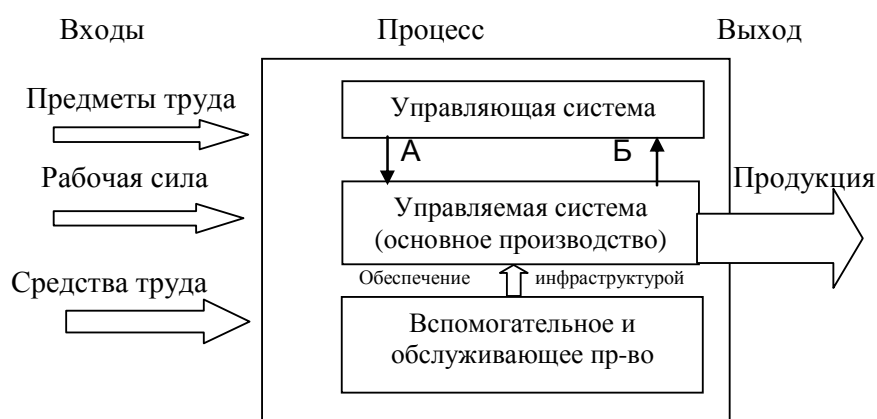

Рис. 1. Обобщенная структура организации

Управляющая подсистема – это организационно выделенный элемент производственной системы, специализированный на выполнении функций управления. К основным функциям управления относятся планирование, организация и контроль. Остальные функции, предложенные в литературе, следует рассматривать как подфункции. Если при проведении системного анализа были известны только входы и выходы изучаемой системы, то возникает (и это главное в искусственной системе) процесс достижения цели и его упреждающее моделирование в системе управления. Здесь под процессом будем понимать любую целенаправленную деятельность, включая и промежуточную, результатом которой является реальный выход. Выход (продукция) – результат процесса, достижение цели деятельности данной производственной системой, точнее, продукция есть результат деятельности основного производства.

Каждую экономическую организацию следует рассматривать как иерархическую, т.е. она содержит как минимум два уровня иерархии. На высшем уровне решаются качественно отличающиеся друг от друга задачи, на нижнем – однотипные. Отличие стратегического планирования от нестратегического отличается не сроком плана, а качественным изменением структуры производства и, следовательно, самой фирмы. При этом следует считать, что стратегические планы нижнего уровня организации являются текущими планами для вышестоящей. Однако если нет качественного изменения в продукции и используемых факторах производства, то даже при долгосрочных планах это не стратегия. Например, в пищевой промышленности, которая имеет дело с инерционным процессом потребления населения (процесс потребления пищи, медленно меняющиеся вкусы населения), на каждом предприятии при разработке стратегии большую роль играет не столько производство «новых товаров», сколько снижение издержек на изготовление традиционных продуктов и получение прибыли. Возможно, конечно, что структура прибыли может измениться за счет интеграции производства и проникновения на данный рынок продуктов, имеющих успех на других (в том числе национальных) рынках. Главным средством этого процесса является опережающее развитие НИОКР на предприятии. Данный факт не означает, что само предприятие должно производить научные исследования. Это может выражаться в покупке франшизы, «ноу-хау», патентов на производство продуктов и другой информации о продуктах, технологии, об организации производства.

Относительная самостоятельность стратегического плана – оторванность от непосредственного производственного процесса – затрудняет понимание того, что поставленная цель является объективным отражением будущего. Дж.М. Кейнс отмечал: «...человеческие решения, поскольку они воздействуют на будущее – в личных, политических или экономических делах, – не могут полагаться на строгие, математически обоснованные предположения, поскольку отсутствует база для их обоснования» [3]. Особенность цели как продукта интеллектуальной деятельности человека, принимающего решение, заключается в том, что ее непосредственная проверка практикой наступает в конце управленческого решения. Понятно, что если результат производственного процесса совпадает с ранее сформулированной целью, то она была истинной. Но формулировка цели и знание, что она истинна, нужны до начала процесса производства, для того чтобы на основе этого действовать, поэтому определяющее значение приобретает логическая проверка обоснованности цели.

Роль логической проверки истинности стратегического плана заключается в поиске и проверке принимаемых за основу законов развития рассматриваемого производства и непротиворечивости рассуждений. Если законы объективны для развития, то при правильном рассуждении планируемые события будут подтверждены практикой. Если хотя бы одна важная исходная посылка не соответствует действительности, то при безусловно проведенном логическом рассу-

дении цель будет необъективна и по истечении определенного срока практикой не подтвердится. Этим определяется важность объективности первоначальной информации, заложенной в расчёты.

Далее стратегический план, если он основан на понятиях законах или тенденциях развития, всегда должен быть формулировкой качественной стороны планируемого процесса. На основе качественного описания будущего в меру познаний конкретных условий можно описать и несущественные (количественные) стороны процесса. Чем больший срок охватывает стратегическое планирование, тем меньше «мера исторического познания», тем большую ценность приобретает логическое познание, качественная постановка цели. С увеличением срока планирования уменьшается полнота познания будущего, увеличивается степень абстракции и, значит, уменьшается степень детализации. Отсюда следует важный методологический вывод: в управленческом решении точность поставленных целей не должна быть выше уровня порога психологического восприятия данных для ЛППР.

В рамках каждой производственной системы управляющая подсистема воздействует на производственные подсистемы по вертикали, а не по горизонтали, как это происходит у субъектов хозяйствования, находящихся на одном иерархическом уровне, где цель деятельности данной системы, потребность в продукции задаются системой-потребителем. Вертикальные связи воздействия определяют цели и задачи производственных подсистем, а также подсистем управления исходя из формальной («идеальной»), информационной модели изготовления продукции (достижения конечного результата) данной производственной системы. Любая производственная система всегда является частью более общей системы, и её можно выделить в качестве промежуточного производства. При этом могут быть самые разные сочетания предприятий по организации производства (специализация, кооперирование, комбинирование, интеграция), по размерам, по формам собственности и т.д. Преобладание последовательных процессов в изготовлении продукции формирует различные виды вертикальных производственных комплексов. Преобладание параллельных процессов – организационное условие фронтальной организации и образования конкуренции предприятий. Минимум стоимости продукта у потребителя, включая затраты на его потребление, характеризует максимум конкурентоспособности продукта и, следовательно, эффективность того предприятия, которое это обеспечивает.

Для организации стратегического управления на каждом предприятии предлагается выделять три уровня структуры управления. На каждом из них следует выделять диапазон охвата целей и ресурсов. Высший уровень решает стратегические вопросы конкурентоспособности организации. Tактический уровень решает вопросы организации на более близком расстоянии. Оперативный уровень осуществляет текущую деятельность предприятия (рис. 2).

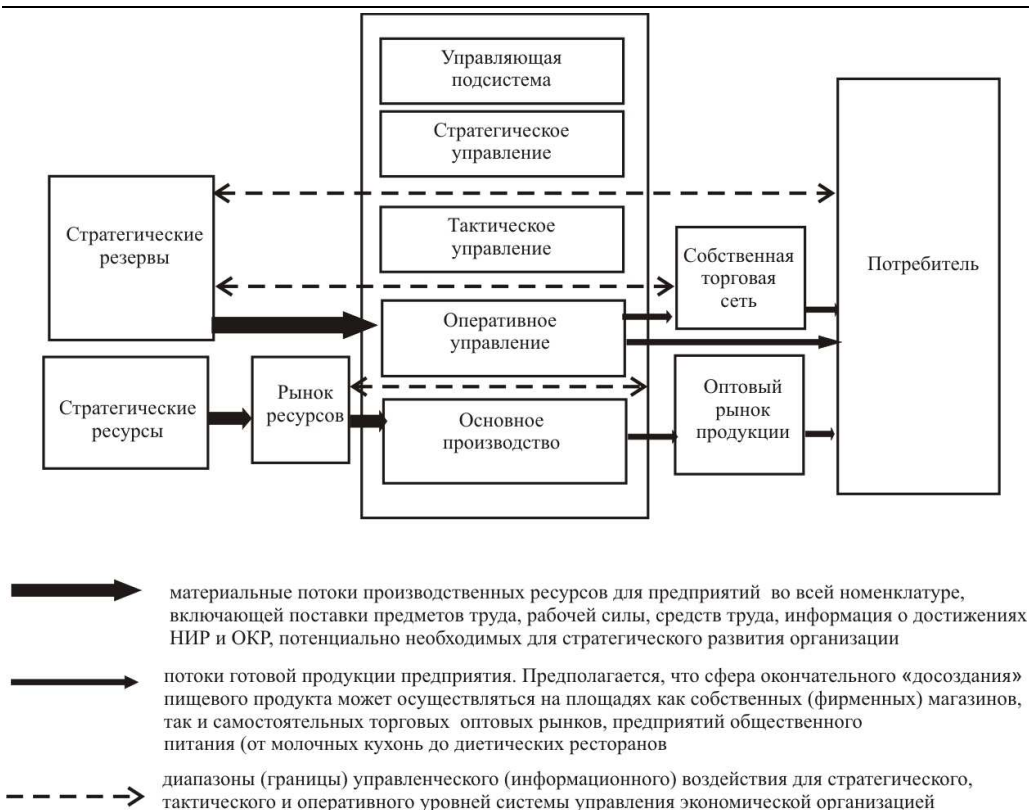

Рис. 2. Уровни иерархии сферы воздействия управления предприятием в зависимости от стратегических интересов

На предприятии можно выделить три типа используемых ресурсов в зависимости от иерархии контроля. На низшем уровне это текущий и страховые запасы ресурсов, которые необходимы для обеспечения текущей деятельности. Текущий запас определяется в зависимости от заключенных предприятием договоров на производство продукции. Страховой запас делается на случай отклонения поставок сырья во времени. Возможно, что его следует рассматривать как стратегический на низшем уровне системы управления предприятием. Он необходим в случае ненадежности поставок сырья и других ресурсов и отсутствия объективной информации о них.

К стратегическим резервам можно отнести те, которые необходимы для продолжения начатого дела без качественного изменения цели и задач, и те, которые будут использоваться в случае непредвиденных обстоятельств качественного изменения окружающей среды, ошибок в количественном измерении продукции в плане и других производственных целей. Строго говоря, к чисто стратегическим ресурсам можно отнести ресурсы, необходимые для качественного изменения как продукции, так и производства. Первые – это ресурсы для продолжения дела в условиях невозможности их оперативного воспроизводства во

внешней среде организации (требуется их предварительное накопление). Вторые – это чисто стратегические ресурсы для организации в целом.

Заключение

Отнесение управленческого решения к стратегическому относится не к началу управленческого цикла, а к его организации. В стратегическом управлении диапазон планирования (влияния) распространяется от стратегических целей, определяемых перспективными потребностями предприятия, до непосредственно интересов стратегического потребителя (прямых поставок). Главная причина возникновения стратегического управления – это отсутствие надежной информации о будущем и возможностей колебания непредсказуемых рыночных тенденций. В стратегическом управлении важнейшими функциями управления являются формирование и управление стратегических резервов как одного из направлений системы управления предприятия. Стратегические резервы формируются заранее и используются в критическом случае, особенно при решении задач, возникающих неожиданно на высшем уровне организации.

Список источников

1. Агафонов В.А. Стратегический менеджмент. Модели и процедуры: монография. Москва: Инфра-М, 2019. 350 с.
2. Ансофф И. Стратегическое управление. Москва: Экономика, 1989. 519 с.
3. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег: пер. с англ. Москва: Прогресс, 1978. С. 227, 228.
4. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий / пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. Санкт-Петербург: Питер, 2011. 336 с.
5. Соболев М.В. Оценка потенциальных рисков в стратегическом планировании предпринимательской деятельности в малых предприятиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Владивосток, 2009.
6. Файоль А. Общее и промышленное управление / пер. на рус. язык Б.В. Бабина-Кореня. Москва, 1923 // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5783>.
7. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент. Москва: РГГУ, 2017. 448 с.
8. Черняк Ю.И. Системный анализ в управлении экономикой. Ленинград: Экономика, 1975.

References

1. Agafonov V. A. Strategic management. Models and procedures: monograph. Moscow: Infra-M; 2019. 350 p. (In Russ.).
2. Ansoff I. Strategic management. Moscow: Economics; 198: 519 p. (In Russ.).
3. Keynes J.M. General theory of employment, interest and money: trans. from English. Moscow: Progress Publishing House; 1978. P. 227, 228. (In Russ.).
4. Mintsberg G., Alstrand B., Lampel J. Strategy schools / trans. from English. edited by Yu.N. Kapturevsky. St. Petersburg: Peter; 2011. 336 p. (In Russ.).
5. Sobolev M. V. Assessment of potential risks in strategic planning of entrepreneurial activity in small enterprises: autoref. dis. ... candidate of Economic Sciences. Vladivostok, 2009. (In Russ.).

6. Fayol A. General and industrial management / trans. into Russian B.V. Babina-Korenya. Moscow, 1923. *Center for Humanitarian Technologies*. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5783>. (In Russ.).
7. Fatkhutdinov R. A. Strategic management. Moscow: RSUH; 2017. 448 p. (In Russ.).
8. Chernyak Yu. I. System analysis in economic management. Leningrad: Economics; 1975. (In Russ.).

Информация об авторах:

Осипов Виктор Алексеевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ВГУЭС. E-mail: professorosipov17@mail.ru.

Осипов Алексей Викторович, канд. экон. наук, д-р философии (PhD) по экономике, преподаватель кафедры туризма и экологии ВГУЭС. E-mail: osipov_av2010@mail.ru.

Люй Гуанхай, аспирант кафедры экономики и управления ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: 215111712@qq.com

Вичковский Никита Андреевич, аспирант кафедры экономики и управления ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: nvichkovskiy@gmail.com.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/078-087>

Дата поступления:
23.02.2022

Одобрена после рецензирования:
18.05.2022

Принята к публикации:
20.05.2022

Научная статья

УДК 338.48

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/088-104>

Актуальность создания гастрономического путеводителя (на примере г. Владивостока)

Шеметова Елена Васильевна

Приходько Камилла Валерьевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию актуальности создания гастрономического путеводителя (на примере г. Владивостока). Гастрономические впечатления, распространяющиеся за пределы простого употребления пищи, способны удовлетворить спрос на полное погружение в культуру принимающей страны/региона. Приморский край с 2021 г. входит в 28 регионов – участников проекта «Гастрономическая карта России». Однако для успешного продвижения и развития новых гастрономических услуг г. Владивостока необходимо информационное обеспечение, например, представленное в формате справочного издания, к которому туристы смогут обращаться за помощью в поиске информации. Таким изданием является путеводитель. Цель исследования – на основе теоретических и практических материалов проанализировать гастрономические ресурсы г. Владивостока и выявить актуальность создания гастрономического путеводителя. Методической основой исследования является анализ гастрономических ресурсов как информационной базы для создания путеводителя на туристском рынке г. Владивостока с использованием методов сравнительного анализа, анкетирования, систематизации и наблюдения. В статье рассмотрены теоретические аспекты гастрономического путеводителя, проанализирован рынок местных гастрономических путеводителей, определены основные представители рынка гастрономических услуг, выявлена заинтересованность потребителей в создании гастрономического путеводителя, а также составлены рекомендации по его созданию. Научная новизна заключается в уточнении дефиниции «гастрономический онлайн-путеводитель» и разработке модели гастрономического путеводителя. Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций по созданию гастрономического онлайн-путеводителя (на примере г. Владивостока) совместно с АНО «ТИЦ Приморского края».*

***Ключевые слова:** туризм, гастрономический туризм, справочное издание, туристский путеводитель, гастрономический путеводитель, услуги питания, индустрия общественного питания, предприятия общественного питания, гастрономические события г. Владивостока.*

***Для цитирования:** Шеметова Е.В., Приходько К.В. Актуальность создания гастрономического путеводителя (на примере г. Владивостока) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 88–104. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/088-104>.*

Original article

The relevance of creating a gastronomic guide (on the example of Vladivostok)

Elena V. Shemetova

Kamilla V. Prikhodko

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

© Шеметова Е.В., 2022

© Приходько К.В., 2022

88

Abstract. *The article is devoted to the study of the relevance of creating a gastronomic guide on the example of the city of Vladivostok. A gastronomic experience that extends beyond the mere consumption of food can meet the demand for total immersion in the culture of the host country/region. Since 2021, Primorsky Krai has been included in 28 regions participating in the Gastronomic Map of Russia project, however, for the successful promotion and development of new gastronomic services in Vladivostok, information support is needed, for example, presented in the format of a reference publication, to which tourists can turn for help in search of information, such a publication is a guidebook. The purpose of the study is to analyze the gastronomic resources of Vladivostok on the basis of theoretical and practical materials and to identify the relevance of creating a gastronomic guide. The methodological basis of the study is the analysis of gastronomic resources as an information base for creating a guide in the tourist market of Vladivostok using the methods of comparative analysis, questioning, systematization and observation. The theoretical aspects of the gastronomic guide are considered, the market of local gastronomic guides is analyzed, the main representatives of the gastronomic services market are identified, the interest of consumers in creating a gastronomic guide is revealed, and recommendations for creating a guide are made. The scientific novelty lies in the clarification of such a concept as a "gastronomic online guide" in the framework of the development of gastronomic tourism. The practical significance of the study lies in the development of recommendations for creating an online gastronomic guide using the example of the city of Vladivostok together with ANO "Tourism center of Primorsky Krai".*

Keywords: *tourism, gastronomic tourism, reference publication, tourist guide, gastronomic guide, catering services, catering industry, catering establishments, gastronomic events in Vladivostok city.*

For citation: *Shemetova E.V., Prikhodko K.V. The relevance of creating a gastronomic guide (on the example of Vladivostok) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 88–104. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/088-104>.*

Введение

В последние годы в России стремительно возросла популярность одного из видов культурно-познавательного туризма, который получил название «гастротуризм» и стал одним из самых быстрорастущих направлений внутреннего туризма [1]. Приморский край является лидером по количеству посещений туристами среди регионов Дальневосточного округа, а одним из активно развивающихся туристских направлений на рынке Приморья является гастрономическое [2]. Согласно рейтингу, составленному сайтом Booking.com, г. Владивосток входит в десятку лидеров по России относительно гастрономического туризма, привлекая своими терруарами моря и тайги, а также местными «вкусными» событиями [3]. Информационной оснащённости местных жителей и туристов способствует создание справочных изданий, таких как путеводители; они способствуют популяризации и узнаваемости региона. Существует ряд схожих определений, связанных с путеводителем, – справочное издание, информационный источник, гайд. В России понятие «путеводитель» закреплено в ГОСТ Р 7.0.60-2020, который является справочником, содержащим сведения о каком-либо географическом пункте или культурно-просветительном учреждении (мероприятии), расположенные в порядке, удобном для следования или осмотра [4]. Учитывая, что современный вектор развития технических средств смещает потоки информации в область информационно-коммуникационных технологий, в частности Web-технологий, актуальным является использование возможностей сети Интернет, электронных, мобильных приложений и ресурсов [5].

Цель исследования – на основе теоретических и практических материалов проанализировать гастрономические ресурсы г. Владивостока и выявить актуальность создания гастрономического путеводителя.

Для достижения поставленной цели следует решить ряд задач:

- исследовать теоретические и практические аспекты создания гастрономического путеводителя;
- проанализировать ресурсную базу гастрономических услуг на рынке г. Владивостока;
- разработать рекомендации по созданию гастрономического путеводителя.

Объектом исследования являются гастрономические ресурсы как информационная база для создания путеводителя на туристском рынке г. Владивостока. В своих исследованиях авторы отмечают многомерную сущность путеводителей, понимаемых и как отдельный вид справочного издания, и как особый жанр библиографического пособия, и как разновидность справочно-информационного издания в туризме [6, 7]. Вопросы о путеводителях, методики и техники их разработки и использования на практике в туризме поднимают многие исследователи на всех этапах развития современного общества. О важности создания путеводителя писали такие авторы, как А. Никитин, К. Бедкер. В настоящее время актуальность создания путеводителей подробно рассматривается в работах А.А. Кузнецовой, М.А. Жулиной, А.А. Булгаковой, Ю.Н. Розановой, а также многих других авторов [8, 9]. Данные работы раскрывают историю возникновения туристских путеводителей, методики разработки концепции путеводителя, а также использование путеводителя как средства продвижения объектов туристского показа. В работах ставится акцент на роль туристского путеводителя в перспективе развития туризма; отмечается, что путеводитель способен влиять на продвижение объектов туристского интереса. Аспекты разработки гастрономических путеводителей на данный момент почти не освещаются авторами. Так, А.Ш. Салимова отмечает, что существует проблема плохой проработанности имеющихся на рынке гастрономических путеводителей [10]. Несмотря на малую освещенность проблематики разработки гастрономических путеводителей, они все же представлены на рынке и используются в разных странах и городах. В настоящий момент существует не так много российских гастрономических путеводителей, но данное направление справочных изданий в России постепенно развивается. Одним из представленных на рынке гастрономических путеводителей с ресторанной направленностью является путеводитель, выпущенный изданием Antenna Daily, включающий в себя топ-100 ресторанов Санкт-Петербурга. Он выпускается ежегодно и доступен на сайте издания в электронном формате [11]. Примером гастрономического путеводителя является Lemon Guide, предназначенный для жителей и гостей г. Санкт-Петербурга. Это ресторанный гид с оценкой предприятий в формате экспертной оценки [12]. Одним из успешных проектов гастрономического путеводителя является авторский проект Вероники Ганич – «География на вкус». Это несколько гастрономических путеводителей по лучшим местам в разных странах и регионах. Путеводитель включает в себя

базовую информацию для туристов о достопримечательностях, а самое главное – о лучших ресторанах, фермах, крафтовых производствах [13].

Одними из существенных недостатков печатных туристских путеводителей А. А. Соколова справедливо считает неполноту сведений, обусловленную «ориентацией разработчиков и авторов на массовую аудиторию, на удовлетворение потребителей в развлечениях и другой деятельности, не связанной с потреблением познавательной информации», а также смещение акцентов и искажение информации [14]. Действительно, неправомерно искажать сведения о значимых объектах туристской территории или вовсе не предоставлять их в путеводителе. Все это делает издание недостоверным источником и приводит к обеднению имиджа дестинации, напрямую влияя на величину туристского спроса. Тем не менее полнота представляемой в туристском путеводителе информации весьма относительна.

В связи с этим особое внимание в современных условиях уделяют электронным путеводителям, основное назначение которых – обеспечивать ориентацию пользователей в электронных информационных ресурсах, учитывая их удобный осмотр и удаленный доступ к ним на основе электронных устройств. Авторы определяют специфические признаки электронных путеводителей: наличие библиографических записей (тем самым электронный путеводитель обеспечивает надежность и достоверность сообщаемых пользователям сведений об источниках информации); мультимедийность и гипертекстовость; наличие кратких, обобщенных сведений об объекте, расположенных в порядке, удобном для быстрого отыскания. Несомненно, важное значение при использовании электронных путеводителей следует уделять актуализации информации и ее модернизации с учетом новых информационных технологий. Отмечается также проблема при разработке электронных путеводителей – отставание теории от практики: наблюдается рост числа электронных (виртуальных) путеводителей при отсутствии соответствующих методик их создания [15, 16].

Таким образом, при создании путеводителя важно учитывать, что информация, размещаемая в нем, напрямую зависит от туристского интереса. В связи с этим в нем рационально указывать только сведения о ресурсах, способных пользоваться туристским спросом.

Методы исследования. В работе использованы методы сравнения, наблюдения, анкетирования, анализа, индукции и дедукции, систематизации, статистический.

Основная часть

Гастрономический путеводитель – это информационное издание для туристов, содержащее в себе сведения о региональной и национальной кухнях, отдельных блюдах, характерных для данной местности, гастрономических турах, лучших предприятиях питания и других местах гастрономического интереса [17]. В таблице 1 представлены типы гастрономических путеводителей с кратким пояснением.

Таблица 1

Типы гастрономических путеводителей и их краткая характеристика

Тип гастрономического путеводителя	Что предполагает
Гастрономическая карта	Путеводитель, представленный в виде карты, позволяющий ориентироваться в кухнях разных стран
Ресторанный гид	Путеводитель, содержащий информацию о ресторанах и иных предприятиях питания, которые могут быть объектом интереса у туристов
Кулинарный гид	Путеводитель, содержащий информацию о блюдах, характерных для местности, и предприятиях, где их можно попробовать
Винный путеводитель	Путеводитель по маршрутам, связанным с виноделием

Примечание: составлено авторами по [9].

Среди форматов гастрономических путеводителей по популярности лидирует ресторанный гид, который наиболее распространен среди иностранных изданий. Значительно меньше гастрономических гидов по гастрономическим событиям, однако это направление в настоящее время набирает популярность. Помимо путеводителей, составленных благодаря строгой ресторанной оценке, которая подлечит путеводителю Michelin [18], за рубежом особой популярностью также пользуются путеводители в свободном формате, основанные на отзывах посетителей заведений, мастер-классов или фестивалей. Опыт разработки гастрономических путеводителей в России значительно меньше, чем за рубежом, однако это направление справочных изданий набирает популярность и становится всё более востребованным. Опыт отечественных печатных гастрономических путеводителей, действующих на рынке Приморского края, представлен в табл. 2.

Таблица 2

Опыт разработки местных печатных гастрономических путеводителей

Название	Год выпуска	Описание
Рай для гурмана	2020	Чудеса Приморья – это журнал о туризме, отдыхе и путешествиях, в рамках которого зимой 2022 года вышел гастрономический путеводитель по Владивостоку «Рай для гурмана». Путеводитель включает в себя самые «вкусные» места, фестивали и события города
Все вкусы Приморья	2021	Гастрономический путеводитель от Туристско-информационного центра Приморского края. Содержит в себе подборку ресторанов, баров и кофеен, а также пит-стопов, гастрономических экскурсий и пр.
Pacific Russia Food	2021	Гастрономический путеводитель, выпущенный проектом по развитию дальневосточной кухни Приморского края; включает в себя особенности и секреты приморской кухни

Примечание: составлено авторами.

Почти в каждом крупном регионе сейчас можно встретить варианты гастрономических гайдов, которые содержат в себе информацию о местной кухне, популярных заведениях и гастрономических фестивалях. Одним из успешных примеров в Приморском крае является печатный «Гастрономический путеводитель дальневосточной кухни» от Pacific Russia Food, выпущенный в 2021 г. Это уникальный, качественно спроектированный мини-путеводитель по дальневосточной кухне на примере города Владивостока. Потенциал направления гастрономического туризма с каждым годом раскрывается на 30 %, создаются новые гастрономические туры и экскурсии, мастер-классы и экспедиции, которые нуждаются в продвижении для успешного становления на рынке. Рестораны требуют признания качества обслуживания, привлекая тем самым потенциальных клиентов. Таким образом, создание путеводителей и гайдов по гастрономии способствует привлечению внимания туриста к тому или иному ресторану, кухне или фестивалю.

Развитие гастрономического туризма в Приморском крае активно набирает обороты, и не удивительно, что на данный момент наиболее развитым и популярным является сегмент общественного питания и события, связанные с этой сферой деятельности. Из наиболее развитых можно выделить фестивали и мастер-классы. Остальные турпродукты, такие как гастрономические экскурсии, посещение тематических музеев и производств, пока что находятся на начальном этапе развития и продвижения. На начало 2020 г. на территории Приморского края функционировало более 1500 предприятий общественного питания и было задействовано более 10 тысяч сотрудников [19]. На основании мониторинга предприятий общественного питания, проведенного в 2019 г. и обновленного в 2021 г., наибольший процент предприятий общественного питания находится во Владивостоке – 31,2 %, затем в Уссурийске – 13,8 %, Находке – 3,4 %, Артеме – 3,2 % и в других городских населенных пунктах – 48,4 % (максимальное количество предприятий в одном населенном пункте – 5) [19].

На основании собственных исследований открытых источников в г. Владивостоке осенью 2021 г. авторы определили свыше 500 предприятий общественного питания различных типов со множеством кулинарных специализаций. Наиболее часто встречающейся гастрономической концепцией является симбиоз нескольких кухонь в одном заведении. Лидирующие позиции на рынке г. Владивостока занимают смешанная (37 %), европейская (29 %) и азиатская (17 %) кухни. Значительно меньше предприятий представлены среднеазиатской (5 %), русской (4 %), итальянской (3 %) и американской (2 %) кухнями. Помимо предприятий общественного питания, рынок гастрономических услуг представляют местные производственные хозяйства; тематические музеи, посвященные локальной продукции; рынки и магазины локальных продуктов; туристские компании, предлагающие услуги в области гастрономического туризма; гастрономические события. На рисунке 1 представлена структура предприятий гастрономического характера в г. Владивостоке.

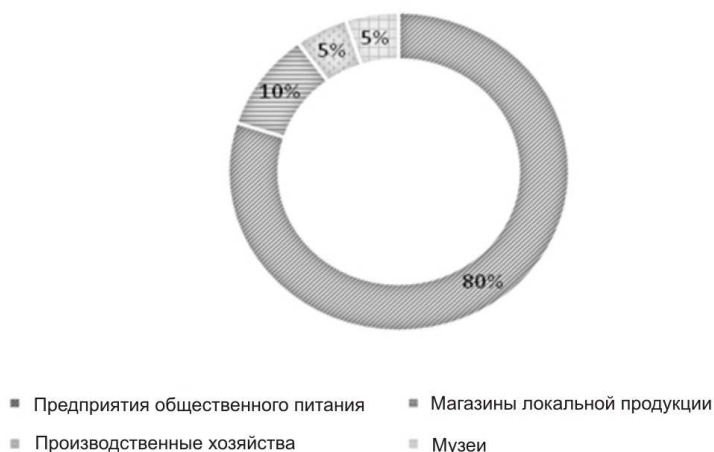

Рис. 1. Структура предприятий гастрономического характера в г. Владивостоке, доля в общем объеме, %

Примечание: составлено авторами.

На основании всестороннего анализа предложений гастрономических событий в Приморском крае и г. Владивостоке было выявлено, что территориально более 90% всех гастрономических мероприятий приходится на г. Владивосток (в том числе 7% – на о. Русский). Значимым фактором для привлекательности дестинации является наличие и проведение гастрономических фестивалей, а мастер-классы занимают первое место по объему всех предложений среди гастрономических мероприятий на рынке г. Владивостока. Помимо фестивалей и мастер-классов популярностью пользуются гастрономические экскурсии. Во Владивостоке экскурсии в основном проводят такие компании, как «Дальинтурист», «Фрегат Аэро», «Новый век». Структура гастрономических мероприятий отражена на рис. 2.

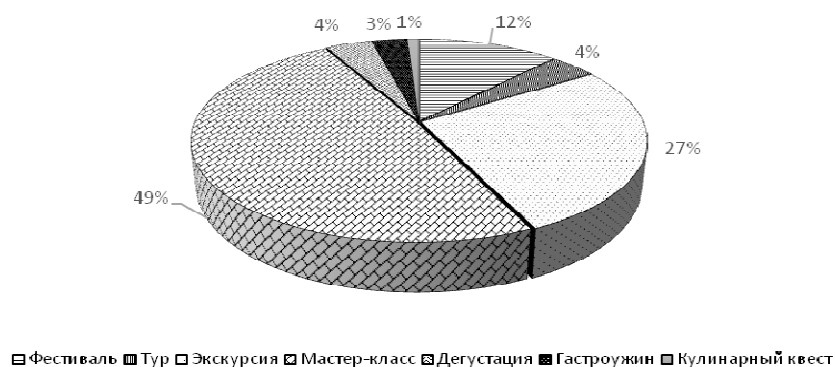

Рис. 2. Структура событий гастрономического характера в г. Владивостоке (2019–2021)

Примечание: составлено авторами по [21].

Организацией туров и экскурсий занимаются туристские компании. Фестивали, мастер-классы, дегустации и гастроужины реализуются предприятиями общественного питания, развивающими центрами, кулинарными студиями, общественными организациями. Кулинарные квесты организуют преимущественно кулинарные студии. Таким образом, рынок услуг можно разделить на гастрономические предприятия (предприятия общественного питания, производственные хозяйства, магазины локальной продукции, музеи) и события (фестивали, мастер-классы, экскурсии). Продвижение гастрономических услуг, представленных на рынке г. Владивостока, происходит благодаря информационным ресурсам. Информационные источники, способствующие поиску информации по предприятиям питания и гастрономическим событиям, представленные на рынке: vl.ru, TripAdvisor, 2ГИС, сайт АНО «ТИЦ Приморского края» visit.primorye.ru, печатные путеводители. В таблице 3 отражены плюсы и минусы представленных информационных ресурсов.

Таблица 3

Сравнение информационных ресурсов на рынке г. Владивостока

Функция	vl.ru	TripAdvisor	2ГИС	visit.primorye.ru	Печатные путеводители
Понятная структура	–	+	+	+	+
Строка поиска информации	+	+	+	–	–
Удобство использования	+	+	+	+	–
Актуальность информации	+	–	+	+	–
Обилие изображений	+	–	–	+	+
Возможность оставить отзыв	+	+	+	–	–

Примечание: составлено авторами.

Каждый из вариантов поиска информации по-своему хорош, и для каждого потребителя найдется свой подходящий формат. Стоит отметить, что на рынке гастрономических услуг г. Владивостока не представлен как таковой электронный путеводитель, однако данный формат информирования потребителей очень удобен и доступен для реализации в кратчайшие сроки.

Таким образом, на региональном уровне электронный гастрономический путеводитель (онлайн-путеводитель) можно считать уникальным продуктом; это информационное издание для туристов и местных жителей, выпущенное с целью ознакомления с национальными кухнями города (региона), особенностями использования местных сырьевых ресурсов, возможностями посещения гастрономических предприятий и событийных мероприятий. Главным плюсом элек-

тронного путеводителя является возможность постоянного обновления, пополнения и актуализирования информации, представленной в информационном источнике. Немаловажно, что онлайн-формат доступен всем желающим и интересующимся с любого уголка Земли. С целью выявления заинтересованности потребителей в гастрономических услугах г. Владивостока и необходимости создания информационного ресурса-путеводителя в марте 2022 г. было проведено онлайн-анкетирование 175 респондентов трех возрастных групп: моложе 35 лет (67%), от 35 до 45 лет (19%) и старше 45 лет (14%). Две трети опрошенных составили жители г. Владивостока. Наибольший интерес у респондентов вызывает личное посещение предприятий питания (более 70%), участие в достаточно масштабных мероприятиях по типу фестиваля (41%), посещение мастер-классов и гастрономических экскурсий (25 и 17% соответственно). Достаточно большая часть опрошенных (34%) пользуются услугами стритфуда (уличная еда), и немного меньше (29%) регулярно прибегают к услуге «доставка». Совсем небольшое число респондентов заинтересованы в посещении магазинов локальной продукции или местных производственных хозяйств, например таких как марикультурная ферма ООО «Дальстам-Марин» или магазин локальной гастропродукции Taiga Vladivostok, – по 14%. В посещении продовольственного рынка или ярмарки как источника информации о гастрономических ресурсах заинтересованы только 9% респондентов, а именно эти объекты могли бы показать весь спектр гастрономии для туристов и местных жителей (рис. 3).

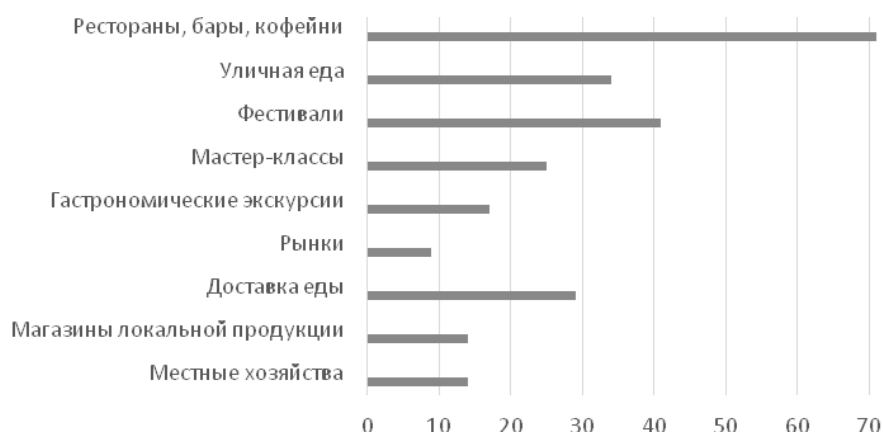

Рис. 3. Уровень заинтересованности респондентов в гастрономических услугах, %

Примечание: составлено авторами.

Были выявлены информационные источники, которыми пользуются потребители при поиске предложений на рынке гастрономических услуг: социальные сети (70%), сайт города Владивостока vl.ru (10%), сайт visit-primorye.ru (2%), СМИ (3%) или что-то иное (например, личные рекомендации друзей и т.п.) –

5 %. Необходимость создания современного гастрономического путеводителя подтвердили 86 % респондентов; из них 93 % проголосовали именно в пользу электронного путеводителя и только 8 % – за печатный формат. Особое значение при работе с подобными источниками опрошенные придают скорости и удобству поиска информации по различным признакам – 76 %, актуализации информации – 73 %, наглядности информации – 67 %.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что потребители активно пользуются теми или иными гастрономическими услугами г. Владивостока и в настоящее время весьма актуальной является разработка современного гастрономического путеводителя, при этом стоит учесть пожелания потребителей относительно формата и содержания справочного издания. АНО «Туристско-информационный центр ПК» является представителем Приморского края в туристическом секторе, но сайт visit-primoque.ru имеет статистику посещений в среднем 9000 человек в месяц, поэтому целесообразно именно на его базе запустить гастрономический онлайн-путеводитель и через социальные сети популяризировать сайт АНО «ТИЦ».

Создание путеводителя включает в себя такие этапы, как подготовительная работа, разработка концепции путеводителя, редакционно-подготовительные работы, разработка дизайна, разработка картографического материала, создание модели, верстка, внедрение путеводителя. В основе концепции будущего гастрономического путеводителя по г. Владивостоку рекомендуется заложить несколько составляющих: полезность предоставляемой информации, лаконичность, легкость изготовления и распространения, простоту в использовании [22]. Рекомендации по созданию электронного гастрономического путеводителя по г. Владивостоку представлены в табл. 4.

Таблица 4

Рекомендации по созданию электронного гастрономического путеводителя по г. Владивостоку

Целевое назначение	Описание
Что предполагает?	Создание сайта с актуальной информацией относительно гастрономических услуг и предложений на рынке г. Владивостока. Важными пунктами при создании является понятная структура, возможность уточнения мелких деталей, реальные фотографии, категории по предпочтениям, а также различные актуальные акции и выгодные предложения
Что включает?	Включает в себя подборку предприятий общественного питания по национальным кухням, календарь гастрономических событий, актуальную информацию по мастер-классам, гастрономическим экскурсиям и тематическим музеям, информацию по местным магазинам локальной продукции и производственным хозяйствам
Как работает?	Работает как обычный сайт, доступный всем желающим

Примечание: составлено авторами.

У потребителей будет возможность оставить свой отзыв/комментарий о путеводителе. Онлайн-формат позволит с легкостью наладить обратную связь и упростит взаимодействие потребителя с информационным ресурсом. В путеводитель необходимо интегрировать систему навигации, с возможностью удобного перехода на любую из страниц, представленную путеводителем. Ориентирование в структуре будет основано на наличии «главной страницы» с оглавлением и маркерами, по которым можно будет выбирать ту или иную категорию. Помимо этого для удобства передачи информации предлагается использовать условные обозначения – пиктограммы, представленные на главной странице электронного путеводителя с пояснениями (рис. 4). Пиктограммой принято называть знак, отображающий узнаваемые черты объекта, предмета или явления, на которые он указывает чаще всего в схематическом виде [23].

Рис. 4. Рекомендуемые условные обозначения путеводителя

Примечание: составлено авторами.

Предполагается использование QR-кодов с целью разгрузки издания от дополнительного текста, который может касаться подробной информации о предприятиях общественного питания и т.д. Предприятия питания, гастрономические события и прочие услуги рекомендуется разместить в рамках своей тематической группы. К ним будет дано краткое текстовое описание, пиктограммы, содержащие основную информацию, основные позиции меню, а также фотографии заведений (рис. 5).

Рис. 5. Рекомендуемое оформление блока предприятий общественного питания на примере ресторана GUSTO GASTROBAR

Примечание: составлено авторами.

В структуру электронного путеводителя, представленную в табл. 5, рекомендуется включить блок по предприятиям, блок по событиям (календарь гастрономических событий), блок по региональной кухне, а также блок с тематическими статьями, например «Топ-10 мест, где можно позавтракать во Владивостоке», «Подборка новых мастер-классов» и другое.

Таблица 5

Рекомендации по структуре гастрономического путеводителя по г. Владивостоку

Название пункта	Описание
Главная страница	Исходная страница путеводителя, включающая переход к содержанию и краткую информацию о гастрономическом туризме в г. Владивостоке
Блок по гастрономическим предприятиям	Подборка предприятий общественного питания по национальным кухням
	Подборка баров и кофеен г. Владивостока
	Подборка прочих предприятий, реализуемых гастрономические услуги (музеи, магазины локальной продукции, производственные хозяйства)

Название пункта	Описание
Блок по гастрономическим событиям	Календарь гастрономических событий Владивостока (фестивали)
	Кулинарные мастер-классы г. Владивостока
	Гастрономические экскурсии г. Владивостока
Блок по региональной кухне	Дальневосточная кухня – это...
	Гастрономические ресурсы Дальнего Востока
	Подборка предприятий общественного питания, специализирующихся на приготовлении дальневосточной кухни
Блок с тематическими статьями	«Топ-10 мест, где можно позавтракать во Владивостоке», «Подборка новых мастер-классов» и др.

Примечание: составлено авторами.

Главная страница по разработанным рекомендациям будет содержать название путеводителя и направлять к содержанию, в котором можно будет выбрать один из четырех блоков. Блок по предприятиям будет включать в себя систематическую подборку информации по заведениям народных кухонь, барам и кофейням, представленным на рынке г. Владивостока, а также музеям, магазинам местной локальной продукции и производственным хозяйствам. Блок гастрономических событий будет начинаться с календаря событий г. Владивостока, в котором будут отмечены все фестивали с кратким описанием, датами и местами проведения. Кроме того, гостям будет предложен актуальный список мастер-классов и гастрономических экскурсий на рынке. Блок о региональной кухне поведает о дальневосточной кухне и о том, почему стоит попробовать именно ее. Будет составлена подборка предприятий питания, реализуемых блюда местной кухни, а также мастер-классов от Pacific Russia Food по приготовлению блюд на базе школы дальневосточной кухни. Кроме того, в блоке будут представлены гастрономические ресурсы Дальнего Востока, представленные на рынке г. Владивостока (дикоросы и дары тайги, морепродукты и др.). Блог с тематическими статьями будет реализован в формате сайта 34travel.me благодаря подборкам актуальных тем, а также предложений читателей, заинтересованных в публикации определенной темы.

Для продвижения путеводителя среди гостей города рекомендуется привлечь АНО «Туристско-информационный центр Приморского края» и воспользоваться ее каналами распространения туристской справочной информации. Продвижение необходимо организовать также с помощью рекламы, размещенной в Интернете с помощью Google и Яндекс методами таргетированной рекламы. С помощью гастрономического путеводителя гости и местные жители смогут узнать, в каких заведениях подают блюда разных национальных кухонь, где можно присоединиться к кулинарным мастер-классам и какие «вкусные» мероприятия проводятся в городе. Кроме заведений общественного питания и разно-

образных кулинарных традиций нашего города из путеводителя гости смогут узнать, где можно купить интересные сувениры, связанные с гастрономией. Представленная в путеводителе информация должна своевременно обновляться.

Выводы

Проведенные исследования позволили определить, что продвижение гастрономических услуг посредством использования путеводителя – это актуальный формат информирования и привлечения туристов. Нами было выявлено, что на рынке города Владивостока наблюдается нехватка современных информационных источников, способствующих распространению информации о той или иной гастрономической услуге. Были проанализированы гастрономические услуги г. Владивостока, в результате чего выявлена благоприятная ресурсная база для создания информационного источника. Научная новизна выражается в уточнении понятия «гастрономический онлайн-путеводитель» в рамках развития гастрономического туризма в Приморском крае. Главным плюсом электронного путеводителя является постоянное обновление, пополнение и актуализирование информации, представленной в информационном источнике. Теоретическая и практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по созданию модели регионального гастрономического онлайн-путеводителя на примере г. Владивостока. Путеводитель не только несет в себе познавательную функцию, но и является неотъемлемой частью продвижения привлекательности края. Особое внимание стоит уделить формату путеводителя, так как создание путеводителя в формате сайта позволит иметь его всегда «под рукой» и ограничит необходимость в поиске туристами печатных изданий.

Список источников

1. Мерцалова С.Л., Цыбакова О.В. Гастрономический туризм как приоритетное направление развития внутреннего туризма в России // Вестник ОрелГИЭТ. 2021. № 4 (58). С. 10–14.
2. Данные Агентства по туризму Приморского края // Агентство по туризму Приморского края. URL: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/tourism-pk/plany-i-otchety-departamenta.php>.
3. Лучшие города в России и мире для любителей вкусно поесть. URL: <https://news.booking.com/ru-ru/global-delicacies-ru/>.
4. ГОСТ Р 7.0.60-2020 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369837/23968971a5ebb6cd0c5a86bab6c1f50de9048fcf/.
5. Писаренко Е. А. Мобильный путеводитель по кавминводам как инструмент интеграции курортов в онлайн-пространство туристического бизнеса // Вестник экспертного совета. 2018. № 3 (14). С. 53–59.
6. Гендина Н.И., Валялина А.С. Электронные путеводители: методика подготовки и перспективы использования в условиях дистанционного обучения // Вестник Кемеровского гос. ун-та культуры и искусств. 2021. № 55. С. 212–223.
7. Лисицын П.А., Рочев К.В. Разработка автоматизированной информационной системы «Культурно-исторический гид по Ухте» // Информационные технологии в управлении и экономике. 2019. № 2 (15). С. 11–16.

8. Кузнецова А.А. Российский опыт составления туристического путеводителя // Научные исследования. 2017. № 3. С. 29–31.
9. Жмуйдин И.А., Шеметова Е.В. Разработка концепции путеводителя по предприятиям общественного питания в историческом центре города Владивостока // АНИ: экономика и управление. 2020. Т.9, № 3. С. 149–154.
10. Салимова А.Ш. Актуальность разработки гастрономического путеводителя по республике Крым // География, экология, туризм: Научный поиск студентов и аспирантов. 2019. № 1. С. 215–218.
11. Antennadaily. URL: <https://antennadaily.ru/spb/>.
12. Lemonguide. URL: <https://lemonguide.ru>.
13. География вкуса. URL: <https://www.nikaganich.ru/geografiya-na-vkus>.
14. Соколова А.А. Географическое содержание образа туристской территории и проблема его достоверного отображения при продвижении туристских ресурсов // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2011. № 3 (6). С. 155–165.
15. Каложный Е.Р., Красноусов В.М., Зариковская Н.В. Мобильное приложение для платформы ios «Путеводитель по туристическим местам» // Электронные средства и системы управления: материалы докладов Международной научно-практической конференции. 2021. № 1-1. С. 329–332.
16. Дунаева В.Г., Семенова Л.В. Развитие гастрономического туризма и трансграничное сотрудничество // Туризм и трансграничное сотрудничество: гастрономический туризм и его роль в диверсификации экономической деятельности региона: материалы научной конференции молодых ученых. Калининград: Балтийский федеральный ун-т имени Иммануила Канта. 2017. С. 13–20.
17. Michelin гид. URL: <https://guide.michelin.com/ru/ru>.
18. Шеметова Е.В., Ден В.Г. Потенциал предприятий питания г. Владивостока в формировании гастрономического туризма региона // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 94–104.
19. Концепция развития гастрономического туризма в Приморском крае на основе дальневосточной кухни // АНО «Туристско-информационный центр Приморского края». Pacific Russia Food. URL: <https://pacificrussiafood.ru/>.
20. Шеметова Е.В., Поклад Н.А. Гастрономические мероприятия на туристском рынке г. Владивостока: состояние и оценка // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 3. С. 21–39.
21. Уварова А.К., Тычков Н.В. Рекламно-информационные средства как инструмент имиджирования кафедры рекреационной географии и туризма КазНУ имени Аль-Фараби // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2017. Т. 3, № 4. С. 73–84.
22. Чертыковцева Е.А. Особенности и принципы дизайн-проектирования путеводителя как средства рекламы и коммуникации // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4. С. 444–447.

References

1. Mertsalova S.L., Tsybakova O.V. Gastronomic tourism as a priority direction for the development of domestic tourism in Russia. *Vestnik OrelGIET = Vestnik OrelGIET*. 2021; (4):10–14. (In Russ.).
2. Data from the Primorsky Territory Tourism Agency. URL: <https://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/tourism-pk/plany-i-otchety-departamenta.php>.

3. The best cities in Russia and the world for food lovers. URL: <https://news.booking.com/en-us/global-delicacies-en/>.
4. GOST R 7.0.60-2020 "System of standards for information, librarianship and publishing. Editions. Main types". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369837/23968971a5ebb6cd0c5a86bab6c1f50de9048fcf/.
5. Pisarenko E.A. Mobile guide to the Caucasian Mineral Waters as a tool for integrating resorts into the online space of the tourism business. *Vestnik ekspertnogo soveta = Bulletin of the Expert Council*. 2018; (3): 53–59. (In Russ.).
6. Gendina N.I., Valyalina A.S. Electronic guides: training methodology and prospects for use in distance learning. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2021; (55): 212–223. (In Russ.).
7. Lisitsyn P.A., Rochev K.V. Development of an automated information system "Cultural and historical guide to Ukhta". *Informacionnye tekhnologii v upravlenii i ekonomike = Information technologies in management and economics*. 2019; (2):11–16. (In Russ.).
8. Kuznetsova A.A. Russian experience in compiling a tourist guide. *Nauchnye issledovaniya = Scientific research*. 2017; (3): 29–31. (In Russ.).
9. Zhmuydin I.A., Shemetova E.V. Development of the concept of a guide to catering establishments in the historical center of the city of Vladivostok. *ANI: ekonomika i upravlenie = API: economics and management*. 2020; (3): 149–154.
10. Salimova A.Sh. The relevance of developing a gastronomic guide to the Republic of Crimea. *Geografiya, ekologiya, turizm: Nauchnyj poisk studentov i aspirantov = Geography, ecology, tourism: Scientific search for students and graduate students*. 2019; (1): 215–218. (In Russ.).
11. Antenadaily. URL: <https://antennadaily.ru/spb/>.
12. Lemonguide. URL: <https://lemonguide.ru>.
13. Geography of taste. URL: <https://www.nikaganich.ru/geografiya-na-vkus>.
14. Sokolova A.A. Geographical content of the image of the tourist territory and the problem of its reliable display in the promotion of tourist resources. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin*. 2011; (3):155–165. (In Russ.).
15. Kalyuzhny E.R., Krasnousov V.M., Zarikovskaya N.V. Mobile application for the ios platform "Guide to tourist places". *Elektronnye sredstva i sistemy upravleniya. Materialy dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Electronic means and control systems. Materials of reports of the International scientific-practical conference*. 2021; (1): 329–332. (In Russ.).
16. Dunaeva V.G., Semenova L.V. Development of gastronomic tourism and cross-border cooperation. *Turizm i transgranichnoe sotrudnichestvo: gastronomicheskij turizm i ego rol' v diversifikacii ekonomicheskoy deyatel'nosti regiona: materialy nauchnoj konferencii molodyh uchenyh = Tourism and cross-border cooperation: gastronomic tourism and its role in the diversification of the economic activity of the region: materials of the scientific conference of young scientists*. – Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University; 2017. P. 13–20. (In Russ.).
17. Michelin guide. URL: <https://guide.michelin.com/ru/ru>.
18. Shemetova E.V., Den V.G. The potential of catering establishments in the city of Vladivostok in the formation of gastronomic tourism in the region. *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2019; (3): 94–104. (In Russ.).

19. The concept of the development of gastronomic tourism in Primorsky Krai based on the Far Eastern cuisine. *ANO "Tourist Information Center of Primorsky Krai". Pacific Russia Food*. URL: <https://pacificrussiafood.ru/>.
20. Shemetova E.V., Poklad N.A. Gastronomic events in the tourist market of Vladivostok: status and assessment. *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2021; (3): 21–39.
21. Uvarova A.K. Advertising and information means as a tool for image-building of the Department of Recreational Geography and Tourism of the Treasury named after Al-Farabi. *Nauchnyj rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa = Scientific result. Business and service technologies*. 2017; (4): 73–84. (In Russ.).
22. Chertykovtseva E.A. Peculiarities and principles of designing a guide as a means of advertising and communication. *Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki = Uchenye zapiski OSU. Series: Humanities and social sciences*. 2018; (4): 444–447. (In Russ.).

Информация об авторах:

Шеметова Елена Васильевна, ст. преподаватель кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: elena.shemetova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1456-8911>

Приходько Камилла Валерьевна, студент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: camivvvv@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3312-570X>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/088-104>

Дата поступления:
06.05.2022

Одобрена после рецензирования:
18.05.2022

Принята к публикации:
20.05.2022

Научная статья

УДК 379.852

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/105-115>

Методические и организационные аспекты разработки и проведения квестов в рамках экскурсионной деятельности

Петухина Елизавета Витальевна

Ден Валерия Гихоевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Аннотация. В статье рассмотрен формат квеста как инновационного направления экскурсионной деятельности. Авторами изучено понятие, сущность и формы квест-экскурсий. Цель: на основе теоретического исследования методических подходов к разработке и проведению квестов и экскурсий разработать авторский алгоритм формирования и реализации квест-экскурсий. Методы: использованы методы системного анализа, синтеза, индукции и дедукции, выявления причинно-следственных связей, сравнительно-описательный метод. В ходе исследования был проведен анализ организационных аспектов разработки квест-экскурсий на основе сравнения методик разработки экскурсий и квестов в отдельности, разработан авторский алгоритм формирования и реализации квест-экскурсии. Научная значимость заключается в том, что авторами дано определение понятия «квест-экскурсия» и предложена классификация квеста. Предложенный алгоритм проведения и реализации квест-экскурсии может быть использован различными профильными организациями, предоставляющими экскурсионные услуги.

Ключевые слова: квест, экскурсия, квест-экскурсия, экскурсионный квест, алгоритм проведения квест-экскурсий, экскурсионная деятельность, организация квест-экскурсии.

Для цитирования: Петухина Е.В., Ден В.Г. Методические и организационные аспекты разработки и проведения квестов в рамках экскурсионной деятельности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 105–115. DOI: <https://doi.org/> <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/105-115>.

Original article

Methodological and organizational aspects of the development and performance of quests within the framework of excursions

Elizaveta V. Petukhina

Valeriya G. Den

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Abstract. The article considers the format of the quest as an innovative direction of excursion activity. The authors have studied the concept, essence and forms of quest excursions. Purpose: based on the theoretical study of methodological approaches to the development and conduct of quests and excursions, to develop an author's algorithm for the formation and implementation of quest excursions. Methods: methods of system analysis, synthesis, induction and deduction, identification of cause-and-effect relationships, comparative descriptive method are used. Results: in the course of the study, an analysis of the organizational aspects of the development of quest excursions was carried out based on a comparison of the methods of developing excursions.

© Петухина Е.В., 2022

© Ден В.Г., 2022

sions and quests separately, an author's algorithm for the formation and implementation of quest excursions was developed. The scientific significance lies in the development of the author's definition of the concept of "quest-excursion" and the allocation of its classification. The practical result is the proposed algorithm for conducting and implementing a quest tour, which can be used in various ways.

Keywords: *quest, excursion, quest-excursion, excursion quest, algorithm of quest-excursions, excursion activities, organization of quest-excursions.*

For citation: *Petukhina E. V., Den V. G. Methodological and organizational aspects of the development and performance of quests within the framework of excursions // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 105–115. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/105–115>.*

Введение

Экскурсионная деятельность является основой формирования туристского продукта. Современный рынок туристской индустрии требует внедрения инновационных технологий при организации экскурсионной деятельности. Высокий уровень конкуренции среди туристских компаний обуславливает необходимость постоянного развития, отслеживания тенденций потребительского спроса и внедрения новых форматов.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в экскурсионную деятельность как главную составляющую туристского продукта необходимо внедрять новые форматы в соответствии с потребительским спросом и развивающимися быстрыми темпами инновационными технологиями. В данном случае развитие квест-экскурсий в рамках туристских предложений является инновационной технологией, а экскурсия – наиболее адаптируемой услугой.

Цель работы – на основе теоретического исследования методических подходов к разработке и проведению квестов и экскурсий разработать авторский алгоритм формирования и реализации квест-экскурсий.

Достижение поставленной цели требует решения следующих *задач*:

- исследовать понятийный аппарат в области квест-технологий и экскурсионной деятельности;
- уточнить классификацию квест-экскурсий как вида туристской деятельности;
- проанализировать существующие формы проведения квест-экскурсий;
- разработать алгоритм формирования квест-экскурсии.

Исследованию квест-экскурсии как современного формата развития туристской индустрии посвящен ряд научных и практических трудов Ю.А. Киреевой и Н.А. Полоцкой [1], А.О. Васильченко [2], Н.И. Светлаковой [3], Е.В. Харьковской [4], А.С. Селиверстенко [5], в которых отражены общие тенденции развития инновационных форм экскурсионной деятельности и специфика разработки квест-экскурсий.

Необходимо отметить, что в работе Е.В. Харьковской квест-экскурсия рассматривается в рамках краеведческой деятельности, имеющей экономический (улучшение уровня жизни населения) и экологический эффект (сохранение окружающей среды) [4]. Авторами Ю.А. Киреевой и Н.А. Полоцкой отмечается образовательный аспект организации квест-экскурсий и их эффективность в запоминании определенных фактов [1]. Действительно, активные процессы глобализации и цифровизации дают основание для возникновения новых способов

получения, усвоения, сохранения и передачи информации, которые в том числе внедряются и в туристский рынок.

Невозможно не согласиться с авторами А.С. Селиверстенко и А.В. Мельцовым, которые выделяют отдельный вид туризма – квест-туризм и отмечают перспективность его развития среди молодежи [5]. На наш взгляд, молодое поколение наиболее подвержено освоению новых интерактивных форм коммуникации, быстро реагирует на изменяющиеся условия жизни, адаптируется к ним и выдает ответную реакцию в виде инновационных технологий.

В исследованиях квест-экскурсий необходимо отметить работу Н.Д. Алексеевой и Е.В. Рябовой, в которой обстоятельно изложена сущность квест-экскурсии, определены формы и обоснована инновационность данного формата на рынке туристских услуг [6].

Понятие «квест-экскурсия» является комбинацией квеста и экскурсии, которые включают в себя элементы обоих понятий. По мнению Г.П. Долженко, экскурсия (от лат. *excursio* – прогулка, поездка) – это коллективное или индивидуальное посещение природных, культурных, исторических мест и достопримечательностей, поездка, прогулка с образовательной, научной, спортивной или увеселительной целью. Показ объектов происходит под тщательным руководством квалифицированного специалиста-экскурсовода, который передает экскурсантам видение объекта, понимание исторического события, связанного с этим объектом [7].

В ГОСТ Р 54604–2011 термин «экскурсия» определяется как услуга, связанная с посещением объектов экскурсионного показа индивидуальными туристами или туристскими группами, сущность которой заключается в знакомстве с указанными объектами и их изучении в сопровождении экскурсовода, гида, гида-переводчика, не предполагающая ночевку [8].

Слово «квест» («quest») имеет англоязычное происхождение и переводится как «поиск, предмет поисков, поиск приключений». Нами были проанализированы некоторые определения термина «квест» (табл. 1) [3, 4, 6, 9].

Таблица 1

Определения понятия «квест»

Автор	Определение
Г.Н. Скляревская	Игра, где участники решают различные логические задачи, находят необходимую информацию, учатся работать с информационными ресурсами, осуществлять поиск необходимой информации и грамотно ее применять
Н.И. Светлакова	Приключенческая игра, пройти которую можно только в том случае, если последовательно решать поставленные задачи
Е.В. Харьковская	Поиск чего-либо, путешествие к определенной цели через преодоление определенных трудностей
Н.Д. Алексеева, Е.В. Рябова	Игра, в ходе которой участники выполняют логические задачи, работают над поиском информации, учатся взаимодействовать с информационными ресурсами, находить полезную информацию и применять ее для достижения конечной цели миссии

Таким образом, все авторы отмечают игровой аспект квеста, наличие конечной цели и невозможность ее достижения без выполнения ряда задач, в основном связанных с логическим мышлением. В свою очередь, сущность экскурсии заключается в организованном посещении объектов показа в сопровождении гида, экскурсовода.

Основная часть

В настоящее время не существует единого подхода к определению понятия «квест-экскурсия» ввиду недавнего его появления в научном поле. обстоятельно изложено определение в работе авторов Н.Д. Алексеевой и Е.В. Рябовой, где квест-экскурсией называют услугу, связанную с посещением специально подобранных объектов экскурсионного показа, заключающуюся в ознакомлении и изучении объектов посредством наблюдения, общения с другими субъектами и решения логических задач под руководством квалифицированного специалиста-экскурсовода продолжительностью менее 24 часа без ночевки [6].

Квест-экскурсия – симбиоз квеста и экскурсии с основными элементами, представленными на рис. 1 [6–8, 10].

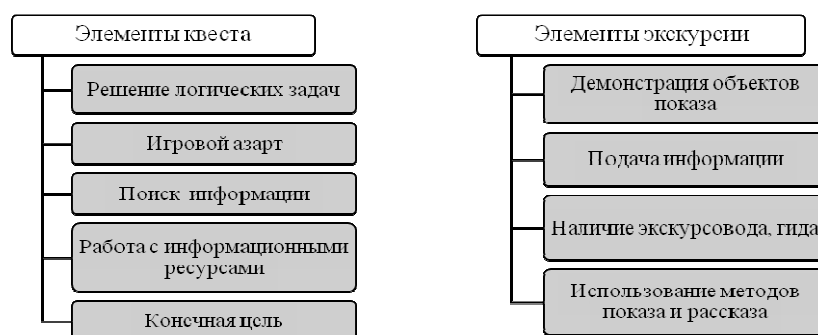

Рис. 1. Основные элементы квеста и экскурсии

Можно заключить, что в состав квест-экскурсии могут входить элементы экскурсионной деятельности (демонстрация объектов, подача информации, наличие гида, экскурсовода, использование методов показа и рассказа) и квеста (решение логических задач и поиск информации, игровой азарт, работа с ресурсами и наличие цели) одновременно.

На наш взгляд, квест-экскурсией можно назвать организованное в игровой форме посещение объектов показа, связанных определенной тематикой, в ходе которого экскурсанты, объединенные целью (поиск клада, человека, места, расследование преступления и т.п.) и взаимодействующие друг с другом, решают логические задачи, работают с информационными ресурсами и, как следствие, изучают экскурсионные объекты в сопровождении профессионального сотрудника (гида, экскурсовода, гида-экскурсовода) или без него.

На основе разработанного алгоритма формирования экскурсионного квеста можно предложить следующую его классификацию по ряду признаков (рис. 2).

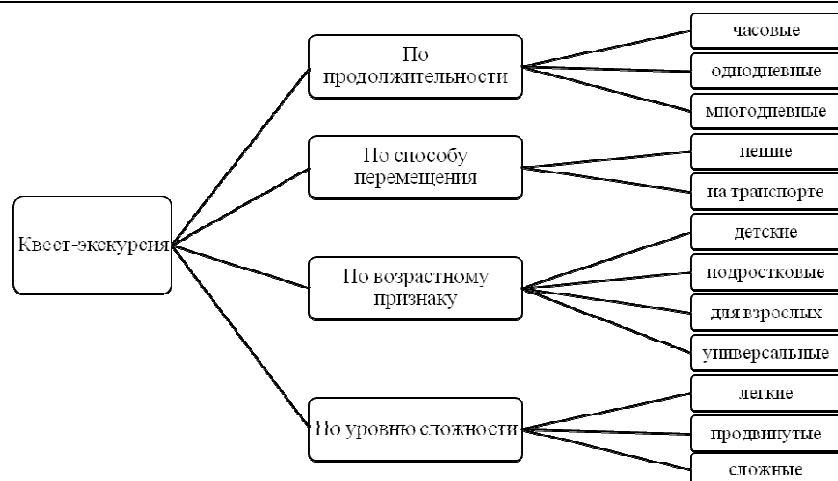

Рис. 2. Классификация квест-экскурсии

Источник: составлено автором.

Экскурсионный квест можно классифицировать по продолжительности, по способу перемещения, по возрастному признаку и по уровню сложности.

Экскурсионный квест может проводиться в форме:

- квест-экскурсии с непосредственным участием экскурсовода (задания экскурсовод (ведущий, аниматор) выдает лично);
- обезличенной квест-экскурсии (участники получают сразу весь пакет-легенду (квест-маршрут));
- квест-экскурсии с дистанционной выдачей заданий (участники получают задания при помощи смартфона или планшета либо производят поиск заданной точки при помощи GPS-навигатора (мобильные квесты, экскурсионный геокешинг)) [6, 11].

Определенного алгоритма создания квест-экскурсий не обнаружено, потому целесообразным видится обращение к перечню действий по формированию экскурсий и квестов в отдельности (табл. 2) [8, 10–12].

Таблица 2

Алгоритм формирования экскурсии и квеста

Этапы	Алгоритм формирования экскурсии	Алгоритм формирования квеста
1	Определение цели и задач экскурсии	Определение целевой аудитории
2	Выбор темы и разработка концепции экскурсии	Формулировка цели квеста
3	Изучение и сбор информации по теме экскурсии	Разработка инструкции
4	Отбор и изучение экскурсионных объектов	Разработка игровой метафоры, интриги квеста

Этапы	Алгоритм формирования экскурсии	Алгоритм формирования квеста
5	Составление маршрута экскурсии	Формирование названия
6	Объезд или обход маршрута	Изучение методических особенностей проведения квеста
7	Методическая разработка, определение приемов и техники ведения экскурсии, в том числе составление технологической карты экскурсии	Составление маршрута квеста
8	Подготовка текста для проведения экскурсии	Отбор и подготовка необходимых ресурсов
9	Комплектование «Портфеля экскурсовода»	Проведение пробного квеста
10	Проведение пробной экскурсии	Утверждение квеста
11	Утверждение экскурсии	Разработка формы отчета о прошедшем квесте

Алгоритмы создания квеста и экскурсии имеют схожие этапы, которые могут быть использованы в другой последовательности. На основании материалов об организации экскурсионной деятельности и работы квестов можно предложить следующую схему формирования квест-экскурсии (рис. 3).

Рис. 3. Алгоритм создания квест-экскурсии

Источник: составлено автором.

Все этапы формирования квест-экскурсии можно условно разделить на подготовительно-исследовательский, проектный и постпроектный.

В подготовительно-исследовательский этап входит:

- определение цели квест-экскурсии;
- выбор темы и концепции квест-экскурсии;
- изучение и сбор информации по теме квест-экскурсии;
- разработка инструкции и интриги квест-экскурсии;
- отбор и изучение объектов показа;
- комплектование базы ресурсов квест-экскурсии;
- подготовка текста квест-экскурсии.

Проектный этап состоит из:

- проведения пробной квест-экскурсии;
- утверждения квест-экскурсии.

В постпроектный этап входит разработка формы отчета по прохождению квест-экскурсии.

Любой туристский маршрут должен иметь ряд документов. Что касается квест-экскурсий, то здесь можно включить все необходимое для экскурсии с учетом специфики квеста:

- 1) маршрутный лист (документ, устанавливающий логическую последовательность просмотра объектов показа на маршруте в соответствии с тематикой) [13];
- 2) контрольный текст квест-экскурсии (технологический документ, включающий содержание информации, предоставляемой экскурсантам);
- 3) материалы квест-экскурсии (условное наименование комплекта информационных материалов, используемых в ходе проведения квест-экскурсии);
- 4) инструкции для экскурсантов (правила пользования снаряжением, правила поведения в обычных и чрезвычайных ситуациях).

Экскурсионные квесты активно развиваются и пользуются популярностью в европейской части Российской Федерации. В таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Кострома, Сергиев Посад, Нижний Новгород, разработаны и представлены на рынок десятки квест-экскурсий как для детей, так и для взрослых [14].

На территории Приморского края квест-технологии в экскурсионной деятельности недостаточно развиты и популярны. На рынке представлено несколько вариантов квест-экскурсий (табл. 3) [15–18].

Таблица 3

Квест-экскурсии Приморского края

Название	Город	Описание	Продолжительность, ч	Стоимость, руб./чел.
Найти золотого трепанга	Владивосток	Ознакомление с историей происхождения, особенностями и пользой трепанга в игровой форме с загадками и головоломками	0,5	500

Окончание табл. 3

Название	Город	Описание	Продолжительность, ч	Стоимость, руб./чел.
Жандарм и Наташа		Игра-квест в старом квартале «Миллионка». Цель – раскрыть тайну дневника, встретиться с «королем Миллионки». Квест в сопровождении «Черного человека»	1, 5	350–360
О фортах и голубях		Участники квеста отправляются в путешествие по музею города, выполняют задания и разгадывают все музейные загадки, а методист выступает проводником и дополняет путешествие познавательными подробностями	1	300
Лабиринты города «Д»	Дальнегорск	Познавательная прогулка по улицам и значимым местам с картой, рифмованными заданиями и хитрыми загадками от музейно-выставочного центра города. На выбор – два маршрута	5	250

В настоящий момент в Приморском крае представлены квесты от гуманитарного просветительского проекта, посвященного культуре России «КУЛЬТУРА.РФ», от государственных и частных учреждений.

На наш взгляд, необходимость разработки и популяризации квест-экскурсий обуславливается тем, что на основе одной экскурсии (в том числе уже запущенной к реализации) есть возможность разработать несколько экскурсионных квестов. Кроме того, в настоящее время в Приморском крае представлено достаточное количество объектов для формирования и проведения гастрономических (фестивали, предприятия общественного питания, музеи, производства), культурно-исторических (улицы, здания, кварталы, памятники и т.п., имеющие историческое значение), архитектурных (объекты филиала Военно-исторического музея ТОФ «Ворошиловская батарея») и природно-экологических (горные вершины, памятники природы, природные парки) квестов.

Заключение

Квест-экскурсия является инновационной формой классической экскурсии, которая имеет достаточный потенциал для развития. Основная особенность квест-экскурсий заключается: в отсутствии информации о полном маршруте (появление чувства азарта и приключения); в необходимости решать логические задачи для посещения места показа; в разнообразии тематических направлений. На основе одной экскурсии возможно выстроить несколько экскурсионных квестов за счет различных уровней подготовки экскурсантов, сложности, тематик, продолжительности и направленности.

В туристской сфере необходимо развитие новых форм и видов в соответствии с потребительским спросом и развивающимися быстрыми темпами инновационными технологиями; для развития и совершенствования экскурсионной деятельности необходима инновация – квест-экскурсия.

Список источников

1. Киреева Ю.А. Особенности организации квест-экскурсий // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2020. Т. 14, № 2. С. 4–11.
2. Васильченко А.О. Квест-экскурсия как инновационная форма туристической деятельности // Туризм и гостеприимство. 2020. № 1. С. 22–26.
3. Светлакова Н.И. Квест как альтернатива традиционной экскурсии в музее спортивной направленности // Вестник спортивной истории. 2020. № 2 (21). С. 96–102.
4. Харьковская Е.В. Квест-экскурсия как инструмент популяризации культурно-исторического наследия среди подростков // Управление городом: теория и практика. 2016. № 3 (22). С. 16–19.
5. Селиверстенко А.С., Мельцов А.В. Квест-туризм как перспективное направление в молодежном туризме // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2019. Т. 14, № 1. С. 127–133.
6. Алексеева Н.Д., Рябова Е.В. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионной деятельности // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. Серия: Педагогика, психология. 2016. № 1 (20). С. 14–17.
7. Долженко Г.П. Экскурсионное дело: учебное пособие для бакалавров и магистров. Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. 308 с.
8. ГОСТ Р 54604–2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Туристские услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2011 № 738-ст, в ред. от октября 2019 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200092284>.
9. Складаревская Г.Н. Словарь русского языка XXI века. Проект словаря // Journal of applied linguistics and lexicography. 2019. № 1. С. 136–311.
10. Емельянов Б.В. Экскурсоведение: учебное пособие. Москва: Советский спорт, 2016. 216 с.
11. Алексеева Н.Д., Никитина Н.В. Особенности организации и проведения квест-экскурсии // Россия – Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня: сборник статей Международной научно-практической конференции (Самара, 09–11 декабря 2015 года). Самара: Самарский гос. эконом. ун-т, 2016. С. 70.
12. Трофименко Л.П. Квест – инновационная технология в экскурсионной деятельности // Организация, осуществляющая обучение ООО «Инфоурок». 2019. URL: <https://infourok.ru/kvestinnovacionnaya-tehnologiya-v-ekskursionnoy-deyatelnosti-4009150.html>.
13. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (посл. ред. от 02.07.2021 № 352-ФЗ) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/.
14. Кургина С.О., Копцева М.Г., Суржиков В.И. Квест-экскурсия как инновационная форма экскурсионного продукта // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 3 (20). С. 231–234.

15. Городской квест по Миллионке // Официальный сайт туристической фирмы «Пять звезд». URL: <https://5stars-v1.ru/>.
16. Квест-экскурсия «Лабиринты города «Д» // Официальный сайт Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/>.
17. Квест «Найти золотого трепанга» // Официальный сайт компании GuideGo. URL: <https://guidego.ru/>.
18. Экскурсия-квест «О фортах и голубях» // Официальный сайт Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева. URL: <https://arseniev.org/>.

References

1. Kireeva Yu.A. Features of the organization of quest excursions. *Bulletin of the Association of Tourism and Service Universities*. 2020; 14 (2): 4–11. (In Russ.).
2. Vasilchenko A.O. Quest-excursion as an innovative form of tourist activity. *Tourism and hospitality*. 2020; (1): 22–26. (In Russ.).
3. Svetlakova N.I. Quest as an alternative to the traditional excursion in the museum of sports orientation. *Bulletin of Sports History*. 2020; 2 (21): 96–102. (In Russ.).
4. Kharkiv E.V. Quest-excursion as a tool for popularization of cultural and historical heritage among teenagers. *City management: theory and practice*. 2016; 3 (22): 16–19. (In Russ.).
5. Seliverstenko A.S., Meltsov A.V. Quest-tourism as a promising direction in youth tourism. *Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects*. 2019; 14 (1): 127–133. (In Russ.).
6. Alekseeva N.D., Ryabova E.V. Quest-excursion as an innovative form of excursion activity // *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology*. 2016; 1 (20): 14–17. (In Russ.).
7. Dolzhenko G.P. Excursion business: a textbook for bachelors and masters. Rostov-on-Don: Phoenix, 2016. 308 p. (In Russ.).
8. GOST R 54604-2011. National Standard of the Russian Federation. Tourist facilities. Sightseeing services. General requirements (approved and put into effect by Rosstandart Order No. 738-st dated 08.12.2011, as amended. from October 2019. *Electronic fund of legal and regulatory documents*. URL: <https://docs.cntd.ru/~document/1200092284>.
9. Sklyarevskaya G.N. Dictionary of the Russian language of the XXI century. Dictionary Project. *Journal of applied linguistics and lexicography*. 2019; (1): 136–311. (In Russ.).
10. Yemelyanov B.V. Guided tours: a textbook. Moscow: Soviet Sport, 2016. 216 p. (In Russ.).
11. Alekseeva N.D., Nikitina N.V. Features of the organization and conduct of the quest tour. *Russia – Kazakhstan: Cross-border cooperation, museum and tourism potential, projects and routes to world-class events: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference* (Samara, 09–11 December 2015). Samara: Samara State Economy. un-t, 2016. P. 70. (In Russ.).
12. Trofimenko L.P. Quest – innovative technology in excursion activity. *Organization that provides training to LLC "Infourok"*. URL: <https://infourok.ru/kvestinnovacionnaya-tehnologiya-v-ekskursionnoy-deyatelnosti-4009150.html>.
13. On the basics of tourist activity in the Russian Federation: Federal Law No. 132-FZ of 24.11.1996 (post-ed. dated 02.07.2021 No. 352-FZ). *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/.
14. Kurgina S.O., Koptseva M.G., Surzhikov V.I. Quest-excursion as an innovative form of an excursion product. *Azimuth of scientific research: economics and management*. 2017; 6, 3 (20): 231–234. (In Russ.).

15. City quest for a Million. *Official website of the travel company "Five stars"*. URL: <https://5stars-vl.ru/>.
16. Quest-excursion "Labyrinths of the city "D". *Official website of Culture.RF*. URL: [https://www.culture.ru /](https://www.culture.ru/).
17. Quest "Find the golden trepang". *Official website of GuideGo*. URL: [https://guidego.ru /](https://guidego.ru/).
18. Excursion-quest "About forts and pigeons". *The official website of the Museum of the History of the Far East named after V.K. Arsenyev*. URL: <https://arseniev.org/>.

Информация об авторах:

Петухина Елизавета Витальевна, студент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: elizaveta.petukhina@gmail.com

Ден Валерия Гихоевна, ассистент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: valeriya.den14@vvsu.ru. ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-5872-6723>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/105-115>

Дата поступления:
04.05.2022

Одобрена после рецензирования:
24.05.2022

Принята к публикации:
25.05.2022

.....

Юридические науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 116–122
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 116–122

Научная статья

УДК 347.4

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/116-122>

Юридическая сущность смарт-контрактов в российском и зарубежном законодательстве: опыт сравнительного правоведения

Вронская Мария Владимировна

Швец Наталья Сергеевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Аннотация. Предметом исследования является российское и зарубежное законодательство о смарт-контрактах. Авторы подробно рассматривают используемые законодателями подходы к определению юридической сущности смарт-контрактов. Особое внимание уделяется преимуществам и недостаткам законодательного установления смарт-контрактов как автоматизированного способа исполнения обязательств, компьютерной программы и договора. Основным выводом выступает признание права на существование рассмотренных подходов к определению юридической сущности смарт-контрактов в связи со специфической технико-правовой природой последних.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, договор.

Для цитирования: Вронская М.В., Швец Н.С. Юридическая сущность смарт-контрактов в российском и зарубежном законодательстве: опыт сравнительного правоведения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 116–122. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/116-122>.

.....

Law sciences

.....

Original article

The legal essence of smart contracts in Russian and foreign legislation: the experience of comparative jurisprudence

Mariya V. Vronskaya

Natalya S. Shvets

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Abstract. The subject of the research is the Russian and foreign legislation on smart contracts. The authors examine in detail the approaches used by legislators to determine the legal essence of smart contracts. Par-

© Вронская М.В., 2022

© Швец Н.С., 2022

ticular attention is paid to the advantages and disadvantages of legislative establishment of smart contracts as an automated way of fulfilling obligations, computer program and contract. The main conclusions of the authors are the recognition of the right to the existence of the considered approaches to the definition of the legal essence of smart contracts in connection with the specific technical and legal nature of the latter.

Keywords: smart contract, blockchain, contract.

For citation: Vronskaya M.V., Shvets N.S. The legal essence of smart contracts in Russian and foreign legislation: the experience of comparative jurisprudence // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022. Vol. 14, № 2. P. 116–122. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/116-122>.

Введение

Интенсивное развитие современных информационных технологий, цифровизация различных сфер жизнедеятельности постиндустриального общества привели к столкновению юридической науки и практики с новыми явлениями. Таким новым и вместе с тем перспективным явлением для всего правового мира выступает смарт-контракт.

Цель работы: исследовать используемые законодателями подходы к определению юридической сущности смарт-контрактов. Достижению поставленной цели способствовало решение следующих задач: анализ существующих подходов к правовой природе смарт-контракта, выделение преимуществ и недостатков законодательного установления смарт-контрактов как автоматизированного способа исполнения обязательств, компьютерной программы и договора.

Предметом исследования выступает российское и зарубежное законодательство о смарт-контрактах. *Источниковую базу* составили нормативные правовые акты различного уровня юридической силы, отдельные научные труды в области применения смарт-контрактов.

Методологическая основа. В статье были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и частноправовые методы (сравнительно-правовой и формально-юридический).

Основная часть

Смарт-контракты вошли в нашу жизнь сравнительно недавно. Несмотря на то что идея и концепция смарт-контрактов появились в 90-е годы, по-настоящему раскрыть потенциал смарт-контрактов удалось только с развитием технологии распределенного реестра (блокчейн).

Основные особенности смарт-контрактов:

- автономность: исполнителем смарт-контракта выступает компьютер, человеческое участие не требуется;
- иммутабельность (неизменяемость): после запуска смарт-контракт изменить нельзя;
- децентрализованность: смарт-контракты не хранятся на одном конкретном компьютере, напротив, все узлы в сети имеют один и тот же смарт-контракт в одном и том же состоянии;
- самоисполняемость: смарт-контракт исполняется самостоятельно, если выполнены все условия.

Единый подход к сущности смарт-контракта в настоящее время отсутствует. Ученые-цивилисты выделяют технический и юридический подходы к пониманию природы смарт-контракта. Смарт-контракт может пониматься как компьютерная программа или компьютерный код согласно техническому подходу. С точки зрения юридического подхода смарт-контракт может пониматься как: самостоятельный договор, способ исполнения обязательств, способ обеспечения исполнения обязательств.

В мире правовое регулирование смарт-контрактов находится на начальном этапе становления. Подходы законодателей к определению юридической сущности смарт-контрактов различны, имеют свои преимущества и недостатки. Обратимся к российскому и зарубежному законодательству для того, чтобы убедиться в этом.

В российском законодательстве упоминание о смарт-контракте без прямого использования самого термина можно найти в ч. 2 ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] и п. 9 ч. 1 ст. 3, п. 2 ст. 4 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10]. Стороны могут достичь соглашения об автоматическом исполнении обязательства с использованием определенного, заранее согласованного алгоритма. Такое исполнение обязательств российский закон не запрещает. Содержащиеся в вышеуказанных статьях формулировки свидетельствуют о том, что под смарт-контрактом понимается автоматизированный способ исполнения обязательства, исключающий необходимость выражения отдельного волеизъявления, направленного на исполнение обязательства. Преимуществами данного подхода к сущности смарт-контракта являются верное определение основной функции смарт-контракта (функции способа исполнения обязательства), «безболезненное» внедрение технологии смарт-контрактов в российское гражданское законодательство, которое не требует изменений уже существующих правовых моделей и принятия нового закона. Вследствие этого указанное понимание смарт-контракта является перспективным с практической точки зрения, но при этом с теоретической точки зрения не учитывается специфика заключения соглашения, осуществления прав и исполнения обязанностей сторон сделки, прекращения отношений.

Наиболее развито правовое регулирование смарт-контрактов в США. Объединенный экономический комитет Конгресса США в своем отчете 2018 г. отметил, что сама концепция смарт-контрактов коренится в базовом договорном праве, только выполнение контракта обеспечивает компьютерная программа [2, с. 210].

Законодательство в США относительно смарт-контрактов пошло по пути законодательства штатов; некоторые из них признали смарт-контракт не компьютерной программой, а договором (штат Иллинойс).

П.Н. Бирюков подразделяет законодательство штатов о смарт-контрактах на три группы [5, с. 10–12]. Законодательство первой группы регламентирует деятельность рабочих групп (комитетов), созданных для изучения смарт-контрактов. Комитетам поручается составить отчет для его представления законо-

дательным органам штата, которые впоследствии решат принимать или не принимать законодательство о смарт-контрактах и если принимать, то какое именно. Законодательство второй группы закрепляет основные концепции смарт-контрактов. В штатах Арканзас, Мэриленд, Невада, Оклахома, Южная Дакота, Юта принято законодательство, устанавливающее базу для смарт-контрактов в торговле посредством добавления соответствующих определений в коммерческий (торговый) кодекс штата и признания правомерности смарт-контрактов при определенных обстоятельствах. Третья группа всесторонне и детально закрепляет в своем законодательстве смарт-контракты.

В 2017 г. в Пересмотренный Статут штата Аризона была внесена принятая Палатой представителей поправка, предусматривающая добавление в раздел 44 главы 26 Статута статьи 5. В данной статье содержатся определения терминов «блокчейн» и «смарт-контракт». Согласно статье смарт-контракт является программой, которая работает на условном блокчейне и которая опосредует некоторые договорные отношения по передаче какого-либо имущества от одного субъекта к другому. Следовательно, смарт-контракт – это программа, облегчающая исполнение традиционного договора, а не сам договор. В статье 5 установлено, что смарт-контракты могут свободно использоваться в коммерческой деятельности [1].

26 марта 2018 г. аналогичные поправки, признающие юридическую силу и технологии блокчейн и смарт-контрактов, были внесены и в Аннотированный Кодекс штата Теннесси. По закону ни один контракт, относящийся к транзакции, не может быть лишен юридической силы, действительности, принудительного исполнения, исключительно на том основании, что он содержит условие смарт-контракта [4].

В подходе аризонских и теннессийских законодателей к определению юридической сущности смарт-контракта сделан упор на его технологическую природу. Не подвергая сомнению тот факт, что смарт-контракт является компьютерной программой, невозможно определить его юридическую сущность исключительно подобным образом. Техническая сторона смарт-контракта не заменяет и не отменяет юридической сущности складывающихся отношений субъектов [7, с. 19].

В штате Иллинойс смарт-контракты получили всестороннее и детальное закрепление. В 2020 г. этот штат принял Закон о технологии блокчейна, признающий действительность смарт-контрактов и записей на основе блокчейна в торговых отношениях. Как следует из легального определения, смарт-контракт является традиционным договором, который хранится как электронная запись и проверяется с помощью блокчейна. Закон не допускает отказ смарт-контракту в юридической силе и исключение его из числа доказательств в суде. Указанный подход устанавливает, что смарт-контракт – это договор, опосредующий возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. К преимуществам данного подхода можно отнести признание смарт-контракта формой волеизъявления, его возможность быть доказательством в суде в случае

возникновения спора и, как следствие, гарантии судебной защиты прав и интересов сторон, применяющих в своих отношениях смарт-контракты.

В Республике Беларусь легальное определение смарт-контракта содержится в п. 9 Приложения № 1 к Декрету Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) [8]. Определение напоминает легальные определения аризонских и теннессиюских законодателей; выводы законодателей о правовой сущности смарт-контракта также сходны. Подпункт 5.3 п. 5 Декрета № 8 закрепляет презумпцию надлежащей осведомленности совершившего сделку с помощью смарт-контракта лица об условиях данной сделки. Таким образом, в случае спора на указанное лицо возлагается бремя доказывания своей неосведомленности об условиях такой сделки. Но круг субъектов, обладающих правом совершать и (или) исполнять сделки посредством смарт-контрактов, в Республике Беларусь ограничен. Подпункт 5.3 п. 5 Декрета № 8 закрепляет такое право только за резидентами Парка высоких технологий (далее – ПВТ). Кроме резидентов ПВТ, право осуществлять свою деятельность с помощью смарт-контракта получили Национальный банк и участники системы идентификации согласно ч. 1 подп. 1.13 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. № 148 «О цифровых банковских технологиях» (далее – Указ № 148) [9]. Справедливо, что в отношении физических лиц совершение и (или) исполнение указанных в ч. 1 подп. 1.13 п. 1 Указа № 148 действий осуществляется с соблюдением требований законодательства о защите прав потребителей.

В Итальянской Республике 7 февраля 2019 г. был принят Закон о распределенном реестре. В соответствии с ним смарт-контракт – компьютерная программа, основанная на блокчейн-технологиях, автоматически исполняющаяся согласно оговоренным двумя или более сторонами условиям. Смарт-контракт отвечает требованиям письменной формы договора после идентификации заинтересованных сторон через процедуру, установленную Цифровым Агентством Италии [3]. Следовательно, в Италии к определению смарт-контракта применяется технико-ориентированный подход (смарт-контракт как компьютерная программа).

Выводы

Рассмотренное законодательство о смарт-контрактах Российской Федерации, отдельных штатов США, Республики Беларусь и Итальянской Республики свидетельствует о признании за смарт-контрактами юридической силы, возможности их применения в коммерческой деятельности. При этом в связи со специфической технико-правовой природой смарт-контракт законодателями вышеуказанных государств определяется по-разному: как автоматизированный способ исполнения обязательства, программа (программный код) или как договор, исполняемый посредством функционирования компьютерной программы.

Технико-ориентированный подход к сущности смарт-контракта является преобладающим в зарубежном законодательстве. Данный подход раскрывает лишь техническую сторону смарт-контракта, но при этом не объясняет его договорно-правовые особенности.

Договорный подход к пониманию юридической сущности смарт-контракта в отличие от других подходов позволяет создать необходимые правовые условия для широкого использования смарт-контрактов в гражданском обороте, а также защиты прав и законных интересов сторон такого договора.

Список источников

1. Arizona House Bill 2417 // *legiscan.com*. 2017. URL: <https://clck.ru/fbZEB>.
2. Report of the Joint Economic Committee Congress of the United States on the 2018 Economic Report of the President // *Congress.gov*. 2018. Mar.13. URL: <https://clck.ru/fbZJ7>.
3. Proposta di modifica n. 8.0.3 al DDL n. 989 // *senato.it* – Senato della Repubblica. URL: <https://clck.ru/fFDGK>.
4. Tennessee House Bill 1507 // *legiscan.com*. 2018. URL: <https://clck.ru/fbZGB>.
5. Бирюков П.Н. Смарт-контракты: правовое регулирование / Юридический факультет ВГУ. URL: <https://clck.ru/fbZKc>.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
7. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов: монография / под общ. ред. А.А. Волоса. Москва: Проспект, 2021. 224 с.
8. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://clck.ru/UeMdr>.
9. О цифровых банковских технологиях: Указ Президента Республики Беларусь от 18.04.2019 № 148 // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://clck.ru/fbZCH>.
10. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: <https://clck.ru/SUtu0>.

References

1. Arizona House Bill 2417. *Legiscan.com*. 2017. URL: <https://clck.ru/fbZEB>.
2. Report of the Joint Economic Committee Congress of the United States on the 2018 Economic Report of the President. *Congress.gov*. 2018. Mar.13. URL: <https://clck.ru/fbZJ7>.
3. Proposta di modifica n. 8.0.3 al DDL n. 989. *Senato.it* – Senato della Repubblica. URL: <https://clck.ru/fFDGK>.
4. Tennessee House Bill 1507. *legiscan.com*. 2018. URL: <https://clck.ru/fbZGB>.
5. Biryukov P.N. Smart contracts: legal regulation // Law Faculty of VSU. URL: <https://clck.ru/fbZKc>. (In Russ.).
6. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on June 28, 2021). *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
7. The concept of legal regulation of relations complicated by the use of smart contracts: monograph / under the general editorship of A.A. Volos. Moscow: Prospekt; 2021. 224 p. (In Russ.).
8. On the development of the digital economy: Decree of the President of the Republic of Belarus dated December 21, 2017 No. 8. *Official Internet portal of the President of the Republic of Belarus*. URL: <https://clck.ru/UeMdr>.

9. *On digital banking technologies: Decree of the President of the Republic of Belarus dated April 18, 2019; (148). Official Internet portal of the President of the Republic of Belarus.* URL: <https://clck.ru/fbZCH>.
10. *On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020. ConsultantPlus.* URL: <https://clck.ru/SUtuo>.

Информация об авторах:

Вронская Мария Владимировна, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: m.vronskaya@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5942-1158>

Швец Наталья Сергеевна, специалист II категории Департамента международной и культурной деятельности ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: natalya.shvets22@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/116-122>

Дата поступления:
16.05.2022

Одобрена после рецензирования:
24.05.2022

Принята к публикации:
25.05.2022

Научная статья

УДК 343.36

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/123-133>

Эволюция легализации преступлений против правосудия в российском уголовном законодательстве

Верещагина Алла Васильевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Аннотация. С зарождения государственно-организованного общества появляются нормы, обеспечивающие авторитет агентов власти и результатов их деятельности. Глава 31 Уголовного кодекса (УК) Российской Федерации 1996 г. содержит систему уголовно-правовых запретов, направленных на защиту общественных отношений в сфере отправления правосудия. Исследователи критикуют подход законодателя к формированию содержания главы 31 УК РФ, которое существенно отличается от ранее действовавших в России уголовных законов. Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы источников российского права, которые обеспечивали и обеспечивают охрану общественных отношений в сфере отправления правосудия. Цель исследования – выявить закономерности развития и наиболее удачные приёмы применявшейся законодательной техники при закреплении норм о преступлениях против правосудия. Исследование проведено с соблюдением принципов всесторонности, объективности, историзма, плюрализма и с применением методов историко-генетического, хронодискретного, компаративного и формально-логического. С момента формирования государственно-организованного общества появляются нормы, направленные на обеспечение авторитета правосудной деятельности. В развитии российского института преступлений против правосудия можно выделить несколько периодов – земский, московский, имперский, советский и современный. Наиболее удачная модель главы преступлений против правосудия была закреплена в Уголовном уложении 1903 года. Эта модель в наибольшей степени соответствовала сути понятия «правосудие». Содержание главы 31 в Уголовном кодексе РФ сформировалось под воздействием социальной ситуации 90-х годов XX века. Ретроспектива развития российского уголовного законодательства о преступлениях против правосудия подтверждает обусловленность нормативной регламентации социально-экономическим контекстом, включая идеологию государственного строительства.

Ключевые слова: преступления против правосудия, Русская Правда, Судебник Ивана III, Судебник Ивана IV, Соборное уложение, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Уголовное уложение.

Для цитирования: Верещагина А.В. Эволюция легализации преступлений против правосудия в российском уголовном законодательстве // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 123–133. DOI: <https://doi.org/> <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/123-133>.

Original article

Evolution of legalization of crimes against justice in Russian Criminal Law

Alla V. Vereshchagina

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Abstract. From the moment of the birth of a state-organized society, norms appear that ensure the government agents authority and the their activities results. Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation of

1996 contains a system of criminal law prohibitions aimed at protecting public relations in the administration of justice. Researchers criticize the legislator's approach to the formation of the content of Chapter 31 of the Criminal Code of the Russian Federation, which differs significantly from the criminal laws previously in force in Russia. The study subject is the criminal law norms of the sources of Russian law, which provided and provide protection of public relations in the field of administration of justice. The purpose of the study is to identify the patterns of development and the most successful methods of the legislative technique used in fixing the norms on crimes against justice. The research was conducted in compliance with the principles of comprehensiveness, objectivity, historicism, pluralism and using the methods of historical-genetic, chronodiscret, comparative and formal-logical. Since the formation of a state-organized society, norms have been emerging aimed at ensuring the authority of judicial activity. In the development of the Russian institute of crimes against justice, several periods can be distinguished – Zemstvo, Moscow, imperial, Soviet and modern. The most successful model of the head of crimes against justice was fixed in the Criminal Code of 1903. This model most closely corresponded to the essence of the concept of "justice". The content of Chapter 31 in the Criminal Code of the Russian Federation was formed under the influence of the social situation of the 90s of the XX century. A retrospective of the development of Russian criminal legislation on crimes against justice confirms the conditionality of regulatory regulation by the socio-economic context, including the ideology of state-building.

Keywords: crimes against justice, Russian Truth, Code of Laws of Ivan III, Code of Laws of Ivan IV, Cathedral Code, Code of Criminal and Correctional Punishments, Criminal Code.

For citation: Vereshchagina A.V. Evolution of legalization of crimes against justice in Russian Criminal Law // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 123–133. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/123-133>.

Введение

Глава 31 «Преступления против правосудия» Уголовного кодекса РФ 1996 г. имеет ряд недостатков, обусловленных в том числе социально-экономическим контекстом подготовки нормативного правового акта. Следствием специфических условий работы над УК РФ стало появление «однотипных» дублирующих составов преступлений, не совсем соответствующих объекту уголовно-правовой защиты, являющемуся основным критерием структуризации Особенной части УК РФ и др. Представляет интерес эволюция криминализации деяний против правосудия в России. Исследование имеет, на наш взгляд, не только когнитивное, но и прикладное значение. Выявление приёмов конструирования глав, посвящённых преступлениям против правосудия, позволит определиться с желательной корректировкой аналога в действующем уголовном законе.

Цель исследования – изучить развитие формирования системы преступлений против правосудия в России в ретроспективе. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: 1) дать периодизацию развития законодательства о преступлениях против правосудия; 2) определить круг нормативных правовых актов, положения которых в наибольшей степени повлияли на становление института преступлений против правосудия; 3) выявить в источниках права (недействующих и действующих) уголовно-правовые запреты, направленные на защиту правосудной деятельности; 4) дать оценку изменениям содержания института преступлений против правосудия.

Предмет исследования – система норм, закрепляющих преступления против правосудия.

Методы исследования. Отбор методов обусловлен целью, задачами и предметом исследования. При проведении исследования автор опирался на научные принципы познания – всесторонности, объективности, историзма, плюрализма и

т.д. и использовал историко-генетический, хронодискретный, компаративный и формально-логический методы.

Основная часть

Обширный массив материала, лежащий в основе любого историко-правового исследования, предполагает в целях упорядочения информации использовать периодизацию развития рассматриваемого явления. На наш взгляд, наиболее корректной является периодизация дореволюционных учёных, которые развитие внешней формы права Российской империи по критерию характера общественных отношений делили на земский, московский и имперский периоды. Основываясь на таком подходе, после 1917 г. можно выделить ещё советский и постсоветский периоды. В рамках ограниченного объёма публикации не представляется возможным проанализировать через призму цели исследования все имевшиеся и имеющиеся в России нормативные правовые акты, в которых содержатся положения, ограждающие правосудную деятельность. Поэтому внимание уделено только таким источникам права, которые, по нашему мнению, в большей степени повлияли на развитие института преступлений против правосудия.

I. Земский период (до конца XV века). Система источников права земского периода отличалась немногочисленностью, доминированием казуальных предписаний, заимствованных из обычаев древних славян. К наиболее значимым для развития института преступлений против правосудия можно отнести Русскую Правду, некоторые уставные грамоты, Псковскую и Новгородскую судные грамоты.

С момента появления писаных источников права формулируются уголовно-правовые запреты, охраняющие государство и его отдельные институты. Например, в Русской Правде устанавливались повышенные штрафы за убийство тиуна, дифференцировавшиеся в зависимости от занимаемого им места в судебной иерархии (ст. 9–11 Русской Правды по Карамзинскому списку) [10]. В древних государственных образованиях подобные уголовно-правовые запреты не увязывались исключительно с социальной ценностью суда для государственно-организованного социума. Скорее, эти запреты связаны с укреплением авторитета правителя (у древних славян князя), отправление правосудия для которого было прерогативой наряду со сбором налогов, являвшимися двумя основными равноценными составляющими «...реальной, а не мнимой власти...» [7, с. 16].

Нормы, направленные на защиту правосудной деятельности, можно найти практически во всех последовавших за Русской Правдой памятниках русского права. В позднеземский период, когда постепенно усиливается влияние Московского княжества, развивается система уставных грамот для территорий, которые либо частично, либо полностью признавали юрисдикцию Московского князя. Так, в Двинской уставной грамоте, дарованной двинянам Великим князем московским Василием Дмитриевичем, закреплено положение об ответственности за бесчестье («излает» – оскорбит) и побои, но не в зависимости от места в иерархии администрации князя, как это имело место в Русской Правде, а «по отечеству», т.е. родovitости потерпевшего [4, с. 339, 341; 9, ст. 2].

В Псковской судной грамоте по поводу защиты правосудной деятельности есть несколько норм [13]. Одна из них декларативная, призывающая судей судить справедливо и по присяге. Однако ответственность за неправосудные решения не закреплялась; указывалось лишь, что судье будет «Бог судьей в страшный день второго пришествия Христова». Две нормы направлены на поддержание авторитета суда и содержат серьёзные наказания (ст. 58 и 111 Псковской судной грамоты). За нарушение правила о недопустимости присутствовать в судебном заседании («судебной горнице») иным, кроме тяжущихся¹, лицам, если предпринимались попытки насильно проникнуть в судебную горницу и (или) наносились удары привратнику (приставу), на нарушителя надевались колодки и с него взыскивали 1 и 10 рублей пени соответственно в пользу князя и привратника. Попытка ударить в судебном заседании противника наказывалась взысканием 1 рубля в пользу обиженного и пени в пользу князя (в норме размер пени в пользу князя не указан, возможно, это также 1 рубль по аналогии с нормой ст. 58). При отсутствии у виновного средств для выплаты пени он «выдавался головой». Если сопоставить размер пени в нормах ст. 58 и 111 Псковской судной грамоты, то становится очевидным, что более серьёзное наказание следовало за причинение вреда приставу, нежели частному лицу. Таким образом, уже в то время складывается подход, содержащийся в действующем уголовном законодательстве: закрепление более жёстких санкций по преступлениям в отношении представителей власти.

Новгородская судная грамота содержит прообраз принципов осуществления правосудной деятельности – законности и равенства всех перед законом и судом (принимать решения «по святых отец правилу, по манакануну, а судити ему всех равно, как боярина, так и житьего, так и молодчегое человека») (ст. 1) и закрепляющую ответственность за клевету («наводки»²) на судей и других участников процесса (ст. 6). Причём размер взыскиваемого штрафа с учётом их материального положения был больше для привилегированных слоёв населения: с боярина взыскивалось 50, с житьего – 20, а с молодшего – 10 рублей [14, с. 121]³.

Таким образом, уже в земский период появляются нормы, ограждающие правосудную деятельность. Законодательство содержит зародыши трёх групп уголовно-правовых запретов: 1) декларирующие особое значение правосудной деятельности и основные начала её осуществления (ст. 58 Псковской судной грамоты и ст. 1 Новгородской судной грамоты); 2) ограждающие от различных противоправных проявлений судью – нанесения физического вреда здоровью,

¹ Участие в деле представителей наряду с тяжущимися допускалось только для определённых категорий лиц – женщины, дети, монахи, имеющие проблемы со слухом, зрением и т. п.

² Наводка – клевета.

³ Боярин – человек, находящийся на службе у князя, занимающий высшие правительственные должности по назначению князя, местная правительственная знать; житье (житье) – среднее сословие, стоявшее между боярами и молодчими (чёрными) людьми; молодчие – мелкие ремесленники и рабочие, работавшие по найму у бояр и житьих // В.О. Ключевский. Курс русской истории. – Санкт-Петербург, 1904. – Лекция 24. – 1146 с.

оскорбления и клеветы (ст. 9–11 Русской Правды; ст. 2 Двинской уставной грамоты; ст. 6 Новгородской судной грамоты); 3) обеспечивающие соблюдение установленной процедуры (ст. 58, 111 Псковской судной грамоты).

II. Московский период. «Возвышение» Московского княжества побудило принятие Судебника Ивана III 1497 г. [15, с. 82–108; 82, 89, 107]. В этом акте регламентации правосудной деятельности уделяется большее внимание. Можно выделить несколько нормативно-оформленных аспектов: 1) запрет на некоторые неправосудные действия должностных лиц (подобие должностных правонарушений): не брать вознаграждений; никому не содействовать в принятии определённых решений; не мстить судом (ст. 1). Следует отметить, что в норме ст. 1 не указано никаких неблагоприятных последствий за несоблюдение запретов; 2) фиксация последствий вынесения неправосудного решения – правая грамота, вынесенная «не по суду», признавалась не имеющей силы, и стороны возвращались в первоначальное положение (ст. 19); 3) закрепление норм о собственно преступлениях против правосудия, т.е. тех действий участников процесса, недолжностных лиц, которые влияют на содержание постановляемого решения. Таковы положения ст. 67: недопустимость дачи взяток судьям и ложных показаний. Если впоследствии устанавливался факт ложных показаний, то с такого свидетеля взыскивали размер иска («все истцовы потери») и понесённые истцом судебные издержки.

Как следует из изложенного, в Судебнике Ивана III можно усмотреть контуры современного подхода к структурированию преступлений против правосудия, в системе которых можно выделить совершаемые должностными лицами, участвующими в правосудной деятельности, и преступлений иных лиц, влияющих различными способами на правосудную деятельность и доказательственную информацию [11, с. 4, 5; 12, с. 233, 234; 16, с. 398–402].

Намеченные в Судебнике 1497 г. положения получили развитие в Судебнике Ивана IV 1550 г. [8, с. 117–181]. Запрет на получение посулов, вынесение ангажированных решений («по дружбе») законодатель дополнил несколькими моментами (ст. 1, 99):

1. Различением двух видов неправосудных решений – постановленных не намеренно («без хитрости») и в результате получения посула. В первом случае стороны возвращались в первоначальное положение и пени с судей не взымались, во втором – с виновных взыскивалась цена иска, пошлина, процессуальные издержки и пеня, размер которых устанавливался непосредственно государем (ст. 2, 3).

2. Появлением новых видов правонарушений, направленных на ограждение правосудной деятельности: а) фальсификация материалов дела (ст. 4, 5, 69); б) ложный донос на представителя администрации (боярина, окольничего, дворецкого и др.), каравшийся не только возмещением причинённого вреда, но и битьём кнутом, и помещением в тюрьму (ст. 6); в) неразрешение жалобы, за что виновный подвергался опале (ст. 7); г) злоупотребление правом, проявлявшееся в безосновательном обжаловании постановленного решения государю или в принятии решения в отношении лица без суда; в обоих случаях подозреваемых

направляли в тюрьму (ст. 7, 71); д) завышение судьями в своих интересах пошлин за совершение различных процессуальных действий (ст. 8–11).

3. Конкретизацией способов совершения правонарушения. Например, декларированную в Судебнике 1497 г. недопустимость дачи и получения взяток дополнили ответственностью за посредничество в совершении этого преступления (ст. 32).

Из перечисленных правонарушений особо отметим злоупотребления правом как должностными, так и частными лицами. Эта актуальная проблема активно дискутируется исследователями [1–3, 5].

Кроме изложенного следует отметить, что в сравнении с Судебником 1497 г. в Судебнике Ивана IV законодатель предпринял попытку несколько норм о правонарушениях против правосудия изложить компактно в начале нормативного правового акта (ст. 1–11), что может быть расценено как придание особой значимости правосудной деятельности и её надлежащего осуществления.

Значительное внимание преступлениям против правосудия уделено в главе X «О суде» Соборного уложения [15]. Однако здесь не следует заблуждаться, несмотря на название, глава X «О суде» эклектична. В ней содержатся не только уголовно-правовые запреты, обеспечивающие правосудные решения (например, ст. 5 об ответственности судей за вынесение решения «...по посулом или по дружбе, или по недружбе...»), но и регламентирующие последствия необходимой обороны, угрозы уничтожения имущества поджогом и пр. (ст. 200, 202 и др.), процессуальные (недопустимость разрешения дел в воскресные дни – ст. 25), а также гражданско-правовые нормы о договорах займа, поручительства, хранения и пр. (ст. 197, 205, 206).

III. Имперский период. В первом кодифицированном уголовном законе самостоятельного раздела, посвященного преступлениям против правосудия, не было, что соответствовало особенностям управления в Российской империи, в соответствии с которыми не выделялись относительно самостоятельные системы законодательных, исполнительных и судебных органов власти. Управленческая деятельность была неким монолитом, направленным на достижение благосостояния государства. Однако это не означает, что отсутствовала уголовно-правовая защита общественных отношений, возникающих при отправлении правосудия. В разделе 4 «О преступлениях и проступках против порядка управления» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [23] (далее – Уложение 1845 г.) дореволюционный законодатель сосредоточил различные составы преступлений, в том числе против правосудия. Так, в главе 1 «О сопротивлении распоряжениям правительства и неповиновении установленным от оного властям» раздела четвертого закреплялась ответственность за сопротивление исполнению судебных определений или иных постановлений и распоряжений властей (ст. 291), в главе 2 «Об оскорблении и явном неуважении к присутственным местам и чиновникам при определении должности» – ответственность за явное неуважение к присутственному месту, побои, насильственные действия, оскорбление чиновника при исполнении обязанностей службы и др. (ст. 309, 312, 313).

Повторимся, такая группировка уголовно-правовых норм соответствовала основным началам организации власти в Российской империи, в которой до проведения судебной реформы 1864 г. судебные органы не вычленились из системы органов исполнительной ветви власти.

Впервые в истории российского уголовного права специальная глава 7 «О противодействии правосудию» появилась в Уголовном уложении 1903 г. [17]. Особенность главы 7 заключается в том, что в ней закреплялись только преступления, затрудняющие вынесение правосудного решения: заведомо ложное сообщение о совершении преступления; заведомо ложный донос; дача ложных показаний; фальсификация доказательств (ст. 156–159) и т.п., что, на наш взгляд, соответствует понятию «правосудие» – деятельность по разрешению различных видов споров в соответствии с законом. Кроме того, в главе 6 «О неповиновении власти» содержались преступления, направленные на защиту уважительного отношения к присутственным местам и личности должностных лиц, включая магистратуру (судейское сообщество).

Таким образом, в начале XX века апробирован дуалистический, намеченный ещё в земский период, подход, сочетавший поддержание авторитета власти и её агентов вне зависимости от характера выполняемых функций и обеспечивающий вынесение правосудных решений (соответственно главы 6 и 7 Уголовного уложения 1903 г.). Такая регламентация представляется оптимальной, поскольку исключает тиражирование уголовно-правовых запретов в зависимости от того, к какой ветви власти относится должностное лицо, и облегчает квалификацию действий, и соответствующей содержанию понятия «правосудие» в узком смысле слова – как деятельности по вынесению законных, обоснованных и мотивированных решений.

IV. Советский период. В советский период законодатель вернулся к модели регламентации, сложившейся в Уложении 1845 г., включив в главу 1 «Государственные преступления» часть 2 «Преступления против порядка управления», в которой зафиксировал как уголовно-правовые запреты, умаляющие авторитет различных органов и должностных лиц, так и собственно преступления против правосудия в узком смысле слова [19]. Эта конструкция, на наш взгляд, в ухудшенном, но соответствовавшем идеологии государственного строительства и господства государственной собственности в СССР варианте содержится в Уголовном кодексе РСФСР 1926 года (под нарушением порядка управления понимались даже такие, казалось бы, не имеющие отношение к управлению, преступления, как рубка леса в пределах запретных полос, установленных в составе водоохранной зоны; производство промысла морских котиков и морских бобров в открытом море; производство охоты в запрещённых местах (ст. 85, 86, 86-1 и т.п.)) [20].

Возврат к подходу, апробированному в Уголовном уложении 1903 г., фактически произошёл с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. [18]. В этом нормативном правовом акте восстановили самостоятельную главу «Преступления против правосудия», первоначальная редакция которой была подобна имевшейся в начале XX века.

V. Постсоветский период. С конца 80-х годов XX века происходит трансформация системы уголовно-правовых запретов главы «Преступления против

правосудия» в УК РСФСР 1960 г. Причинами этому, как представляется, стали процессы либерализации и обусловленные ими декларации о необходимости создания независимой судебной власти как одного из средств демократизации общества, соблюдения прав и свобод личности, а также достаточно сложная криминогенная обстановка. В результате в данной главе появляются составы преступлений, в большей степени связанные не с вынесением правосудных решений, а с поддержанием авторитета судов и судей. Например, угроза или насильственные действия в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников; оскорбление судьи, народного или присяжного заседателя в связи с их деятельностью по осуществлению правосудия (ст. 176.2, 176.3 УК РСФСР) [22].

Сложившаяся в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века конструкция главы 8 «Преступления против правосудия» «перекочевала» в действующий уголовный закон (глава 31) [18]. Думается, обстоятельством, обусловившим содержание главы 31 и структуру Особенной части УК РФ, является попытка законодателя сгруппировать нормы о преступлениях против представителей государства сообразно принципу разделения властей, что привело к дублированию практически одинаковых уголовно-правовых запретов, например предусмотренных ст. 277, 295, 317 УК РФ, закреплению конкурирующих составов (пункт «б» части 2 ст. 105 и 297 УК РФ), к усложнению правоприменения при выборе верной нормы для квалификации действий лица и в конечном счете к искажению понятия «правосудие» как деятельности по вынесению законных, обоснованных и мотивированных решений.

Заключение

Изложенная ретроспектива законодательства о преступлениях против правосудия свидетельствует о взаимной связи социального контекста, идеологии государственного строительства и нормативной регламентации. В развитии института преступлений против правосудия можно выделить пять этапов: земский, московский, имперский, советский и постсоветский. С момента появления государственно-организованного общества у славян начинается легализация уголовно-правовых запретов, направленных на ограждение правосудной деятельности. В конце земского периода наметились контуры системы преступлений против правосудия. Наиболее удачная, соответствующая содержанию понятия «правосудие», модель появилась в Уголовном уложении 1903 г., что неслучайно, поскольку она стала результатом сочетанного поступательного и последовательного развития научной мысли, законодательного опыта и правоприменения. В советское время в УК РСФСР 1960 г. после поисков законодательного решения также возобладал подход, содержащийся в Уголовном уложении 1903 г. Имеющаяся система норм главы 31 УК РФ сложилась под воздействием двух основных моментов: стремление законодателя последовательно реализовать в систематизации норм Особенной части принцип разделения властей и попытки нормативными средствами обеспечить авторитет судебной власти и безопасность участников правосудной деятельности. Однако имеющаяся конструкция главы 31 УК РФ не вполне соответствует содержанию понятия «правосудие», а

попытка систематизировать некоторые нормы с учётом принципа разделения властей привела к дублированию уголовно-правовых запретов и усложнению правоприменения.

Список источников

1. Азаров В.А. Категория «злоупотребление правом» в уголовном процессе РФ: межотраслевой взгляд // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2016. № 3 (21). С. 5–12.
2. Баева К.М. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве России // Закон и право. 2015. № 10. С. 140–144.
3. Бармина О.Н. Злоупотребление правом. Киров: Радуга-Пресс, 2015. 132 с.
4. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. Москва: Типо-Лит. С.А. Петровецкого и Н.П. Панина, 1879. 729 с.
5. Верещагина А.В. К вопросу о злоупотреблении правом в российском уголовном судопроизводстве // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 4. С. 156–166.
6. Верещагина А.В., Довбыш А.В. Идеино-теоретическая эволюция взглядов В.И. Ленина в контексте первых этапов становления советской государственности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9, № 4 (39). С. 282–298.
7. Верещагина А.В., Омеляненко М.Е. Институализация юстиции в нормах Руской Правды // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 11–23.
8. Владимирский-Буданов В. Хрестоматия по истории русского права. Изд. третье, доп. Киев; Санкт-Петербург: Издание книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1887. Вып. 2. 236 с.
9. Двинская уставная грамота 1397 года // Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: <https://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai>.
10. Калачов Н.В. Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. Изд. 4-е (без перемен). Москва: Тип. Августа Семена, 1846. 52 с.
11. Кузнецов А.В. Преступления против правосудия: курс лекций. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2012. 40 с.
12. Намнясева В.В. Проблемы классификации преступлений против правосудия по признакам объекта преступлений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 1 (4). С. 232–239.
13. Псковская судная грамота 1397 г. // Хрестоматия по истории СССР. Т. I. Москва: Учпедгиз, 1949. С. 83–85.
14. Русская социально-политическая мысль. XI–XVII вв. Хрестоматия / сост. С.В. Перевезенцев, подгот. текстов: С.В. Перевезенцев, Г.В. Талина, Д.В. Ермашов [и др.]; под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. Москва: Изд. Московского ун-та, 2011. 728 с.
15. Соборное уложение 1649 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. I. Санкт-Петербург: Типография П.С.Е.И.В. канцелярии. 1830.
16. Стрыгина И.В. Проблемы классификаций преступлений против правосудия // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12 (046). С. 398–403.
17. Уголовное уложение 22 марта 1903 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Т. XXIII. Санкт-Петербург: Гос. типография. 1905.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // КонсультантПлюс (consultant.ru).
19. Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. № 80. Ст. 153.

20. Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
21. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
22. Указ Президиума ВС РСФСР от 11.12.1989 № 13241-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Гарант (garant.ru).
23. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 15 августа 1845 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе. Т. I. Санкт-Петербург: Типография II СЕИВ канцелярии. 1846.

References

1. Azarov V.A. The category of "abuse of law" in the criminal process of the Russian Federation: an interdisciplinary view. *Bulletin of the Tomsk State University. Right.* 2016; 3 (21): 5–12. (In Russ.).
2. Baeva K.M. The concept and signs of abuse of law in criminal proceedings in Russia. *Law and Law.* 2015; (10): 140–144. (In Russ.).
3. Barmina O.N. Abuse of law. Kirov: Raduga-Press, 2015. 132 p. (In Russ.).
4. Belyaev I.D. Lectures on the history of Russian legislation. Moscow: Typo-Lit. S.A. Petrovetsky and N.P. Panin, 1879. 729 p. (In Russ.).
5. Vereshchagina A.V. On the issue of abuse of law in Russian criminal proceedings. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service.* 2021; 13 (4): 156–166. (In Russ.).
6. Vereshchagina A.V., Dovbysh A.V. Ideological and theoretical evolution of V.I. Leonin's views in the context of the first stages of the formation of Soviet statehood. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service.* 2017; 9 (4): 282–298. (In Russ.).
7. Vereshchagina A.V., Omelianenko M.E. Institutionalization of justice in the norms of Russkaya Pravda. *Actual problems of Russian law.* 2020; (1): 11–23. (In Russ.).
8. Vladimirsky-Budanov V. Anthology on the history of Russian law. third edition, add. Kiev; St. Petersburg: Edition of the bookseller N. Ya. Ogloblin, 1887. Issue 2. 236 p. (In Russ.).
9. Dvinskaya charter of 1397. *Museum of the History of Russian Reforms named after P.A. Stolypin.* URL: <https://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai>. (In Russ.).
10. Kalachov N.V. The text of the Russian Truth based on four lists of different edits. Ed. 4th (without changes). Moscow: Type. August Seeds; 1846. 52 p. (In Russ.).
11. Kuznetsov A.V. Crimes against justice: a course of lectures. Omsk: Publishing House of Omsk State University, 2012. 40 p (In Russ.).
12. Namnyaseva V.V. Problems of classification of crimes against justice by signs of the object of crimes. *Business. Education. Right. Bulletin of the Volgograd Institute of Business.* 2011; 1 (4): 232–239. (In Russ.).
13. Pskov Judgment letter of 1397. *Anthology on the history of the USSR.* T. I. Moscow: Uchpedgiz; 1949. P. 83–85. (In Russ.).
14. Russian socio-political thought. XI–XVII centuries. Anthology / comp. S.V. Perevezentsev, podgot. texts: S.V. Perevezentsev, G.V. Talina, D.V. Ermashov [et al.]; edited by A.A. Shirinyants, S.V. Perevezentsev. Moscow: Publishing house of the Moscow University, 2011. 728 p. (In Russ.).
15. The Cathedral Code of 1649. *The Complete Collection of laws of the Russian Empire. The First Collection.* T. I. St. Petersburg: Printing House of the II SEIV Chancellery. 1830. (In Russ.).

16. Strygina I.V. Problems of classifications of crimes against justice. *Socio-economic phenomena and processes*. 2012; 12 (046): 398–403. (In Russ.).
17. Criminal Code of March 22, 1903. *The Complete Collection of laws of the Russian Empire. The Third Collection*. Vol. XXIII. Saint Petersburg: State Printing House. 1905. (In Russ.).
18. Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of 13.06.1996 (ed. of 25.03.2022). *ConsultantPlus (consultant.ru)*. (In Russ.).
19. The Criminal Code of the RSFSR of 01.06.1922. *Collection of legalizations and orders of the RSFSR RCP*; 80. St. 153. (In Russ.).
20. Criminal Code of the RSFSR of 11/22/1926. *Collection of legalizations and orders of the RCP of the RSFSR*. 1926. 80. St. 600. (In Russ.).
21. Criminal Code of the RSFSR of 10/27/1960. *Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR*. 1960; 40. St. 591. (In Russ.).
22. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR dated 11.12.1989 № 13241-XI "On Amendments and additions to the Criminal Code of the RSFSR and the Code of the RSFSR on Administrative Offenses". *Garant (garant.ru)*
23. The Code of Criminal and Correctional punishments of August 15, 1845. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. The Second Collection. T. I*. St. Petersburg: Printing House of the II SEIV Chancellery, 1846 (In Russ.).

Информация об авторе:

Верещагина Алла Васильевна, канд. юрид. наук, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: vereschagina_alla@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/123-133>

Дата поступления:
19.05.2022

Одобрена после рецензирования:
24.05.2022

Принята к публикации:
25.05.2022

Научная статья

УДК 347.772

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/134-147>

Критерии признания общеизвестным товарного знака или обозначения в Российской Федерации

Горян Элла Владимировна

Рахманкулов Ильяс Рафикович

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу подачи заявления правообладателем или заявителем в Федеральную службу по интеллектуальной собственности о признании товарного знака или обозначения общеизвестным на территории Российской Федерации. Предметом исследования выступают нормы действующего российского гражданского законодательства, подзаконного акта, регламентирующие специфику признания товарного знака или обозначения общеизвестным, научные труды российских ученых, материалы правоприменительной практики. В целях получения научного результата использовались социологический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Посредством правоприменительной практики выявлены новые, не установленные законодателем, критерии: давность осуществления деятельности на рынке; отсутствие тождественных или сходных до степени смешения товарных знаков или обозначений в отношении однородных товаров конкурентов; продвижение товарного знака или обозначения через наиболее популярные и доступные каналы коммуникации; общий источник происхождения товаров; географическая распространенность; определенная доля на рынке; вручение определенных наград. Данные критерии для заявителя носят конкретизирующий характер. При соблюдении новых критериев в заявлении и его подаче в Роспатент на признание товарного знака или обозначения общеизвестным в РФ правообладатель (заявитель) предвидит и предотвратит временные (процесс признания товарного знака общеизвестным проходит в течение года) и денежные (процесс весьма дорогостоящий) затраты, а также судебные издержки – в случае пересмотра ненормативного правового акта Роспатента несколько раз.*

***Ключевые слова:** общеизвестность товарного знака, критерии, товарный знак, обозначение, административная практика, судебная практика, Роспатент, Суд по интеллектуальным правам, Федеральная служба по интеллектуальной собственности.*

***Для цитирования:** Горян Э.В., Рахманкулов И.Р. Критерии признания товарного знака или обозначения в Российской Федерации общеизвестным // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 134–147. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/134-147>.*

Original article

Criteria for the recognition of a well-known trademark or designation in the Russian Federation

Ella V. Goryan

Ilyas R. Rakhmankulov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

© Горян Э.В., 2022

© Рахманкулов И.Р., 2022

Abstract. *The object of the study is public relations arising from the submission of an application by the copyright holder or applicant to the Federal Service for Intellectual Property for the recognition of a trademark or designation as well-known on the territory of the Russian Federation. The subject of the study are the norms of the current Russian civil legislation, by-laws regulating the specifics of the recognition of a trademark or designation as well-known, scientific works of Russian scientists, materials of law enforcement practice. In order to obtain a scientific result, sociological, comparative legal and formal legal methods were used. Through law enforcement practice, new criteria have been identified that have not been established by the legislator: the prescription of activity on the market; the absence of identical or confusingly similar trademarks or designations in relation to similar competitors' products; the promotion of a trademark or designation through the most popular and accessible communication channels; a common source of origin of goods; geographical distribution; a certain market share; the presentation of certain awards. These criteria for the applicant are of a concretizing nature. If the new criteria are met in the application and its submission to Rospatent for recognition of a trademark or designation as well-known in the Russian Federation, the copyright holder (applicant) anticipates and prevents temporary (the process of recognition of a trademark as well-known takes place within a year) and monetary (the process is very expensive) costs, as well as legal costs – in case of revision of a non-normative legal act of Rospatent several times, as in the case of the trademark "O'KEЙ", in which the court reviewed the "refusal" decisions of Rospatent four times.*

Keywords: *well-known trademark, criteria, trademark, designation, administrative practice, judicial practice, Rospatent, Intellectual Property Court, Federal Service for Intellectual Property.*

For citation: *Goryan E.V., Rakhmankulov I.R. Criteria for the recognition of a well-known trademark or designation in the Russian Federation // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 134–147. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/134-147>.*

Введение

Товарные знаки – это наиболее важные нематериальные активы любой компании, любого бизнеса с учетом того, что ценность товарного знака многократно возрастает, если правообладатель товарного знака направит в компетентный орган заявку на признание товарного знака общеизвестным и получит соответствующее свидетельство. Иными словами, при наличии в компании свидетельства об общеизвестности товарного знака репутация такой компании улучшается в глазах потребителей, возрастает потребительский спрос на товары, заключаются дорогостоящие контракты; строго говоря, многократно умножается коэффициент успеха, позволяющий усилить объем правовой охраны, распространить ее действие на все товары и услуги. При этом в юридической науке до сих пор не урегулирован вопрос правовой охраны общеизвестных товарных знаков. Неурегулированность связана, во-первых, с отсутствием четкой дефиниции «общеизвестности»; во-вторых, с различным подходом к пониманию дефиниции «общеизвестности» не только правообладателей и заявителей, но и органа исполнительной власти РФ (Федеральная служба по интеллектуальной собственности), Суда по интеллектуальным правам; в-третьих, с различными позициями по признанию товарного знака общеизвестным. Тем самым актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа правоприменительной практики Федеральной службы по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент) и Суда по интеллектуальным правам (далее – СИП) с целью выявления новых критериев помимо существующих в законодательстве по признанию товарного знака (обозначения) общеизвестным.

Проблема исследования в работе, посвященная критериям признания товарного знака или обозначения общеизвестным, заключается в том, что законодателем установлен широкий круг критериев, который ничем не конкретизирован,

что на практике приводит к неправильному толкованию установленных критериев и затягиванию административных и судебных дел.

Задачи исследования: дать понятие общеизвестного товарного знака и рассмотреть его преимущества для правообладателя после признания товарного знака общеизвестным; раскрыть детально критерии, установленные в действующем российском законодательстве посредством правоприменительной практики; выявить новые, не установленные законодателем, вытекающие из правоприменительной практики критерии.

Цель работы заключается в исследовании правоприменительной практики для выявления критериев по признанию товарного знака (обозначения) общеизвестным на территории Российской Федерации, а также в соблюдении для правообладателей выявленных критериев при подаче заявлений в компетентный орган о признании товарного знака (обозначения) общеизвестным.

Методы исследования: в целях получения научного результата использовались социологический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Предметом исследования выступают нормы действующего российского гражданского законодательства, подзаконного акта, регламентирующие специфику признания товарного знака (обозначения) общеизвестным, научные труды российских ученых, материалы правоприменительной практики.

Основная часть

В законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие общеизвестного товарного знака. Однако А.А. Тюлькин в работе «Особенности предоставления правовой охраны средствам индивидуализации» определил параметры, придающие товарному знаку общеизвестность. Такими параметрами можно назвать: фиксацию товарного знака (обозначения) в сознании потребителей и влияние определенных, соответствующих потребителей как общества в целом на возникновение конкретного товарного знака (обозначения) [23, с. 1943]. Здесь важно отметить, что под влиянием соответствующих потребителей возникает общеизвестный товарный знак, то есть происходит регистрация компетентным органом соответствующего заявления, а сама по себе регистрация есть факт публичного признания и подтверждения известности товарного знака (обозначения).

Другое мнение отражено в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19.09.2019 по делу № 2145-О [3]. В указанном Определении общеизвестность товарного знака (обозначения) рассматривается как факт объективной действительности, то есть цель признания – подтверждение или опровержение общеизвестности товарного знака (обозначения), а не его возникновение.

Вместе с тем единая дефиниция словосочетания «общеизвестный товарный знак» отсутствует, что усложняет, какой товарный знак (обозначение) можно принять в качестве общеизвестного, а какой нельзя. Напротив, отсутствие как такового термина позволяет бизнесу (правообладателям, заявителям) самостоятельно определять, в какой момент используемый товарный знак может быть признан общеизвестным с соблюдением действующего законодательства в дан-

ной сфере или насколько используемый товарный знак (обозначение) является общеизвестным. В этой связи компетентный орган, возможно, откажет в заявлении на признание товарного знака (обозначения) общеизвестным, однако, суд, изучив дело и представленные доказательства, вполне может согласиться с доводами заявителя и отменить ненормативный правовой акт компетентного органа.

Исходя из вышесказанного и с учетом п. 1 ст. 1508 Гражданского кодекса (ГК) Российской Федерации товарный знак (обозначение) признаётся лишь тогда общеизвестным, когда соблюдены условия, вытекающие из вышеотмеченной нормы права.

Стоит выделить преимущества правообладателя после признания товарного знака общеизвестным:

1. Правовая охрана общеизвестного товарного знака не ограничена во времени, то есть бессрочна в соответствии с п. 2 ст. 1508 Гражданского кодекса РФ [1]. Напомним, что согласно п. 1 ст. 1491 ГК РФ срок действия исключительного права на товарный знак действует в течение десяти лет [1].

2. Объем правовой охраны распространяется на все классы товаров и услуг с соблюдением п. 3 ст. 1508 ГК РФ [1].

3. Если публично признается и подтвердится известность товара под определенным товарным знаком (обозначением), то такой знак принесет правообладателю весьма значительную прибыль. Например, увеличится в несколько раз стоимость компании, появятся большие возможности в случае реализации исключительного права.

Законодатель в п. 1 ст. 1508 ГК РФ установил следующие критерии признания товарного знака (обозначения) общеизвестным:

- 1) широкая известность среди соответствующих потребителей;
- 2) широкая известность в результате интенсивного использования;
- 3) широкая известность на указанную в заявлении дату;
- 4) широкая известность в отношении товаров заявителя.

Данные критерии нашли свое отражение в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 13.08.2018 г. по делу № СИП-684/2017 [4], а также раскрываются более подробно в подп. 3 п. 17 Приказа Минэкономразвития России от 27.08.2015 № 602 [2]. Для признания Роспатентом товарного знака или используемого обозначения общеизвестным заявителю необходимо предоставить и подтвердить следующие сведения [2]:

- 1) об интенсивном использовании товарного знака или обозначения, в частности на территории РФ;
- 2) о странах, в которых товарный знак или обозначение приобрели широкую известность;
- 3) о произведенных затратах на рекламу товарного знака или обозначения (например, годовые финансовые отчеты);
- 4) о стоимости (ценности) товарного знака в соответствии с данными, содержащимися в годовых финансовых отчетах;
- 5) о результатах опроса потребителей товаров по вопросу общеизвестности товарного знака или обозначения, проведенного специализированной независи-

мой организацией, которые могут быть оформлены с учетом рекомендаций, размещенных на интернет-сайте Роспатента.

Несомненно, вышеперечисленные сведения, закрепленные в Административном регламенте [2], являются совокупностью доказательств при подаче заявления на общеизвестность товарного знака заявителем в Роспатент. Важно также не забывать, что данные сведения оцениваются компетентным органом как критерии признания товарного знака или используемого обозначения общеизвестным. Таким образом, без соблюдения одного из указанных условий компетентный орган вправе отказать в удовлетворении заявления на признание товарного знака общеизвестным.

Помимо указанных сведений, закрепленных на нормативном уровне, для признания товарного знака общеизвестным заявителю важно соблюсти следующие критерии:

1. Давность осуществления деятельности на рынке соответствующих услуг.

Данный критерий направлен на развитие нормы п. 1 ст. 1508 ГК РФ: «...товарный знак или обозначение в результате интенсивного использования стали широко известны в Российской Федерации» [1].

В правоприменительной практике Роспатента отмечается подобный критерий, например в делах «Ушастый нянь», «Петербургский метрополитен». Так, в деле «Ушастый нянь» указано, что заявитель является одной из старейших и крупных фабрик российского рынка по производству гигиенической продукции и товаров бытовой химии. История предприятия ведется с 1839 г., насчитывает более 175 лет. В настоящее время заявитель представляет собой крупнейшее предприятие в Российской Федерации по производству гигиенической продукции и товаров бытовой химии. Таким образом, Роспатент учел указанный довод заявителя и удовлетворил заявление о признании товарного знака (обозначения) «Ушастый нянь» общеизвестным на территории РФ на испрашиваемую в заявлении дату, то есть с 28.12.2016 г. [11].

Аналогичная позиция отражена и в деле «Петербургский метрополитен», в котором заявитель указал, что Петербургский метрополитен создан на основании Постановления Совета Министров СССР от 23.12.1954 № 2477 и Распоряжения Совета Министров РСФСР от 29.12.1954 № 5923. В качестве юридического лица государственное унитарное предприятие «Петербургский метрополитен» было зарегистрировано 06.10.2000 г.; его учредителем является Комитет по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга – территориальное агентство Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом. После череды судебных разбирательств заявление о признании товарного знака «Петербургский метрополитен» общеизвестным было пересмотрено Роспатентом, и с 01.01.2018 г. данное предприятие признано общеизвестным [18].

В деле по товарному знаку UAZ президиум СИП отметил, что «общеизвестность может следовать не только из интенсивного использования товарного знака, но и быть результатом длительной, широко известной истории обозначения» [8].

Приведенные примеры отражают факт важности наличия критерия давности осуществления деятельности на рынке соответствующих услуг, поскольку указанный критерий направлен на развитие п. 1 ст. 1508 ГК РФ. Заявления правообладателей (заявителей) о признании общеизвестным товарного знака не удовлетворяются Роспатентом лишь в отдельной части, не касающейся данного критерия, например отказ в связи с уклонением анализа доказательств либо из-за неверного толкования понятия «общеизвестность». При этом компетентным органом не оспариваются вопросы по давности деятельности на рынке соответствующих услуг. Следовательно, указанный критерий важен для заявителя при подаче товарного знака (обозначения) на общеизвестность.

2. Отсутствие тождественных или сходных до степени смешения товарных знаков (обозначений) в отношении однородных товаров конкурентов.

подавая в компетентный орган заявление о признании товарного знака общеизвестным, заявителю важно убедиться в том, что отсутствуют тождественные или сходные до степени смешения товарные знаки на дату, предшествующую той дате, с которой заявитель изъявляет желание признать товарный знак общеизвестным. Если же заявителю станет известно, что товарный знак зарегистрирован, то ему предварительно необходимо отменить регистрацию, например, вследствие неиспользования товарного знака.

3. Продвижение товарного знака или обозначения через наиболее популярные и доступные широкому кругу потребителей каналы коммуникации: реклама на телевидении и радио, акции товаров на магазинах, реклама в Интернете, наружная реклама в общественных местах.

Критерий о продвижении товарного знака или обозначения с помощью рекламы на телевидении и радио нашел своё отражение в решении Роспатента от 14.08.2017 г. об отказе в удовлетворении заявления, поданного ОАО «Невская Косметика», о признании товарного знака «Ушастый нянь» общеизвестным [10], в котором отмечено, что заявителем не предоставлены документы, свидетельствующие о рекламе продукции при помощи телевидения и радио. При этом Роспатент посчитал, что к активной широкой кампании на федеральном уровне не могут быть отнесены печатные СМИ и реклама в Интернете [10]. Заявитель, воспользовавшись своим правом на оспаривание ненормативного правового акта, решил оспорить вынесенное Роспатентом решение, и Постановлением СИП от 13.08.2018 по делу № СИП-684/2017 [4] было признано, что ненормативный правовой акт Роспатента является недействительным об отказе в удовлетворении заявления, поданного ОАО «Невская Косметика», о признании товарного знака общеизвестным. В указанном Постановлении СИП отметил: «само по себе отсутствие рекламы общества на радио и телевидении еще не означает отсутствия активной широкой рекламной кампании на федеральном уровне, поскольку иные средства рекламы также могут в конкретном случае обеспечивать высокий уровень охвата целевой аудитории, что требует самостоятельного исследования и оценки представленных доказательств» [4]. В свою очередь, справедливо отмеченная Судом по интеллектуальным правам оценка отсутствовала в решении Роспатента от 14.08.2017 г. и решении суда от 05.03.2018 г.

В итоге при пересмотре заявления, поданного ОАО «Невская Косметика», в решении Роспатента от 16.01.2019 г. о признании товарного знака «Ушастый нянь» общеизвестным указано: «проведенная рекламная кампания заявителя (печатные СМИ, интернет-ресурсы, каталоги, брошюры, акции) охватывает значительный период времени (2004–2015), является активной, рассчитана на неограниченный круг лиц и способствует признанию обозначения «Ушастый нянь» общеизвестным товарным знаком» [11]. Таким образом, заявление о признании товарного знака «Ушастый нянь» на испрашиваемую дату 28.12.2016 г. признано общеизвестным.

Позиция Роспатента по поводу наружной рекламы в общественных местах помимо иных видов реклам нашла отражение в решении Роспатента от 28.02.2019 г. по заявлению ПАО «ГК ПИК» о признании комбинированного обозначения «ПИК» общеизвестным [12] и в решении Роспатента от 18.07.2019 г. о признании общеизвестным словесного товарного знака «ZARA» по заявлению правообладателя [13]. Указанные решения были удовлетворены Роспатентом.

4. Совпадение компании-производителя с лицом, подающим заявление о признании товарного знака общеизвестным, или концепция «источник происхождения товаров».

На наш взгляд, данный критерий является весьма спорным, так как практика Роспатента исходит из того, что потребитель должен знать заявителя либо правообладателя, которому принадлежит товарный знак или обозначение. Например, в решении Роспатента от 18.07.2019 г. о признании словесного товарного знака «ZARA» общеизвестным по заявлению правообладателя отражен проведенный социологический опрос, свидетельствующий «об устойчивой ассоциативной связи в сознании потребителя между словесным обозначением и компанией «Индустрия Де Дизено Текстил, СА.» (ИНДИТЕКС, С.А.)» [13]. Следовательно, для направления заявления об общеизвестности товарного знака в Роспатент необходимо предоставлять сведения, свидетельствующие об осведомленности соответствующих потребителей между товарным знаком и правообладателем.

В соответствии с указанным критерием Роспатент в своих решениях от 14.12.2018 г. [14] и от 13.12.2019 г. [15] отказал заявителям в удовлетворении заявления, так как основанием для отказа послужил вывод Роспатента о том, что «такое обозначение не ассоциируется у российских потребителей именно с компанией-заявителем» [15].

В данном случае важно отметить мнение Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленное в п. 3.2 Определения от 19.09.2019 № 2145-О по делу о проверке конституционности положений подп. 3 п. 6 ст. 1483 ГК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 1508 ГК РФ: «общеизвестность товарного знака является фактом объективной действительности, и процедура признания такого товарного знака (обозначения) общеизвестным товарным знаком имеет целью подтверждение или опровержение данного факта, а не его возникновение» [3].

При применении п. 1 ст. 1508 ГК РФ определяющим фактором для потребителей является общеизвестность именно заявленного товарного знака (обозначения), а не известность заявителя, то есть лица, подавшего заявление.

Таким образом, общеизвестность товарного знака (обозначения) не означает общеизвестность конкретного заявителя. Товарный знак становится известным лишь потому, что его использовал субъект предпринимательской деятельности, то есть конкретное лицо (заявитель или связанные с ним лица) [5]. Такой вывод следует из Постановления СИП от 04.06.2020 по делу № СИП-186/2019 [5], Постановления СИП от 23.10.2020 по делу № СИП-1099/2019 [6] и Постановления СИП от 11.12.2020 по делу № СИП-961/2019 [9].

В указанных Постановлениях СИП подчеркивается важность юридической связи компании-производителя и заявителя в случае их несовпадения, то есть необходимо исходить из концепции «источника происхождения товаров». Под «источником» может пониматься как само лицо, обращающееся за признанием товарного знака (обозначения) общеизвестным, так и иные лица, входящие с этим лицом в группу лиц, если потребители соотносят заявленный товарный знак с одним из указанных лиц [6].

Более того, о необходимости придерживаться концепции «источника происхождения товаров» закреплено в Совместной рекомендации о положениях в отношении охраны общественных знаков, принятой Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС). Так, в п. 2.7 № 4 Пояснительных примечаний к Совместной рекомендации ВОИС установлено: «число регистраций знака, осуществленных во всем мире, а также срок их действия могут являться показателем того, насколько данный знак может рассматриваться в качестве общеизвестного. Если фактор числа регистраций, осуществленных во всем мире, является актуальным, не следует требовать, чтобы все эти регистрации были осуществлены на имя одного и того же лица, поскольку во многих случаях в разных странах владельцами знака являются разные компании, принадлежащие к одной и той же группе. Регистрации являются актуальными только в той степени, насколько они отражают использование или узнавание знака, например если знак фактически используется в стране, в отношении которой он был зарегистрирован, или был зарегистрирован с намерением добросовестно использовать этот знак» [22]. Следовательно, значение имеет «общий источник происхождения товаров», а не определенная компания.

В то время как позиция СИП ясна и понятна в отношении концепции «источника происхождения товаров», Роспатент с такой позицией не согласен исходя из представленной практики. Позиция Роспатента заключается в том, что сама концепция, вернее, понятие данной концепции, не является легитимной и ее использование в ненормативных актах при применении п. 1 ст. 1508 ГК РФ приводит к неоднозначному толкованию указанного положения закона.

5. Географическая распространенность.

Данный критерий является весьма важным и объективным в признании товарного знака (обозначения) общеизвестным. Чем больше регионов РФ «охватывает» товарный знак (заявителю товарного знака необходимо распространить

и осуществить свою деятельность на большей части территории РФ), тем больше он становится известным соответствующим потребителям. Этот вывод подтверждается в ненормативном акте Роспатента от 28.04.2018 г. [16]. Так, в данном решении Роспатент обоснованно исходил из того, что результаты опроса, проведенного в Северо-Западном регионе России, непосредственно примыкающем к Санкт-Петербургу, не могут быть экстраполированы на всю территорию Российской Федерации и ее население. Соответственно, результаты данного опроса нельзя признать объективными и достоверными для всей территории Российской Федерации [16]. С указанным выводом нельзя не согласиться.

Однако заявитель обжаловал решение Роспатента в судебном порядке. Так как согласно решению СИП от 30.10.2018 по делу № СИП-437/2018 [17] ненормативный акт Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 28.04.2018 г. признан недействительным, СИП обязал компетентного органа повторно рассмотреть заявление Санкт-Петербургского государственного унитарного предприятия «Петербургский метрополитен». После пересмотра заявления, поступившего 31.05.2021 г., товарный знак заявителя признан общеизвестным с 01.01.2018 г. [18]. При этом СИП в данном деле исходил не только из того, что город Санкт-Петербург является «туристической» столицей России и в нем проходит обучение большое количество иногородних студентов, но и из естественной миграции населения, а также численности населения и плотности проживания на определенной территории (Центральный и Северо-Западный регионы с административными центрами в Москве и Санкт-Петербурге). Таким образом, СИП считает, что географический район использования и продвижения товарного знака может выступать в качестве одного из критериев для определения общеизвестности товарного знака, однако приведенные положения не указывают на его определяющий характер, в том числе на необходимость для заявителя представлять доказательства известности товарного знака потребителям, проживающим во всех административно-территориальных образованиях государства [17].

Аналогичное мнение суда отражено в Постановлении СИП от 29.10.2021 по делу № СИП-155/2021, в котором указано, что географический охват распространения сети магазинов общества не является определяющим критерием для установления общеизвестности товарного знака [7]. В данном деле судом большое внимание уделялось именно критерию продвижения товарного знака через наиболее популярные каналы коммуникации, а именно через рекламу любого вида (радиорекламы, рекламные видеоролики, договоры на оказание рекламных услуг). Особенностью указанного дела является то, что Суд по интеллектуальным правам в резолютивной части признал товарный знак «О'КЕЙ» общеизвестным товарным знаком с 01.01.2016 г. На сегодняшний день это первый в России случай, когда суд вместо компетентного органа признал товарный знак общеизвестным.

б. Определенная доля на рынке.

Данный критерий упомянут в ненормативных актах Роспатента от 14.08.2017 г. [19] и от 21.03.2017 г. [20], в которых указано, что определенная доля на российском рынке существенно важна [19]. Однако с такой позицией не

согласен президиум СИП по делу № СИП-556/2017 от 04.06.2018. Он указал на то, что общеизвестность товарного знака (обозначения) может и не зависеть от какой-либо существенной доли на рынке [8].

7. Вручение государственных наград и премий, наград и премий на профильных выставках и конкурсах, внесение в «Книгу рекордов России», осуществление благотворительной деятельности, участие в международных выставках. Перечисленные критерии влияют как в совокупности, так и отдельно в признании товарного знака (обозначения) общеизвестным в РФ. Указанные критерии нашли свое отражение в решении Роспатента от 24.10.2011 г. В данном решении отмечается, что соковыжималка, маркированная товарным знаком «BORK», была внесена в «Книгу рекордов России» за самый большой объем свежевыжатого сока, отжатого одной соковыжималкой (376 литров сока из 750 кг яблок за девять с половиной часов непрерывной работы) [21]. Таким образом, Федеральная служба по интеллектуальной собственности, рассмотрев заявление и предоставленные сведения о деятельности заявителя, удовлетворила заявление о признании товарного знака «BORK» общеизвестным на территории Российской Федерации [21].

Выводы

1. Под общеизвестностью следует понимать признание (посредством известности среди определенных потребителей в результате интенсивного использования в отношении товаров заявителя) товарного знака общеизвестным путём его подтверждения, то есть регистрации и выдачи соответствующего установленного законодательством РФ свидетельства компетентным органом.

2. Преимущество общеизвестного товарного знака или обозначения для правообладателя (заявителя) является в бессрочности правовой охраны, в распространении объема правовой охраны на все классы товаров и услуг, увеличении стоимости компании и в возможности реализации исключительного права.

3. Посредством правоприменительной практики раскрыты установленные в действующем российском законодательстве критерии: известность среди определенных потребителей, известность в результате интенсивного использования, известность на указанную в заявлении дату, известность в отношении товаров заявителя. Перечисленные критерии носят общий характер.

4. Выявлены новые, не установленные законодателем, критерии: а) давность осуществления предпринимательской деятельности на рынке соответствующих услуг; б) отсутствие тождественных или сходных до степени смешения товарных знаков (обозначений) в отношении однородных товаров конкурентов; в) продвижение товарного знака (обозначения) через наиболее популярные и доступные каналы коммуникации; г) «общий источник происхождения товаров»; д) географическая распространенность; е) определенная доля на рынке; ж) вручение различных наград. Данные критерии для правообладателя (заявителя) носят конкретизирующий характер.

Соблюдение «новых», вытекающих из правоприменительной практики, критериев важно для заявителя, так как эти критерии позволяют ему учесть, в каких случаях нужно указывать конкретные, определенные сведения, а в других

случаях на совокупность сведений. Кроме того, при соблюдении «новых» критериев в заявлении и его подаче в Роспатент на признание товарного знака (обозначения) общеизвестным правообладатель (заявитель) предвидит и предотвратит временные (процесс признания товарного знака общеизвестным проходит в течение года) и денежные (процесс весьма дорогостоящий) затраты, а также судебные издержки – в случае пересмотра ненормативного правового акта Роспатента несколько раз.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021 №1 07-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/.
2. Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по признанию товарного знака или используемого в качестве товарного знака обозначения общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком: Приказ Минэкономразвития России от 27.08.2015 № 602 (ред. от 07.06.2017) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186861/.
3. О проверке конституционности подпункта 3 пункта 6 статьи 1483 и статьи 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации по запросу Суда по интеллектуальным правам: Определение Конституционного Суда РФ от 19.09.2019 по делу № 2145-О // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335274/.
4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.08.2018 по делу № СИП-684/2017 // Суд по интеллектуальным правам. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b6e0961f-5cea-4c4d-9177-e625f96c76b8>.
5. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.06.2020 по делу № СИП-186/2019 // Суд по интеллектуальным правам. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/dc1521e7-3c09-4c10-9723-be68561b3255>.
6. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23.10.2020 по делу № СИП-1099/2019 // Суд по интеллектуальным правам. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8847c738-00ef-4456-b101-7669488c3681>.
7. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 29.10.2021 по делу № СИП-155/2021 // Суд по интеллектуальным правам. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1f6f7a3d-9f7f-45c0-9822-29170007972f>.
8. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.06.2018 по делу № СИП-556/2017 // Суд по интеллектуальным правам. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8dc8d180-840e-42f9-a251-dc09d023144c>.
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 11.12.2020 по делу № СИП-961/2019 // Суд по интеллектуальным правам. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/521b07ea-637a-401b-a024-e5928890b189>.
10. Решение Роспатента от 14.08.2017 по номеру заявки 16-222 ОИ // Поиск решений ППС. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2016/2016B02053-2016B02053.pdf>.
11. Решение Роспатента от 16.01.2019 по номеру заявки 16-222 ОИ // Поиск решений ППС. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/17.01.2019/2018B09209.pdf>.

12. Решение Роспатента от 28.02.2019 по номеру заявки 18-258 ОИ // Поиск решений ППС. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/01.03.2019/2018B09973.pdf>.
13. Решение Роспатента от 18.07.2019 по номеру заявки 18-257 ОИ // Поиск решений ППС. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/29.07.2019/2018B09959.pdf>.
14. Решение Роспатента от 14.12.2018 по номеру заявки 18-253 ОИ // Поиск решений ППС. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2018/15.12.2018/2018B07804.pdf>.
15. Решение Роспатента от 13.12.2019 по номеру заявки 19-265 ОИ // Поиск решений ППС. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/14.12.2019/2019B01342.pdf>.
16. Решение Роспатента от 28.04.2018 по номеру заявки 17-244 ОИ // Поиск решений ППС. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2018/29.04.2018/2017B02114.pdf>.
17. Решение Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2018 по делу № СИП-437/2018 // Суд по интеллектуальным правам. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c61bc057-5881-4b41-868a-7f23b7f06e11>.
18. Решение Роспатента от 29.11.2021 по номеру заявки 21-003 ОИ // Поиск решений ППС. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2021/30.11.2021/2021B01354.pdf>.
19. Решение Роспатента от 14.08.2017 по номеру заявки 17-232 ОИ // Поиск решений ППС. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2017/2017B00845/-2017B00845.pdf>.
20. Решение Роспатента от 21.03.2017 по номеру заявки 2005725891 // Поиск решений ППС. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2016/2016B01842/-2016B01842.pdf>.
21. Решение Роспатента от 24.10.2011 по номеру заявки 2006713979 // Поиск решений ППС. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2011/2011B00994/-2011B00994.pdf>.
22. Совместная рекомендация о положениях в отношении охраны общеизвестных знаков // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: <https://tind.wipo.int/record/36254>.
23. Тюлькин А.А. Особенности предоставления правовой охраны средствам индивидуализации // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 1942–1948.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part four): Federal Law No. 230-FZ of 18.12.2006 (as amended on 11.06.2021 No. 1 07-FZ) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2022). *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/.
2. On the approval of the Administrative Regulations for the Provision by the Federal Service for Intellectual Property of the State Service for the Recognition of a Trademark or a Designation Used as a Trademark as a well-Known trademark in the Russian Federation: Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 602 dated 27.08.2015 (ed. dated 07.06.2017). *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186861/.
3. On checking the constitutionality of subparagraph 3 of paragraph 6 of Article 1483 and Article 1508 of the Civil Code of the Russian Federation at the request of the Court for Intellectual Rights: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 09/19/2019 in case No. 2145-O. *ConsultantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335274/.

4. Resolution of the Intellectual Property Rights Court of 13.08.2018 in case No. SIP-684/2017. *Intellectual Property Rights Court*. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/-b6e0961f-5cea-4c4d-9177-e625f96c76b8>.
5. Resolution of the Intellectual Property Rights Court of 04.06.2020 in case No. SIP-186/2019. *Intellectual Property Rights Court*. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/dc1521e7-3c09-4c10-9723-be68561b3255>.
6. Resolution of the Intellectual Property Rights Court of 10/23/2020 in case No. SIP-1099/2019. *Intellectual Property Rights Court*. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8847c738-00ef-4456-b101-7669488c3681>.
7. Resolution of the Intellectual Property Rights Court of 29.10.2021 in case No. SIP-155/2021. *Intellectual Property Rights Court*. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1f6f7a3d-9f7f-45c0-9822-29170007972f>.
8. Resolution of the Intellectual Property Rights Court of 04.06.2018 in case No. SIP-556/2017. *Intellectual Property Rights Court*. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8dc8d180-840e-42f9-a251-dc09d023144c>.
9. Resolution of the Intellectual Property Rights Court of 11.12.2020 in case No. SIP-961/2019. *Intellectual Property Rights Court*. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/521b07ea-637a-401b-a024-e5928890b189>.
10. Rospatent's decision of 14.08.2017 by the application number 16-222 OI. *Search for PPP solutions*. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2016/2016B02053/-2016B02053.pdf>.
11. The decision of Rospatent dated 16.01.2019 by the application number 16-222 OI. *Search for PPP solutions*. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/17.01.2019/-2018B09209.pdf>.
12. The decision of Rospatent dated 28.02.2019 by the application number 18-258 OI. *Search for PPP solutions*. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/01.03.2019/-2018B09973.pdf>.
13. The decision of Rospatent dated 18.07.2019 by the application number 18-257 OI. *Search for PPP solutions*. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/29.07.2019/-2018B09959.pdf>.
14. Rospatent's decision of 12/14/2018 by the application number 18-253 OI. *Search for PPP solutions*. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2018/15.12.2018/-2018B07804.pdf>.
15. The decision of Rospatent dated 13.12.2019 by the application number 19-265 OI. *Search for PPP solutions*. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2019/14.12.2019/-2019B01342.pdf>.
16. The decision of Rospatent dated 28.04.2018 by the application number 17-244 OI. *Search for PPP solutions*. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2018/29.04.2018/-2017B02114.pdf>.
17. The decision of the Intellectual Property Rights Court of 30.10.2018 in case No. SIP-437/2018. *The Intellectual Property Rights Court*. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c61bc057-5881-4b41-868a-7f23b7f06e11>.
18. Rospatent's decision of 11/29/2021 by application number 21-003 OI. *Search for PPP solutions*. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2021/30.11.2021/-2021B01354.pdf>.
19. Rospatent's decision of 14.08.2017 by the application number 17-232 OI. *Search for PPP solutions*. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2017/2017B00845/-2017B00845.pdf>.

20. Rospatent's decision of 21.03.2017 on application number 2005725891. *Search for PPP solutions*. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2016/2016B01842/-2016B01842.pdf>.
21. Rospatent's decision of 24.10.2011 on application number 2006713979. *Search for PPP solutions*. URL: <https://www1.fips.ru/ofpstorage/Doc/PPS/2011/2011B00994/-2011B00994.pdf>.
22. Joint recommendation on provisions for the protection of well-known Knowledge. *World Intellectual Property Organization*. URL: <https://tind.wipo.int/record/36254>.
23. Tyulkin A. A. Features of providing legal protection to means of individualization. *Actual problems of Russian law*. 2014; 9 (46):1942–1948.

Информация об авторах:

Горян Элла Владимировна, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Ella.Goryan@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5962-3929>

Рахманкулов Ильяс Рафикович, студент ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: ilsuz1999@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/134-147>

Дата поступления:
11.05.2022

Одобрена после рецензирования:
24.05.2022

Принята к публикации:
25.05.2022

Научная статья
УДК 504.064.2
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/148-156>

Дополнительная характеристика магнетика – функция отношения внутренних полей

Сёмкин Сергей Викторович

Смагин Виктор Павлович

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

***Аннотация.** В теории систем взаимодействующих частиц часто используется модель Изинга. Эта модель может служить достаточно точным описанием реальных систем. Кроме того, принцип универсальности позволяет распространить многие результаты, полученные для простых решеточных моделей Изинга и на более сложные системы. Однако точных решений для модели Изинга практически нет. Единственным точным решением является решение Онзагера для квадратной решетки. Существуют, конечно, и приближенные методы решения, но они обладают принципиальными недостатками, а именно: приближенные методы дают завышенные оценки температуры Кюри и неправильно описывают особенности поведения системы вблизи точки фазового перехода. Однако, как показано в настоящей работе, существуют пути улучшения фактически любых приближенных методов. С помощью усреднения по обменным полям можно построить дополнительные характеристики магнитных систем, как вблизи точки фазового перехода, так и за ее пределами. В качестве такой дополнительной характеристики можно использовать функцию отношения. Эта функция определяется как отношение таких значений полей обменного взаимодействия, при которых кластерное среднее спина равно среднему по ансамблю. В работе рассмотрена функция отношения для кластеров из одного и двух магнитных атомов. Для модели Изинга на квадратной решетке с помощью решения Онзагера построено точное значение функции отношения. Для этой же решетки построены приближенные значения функции отношения и проведено сравнение их между собой и с точным значением. Использование функции отношения дает возможность строить новые приближенные решения для модели Изинга, делая те или иные предположения об этой функции. что является результатом отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду.*

***Ключевые слова:** фазовые переходы, модель Изинга, критические индексы.*

***Для цитирования:** Сёмкин С.В., Смагин В.П. Дополнительная характеристика магнетика – функция отношения внутренних полей // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 148–156. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/148-156>.*

Original article

An additional characteristic of a magnet is a function of the ratio of internal fields

Sergey V. Semkin

Viktor P. Smagin

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Abstract. *In the theory of systems of interacting particles, the Ising model is often used. This model can serve as a fairly accurate description of real systems. In addition, the universality principle makes it possible to extend many of the results obtained for simple lattice Ising models to more complex systems. However, there are practically no exact solutions for the Ising model. In fact, the only exact solution is the Onsager solution for a square lattice. There are, of course, approximate methods of solution, but they have fundamental drawbacks, namely: approximate methods give overestimated estimates of the Curie temperature and incorrectly describe the behavior of the system near the phase transition point. However, as shown in this paper, there are ways to improve virtually any approximate methods. Using averaging over exchange fields, one can construct additional characteristics of magnetic systems, both near the phase transition point and beyond it. As such an additional characteristic, you can use the relation function. This function is defined as the ratio of such values of the exchange interaction fields at which the cluster average of the spin is equal to the average over the ensemble. The paper considers the ratio function for clusters of one and two magnetic atoms. For the Ising model on a square lattice, the exact value of the ratio function is constructed using the Onsager solution. For the same lattice, approximate values of the ratio function are constructed and compared with each other and with the exact value. The use of the ratio function makes it possible to construct new approximate solutions for the Ising model, making certain assumptions about this function.*

Keywords: *phase transitions, Ising model, critical exponents.*

For citation: *Semkin S.V., Smagin V.P. An additional characteristic of a magnet is a function of the ratio of internal fields // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 148–156. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/148-156>.*

Введение

Системы взаимодействующих частиц и происходящие в них процессы являются по сути главным предметом исследований в области статистической физики. Задачи, связанные с анализом поведения таких систем, возникают и в теории жидкостей, и в теории твердых тел, и в теории магнетизма [1]. Для решения этих задач сформулированы общие принципы и модели, причем модели и методы, построенные для одного типа систем, часто могут быть использованы и для других типов. Например, модель Изинга, которая первоначально была предложена в качестве простой модели ферромагнетизма, в настоящее время используется гораздо шире [2]. Это же относится и к теоретическим методам, например к методу усреднения по обменным полям [3], развитому для чистых и разбавленных ферромагнетиков, который может быть применен и к другим типам взаимодействующих частиц. Поэтому исследование возможностей, которые открывает этот метод в теории магнетизма, можно рассматривать в перспективе примене-

ния его к другим типам систем взаимодействующих частиц. В настоящей работе на основе метода усреднения по обменным полям вводится функция отношения. Эта функция определяется как отношение таких значений полей обменного взаимодействия, при которых кластерное среднее спина равно среднему по ансамблю. При этом вводится ограничение только кластерами из одного и двух магнитных атомов. В работе установлена связь между функцией отношения и спонтанной намагниченностью как функцией температуры. Эта связь, с одной стороны, позволяет определить точный вид функции отношения для квадратной решетки, для которой известно точное решение – решение Онзагера [4]. С другой стороны, связь между функцией отношения и спонтанной намагниченностью используется для вычисления значения функции отношения, соответствующей различным приближенным методам, а именно: методу среднего поля [1], методу биномиального усреднения [5] и методу Бете [4]. В работе проведено сравнение приближенных функций отношения как между собой, так и с точным значением.

Основная часть

Функция отношения внутренних полей и ее связь со спонтанной намагниченностью

Рассмотрим систему из N взаимодействующих частиц, каждая из которых характеризуется некоторым параметром σ , который в дальнейшем, имея в виду применение к модели Изинга, будем называть *спином*. Обозначим Ω множество всех спинов, а $H(\Omega)$ – гамильтониан системы. Два спина σ_i и σ_j будем называть взаимодействующими, если в гамильтониане есть слагаемое, неаддитивно зависящее от σ_i и σ_j . Рассмотрим в системе группу, содержащую n спинов. Такую группу в дальнейшем будем называть *кластером*. Множество входящих в кластер спинов обозначим c , множество не входящих в кластер спинов – r (каждый из них взаимодействует хотя бы с одним спином кластера), множество всех остальных спинов – s . Очевидно, что Ω является объединением непересекающихся множеств c , r и s . Пусть теперь $f(r)$ – некоторая функция спинов, принадлежащих r , а $\varphi(c)$ – некоторая функция кластерных спинов c . Тогда, как показано в работе [4], среднее по ансамблю значение произведения $f\varphi$ будет равно

$$\langle f\varphi \rangle = \sum_r f(r) \langle \varphi \rangle_r W(r), \tag{1}$$

где

$$\langle \varphi \rangle_r = \frac{1}{Z_c(r)} \sum_c \varphi(c) \exp\left(-\frac{1}{kT} H_c(c, r)\right), \tag{2}$$

$W(r)$ – функция распределения для наборов состояний спинов множества r ; $H_c(c, r)$ – кластерный гамильтониан – слагаемые в гамильтониане $H(\Omega)$, связанные с взаимодействием спинов, принадлежащих c и r ; k – постоянная Больцмана; T – температура; кластерная статистическая сумма $Z_c(r) = \sum_c \exp\left(-\frac{1}{kT} H_c(c, r)\right)$.

Формулу (1) можно интерпретировать следующим образом. Выражение (2) можно понимать как кластерное среднее функции $\varphi(c)$, вычисленное при условии, что конфигурация взаимодействующих с кластером спинов задана и неизменна. Выражение (1) в этом случае можно понимать как усреднение произведения $f(r)\langle\varphi_r\rangle$ по функции распределения $W(r)$.

Далее рассмотрим модель Изинга на некоторой решетке. Пусть в каждом узле решетки содержится изинговский спин, принимающий значения $+1$ и -1 ; взаимодействуют только спины, находящиеся в соседних узлах. Тогда гамильтониан модели Изинга можно представить как

$$H(\Omega) = -J \sum_{(i,j)} \sigma_i \sigma_j - H_{ex} \sum_i \sigma_i, \quad (3)$$

где J – энергия обменного взаимодействия; суммирование в первой сумме проводится по всем парам соседних спинов, во второй – по всем узлам [4].

Выделим на решетке кластер, состоящий только из одного спина σ_o . Множество c в этом случае состоит только из этого спина σ_o , а множество r – из четырех спинов его первой координационной сферы. Кластерный гамильтониан $H_c(c, r) = -J\sigma_o h - \sigma_o H_{ex}$, где h – сумма значений спинов, принадлежащих r , то есть сумма спинов, непосредственно взаимодействующих с σ_o (спинов первой координационной сферы). Назовем эту сумму полем взаимодействия – кластерное среднее [см. формулу (2)] некоторой функции $\varphi(c)$, которая в этом случае зависит только от σ_o :

$$\langle\varphi\rangle_r = \frac{\varphi(+1) \exp(Kh + h_{ex}) + \varphi(-1) \exp(-Kh - h_{ex})}{\exp(Kh + h_{ex}) + \exp(-Kh - h_{ex})}, \quad (4)$$

где $K = \frac{J}{kT}$ и $h_{ex} = \frac{H_{ex}}{kT}$.

Рассмотрим случай, когда функция $f(r)$ является функцией только поля взаимодействия h . Тогда, поскольку кластерное среднее [см. формулу (4)] зависит только от h , усреднение в выражении (1) является в сущности усреднением по функции распределения $W(h)$ этого поля взаимодействия:

$$\langle f\varphi \rangle = \sum_h f(h) \langle\varphi\rangle_r W(h). \quad (5)$$

Среднее значение любого спина решетки одинаково и равно M – средней намагниченности в системе. При отсутствии внешнего поля из выражений (4) и (5) при $f(h) = 1$ и $\varphi = \sigma_o$ получим

$$M = \sum_h W(h) h \exp(Kh). \quad (6)$$

Легко показать (по аналогии с теоремой Лагранжа о среднем значении), что для любой функции распределения $W(h)$ существует такое значение $h = \tilde{h}$, для которого

$$M = h \exp(K\tilde{h}). \quad (7)$$

Возьмем кластер из двух соседних спинов σ_1 и σ_2 (димер). Средняя намагниченность, вычисленная по спинам этого кластера, будет равна

$$M = \sum_{h_1, h_2} W(h_1, h_2) \frac{sh(K(h_1 + h_2))}{ch(K(h_1 + h_2)) + ch(K(h_1 - h_2)) \exp(-2K)}, \quad (8)$$

где h_1 и h_2 – поля взаимодействия, связанные с σ_1 и σ_2 ; $W(h_1, h_2)$ – их совместная функция распределения. Можно показать, что из условия нормировки для $W(h_1, h_2)$ следует существование таких значений $h_1 = \tilde{h}_1$ и $h_2 = \tilde{h}_2$, что

$$M = \frac{sh(K(\tilde{h}_1 + \tilde{h}_2))}{ch(K(\tilde{h}_1 + \tilde{h}_2)) + ch(K(\tilde{h}_1 - \tilde{h}_2)) \exp(-2K)}. \quad (9)$$

Можно подобрать \tilde{h}_1 и \tilde{h}_2 так, что $\tilde{h}_2 = \tilde{h}_1$. Тогда

$$M = \frac{sh(2K\tilde{h}_1)}{ch(2K\tilde{h}_1) + x}, \quad (10)$$

где $x = \exp(-2K)$.

При заданном K выражения (7) и (10) можно рассматривать как систему, связывающую три переменные: M , \tilde{h} и \tilde{h}_1 . Если найти или предположить связь между значением \tilde{h} , входящим в формулу (7), и значением \tilde{h}_1 , входящим в формулу (10), то из выражений (7) и (10) можно будет найти спонтанную намагниченность M как функцию теплового параметра K .

Таким образом, связь между \tilde{h} и \tilde{h}_1 определяет зависимость $M = M(K)$, что позволяет описать точные (когда они существуют) и приближенные решения для изинговского магнетика в терминах этой связи. Иными словами, полагаем, что все особенности зависимости $M = M(K)$, такие как значение температуры Кюри, критическое поведение вблизи этой температуры и т.д., должны содержаться между \tilde{h} и \tilde{h}_1 .

Из равенств (7) и (10) следует, что связь между \tilde{h} и \tilde{h}_1 можно представить в виде

$$\tilde{h}_1 = y(M)\tilde{h}, \quad (11)$$

где $y(M)$ – некоторая функция спонтанной намагниченности M , которую в дальнейшем будем называть функцией отношения. (Конечно, выражение (11) – не единственная форма представления связи между \tilde{h}_1 и \tilde{h} , но в рамках настоящей работы ограничимся именно этим представлением.) Температура Кюри $T_c = \frac{1}{K_c}$

может быть найдена из условия

$$\frac{\partial M}{\partial \tilde{h}} = \frac{\partial M}{\partial \tilde{h}_1}, \quad (12)$$

которое выполняется при $M \rightarrow 0$ и $K = K_c$.

Используя выражения (12) и (7), (10) и (11), получим

$$\frac{K_c - \frac{1}{2} \ln 1}{2y(0) - 1}, \quad (13)$$

то есть значение функции $y(M)$, заданной формулой (11), при $M = 0$ определяет температуру Кюри.

Рассмотрим формулы (7) и (10) как способ выражения поля \tilde{h} и \tilde{h}_1 и как функции M и K :

$$\tilde{h} = \frac{1}{2K} \ln(1+M), \quad \tilde{h}_1 = \frac{1}{2K} \ln(xM + \sqrt{(xM)^2 + (1-M)^2}). \quad (14)$$

Используя эти выражения, из формулы (11) получим

$$y(M) = \frac{\ln(xM + \sqrt{(xM)^2 + (1-M)^2}) - \ln(1-M)}{\ln(1+M) - \ln(1-M)}. \quad (15)$$

Напомним, что $x = \exp(-2K)$, поэтому выражение (15) прямо связывает температурную зависимость спонтанной намагниченности $M = M(x)$ (или обратную зависимость $x = x(M)$) и функцию $y(M)$. Из равенства (15) можно выразить $x(M)$:

$$x(M) = \frac{\operatorname{sh}(\psi(M))}{M} + \frac{1}{2} Me - \psi(M). \quad (16)$$

Таким образом, если известно точное или приближенное значение спонтанной намагниченности как функции температуры $M = M(x)$, то, находя обратную функцию $x = x(M)$ из выражения (15), можно найти соответствующую этому точному или приближенному значению зависимость $y(M)$, и, наоборот, если из каких-либо соображений известна функция $y(M)$, то из выражения (16) можно найти соответствующую этой функции зависимость $M(x)$. Далее более детально исследуем связь между $M(x)$ и $y(M)$.

Функция отношения для квадратной решетки: точная и в различных приближениях

Для плоской квадратной решетки ($q = 4$) известно точное решение для спонтанной намагниченности $M(K)$ (решение Онзагера [4]):

$$M^\theta = 1 - \frac{1}{\operatorname{sh}^2(2K)}, \quad (17)$$

из которого получим

$$x(M) = \frac{\sqrt{2 - M^\theta} - 1}{\sqrt{1 - M^\theta}}. \quad (18)$$

Подставляя выражение (18) в формулу (15), можно получить точное значение функции отношения для квадратной решетки (кривая 1 на рис. 1).

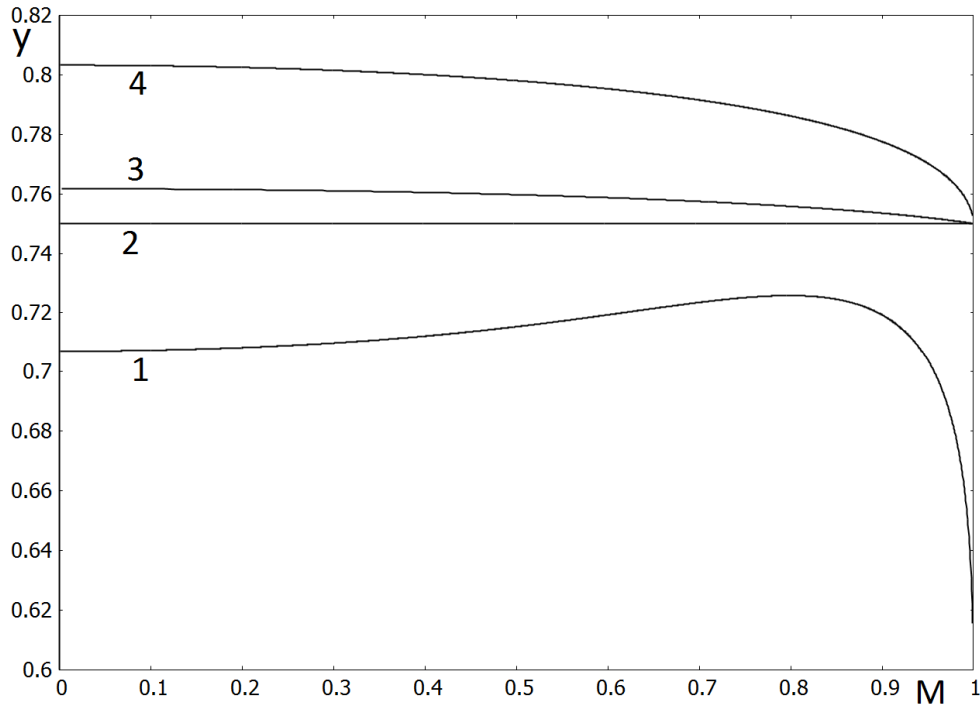

Рис. 1. Функция отношения для точного и приближенных решений на квадратной решетке: кривая 1 – точное значение; кривая 2 – приближение Бете; кривая 3 – биномиальное приближение; кривая 4 – среднее поле

Для квадратной решетки можно рассмотреть и приближенные решения, например решение в приближении Бете [1]. Отметим, что приближение Бете можно рассматривать и как точное решение на решетке Бете с соответствующим координационным числом [4]. Легко показать, что в приближении Бете при $q = 4$

$$x(M) = \frac{1}{2M} \left[\left(\frac{1+M}{1-m} \right)^{\frac{3}{4}} - \left(\frac{1-M}{1+M} \right)^{\frac{3}{4}} \right] - \frac{1}{2} \left[\left(\frac{1+M}{1-M} \right)^{\frac{3}{4}} + \left(\frac{1-M}{1+M} \right)^{\frac{3}{4}} \right]. \quad (19)$$

Кривая 2 на рис. 1 соответствует функции отношения в приближении Бете. Видно, что в данном случае функция отношения не зависит от M и равна 0,75. Это соответствует нашему результату [3], согласно которому приближение Бете можно определить равенством $y(M) = \frac{q-1}{q}$.

Более простым и грубым, чем приближение Бете, является приближение среднего поля [1]. В этом приближении при $q = 4$

$$x(M) = \left(\frac{1-M}{1+M} \right)^{\frac{1}{4M}}. \quad (20)$$

Соответствующая функция отношения показана на рис. 1 (кривая 4).

Кривая 3 на рис. 1 соответствует приближению, основанному на биномиальной функции распределения по полям взаимодействия [5]. В этом приближении

$$M^2 = \frac{(th4K + 2th2k) - 2}{2th2K - th4K}. \quad (21)$$

Из рис. 1 видно, что функция отношения, соответствующая точному решению (кривая 1), имеет некоторые особенности, которых нет у кривых, соответствующих рассмотренным приближенным методам, а именно: кривая 1 в отличие от остальных не монотонна, имеет положительную вторую производную в нуле и при $M \rightarrow 1$ $y(M)$ стремится к 0,62, в то время как остальные кривые при $M \rightarrow 1$ стремятся к 0,75.

Заключение

На основе метода усреднения по обменным полям [3] определена функция отношения, связывающая поля одноатомного и двухатомного кластеров. Найдены аналитические выражения, связывающие функцию отношения со спонтанной намагниченностью как в прямой, так и в обратной форме [см. формулы (15) и (16)]. Для модели Изинга на квадратной решетке с помощью решения Онзагера построено точное значение функции отношения (кривая 1 на рис. 1). Для этой же решетки построены приближенные значения функции отношения (кривые 2–4 на рис. 1) и проведено сравнение их между собой и с точным значением.

Таким образом, появляется возможность строить новые приближенные решения для модели Изинга, делая те или иные предположения о функции отношения.

Список источников

1. Квасников И.А. Термодинамика и статистическая физика: в 2 т. Т. 2. Теория равновесных систем. Москва: Едиториал УРСС, 2002. 432 с.
2. Strecka J., Jascur M. A brief account of the Ising and Ising-like models: mean-field, effective-field and exact results // *Acta physica slovacica*. 2015. Vol. 65, № 4. P. 235–367.
3. Сёмкин С.В., Смагин В.П. Приближенные методы в теории чистых и разбавленных магнетиков. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. 220 с.
4. Бэкстер Р. Точно решаемые модели в статистической механике. Москва: Мир, 1985 = Baxter R.J. Exactly solved models in statistical mechanics. New-York: Academic Press, 1982.
5. Белоконь В.И., Сёмкин С.В. Метод случайного поля в модели Изинга разбавленного ферромагнетика // *Журнал экспериментальной и теоретической физики*. 1992. Т. 102, вып. 4 (10). С. 1254–1258.

References

1. Kvasnikov I.A. Thermodynamics and statistical physics: in 2 volumes. Vol. 2. Theory of equilibrium systems. Moscow: Editorial URSS, 2002, 432 p.
2. Strecka J., Jascur M. A brief account of the Ising and Ising-like models: mean-field, effective-field and exact results. *Acta physica slovacica*. 2015; 65 (4): 235–367.
3. Semkin S.V., Smagin V.P. Approximate methods in the theory of pure and dilute magnets. Vladivostok: Publishing House of VSUES; 2019. 220 p.

4. Baxter R.J. Exactly solved models in statistical mechanics. New-York: Academic Press; 1982.
5. Belokon V.I., Semkin S.V. Random field method in the Ising model of a dilute ferromagnet. *Journal of Experimental and Theoretical Physics*. 1992; 102(4 (10)): 1254–1258.

Информация об авторах:

Сёмкин Сергей Викторович д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информационных технологий и систем ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Li15@rambler.ru.

Смагин Виктор Павлович, д-р физ.-мат. наук, зав. лабораторией фундаментальной и прикладной физики ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Li15@rambler.ru.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/148-156>

Дата поступления:
17.03.2022

Одобрена после рецензирования:
04.05.2022

Принята к публикации:
11.05.2022

Научная статья

УДК 687.021

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/157-167>

Особенности современного проектирования ортопедических бюстгалтеров

Гусева Марина Анатольевна

Андреева Елена Георгиевна

Арсеньева Елена Петровна

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия

***Аннотация.** Медицинская статистика утверждает, что заболеваемость раком молочной железы ежегодно в мире возрастает. Своевременное выявление признаков заболевания позволяет значительно снизить травматичность хирургического лечения. Однако, к сожалению, многие женщины узнают о диагнозе «онкология грудной железы» на такой стадии развития болезни, когда единственным эффективным способом лечения остается мастэктомия – удаление пораженной области и близлежащих тканей. Последствия операции мастэктомии – это не только приобретенная новая морфология тела, но и психосоматический дисбаланс, разрушающий самооценку женщины. Потеря груди становится тяжелым испытанием; многие воспринимают операцию как трагедию, следствием которой является снижение сексуальности и привлекательности женского тела. Для улучшения качества жизни пациенток, переживших сложное оперативное вмешательство, предназначено специальное ортопедическое белье. Ключевым изделием в ассортименте ортопедического белья является бюстгалтер, ношение которого рекомендуется врачами практически сразу после операции. В комплекте к швейному изделию необходимо подобрать экзопротез молочной железы. Ношение ортопедических бюстгалтеров позволяет скрыть от окружающих морфологические недостатки, минимизировать дисбалансную нагрузку на мышечную систему, улучшить кровоснабжение и лимфоток в послеоперационный период. В статье представлены результаты исследования современного состояния отечественного рынка ортопедических изделий для женщин после хирургического лечения рака молочной железы. Важными свойствами современных лечебно-бандажных бюстгалтеров являются высокое антропометрическое соответствие и эстетическое совершенство формы, что гарантирует надежную фиксацию экзопротезов и улучшает соматическое состояние женщин. Установлено, что на рынке ортопедического белья существует развитие моды, затрагивающее форму чашек бюстгалтера, дизайн материалов и отделки зоны декольте. К выбору моделей ортопедических бюстгалтеров женщины после мастэктомии относятся более требовательно, чем обычные потребители, поскольку удовлетворенность качеством изделия способствует их физическому и психологическому комфорту. Систематизация требований к конфекцион-пакету лечебно-*

© Гусева М.А., 2022

© Андреева Е.Г., 2022

© Арсеньева Е.П., 2022

бандажных и корректирующих бюстгалтеров, анализ трехмерных конфигураций форм тела женщин после мастэктомии легли в основу предлагаемого авторами метода трехмерного проектирования ортопедических бюстгалтеров.

Ключевые слова: лечебно-бандажные бюстгалтеры, цифровые двойники фигур, бесконтактная антропометрия, морфология тела, 3D-параметрическое проектирование.

Для цитирования: Гусева М.А., Андреева Е.Г., Арсеньева Е.П. Особенности современного проектирования ортопедических бюстгалтеров // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 157–167. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/157-167>.

.....

Technical sciences

.....

Original article

Features of modern design of orthopedic bras

Marina A. Guseva

Elena G. Andreeva

Elena P. Arsenieva

The Kosygin State University of Russia
Moscow, Russia

Abstract. Medical statistics state that the incidence of breast cancer in the world is increasing every year. Timely detection of signs of the disease can significantly reduce the trauma of surgical treatment. However, unfortunately, a significant number of women learn about the diagnosis of "breast cancer" at such a stage in the development of the disease that the only effective treatment is mastectomy – the removal of the affected area and nearby tissues. The consequences of a mastectomy operation are not only an acquired new body morphology, but also a psychosomatic imbalance that destroys a woman's self-esteem. Breast loss for women becomes a difficult test, many perceive the operation as a tragedy, the result of which is the loss of sexuality and attractiveness of the female body. To improve the quality of life of patients who have undergone complex surgery, special orthopedic underwear is intended. A key product in the assortment of orthopedic underwear is a bra, the wearing of which is recommended by doctors almost immediately after surgery. It is necessary to select an exoprosthesis of the mammary gland in the kit for the sewing product. Wearing orthopedic bras allows you to hide morphological defects from others, minimize the imbalance load on the muscular system, improve blood circulation and lymph flow in the postoperative period. The article presents the results of a study of the current state of the domestic market of orthopedic products for women after surgical treatment of breast cancer. Important properties of therapeutic bandage bras are high anthropometric conformity and aesthetic perfection of the form, which guarantees reliable fixation of exoprostheses and improves the somatic condition of women. It has been established that there is a fashion development in the orthopedic underwear market that affects the shape of bra cups, the design of materials and the decoration of the décolleté area. Women after mastectomy are more demanding in choosing models of orthopedic bras than ordinary consumers, since satisfaction with the quality of the product contributes to their physical and psychological comfort. The systematization of the requirements for the confection package of medical-bandage and corrective bras, the analysis of three-dimensional configurations of the body shapes of women after mastectomy formed the basis of the method of three-dimensional design of orthopedic bras proposed by the authors.

Keywords: medical-bandage bras, digital twins of figures, non-contact anthropometry, body morphology, 3D-parametric design.

For citation: Guseva M.A., Andreeva E.G., Arsenieva E.P. Features of modern design of orthopedic bras // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 157–167. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/157-167>.

Введение

Официальная медицинская статистика отмечает рост заболеваемости женщин раком молочной железы. Ежегодно в онкополиклиниках РФ выявляют более 70 тыс. женщин с онкологией груди [1], причем единственным способом лечения во многих случаях становится хирургическое удаление опухоли и близлежащих тканей организма. Наиболее травмирующей операцией признана радикальная мастэктомия, когда полностью удаляется молочная железа, подключичные, подмышечные, подлопаточные, парастернальные, медиастинальные и надключичные лимфатические узлы и клетчатка [2]. В ряде случаев применимы органосохраняющие операции по секторальной резекции молочной железы с удалением лимфатических узлов и субтотальная резекция молочной железы по удалению от 75 до 90% ткани железы с лимфатическими узлами подмышечной, подключичной и подлопаточной областей с сохранением сосково-ареолярного комплекса и переходной складки [3]. Многолетний клинический опыт онкомаммологов в исследовании специфики болезни и терапии больных раком груди показывает, что успех лечения во многом зависит от психосоматического состояния женщин [4]. Онкопсихологам часто приходится работать с пациентами, находящимися в глубокой послеоперационной депрессии, чье состояние обусловлено высокой степенью эмоционального потрясения, связанного с утерей молочной железы. На улучшение физического и психологического состояния женщин направлены рекомендации врачей по ношению специального компрессионного белья и лечебно-бандажных бюстгалтеров. Поскольку экстирпация груди сопровождается удалением близлежащих лимфоузлов и мягких тканей тела, то к процедуре подбора белья женщинам приходится подходить основательно. В ранний послеоперационный период рекомендовано ношение послеоперационных бандажей. Для профилактики и лечения лимфатических отеков верхних конечностей востребованы реабилитационные компрессионные рукава, а через 2–8 недель после операции женщины начинают носить ортопедические бюстгалтеры с экзопротезами. *Целью исследования* является анализ: форм грудных желез, ассортимента и конфекцион-пакетов реабилитационных изделий и лечебно-ортопедических бюстгалтеров для женщин после мастэктомии, систематизация композиционно-конструктивных решений этих изделий для параметрического 3D проектирования в САПР, содержащих модуль визуализации.

Основная часть

Анатомия грудной железы женщины разделяет орган на 15–20 долей (секторов), включающих подкожно-жировую клетчатку, млечные протоки, сосок, околососковый кружок, лимфатические протоки. Грудь опирается на ребра; ее форма поддерживается малой и большой грудными мышцами (рис. 1) [6]. Форма и размеры груди разнообразны, зависят от расы и возраста женщины [5].

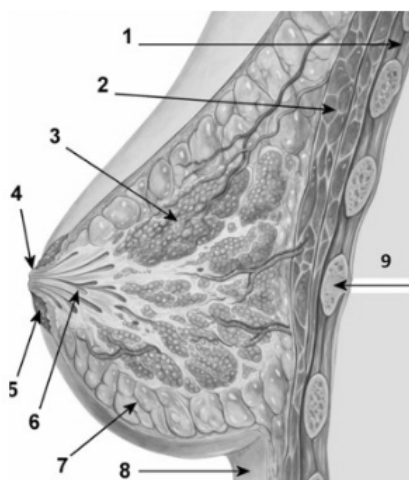

Рис. 1. Анатомия молочной железы женщины: 1 – грудная стенка; 2 – грудные мышцы; 3 – молочная доля; 4 – сосок; 5 – ареола; 6 – молочный проток; 7 – жировая ткань; 8 – кожа; 9 – ребра

Существует множество классификаций пространственной конфигурации грудных желез женщин. Для целей экзопротезирования после мастэктомии применяют следующую конфигурацию:

- сосцевидную: грудь немного удлинненной формы, ее вершина располагается на уровне груди и склонна к опущению;
- полушаровидную: такой тип строения подразумевает примерно равные показатели диаметра и высоты груди;
- грушевидную: схожа с сосцевидной грудью, при этом ее основание гораздо меньше высоты;
- дисковидную: не отличается большими размерами и имеет широкое основание и небольшую высоту.

На форму груди влияет соотношение жировой и железистой тканей органа, что определяет его гаммаграфическую плотность. Согласно классификации Джона Вульфа (1976) выделяют 4 ACR типа груди:

N1. Грудь такого типа в основной своей массе состоит из клеток жировых тканей. Это соответствует ACR1 – низкому риску развития онкологии.

P1. Грудь, относящаяся к данному типу, на четверть состоит из жировой ткани и расширенных протоков или линейных плотностей. Это соответствует ACR2 – низкому риску развития рака.

P2. Такая грудь на четверть состоит из расширенных протоков, которые локализованы в верхнем квадранте молочной железы снаружи. Это соответствует ACR3 – высокому риску развития рака.

DY. К этому типу относятся плотные молочные железы, которые соответствуют ACR4 – максимальному риску развития онкологии.

После удаления груди для минимизации приобретенного дисбаланса женщинам рекомендуют подобрать экзопротезы. Весь ассортимент послеопераци-

онных протезов молочной железы разделен на две большие группы: 1) для временного ношения (текстильные); 2) для постоянного ношения (силиконовые) [7]. Текстильные протезы (ТП) изготавливают в виде тканевых мешочков (рис. 2а), наполненных мягкими волокнами (рис. 2б). Эти изделия имеют сверхмалый вес, что не причиняет организму женщины неудобств в реабилитационный период и способствует заживлению послеоперационных ран. Размерный ряд текстильных экзопротезов унифицирован; потребителям предоставлена возможность самостоятельно корректировать объем протеза для коррекции формы груди. Длительность использования ТП невелика (2–6 недель), поскольку данные изделия не компенсируют вес утраченной молочной железы. Как правило, после прекращения лимфореи и улучшения общего состояния прооперированным пациенткам рекомендуют ношение силиконовых экзопротезов. Наружные силиконовые протезы (СП) изготавливают из специального безопасного медицинского силикона, помещенного в чехол из полиуретановой пленки. Форма СП разнообразна; цвет изделия и вес максимально приближены к аналогичным характеристикам женской груди (рис. 2в–д). При эксплуатации силиконовые протезы нагреваются до температуры тела и приобретают слегка подвижную структуру, что делает их визуально незаметными.

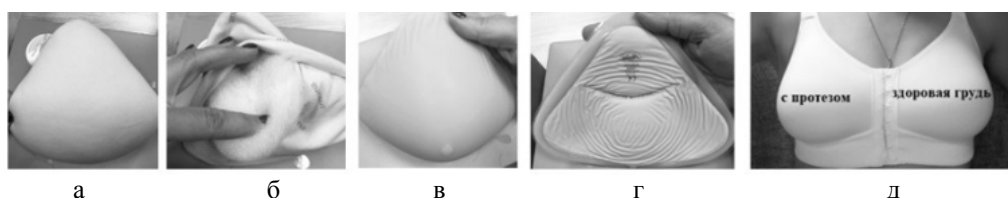

Рис. 2. Примеры протезов груди: а – текстильный протез (вид спереди); б – наполнитель текстильного протеза; в – силиконовый протез (вид спереди); г – силиконовый протез (изнаночная сторона); д – вид женской груди в ортопедическом бюстгалтере с силиконовым экзопротезом

Анализ пространственной конфигурации силиконовых экзопротезов показал, что их форму можно классифицировать на следующие группы [8]:

- полноформатные (симметричные и асимметричные) (рис. 3а, б);
- секторальные (рис. 3в).

Среди полноформатных силиконовых экзопротезов груди выделяют изделия овальной, треугольной и каплевидной формы (см. рис. 3а). По желанию женщин некоторые фирмы-производители могут изготовить персональные экзопротезы по индивидуальным размерам.

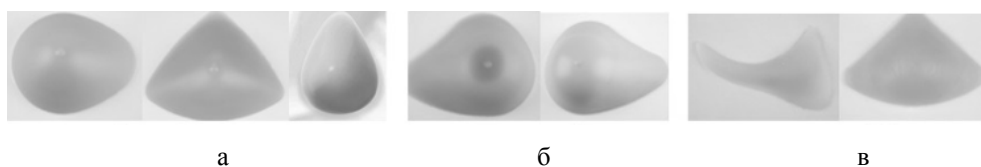

Рис. 3. Примеры силиконовых экзопротезов грудной железы: а – полноформатные симметричные; б – полноформатные асимметричные; в – секторальные

Поскольку основное назначение экзопротеза – восстановление пространственной конфигурации тела на прооперированном участке и устранение весового дисбаланса, то масса СП сопоставима с массой здоровой груди. Эти вкладыши устанавливаются в специальных карманах ортопедических бюстгалтеров. Онлайн-мониторинг потребительских предпочтений, проведенный среди прооперированных пациенток онкодиспансеров, показал, что основной ошибкой, снижающей качество жизни женщин в постоперационный период, является неправильный подбор белья. Около 25% опрошенных пренебрегают ортопедическими бюстгалтерами, используя старые модели из личного гардероба; порой это изделия с формозадающими прокладками или эффектом утяжки [9]. Конструктивно-технологическое решение неортопедического бюстгалтера не соответствует параметрам лечебно-бандажного изделия, поэтому женщина может испытывать дискомфорт, ощущая вес силиконового экзопротеза. Причиной негативных ощущений может быть недостаточная ширина бретелей бюстгалтера или неправильно позиционированный кармашек для вкладыша, изготовленный женщиной самостоятельно. Такие ошибки приводят к дисбалансу мышечной системы тела, излишним нагрузкам на позвоночник, так как в поддержании веса протеза участвует только швейное изделие, а со стороны здоровой груди ее поддерживают мышцы и кожа тела женщины.

Для систематизации особенностей конструкции, технологии изготовления и дизайна ортопедических бюстгалтеров проведен анализ представленного на рынке РФ ассортимента исследуемых реабилитационных изделий [10]. Установлено, что для большинства моделей характерно многодетальное решение чашек (рис. 4). Специальные карманы для крепления экзопротезов, как правило, расположены симметрично на левой и правой сторонах, что унифицирует изделия и избавляет потребителей от дефицита продукции [11]. Для ортопедических бюстгалтеров характерно наличие мягких прокладок в широких лямках. Такое конструктивно-технологическое решение позволяет минимизировать давление на плечи и подмышечные впадины женщины, так как в confezione-пакет изделия включен массивный экзопротез. Плотное прилегание ортопедического бюстгалтера к телу гарантирует притачная по периметру изделия эластичная лента. Анатомическое соответствие также достигается высокой линией декольте.

Рис. 4. Типовые модели ортопедических бюстгалтеров (изделия бренда Camelia)

На рисунке 5 представлено типовое конструктивно-технологическое решение лечебно-бандажных бюстгалтеров. Сферическую форму груди обеспечивают продольные, поперечные и наклонные членения чашки на детали (1, 3, 5–7), отрезная боковая часть (4) и пояс (2). Наиболее распространены модели с расположением кармашка для протеза с внутренней стороны изделия. Для

сохранения выпуклости формы деталь кармашка часто разделена на две части (9, 10), как правило, поперечным членением. Завышенная линия декольте (11) позволяет визуально скорректировать несимметричную форму тела и скрыть присутствие экзопротеза в изделии. Часто встречаются модели ортопедических бюстгалтеров, края (15, 16) которых украшены кружевной эластичной тесьмой (14). Коррекция плотности прилегания обеспечивается застежкой (13) пояса и регуляторами длины (12) бретелей (8). Комфортность ощущений достигается не только использованием натуральных материалов мягкой фактуры, но и особой технологией заделки открытых срезов тесьмой (17).

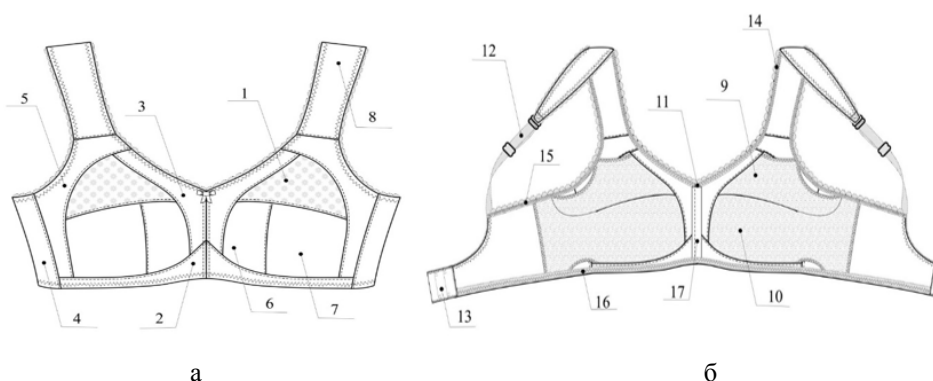

Рис. 5. Типовое конструктивное решение лечебно-бандажного бюстгалтера:
а – вид спереди; б – вид сзади

Посадка ортопедических бюстгалтеров на теле женщины визуально не отличается от обычных бельевых изделий аналогичного ассортимента. Ношение реабилитационных изделий направлено на достижение человеком комфортных ощущений в постоперационный период, что способствует быстрому заживлению операционных швов [4], социальной адаптации женщин, возвращению к привычному ритму жизни и труда [12, 13]. Наилучшее антропометрическое соответствие можно придать изделию при условии проектирования его пространственной формы в трехмерной среде [14]. Исходной информацией для трехмерного конструирования служат 3D аватары сканированных фигур человека [15]. Реалистичность современных цифровых манекенов значительно оптимизирует работу конструктора [16], а доступность сканирующего оборудования позволила получить персонализированные аватары [17], что дает возможность извлекать высокоточную антропометрическую информацию бесконтактным способом [18], не травмируя тело и психику человека в постоперационный период.

Для получения персонализированной антропометрической информации для трехмерного проектирования конструкций ортопедических бюстгалтеров проведено экспериментальное сканирование фигур женщин после мастэктомии. На оцифровку приглашены респондентки разных типов телосложения (рис. 6). Сканирование выполнено аппаратом 3D Artec [19]. Технические характеристики гаджета 3D Artec (16 кадров в секунду, длительность единичного кадра –

0,0002 с, точность размерности кадра – 0,3 мм) позволяют провести круговое бодисканирование за 2 мин. Во время персональных оцифровок выявлено не более 5–7 микродвижений у каждого субъекта, что указывает на стабильность комфорта вертикального стояния женщины. Полученные цифровые объекты подвергнуты обработке для удаления помех – «информационного шума». Формат хранения изображений 3D Artec позволяет экспортировать кадры в графическую среду САПР-симулятора CLO3D. Выбранная САПР включает модуль типовых аватаров женских фигур, параметры которых могут быть скорректированы после импорта сканированных файлов. Для экспериментального построения базовых и модельных конструкций ортопедических бюстгалтеров выполнена корректировка новой несимметричной формы тела аватаров в области груди (рис. ба–в). Процесс трехмерного проектирования конструкций лечебно-ортопедического бюстгалтера основан на классической технологии [20], при этом учитываются размер и форма здоровой груди и экзопротеза. Обязательным условием высокого качества посадки швейного изделия является тщательность корректировки 3D конфигурации бюста в положениях обнаженного тела и в бюстгалтере с желаемой формой чашек [21]. Новую морфологию фигура женщины после мастэктомии приобретает не только в области грудных желез – изменения в рельефе наблюдаются и на участках подмышечных впадин, ключицы, плечевых скатов, руки с прооперированной стороны тела. Поэтому проектирование 3D-конструкций плотно облегающих швейных изделий, к категории которых относятся ортопедические бюстгалтеры, должно проводиться на соответственно преобразованных манекенах (рис. бв, г).

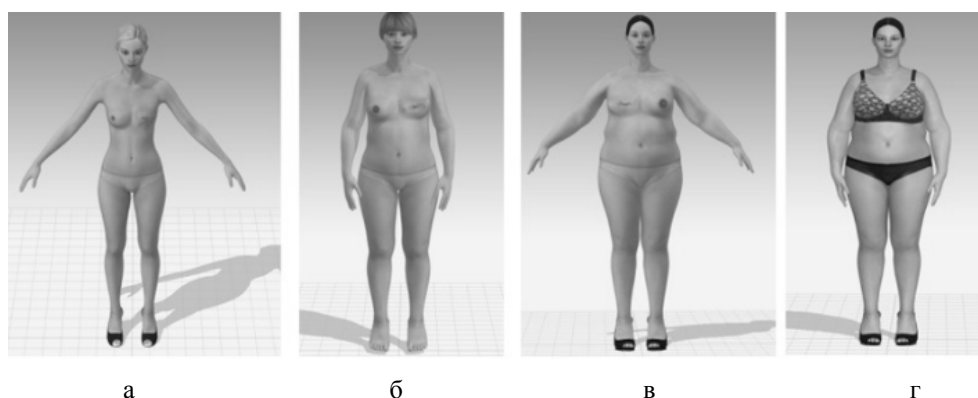

Рис. 6. Аватары женских фигур для 3D проектирования ортопедических бюстгалтеров: а–в – фигуры новой морфологии с приобретенной асимметрией; г – аватар с 3D-моделью ортопедического бюстгалтера

Трехмерное проектирование поверхности виртуального прототипа ортопедического бюстгалтера включает несколько этапов. На первом этапе выполнена корректировка поверхности тела аватара. На втором этапе со стороны здоровой грудной железы скорректирована ее форма до достижения желаемой пространственной конфигурации. Далее нанесены каркасные конструктивные линии буду-

щего швейного изделия и сгенерирована его поверхность. Четвертый этап посвящен конструктивному решению модели, нанесению формозадающих и декоративных членений, по которым в плоскостном модуле САПР CLO3D получены шаблоны деталей развертки. Преимуществом программы CLO3D является наличие модуля визуализации свойств материалов. В интерактивном режиме дизайнер подбирает расцветку и фактуру материалов конфекцион-пакета. Симметричное отражение спроектированной 3D-конфигурации одной из половинок ортопедического бюстгалтера позволяет на участке тела с новой морфологией получить 3D-образ вкладки, по контурам которой можно изготовить персонализированный экзопротез.

Заключение

Внедрение на отечественных швейных предприятиях прогрессивной технологии цифрового проектирования композиционного и конструктивно-технологического решения моделей ортопедических бюстгалтеров позволит поставлять на рынок реабилитационных изделий высококачественную конкурентоспособную продукцию. Трехмерное конструирование на основе бодисканирования направлено на кастомизацию производства, когда в условиях промышленного предприятия изготавливают персонализированные модели швейных изделий, обладающие высоким антропометрическим соответствием и усовершенствованным дизайном с учетом пожеланий потребителей. Визуализация образа проектируемого ортопедического бюстгалтера, интерактивное эскизирование и конфекционирование при коммуникативном обсуждении модельного решения с заказчиками – новый курс развития швейного производства реабилитационной продукции.

Список источников

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.
2. Невожай В.И., Апанасевич В.И. Хирургическое лечение рака молочной железы: история и современные тренды // Тихоокеанский медицинский журнал. 2016. № 4. С. 11–13.
3. Пак Д.Д. От сверхрадикальных мастэктомий до органосохраняющих операций // V Всероссийская онкологическая конференция. URL: <https://rosoncoweb.ru>.
4. Максимов Д.А., Веселова Н.В., Асеев А.В. Психологический статус женщин после онкопластических операций по поводу рака молочной железы // Верхневолжский медицинский журнал. 2018. Т. 17, № 3. С. 12–18.
5. Шпачкова А.В., Чижова Н.В., Андреева Е.Г. Исследование классификации грудных желез // Швейная промышленность. 2013. № 2. С. 45, 46.
6. Молочная железа. URL: <https://ru.wikipedia.org>.
7. Бурлакова Е. Общий обзор наружных протезов молочной железы. URL: <https://medika-online.ru>.
8. Протезно-ортопедические изделия. URL: <https://m-lotos.ru>.
9. Шпачкова А.В., Андреева Е.Г., Чижова Н.В. Воздействие корсетных изделий на изменение размерных признаков фигур женщин // Швейная промышленность. 2012. № 1. С. 39, 40/80.
10. Патент № 2021620328 Российская Федерация. Параметрическое проектирование ортопедического женского белья / Гусева М.А., Белгородский В.С., Андреева Е.Г. [и др.], Бюл. № 3; опубл. 25.02.2021.
11. 3D-проектирование ортопедического женского белья / Е.П. Арсеньева, М.А. Гусева, Е.Г. Андреева [и др.] // Сборник научных трудов Международного научно-техни-

- ческого симпозиума «Современные инженерные проблемы в производстве товаров народного потребления» III Международного Косыгинского Форума «Современные задачи инженерных наук» (20–21 октября 2021 года). Москва: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2021. С. 39–43.
12. Ayachit S., Thakur M. Functional clothing for the differently abled // *Indian Journal of Public Health Research and Development*. 2017. Vol. 8, № 4. P. 904.
 13. Kabel A., Dimka J., McBee-Black K. Clothing-related barriers experienced by people with mobility disabilities and impairments // *Applied Ergonomics*. 2017. Vol. 59, Is. A. P. 165–169.
 14. Карабанова Н.Ю., Сурженко Е.Я. Преимущества использования трехмерного проектирования при разработке плечевой одежды для инвалидов // *Известия вузов. Технология легкой промышленности*. 2014. Т. 23, № 1. С. 53–57.
 15. Параметризация цифровой антропометрической информации для 3D-проектирования швейных изделий / М.А. Гусева, В.В. Гетманцева, Е.Г. Андреева [и др.] // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2019. Т. 11, № 2. С. 130–138.
 16. Le K. Virtual Textiles: Making Realistic Fabrics in 3D // *AATCC REVIEW*. 2017. Vol. 17, Is. 3. P. 31–37.
 17. Personalized 3D mannequin reconstruction based on 3D scanning / P. Hu, D. Li, G. Wu [et al.] // *International Journal of Clothing Science and Technology*. 2018. Vol. 30, Is. 2. P. 159–174.
 18. Цифровизация в инклюзивной антропометрии / М.А. Гусева, В.В. Костылева, И.А. Петросова [и др.] // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. Иваново: ИВГПУ, 2020. № 6. С. 154–161.
 19. 3d-визуализация нетипичной морфологии женских фигур для симуляции примерок швейных изделий со специальными функциями / Е.П. Арсеньева, К.К. Али, М.А. Гусева [и др.] // *Вестник молодых ученых, СПбГУТиД*. 2021. № 3. С. 92–96.
 20. Корнилова Н.Л., Баландина Г.В., Горелова А.Е. Автоматизированное проектирование корсетных изделий в трехмерной среде // *Известия вузов. Технология легкой промышленности*. 2008. Т. 1, № 1. С. 40–44.
 21. Корнилова Н.Л., Васильев Д.А., Андреева М.В. Инновационная технология сквозного проектирования изделий бюстгальтерной группы от трехмерной модели до полного комплекта лекал // *Швейная промышленность*. 2008. № 6. С. 25–28.

References

1. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.
2. Nevozhay V.I., Apanasevich V.I. Surgical treatment of breast cancer: history and current trends. *Pacific Medical Journal*. 2016; (4): 11–13.
3. Pak D.D. From superradical mastectomies to organ-preserving operations. V All-Russian Cancer Conference. URL: <https://rosoncweb.ru>.
4. Maksimov D.A., Veselova N.V., Aseev A.V. Psychological status of women after oncoplastic surgery for breast cancer. *Upper Volga Medical Journal*. 2018; 17 (3): 12–18.
5. Shpachkova A.V., Chizhova N.V., Andreeva E.G. Study of the classification of the mammary glands. *Clothing industry*. 2013; (2): 45, 46.
6. Mammary gland. URL: <https://ru.wikipedia.org>.
7. Burlakova E. Overview of external breast prostheses. URL: <https://medika-online.ru>.
8. Prosthetic and orthopedic products Website. URL: <https://m-lotos.ru>.
9. Shpachkova A.V., Andreeva E.G., Chizhova N.V. The impact of corsetry on changing the dimensional characteristics of women's figures. *Sewing industry*. 2012; (1): 39–40/80.
10. Database registration certificate No. 2021620328 RUS. Parametric design of orthopedic lingerie / Guseva M.A., Belgorodsky V.S., Andreeva E.G. [et al.]; 25.02.2021, Bull. № 3.

11. 3D-design of orthopedic lingerie / E.P. Arsenyeva, M.A. Guseva, E.G. Andreeva [et al.]. Collection of scientific papers of the International scientific and technical symposium "Modern engineering problems in the production of consumer goods » III International Kosygin Forum "Modern problems of engineering sciences" (October 20–21, 2021). Moscow: RSU im. A.N. Kosygin; 2021. P. 39–43.
12. Ayachit S., Thakur M. Functional clothing for the differently abled. *Indian Journal of Public Health Research and Development*. 2017; 8 (4): 904.
13. Kabel A., Dimka J., McBee-Black K. Clothing-related barriers experienced by people with mobility disabilities and impairments. *Applied Ergonomics*. 2017; 59 (Is. A): 165–169.
14. Karabanova N.Yu., Surzhenko E.Ya. The advantages of using three-dimensional design in the development of shoulder clothing for the disabled. *Izvestiya vuzov. Technology of light industry*. 2014; 23 (1): 53–57.
15. Parameterization of digital anthropometric information for 3D design of garments / M.A. Guseva, V.V. Getmantseva, E.G. Andreeva [et al.]. *The Territory Of New Opportunities. The Herald of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2019; 11 (2): 130–138.
16. Le K. Virtual Textiles: Making Realistic Fabrics in 3D. *AATCC REVIEW*. 2017; 17 (Is. 3): 31–37.
17. Personalized 3D-mannequin reconstruction based on 3D scanning / P. Hu, D. Li, G. Wu G [et al.]. *International Journal of Clothing Science and Technology*. 2018; 30 (Is.2): 159–174.
18. Digitalization in inclusive anthropometry / M.A. Guseva, V.V. Kostyleva, I.A. Petrosova [et al.]. News of higher educational institutions. *Technology of the textile industry*. Ivanovo: IvGPU; 2020. P. 154–161.
19. 3d visualization of atypical morphology of female figures for simulating fitting of garments with special functions / E.P. Arsenyeva, K.K. Ali, M.A. Guseva [et al.]. *Bulletin of Young Scientists, SPbGUTD*. 2021; 3: 92–96.
20. Kornilova N.L., Balandina G.V., Gorelova A.E. Computer-aided design of corset products in a three-dimensional environment. *Izvestiya vuzov. Light industry technology*. 2008; 1 (1): 40–44.
21. Kornilova N.L., Vasiliev D.A., Andreeva M.V. Innovative technology of end-to-end design of bra group products from a three-dimensional model to a complete set of patterns. *Sewing industry*. 2008; 6: 25–28.

Информация об авторах:

Гусева Марина Анатольевна, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий, г. Москва. E-mail: guseva_marina67@mail.ru, SPIN-код: 9872-4853, AuthorID: 829347. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3491-6132>

Андреева Елена Георгиевна, д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий, г. Москва. E-mail: elenwise@mail.ru; SPIN-код: 6864-9791, AuthorID: 259825. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1464-0450>, ResearcherID: Q-1132-2015

Арсеньева Елена Петровна, аспирант кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, г. Москва. E-mail: arsenevae@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/157-167>

Дата поступления:
15.04.2022

Одобрена после рецензирования:
04.05.2022

Принята к публикации:
11.05.2022

Научная статья

УДК 687.14

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/168-176>

Исследование ассортимента материалов для зимней спортивной одежды

Коберник Юлия Олеговна

Гетманцева Варвара Владимировна

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
Москва, Россия

***Аннотация.** В статье проведен анализ материалов, используемых при производстве зимней спортивной одежды с целью систематизации ассортимента материалов по их функциональной значимости; рассмотрены варианты отделки и покрытия плащевых материалов; проанализированы разные виды мембранных тканей с различным покрытием; обозначены их основные характеристики, которые могут быть использованы в процессе формулировки рекомендаций по подбору пакета материала для проектирования зимнего ассортимента спортивной одежды разного функционального назначения. Цель: провести анализ существующих вариантов применяемых обработок и покрытий в плащевых материалах для наполнения базы данных по подбору пакета материалов для зимних спортивных изделий. Методы: использованы методы анализа вторичных источников информации, метод систематизации выявленных данных, сравнительно-описательный метод. Результаты: при проведении анализа были рассмотрены различные обработки и пропитки плащевых материалов; определены варианты модификации и усиления их свойств путем отделки и покрытия; рассмотрены три вида мембранных тканей, их особенности и назначения. Научная новизна: в статье проведен анализ, который будет использован при разработке базы данных о свойствах и показателях качества плащевых материалов. Использование массивов данных при разработке новых моделей изделий позволит сократить временные затраты на подбор материала. Практическая значимость: полученная информация систематизирована и представлена в виде элементов второго уровня базы данных, где исходной информацией является номенклатура защитных функций изделия.*

***Ключевые слова:** материалы, спортивная одежда, требования к спортивной одежде, ткани с мембраной, пропитка, отделка.*

***Для цитирования:** Коберник Ю. О., Гетманцева В. В. Исследование ассортимента материалов для зимней спортивной одежды // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 168–176. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/168-176>.*

Original article

Study of the range of materials for winter sportswear

Yulia O. Kobernik

Varvara V. Getmantseva

The Kosygin State University of Russia (Technology, Design, Art).
Moscow, Russia

© Коберник Ю. О., 2022

© Гетманцева В. В., 2022

168

Abstract. *The article analyses materials used in the production of winter sportswear in order to systematize the assortment of materials according to their functional importance; variants of trimming and coating of raincoat materials are considered; different types of membrane fabrics with different coatings are analyzed; their main characteristics, which can be used in the process of formulating recommendations on the selection of a material for designing a winter range of sportswear for different functional purposes, are outlined. Objective: to analyze the existing options for applied treatments and coatings in raincoats to fill the database for the selection of a package of materials for winter sportswear. Methods: we used methods of analysis of secondary sources of information, method of systematization of the identified data, comparative and descriptive method. Results: during the analysis different treatments and impregnations of raincoat materials were considered; options for modifying and enhancing their properties, by finishing and coating were identified; three types of membrane fabrics, their features and purpose were considered. Scientific novelty: the article analyzes that will be used in the development of the database on the properties and quality indicators of raincoat materials. The use of data arrays in the development of new models of products will reduce the time spent on the selection of material. Practical significance: the obtained information is systematized and presented in the form of elements of the second level of the database, where the original information is the nomenclature of the protective functions of the product.*

Keywords: *materials, sportswear, sportswear requirements, membrane fabrics, impregnation, finishing.*

For citation: *Kobernik Yu.O., Getmantseva V.V. Research of assortment of materials for winter sportswear // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 168–176. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/168-176>.*

Введение

Спорт является одним из важных культурных факторов в жизни людей. Он присутствует во всех аспектах нашей жизни. Спорт проник в моду, кино, бизнес, маркетинг, туризм. В связи с этим большой популярностью стала пользоваться спортивная одежда. Популярность данного вида одежды растёт с каждым днём. Одежда для занятий различными видами спорта сегодня рассматривается потребителем и как одежда повседневного назначения, и как одежда для занятия спортом. Это во многом связано с удобством данного вида одежды с точки зрения эргономики. Показатель эргономики комплексный; включает показатели, характеризующие соответствие изделия фигуре человека в статике и динамике, уровень физиологического комфорта и др. При разработке зимней спортивной одежды одними из весомых являются показатели, характеризующие степень защиты человека от внешних воздействий, в том числе холода, ветра, влаги и др. [1]. В этом ракурсе интересна информация об ассортименте, характеристиках и свойствах материалов, используемых для изготовления зимней спортивной одежды [2, 3]. При изготовлении зимней спортивной одежды применяют множество различных материалов, которые обладают отличными гигиеническими и эксплуатационными свойствами. При проектировании зимней спортивной одежды необходимо учитывать возможность прогнозирования поведения пакетов материалов в процессе эксплуатации. Показатели физико-механических свойств не должны меняться при изменении факторов внешней среды [4]. На российском рынке представлен широкий ассортимент импортных тканей из Китая и Европы. Зарубежные страны являются производителями и поставщиками материалов для изготовления спортивной одежды.

Основная часть

В производстве спортивной одежды применяются модифицированные синтетические волокна, которые ввиду своей структуры обладают более высокими гигиеническими свойствами. В торговом пространстве представлены ткани из синтетических волокон, которые приближены по свойствам к натуральным, смешанные ткани на основе хлопка и мембранные ткани. Основным сырьем, которое используется в производстве материалов для спортивной одежды, является полиэстер, эластан, лайкра, спандекс, нейлон, хлопок. Соотношение процентного состава может быть абсолютно разным. Хлопок часто вообще отсутствует в составе. Но встречаются ткани, которые полностью состоят из хлопка [3]. Такие материалы, например, используются для пошива медицинской одежды. При изготовлении зимней спортивной одежды в основном используют очень плотные ткани с гладкой или слегка рубчатой поверхностью, которая способствует стоку воды. Ткани имеют водоотталкивающую гидрофобизирующую пропитку с мембранным покрытием. Их покрывают специальным веществом, предотвращающим проникновение воды. Из-за этого лицевая сторона материала приобретает характерный блеск. Существует несколько способов достижения непромокаемости ткани. К ним относятся покрытия и отделки. Варианты применяемых обработок и покрытий в плащевых материалах представлены в табл. 1.

Таблица 1

Применяемые обработки и покрытия в плащевых материалах

Отделка	Покрытия
WR/DWR	PU/TPU
Cire/oil cire	PU MILKY
Antistatic	Silver
AMO	TPU, Breathable
	PVC
	Teflon

WR/DWR – водоотталкивающая пропитка; защищает от влаги, пропускает пары пота, задерживает влагу снаружи. Благодаря водоотталкивающей отделке ткань приобретает свойство не смачиваться водой и защищает человека от попадания воды на кожу. Ткань паропроницаема (пропускает пары пота), но задерживает влагу снаружи. WR наносится на ткань в момент стирки специальным раствором, который попадает в структуру волокна и в межниточное пространство; может находиться на лицевой и изнаночной стороне. Cire/oil cire – каландрирование материала. С данной отделкой перо, пух птицы и синтетические материалы удерживаются и не проникают сквозь нити материала. Ткань становится воздухонепроницаемой. Antistatic – антистатическая пропитка; наносится на материал, чтобы уменьшить накапливаемость статического электричества на мате-

риале. АМО – антимикробная пропитка. Текстильное полотно пропитывают растворами антимикробного препарата с целью обеспечения контроля числа бактерий на низком уровне. АМО благодаря своим свойствам обеспечивает невозможность размножения бактерий, различных грибков и защищает от патогенных микроорганизмов. Данную пропитку материала проводят на заключительной стадии отделки [4]. Покрытие Teflon (тефлон) придает материалу водоотталкивающие и пятнозащитные свойства. PU/TPU – полиуретановое покрытие (прозрачное), которое обеспечивает водонепроницаемые и ветрозащитные свойства материала; наносится на изнаночную сторону. PU покрытие применяется для улучшения показателей водостойкости и влагостойкости ткани. PU MILKY – полиуретановое покрытие, которое делает ткань менее прозрачной (снижает степень прозрачности ткани). Покрытие имеет цвет белый/серый. При данном

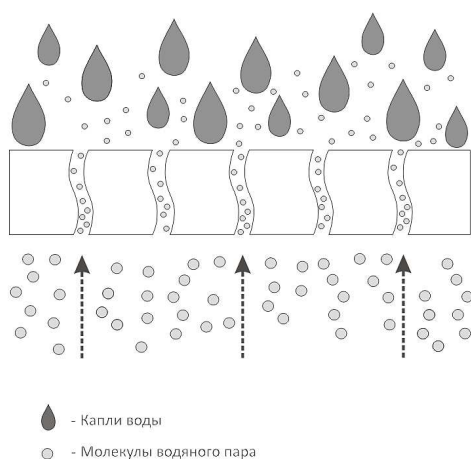

Рис. 1. Поровая (микропористая) мембрана

ко многим химическим реагентам [5]. К специальной группе тканей для спортивной одежды относятся мембранные ткани с различными пропитками. В свою очередь, мембранные ткани делятся на три вида: поровые, беспоровые, комбинированные. Поровые мембраны (микропористые – TPU, PTFE) представлены на рис. 1. Мембранная пленка состоит из микроскопических пор, которые по размеру меньше капли воды, но больше молекулы воды. Таким образом, сквозь материал проходят только водяные пары. Микропоры мембраны могут накапливать пыль, грязь или стиральный порошок, что влияет на способность ткани пропускать водяные испарения. Для устранения данного недостатка были разработаны беспоровые мембраны [5, 3].

Беспоровые (гидрофильные TPE, TPU, PU) мембраны изготавливаются на полиуретановой или сополиэфирной основе. Водяной пар выводится физико-механическим способом – с внутренней стороны мембранной пленки встроены

покрытии материал является непаропроницаемым («не дышит»). Silver – внутреннее покрытие серебристого цвета, которое сохраняет температуру и создает эффект «термоса». Данное покрытие является водонепроницаемым и обеспечивает солнцезащитные свойства. TPU, Breathable («дышащий») – полиуретановое покрытие в виде пористой пленки, где за счет мелких пор материал отдает влагу и является паропроницаемым. PVC (поливинилхлорид) – внутреннее плотное резиновое покрытие, обеспечивающее полную водонепроницаемость ткани; обладает низкой теплопроводностью и электропроводностью, высокой огнестойкостью и устойчивостью

гидрофильные зоны, напоминающие каналы (рис. 2). Зоны наполняются водяным паром и за счет разности давления выводятся на внешнюю сторону.

Комбинированная мембрана (биокомпонентная ePTFE) – объединение микропористой мембраны с гидрофильной (рис. 3). Данное сочетание повышает прочность мембраны и её гигиенические свойства [5, 7].

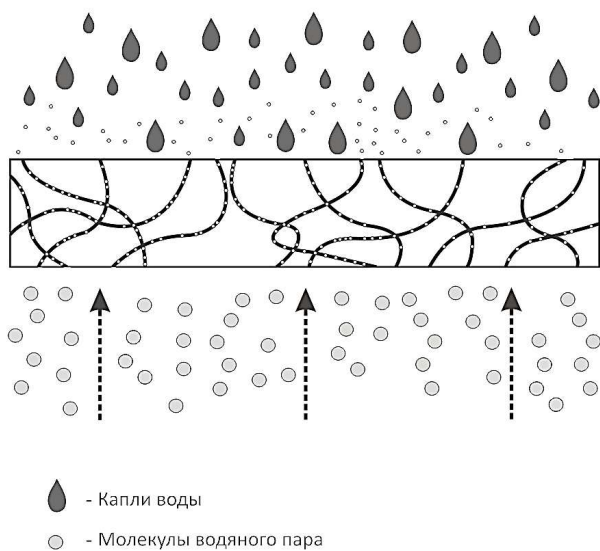

Рис. 2. Беспоровая (гидрофильная) мембрана

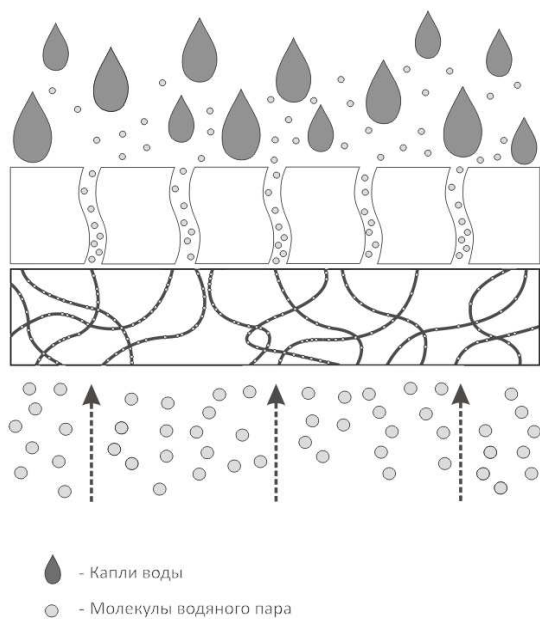

Рис. 3. Комбинированная (биокомпонентная) мембрана

Примером комбинации современных материалов с мембраной является ткань Softshell. Материал Softshell – это трикотажное трехслойное мембранное полотно, где верхний слой имеет высокий показатель износостойкости, а внутренняя ворсовая поверхность за счет воздушного пространства (закрытые поры, заполненные воздухом) обеспечивает теплозащиту [3]. Систематизированные показатели характеристик мембран разных видов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Характеристики мембран

Вид материала	Водоупорность, мм вод. ст.	Паропроницаемость, м ² х 24 ч	Температура, С°
Микропористая	7000–15 000	5000–150 00	-20/-25
Гидрофильная	7000–20 000	3000–10 000	-15
Биокомпонентная	>15 000	>10 000	-25/-30

Различные виды обработки и покрытия могут быть нанесены на материал в комбинации с друг другом. Их вариативность различна и зависит от требований, предъявляемых потребителем к изделию. Например, WR Breathable Antistatic – дышащая мембрана с водоотталкивающей отделкой с антистатическим эффектом. Для всех значимых показателей качества материалов устанавливаются их нормативные (базовые) значения, в соответствии с которыми производится выбор материала для изделия. Для этого используются нормативно-технические документы: ГОСТ и данные ЦНИИШП. В представленных стандартах отсутствует вариативность показателей качества от климатических условий, что имеет большое значение при выборе тканей для зимних спортивных изделий. На швейных предприятиях по изготовлению верхней спортивной одежды необходимо иметь сформированную базу данных о свойствах и показателях качества плащевых материалов. Использование массивов данных при разработке новых моделей изделий позволит сократить временные затраты на подбор материала. Дальнейшая гипотеза наших исследований строится на возможности выбора материала и его обработки для обеспечения необходимой и востребованной функции изделия. Учёт всех особенностей пакетов материалов позволит рационально спроектировать спортивную одежду, отвечающую требованиям, предъявляемым к ней со стороны потребителя. Для решения поставленной задачи разрабатывается база данных вариантов пакетов материалов для комплектов для занятий зимними видами спорта. Структура первого уровня базы данных включает набор номенклатур защитных функций изделий или комплектов. На втором уровне (рис. 4) подбирается пакет материалов для изделия в зависимости от выбранных или обозначенных функций. Для наполнения второго уровня была изучена информация о существующих на сегодняшний день материалах, применяемых для изготовления горнолыжных костюмов.

Рис. 4. Структура II уровня

Структура третьего уровня представляет собой варианты конструктивных решений в соответствии с выбранными функциями и подобранным пакетом материалов; содержит варианты конструктивных решений в виде эскизов и технических рисунков.

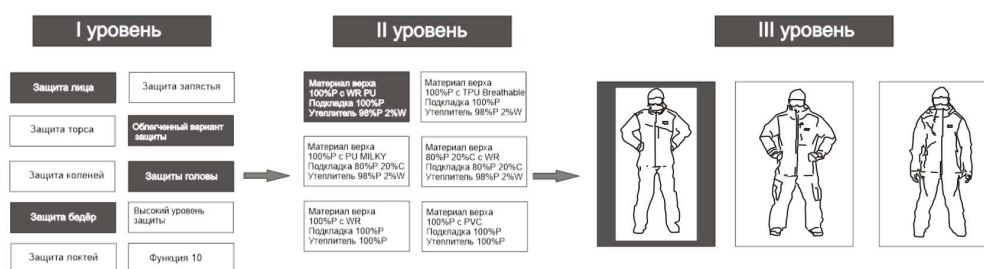

Рис. 5. Уровни базы данных

Каждый последующий уровень разрабатываемой базы (рис. 5) зависит от предыдущего, что позволяет говорить о последовательной разработке технического решения комплекта на основе синтеза и анализа предыдущей информации. Сформированные базы данных каждого уровня в одной программе позволят предоставлять потребителю возможность выбора характеристик изделия в зависимости от индивидуальных потребностей.

Заключение

С целью наполнения базы данных по выбору пакета материалов для изделий, предназначенных для занятий зимними видами спорта, в статье проведен анализ ассортимента материалов для установленного целевого назначения, определены варианты модификации и усиления их свойств путем отделки и покрытия, рассмотрены три вида мембранных тканей, их особенности и назначе-

ние. Данная информация систематизирована и представлена в виде элементов второго уровня базы данных, где исходной информацией (информацией первого уровня) является номенклатура защитных функций изделия.

Список источников

1. Смирнова Д.С., Крючкова А.А., Гетманцева В.В. Исследование конструктивных особенностей костюма для защиты от холода в условиях Арктики и арктического шельфа // Материалы Всероссийской конференции молодых исследователей с международным участием: Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер – 2019). 2019. С. 325–327.
2. Хузина Л.М. Полимерные материалы в производстве спортивной одежды // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15, № 18. С. 171–173.
3. Обзор рынка комплектов одежды для защиты от холода в условиях Арктики и арктического шельфа / В.В. Гетманцева, Ю.О. Коберник, А.А. Крючкова, Д.С. Смирнова // Костюмология. 2021. Т. 6, № 2.
4. Хисамиева Л.Г., Усманова Э.Д., Газизов И.С. Исследование эргономических свойств двухслойных тканей с мембранным полиуретановым покрытием в целях проектирования спортивной одежды для верховой езды // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 10. С. 673–675.
5. Бобикова А.А. Характеристика ассортимента сырья и материалов для изготовления спортивной одежды // Зеленый коридор. 2017. № 1 (1). С. 21–23.
6. Патент № 2747763 Российская Федерация, МПК D06M 10/00 (2006.01), A61L 2/10 (2006.1), A61L 101/02 (2006.1). Способ придания текстильному материалу для спортивной одежды антибактериальных свойств: № 2021106687: заявл. 15.03.2021; опубл. 13.05.2021 / Махтей Е.В. 9 с.
7. Textilespace ориентир в мире текстиля // Что нужно знать о водонепроницаемых тканях. URL: <https://textilespace.ru; catalog/clothes/chto-nuzhno-znat-o-vodonepronitsaemih-tkanyah>.

References

1. Smirnova D.S., Kryuchkova A.A., Getmantseva V.V. Study of design features of a suit for protection against cold in the Arctic and Arctic shelf conditions. *In the Proceedings of the All-Russian Conference of young researchers with international participation: Socio-humanitarian problems of education and professional self-realization (Social Engineer – 2019)*. 2019: 325–327.
2. Khuzina L.M. Polymeric materials in the production of sportswear. *Bulletin of Kazan Technological University*. 2012; 15 (18): 171–173.
3. Review of the market of clothing sets for protection from the cold in the Arctic and the Arctic shelf / V.V. Getmantseva, Yu.O. Kobernik, A.A. Kryuchkova, D.S. Smirnova. *Costumology*. 2021; 6 (2).
4. Hisamieva L.G., Usmanova E.D., Gazizov I.S. Research of ergonomic properties of two-layered fabrics with polyurethane membrane coating in order to design of sports riding clothes. *Vestnik of Kazan Technological University*. 2010; (10): 673–675.
5. Bobikova A.A. Characteristics of the assortment of raw materials and materials for the manufacture of sportswear. *Green corridor*. 2017; 1 (1): 21–23.
6. Patent № 2747763 Russian Federation, IPC D06M 10/00 (2006.01), A61L 2/10 (2006.1), A61L 101/02 (2006.1). Method of imparting antibacterial properties to the textile material

for sportswear: № 2021106687: applied for 15.03.2021: promulgated on 13.05.2021 / Makhtey E.V. 9 p.

7. Textilespace landmark in the world of textiles. *What you need to know about waterproof fabrics*. URL: <https://textilespace.ru>; <https://textilespace.ru/catalog/clothes/chto-nuzhno-znat-o-vodonepronitsaemih-tkanyah>.

Информация об авторах:

Коберник Юлия Олеговна, аспирант кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва. E-mail: kobernik.9494@mail.ru

Гетманцева Варвара Владимировна, д-р техн. наук, профессор кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва. E-mail: getmantseva@inbox.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0441-3198>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/168-176>

Дата поступления:
20.04.2022

Одобрена после рецензирования:
04.05.2022

Принята к публикации:
11.05.2022

Научная статья

УДК 378.1

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/177-185>

Особенности воспитательного процесса в современной образовательной системе вуза

Борзова Татьяна Александровна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Аннотация. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена проблемой воспитания студентов в современной образовательной системе высшей школы и новыми требованиями образовательных стандартов к трудовым функциям педагогов вузов. Современная постановка вопроса воспитания тесно связана с трансформационными процессами в российском обществе в девяностые годы двадцатого века, которые привели к абсолютной смене системы жизненных ориентиров и ценностей у подрастающего поколения. Эгоцентрическое, меркантильное, потребительское отношение к действительности у современной молодежи стало прямой угрозой существованию и развитию нашего общества. Поэтому в настоящее время сосредоточение внимания общества в целом и образовательной политики РФ в частности на процессе воспитания молодежи свидетельствует о том, что решение данной проблемы стало насущной необходимостью современного социума. Процессы образования и воспитания настолько связаны между собой, переплетены в своем симбиозе, что преподаватель на своих занятиях по сути инстинктивно участвует в воспитательном процессе. При этом каждый вуз вырабатывает свою стратегию воспитательной работы со студентами. В исследовании приведены результаты опроса 670 студентов 1–3-го курсов Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) в осеннем семестре 2021/22 учебного года. Цель исследования – проанализировать результаты опроса студентов ВГУЭС о жизненных ориентирах современного студенчества. Результаты исследования выявили ценностные ориентиры студентов ВГУЭС, которые заставляют заявить о проблеме в воспитании современной молодежи: нежелание участвовать в общественной жизни, проблемы с адекватным восприятием понятия «патриотизм», пристрастие к компьютерным играм и гаджетам, коммуникация в социальных сетях, а не «вживую» и др. Разные точки зрения на понимание целей, задач и методов осуществления воспитательной работы вузами делают такую работу неэффективной и чаще всего формальной. Необходимо создать, внедрить и положить в основу воспитательной деятельности вуза единые научные и методологические подходы. На сегодняшний день воспитание молодежи в высшей школе является основополагающим условием в подготовке выпускника вуза нового типа, который будет конкурентоспособной целевой профессиональной личностью, обладающей обширным потенциалом личностных и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная работа, воспитательный процесс, студенчество, молодежь, образование, высшее образование, ценностные ориентиры, жизненные ценности, развитие личности.

Для цитирования: Борзова Т.А. Особенности воспитательного процесса в современной образовательной системе вуза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 177–185. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/177-185>.

Modern education

Original article

Features of the educational process in the modern educational system of the university**Tatyana A. Borzova**

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Abstract. *The relevance of the chosen research topic is due to the problem of educating students in the modern educational system of higher education and the new requirements of educational standards for the labor functions of university teachers. The modern formulation of the issue of education is closely connected with the transformational processes in Russian society in the nineties of the twentieth century, which led to an absolute change in the system of life guidelines and values among the younger generation. The egocentric, mercantile, consumerist attitude to reality among today's youth has become a direct threat to the existence and development of our society. Therefore, at present, the focus of attention of society as a whole, and the educational policy of the Russian Federation, in particular, on the process of educating young people suggests that solving this problem has become an urgent need for modern society. The processes of education and upbringing are so connected, intertwined in their symbiosis, that the teacher in his classes, in fact, instinctively, automatically participates in the educational process. At the same time, each university develops its own strategy of educational work with students. The study presents the results of a survey of 670 1–3 year students of the Vladivostok State University of Economics and Service (VSUES) in the autumn semester of 2021/22. The purpose of the study is to analyze the results of a survey of VSUES students about the life guidelines of modern students. The results of the study revealed the value orientations of VSUES students, which force them to declare a problem in the education of modern youth: unwillingness to participate in public life, problems with an adequate perception of the concept of "patriotism", addiction to computer games and gadgets, communication in social networks, and not "live" and etc. Different points of view on the understanding of the goals, objectives and methods of educational work by universities make such work ineffective and most often formal. It is necessary to create, implement and base the educational activities of the university on unified scientific and methodological approaches. Today, the education of young people in higher education is a fundamental condition in the preparation of a new type of university graduate, who is a competitive integral professional personality with an extensive potential for personal and professional competencies.*

Keywords: *upbringing, educational work, educational process, students, youth, education, higher education, value orientations, life values, personal development.*

For citation: *Borzova T.A. Features of the educational process in the modern educational system of the university // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 177–185. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/177-185>.*

Введение

В соответствии с нормативно-правовыми положениями в сфере высшего образования [13, 14, 18] педагог вуза обязан не только обучать, но и воспитывать учащихся в процессе обучения. Это позволяет сформировать и развить из студента самостоятельную и цельную личность, которая будет способна не только продуктивно решать профессиональные задачи, но и брать ответственность за свои решения, учитывать корпоративный климат окружения и т.п. Стоит отметить, что вопросы современного состояния воспитательного процесса в

высшей школе находятся сейчас на пике интереса многих ученых педагогической науки [1, 2, 15]. Истоки самой проблемы современного состояния воспитательного процесса молодежи следует искать в девяностых годах прошлого века. Именно тогда произошел слом традиционной идеологии, что привело к разрушительным изменениям в жизненных ориентирах и основах ценностей как общества в целом, так и в молодежной среде в частности. Общественные идеи стали носить потребительский характер, что трансформировало ценностные ориентиры и моральные принципы подрастающего поколения, вскрыло противоречия между целыми поколениями. В это время происходит полное разрушение советской системы воспитания в образовательных учреждениях; в средней и высшей ступенях обучения воспитательная функция практически упразднилась, в результате чего нормой стало предоставление платных образовательных услуг. Поиск комфортного места в обществе стал менять приоритеты молодых людей по отношению к труду и оцениванию его результатов. Стоит отметить, что на многие годы воспитательная функция по сути была исключена из системы высшей школы, а это привело к обесмысливанию и обесцениванию самого процесса образования [19].

Основная часть

Основопологающей целью воспитания в высшей системе обучения является формирование, становление и развитие в вузе социокультурной воспитывающей среды как основообразующего фундамента всей воспитательной деятельности. Фактически все концепции системы высшего образования базируются на принципах совмещения, сочетания, комбинирования процессов обучения, научных изысканий и воспитания цельной личности [9]. При анализе отечественных исследований, посвященных вопросу формирования и изменения ценностных ориентаций российской молодежи [3, 5, 16], прослеживается стойкая тенденция того, что в последнее время число молодых людей, которые живут за счет семейных связей, увеличилось по сравнению, например, с молодежью 80–90-х годов прошлого века. Актуальна проблема ранней алкоголизации, наркомании в городской и сельской местности. В так называемой «золотой» среде молодых людей прослеживается тенденция к активной наркотизации: количество студентов-наркоманов в некоторых российских вузах достигает до 30%. Больше половины студентов предпочитают общаться с друзьями и проводить свободное время в Интернете, а не заниматься спортом. Для большинства студентов вузов Приморского края, как показано в докладе о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Приморском крае и о соблюдении прав и законных интересов детей на территории Приморского края в 2020 г., важными ценностями современной жизни являются компьютер, своя компания и секс. Другая значимая проблема, отмеченная в докладе, – непатриотичность студенческой молодежи Приморского края. 58% студентов хотели бы покинуть Россию после окончания высшего учебного заведения в поисках более комфортной среды проживания. Данная группа студентов обучается на бюджетных местах в вузах и показывает хорошие показатели по учебе. Среди доводов «за выезд» – быстрая и эффективная карьера, хорошее медицинское обслуживание, демократические свободы, уверенность

в завтрашнем дне, достижение высокого уровня жизни. Группа респондентов, выбравшая «остаться в России», приводит следующие доводы: привязанность к семье, особая ментальность, неуверенность в собственных знаниях [6]. Подобный опрос проведен в осеннем семестре 2021/22 учебного года среди студентов ВГУЭС 1–3-го курсов очной формы обучения. В опросе приняло участие 670 студентов всех направлений подготовки. Большинство опрошенных студентов (87 %) признали свою материальную зависимость от семьи на период обучения. При этом 91 % из них совмещают учебу с подработкой, так как считают себя ответственными людьми, готовыми принимать самостоятельные решения; остальные 9 % об этом не задумываются. Ответы на вопросы, касающиеся отношения студентов к алкоголю, показали следующую картину: 62 % опрошенных безразлично относятся к алкоголю; 2 % попробовали алкоголь до 12 лет; 10 % – в 12–15 лет; 16 % – в 16–17 лет; 67 % – в 19 лет и старше; 5 % никогда не употребляли алкоголь. Хочется отметить, что на вопрос об отношении к наркотикам все опрошенные студенты высказались категорически отрицательно. При опросе студентов ВГУЭС 78 % респондентов охотно занимаются спортом и около 70 % ценят живое общение с друзьями больше, чем виртуальное. Особое внимание заслуживают результаты опроса студентов, касающиеся интереса к компьютерным играм. Из числа опрошенных серьезно увлекаются играми 62 %. Причем сами респонденты указывают отрицательные стороны своего увлечения: удаленность от реального мировоззрения, снижение качества образовательного процесса, торможение профессионального самоопределения и др. Стоит отметить, что экстремизм и ксенофобия не свойственны студенческой среде ВГУЭС. Отношение к другой национальности и религии у 99 % респондентов спокойное и ровное. Политика образовательной деятельности ВГУЭС построена на принципах толерантности и равенства. Во многих студенческих группах учатся представители разных стран и разных народов. Во ВГУЭС не зафиксировано ни одного инцидента на национальной почве. Анализ вопросов, касающихся места дальнейшего проживания и профессиональной деятельности будущих выпускников ВГУЭС, показал следующие результаты: 72 % опрошенных студентов не проявляют желание переехать в другую страну или другой регион; 20 % респондентов думают поменять регион; практически все опрошенные после окончания вуза хотели бы проживать и трудиться в городах, только 4 % захотели вернуться домой в сельскую местность. На просьбу расставить в приоритетном порядке предложенные жизненные ценности (здоровье, семья, дети, интересная работа, гражданская позиция, труд, образование, материальный достаток, патриотизм) студенты ВГУЭС распределили свои ответы следующим образом: на первое место большинство респондентов определили семью, на второе – здоровье, собственное и близких людей, на третье – детей, на четвертое – образование, на пятое – материальный достаток, как собственный, так и своих близких, на шестое – интересную работу, на седьмое – труд, на восьмое – гражданскую позицию и патриотизм. Результаты опроса показали, что с патриотическим воспитанием и определением гражданской позиции у студентов ВГУЭС имеются проблемы.

Беспокоит и тот факт, что такая жизненная ценность, как труд, находится на последнем месте в приоритете ценностей у студенческой молодежи.

Во ВГУЭС вопрос воспитания студенческой молодежи находится на постоянном контроле. Это стало необходимостью времени. В соответствии с Концепцией воспитательной работы ВГУЭС, принятой в 2021 г. [10], работа с молодежью в вузе направлена на то, чтобы студенты были не только активными участниками мероприятий, проводимых на базе вуза, но и выступали их инициаторами и организаторами. Считаем, что в учебном процессе обучение и воспитание настолько переплетены и связаны между собой, что любой преподаватель-предметник на своих занятиях и Учитель и Воспитатель одновременно. В рамках модернизации системы высшей школы задачи воспитания снова вплетаются в учебные задачи при овладении той или иной компетенцией. Преподаватель вновь становится ключевой фигурой в образовательной цепочке обучения: от овладения когнитивными навыками до формирования цельной и самостоятельной личности обучающегося [4]. К.Д. Ушинский подчеркивал, что характер воспитывается характером, личность формируется личностью, которую не могут изменить никакие программы и методики [17]. Важную роль в воспитательной работе вуза играет институт кураторства, который помогает учащимся использовать весь свой теоретический потенциал знаний на практике, опираясь на личностные качества [11]. При этом огромное значение имеет взаимосвязь между преподавателем-куратором и студентами. Педагог – это не просто преподаватель, дающий знания и навыки во введении в профессию; в профессиональную компетенцию педагога входят такие трудовые функции, как: поддержка развития института самоуправления в студенческой среде, мотивировка к волонтерской деятельности, поддержка личностного и профессионального саморазвития обучающегося и т. п.

Институт кураторства в современной вузовской системе считается многими исследователями неким маяком, ориентиром, занимающим одно из центральных, ведущих мест в воспитательном процессе современного студенчества. Кураторы, сотрудничая и взаимодействуя с преподавателями учебных дисциплин, создают внутривузовскую среду воспитания. Некоторые педагоги считают, что деятельность куратора в рамках современного образования выполняет три задачи:

- воспитательную, создающую условия для социализации и саморазвития личности;
- организационно-трудовую, обеспечивающую познавательную-эстетическую и досуговую деятельность студентов;
- контролирующую, осуществляющую мониторинг как учебной, так и внеучебной деятельности обучающихся [8].

Вслед за Л.Я. Дятченко мы считаем, что куратор – это одна из ключевых фигур воспитательного процесса современного вуза [7]. Кураторство предлагает множество форм работы с группой студентов. Сочетание форм информативной работы с творческими мероприятиями при максимальной реализации возможностей межличностного контакта внутри молодежной среды дает, на наш взгляд, наилучший результат и повышает показатель эффективности воспитательного

процесса вуза. Работа куратора со студентами начинается с первого курса. Данная деятельность направлена на воспитание различных жизненных ценностных ориентиров у студентов (эстетических, культурных, духовно-нравственных, патриотических, гражданско-правовых, физических) [12]. Стоит отметить, что анализ ответов на вопрос об эффективности деятельности кураторов в университете показал следующее: большинство студентов ВГУЭС отметили эффективную работу кураторов, особенно на первом курсе обучения (72 % опрошенных).

Заключение

Подводя итог всему вышесказанному, следует подчеркнуть, что сегодня система воспитания в высшей школе находится в режиме переосмысления и трансформации. Каждый вуз определяет для себя, как, каким образом и в каком направлении стоит развивать воспитательную работу в своей среде. Вуз находит свои собственные подходы и методы по воспитанию молодежи. При этом учитывается формат вуза, его статус, направление, а также, безусловно, педагогический опыт преподавателей вуза, изменения требований к профессиональным и личностным качествам самого выпускника вуза и развитие системы образования на настоящий момент. Не следует забывать о том, что от правильно расставленных приоритетов по развитию тех или иных жизненных ценностей зависит то, как каждый вуз самостоятельно решает трудности по организации воспитательной работы. Многие вузы, понимая это, создают свою научную и методологическую базу по воспитательной деятельности. Такая научно-методологическая концепция по работе с молодежью создана на базе ВГУЭС, в нормативных документах, определяющих положения и методы воспитательного процесса в университете, в котором выработаны также единые практические подходы к процессу воспитания обучающихся, уделено пристальное внимание слаженной работе кураторов и организован постоянный процесс повышения их педагогической квалификации. Фокус требований новых образовательных стандартов высшей школы к квалификации современного педагога постепенно смещается с процесса простой передачи знаний, умений и навыков на такой процесс обучения, при котором идет формирование и развитие конкурентоспособной личности, которая будет соответствовать запросам современного рынка труда. Процесс воспитания важен на любой образовательной ступени. Необходимо решать вопросы воспитания, не отрывая его от процесса обучения, – менять методы и подходы, активно внедрять проектную деятельность, стимулировать обучающихся к профессиональному росту, мотивировать их на самообразовательную деятельность, направлять на развитие собственной гражданской позиции, формировать цельную, уверенную в своем будущем самоопределяющуюся личность.

Список источников

1. Беляков Б.Л. Методологические основы анализа духовных ценностей в сознании офицерского корпуса ВС РФ // Гуманитарный вестник. 2014. № 2 (29). С. 44–49.
2. Беркут В.П., Колесников С.Б. Актуальные проблемы научно-методического обеспечения воспитательной работы в вузах РВСН // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2018. № 2 (10). С. 7–12.

3. Борзова Т.А. Культурно-антропологические основания ценностных ориентаций молодежной субкультуры (на примере современной российской молодежной субкультуры): дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.01. Владивосток, 2006. 164 с.
4. Борзова Т.А. Преподаватель как основное звено технологии «перевернутый класс» // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 5. С. 42–49.
5. Гончаренко О.Н., Мальчукова Н.Н. Студенческая молодежь аграрного вуза и девиантное поведение // Агропродовольственная политика России. 2014. № 12 (36). С. 78–80.
6. Доклад о деятельности уполномоченного по правам ребенка в Приморском крае и о соблюдении прав и законных интересов детей на территории Приморского края в 2020 г. URL: <https://primorsky.ru/authorities/authorized/>.
7. Дятченко Л. Я. Куратор – основа управления университетом // Студенчество. Диалоги о воспитании. 2012. № 1. С. 5, 6.
8. Зелеева В.П. Роль куратора студенческой группы в организации воспитательной работы в вузе // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 10. С. 13–26.
9. Калимуллина О.А. Проблемы и пути решения в системе воспитательной работы современного вуза // Материалы Всероссийской электронной научно-практической конференции. Технология культурнодосуговой деятельности как фактор укрепления социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде. Казань: КазГИК, 2017. С. 11–15.
10. Концепция воспитательной работы в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса». URL: <https://www.vvsu.ru/sveden/upbringing/>.
11. Куликова С.В. Профессиональное самоопределение как фактор, влияющий на формирование профессиональных компетенций выпускника вуза // Агропродовольственная политика России. 2014. № 5 (29). С. 60–64.
12. Лунева Е.И. Роль куратора в организации жизни студенческой группы // Преподаватель высшей школы в XXI веке. 2016. № 1. С. 216–220.
13. Об утверждении порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ Минобрнауки России от 05.04.2017 № 301 // Российская газета. 2017. URL: <https://rg.ru/2017/07/19/minobr-prikaz301-site-dok.html>.
14. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н. URL: <https://base.garant.ru/71202838>.
15. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И. Влияние обучения в вузе на изменение ценностных ориентаций обучающихся // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 4. С. 99–111. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-99-111>.
16. Терещенко Г.Ф. Традиции и инновации в воспитательной работе вуза // Психолого-педагогический журнал «Гуадеамус». 2017. Т. 16, № 2. С. 63–68.
17. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании. Москва, 1998.
18. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в редакции от 29.12.2019 года. URL: <http://www.consultant.ru/document>.
19. Якобук Л.И. Воспитание глазами молодежи // Проблемы формирования ценностных ориентиров в воспитании сельской молодежи: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Тюмень, 2014. С. 252–256.

References

1. Belyakov B.L. Methodological foundations for the analysis of spiritual values in the mind officer corps of the RF Armed Forces. *Humanitarian Bulletin*. 2014; 29 (2): 44–49. (In Russ.).
2. Berkut V.P. Actual problems of scientific and methodological support of educational work in the universities of the Strategic Missile Forces. *Humanitarian Bulletin*. 2018; 10 (2): 7–12. (In Russ.).
3. Borzova T.A. Cultural and anthropological foundations of the value orientations of the youth subculture (on the example of modern Russian youth subculture). Vladivostok; 2006. 164 p. (In Russ.).
4. Borzova T.A. Teacher as a Principle Element of the “Flipped Classroom” Technology. *Higher Education in Russia*. 2018; 27 (5): 42–49. (In Russ.).
5. Goncharenko O.N. Student Youth of the Agricultural University and Deviant Behavior. *Agri-food policy Russia*. 2014; 36 (12): 78–80. (In Russ.).
6. Report on the activities of the Commissioner for Children's Rights in the Primorsky Territory and on the observance of the rights and legitimate interests of children in the Primorsky Territory in 2020. URL: <https://primorsky.ru/authorities/authorized>.
7. Dyatchenko L.Ya. Curator – the basis of university management. *Students. Parenting Dialogues*. 2012; (1): 5, 6. (In Russ.).
8. Zeleyeva V.P. The role of the curator of the student group in the organization of educational work at the university. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*. 2011; (10): 13–26. (In Russ.).
9. Kalimullina O.A. Problems and solutions in the system of educational work modern university. *Materials of the All-Russian electronic scientific-practical conference Technology of cultural and leisure activities as a factor in strengthening social, interethnic and interfaith harmony among the youth*. 2017: 11–15. (In Russ.).
10. The concept of educational work in the federal state budgetary educational institution of higher education "Vladivostok State University of Economics and Service". URL: <https://www.vvsu.ru/sveden/upbringing>.
11. Kulikova S.V. Professional self-determination as a factor influencing the formation of professional competencies of a university graduate. *Agro-food policy of Russia*. 2014; 29 (3): 60–64. (In Russ.).
12. Luneva Ye.I. The role of the curator in organizing the life of a student group. *Teacher of higher education in the XXI century*. 2016; (1): 216–220. (In Russ.).
13. On the approval of the procedure for organizing and implementing educational activities in higher education programs – undergraduate programs, specialty programs, master's programs. Order of the Ministry of Education and Science of Russia № 301 of 05.04.2017 (2017). Retrieved from. URL: <https://rg.ru/2017/07/19/minobr-prikaz301-site-dok.html>.
14. On the approval of the professional standard "Teacher of vocational training, vocational education and additional professional education: order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of September 8, 2015. № 608n. URL: <https://base.garant.ru/71202838>.
15. Puzanova Zh.V., Larina T.I. The impact of college education on change value orientations of students. *Higher education in Russia*. 2021; 30 (4): 99–111. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-4-99-111>.
16. Tereshchenko G.F. Traditions and innovations in the educational work of the university. *Psychological and pedagogical journal Guadeamus*. 2017; 16 (2): 63–68. (In Russ.).
17. Ushinskiy K.D. On the moral element in Russian education. Moscow, 1998. (In Russ.).

18. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 “On Education in the Russian Federation” as amended on December 29, 2019. URL: <http://www.consultant.ru/document/>.
19. Yakobyuk L.I. Parenting Through the Eyes of Youth. *Problems formation of value orientations in the education of rural youth: collection of materials of the International scientific and practical conference*. 2014: 252–256. (In Russ.).

Информация об авторе:

Борзова Татьяна Александровна, канд. культурологии, доцент кафедры русского языка ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Tatyana.Borzova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6203-202X>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/177-185>

Дата поступления:
14.03.2022

Одобрена после рецензирования:
24.05.2022

Принята к публикации:
25.05.2022

Научная статья

УДК 159.9

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/186-194>

Высшее vs среднее: образовательные стратегии современных школьников (на материалах Приморского края)

Абросимова Евгения Евгеньевна

Куланина Мария Юрьевна

Типер Екатерина Евгеньевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Стремительная смена условий жизни современного общества не может не касаться и сферы образования. Если высшее образование как одна из наиболее часто трансформируемых сфер на слуху не только у академической среды, но и у общества в целом, то вопрос среднего профессионального образования (СПО) поднимается значительно реже. Массовое распространение высшего образования за последние 30 лет вытеснило необходимость изучения среднего профессионального как значимого элемента жизненной стратегии молодежи. Трансформационные процессы социально-экономической ситуации в стране актуализируют потребность изучения мотивов выбора той или иной формы образования современными абитуриентами. С одной стороны, до сих пор высшее образование воспринимается как гарант более успешного трудоустройства в будущем, с другой – экономика страны нуждается в квалифицированных кадрах, подготовленных в системе среднего профессионального образования. Для понимания того, какой выбор планируют сделать ученики 8-х и 9-х классов Приморского края, какими факторами и мотивами обусловлен их выбор, было проведено социологическое исследование «Выбор образовательной стратегии современными школьниками (на примере Приморского края)». Авторами был проведен анкетный опрос среди учеников 8-х и 9-х классов школ Приморского края. Вопросы анкеты позволили отразить причины выбора школьниками высшего или среднего образования как способа получения профессии, а также выявить основные причины и мотивы поступления в образовательное учреждение после окончания школы. Ряд вопросов отразил отношение школьников к различному уровню образования. Анализ эмпирических данных позволил сформировать основные образовательные стратегии современных школьников в условиях глобальной модернизации среднего образования.*

***Ключевые слова:** высшее образование, среднее образование, студенты, дети, университет, школа, профессиональное образование, анкетирование.*

***Для цитирования:** Абросимова Е.Е., Куланина М.Ю., Типер Е.Е. Высшее vs среднее: образовательные стратегии современных школьников (на материалах Приморского края) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 186–194. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/186-194>.*

Original article

Higher vs Secondary: Educational Strategies of Modern Schoolchildren (on the Materials of Primorsky Territory)

Evgeniya E. Abrosimova

© Абросимова Е. Е., 2022

© Куланина М. Ю., 2022

© Типер Е. Е., 2022

186

Maria Yu. Kulanina

Ekaterina E. Teeper

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Abstract. *The rapid change in the living conditions of modern society cannot but concern the sphere of education. If higher education, as one of the most frequently transformed areas, is heard not only by the academic environment, but also by society as a whole, then the issue of secondary vocational education is raised much less frequently. The mass expansion of higher education over the past 30 years has supplanted the need to study secondary vocational education as a significant element in the life strategy of young people. The transformational processes of the socio-economic situation in the country actualize the need to study the motives for choosing one or another form of education by modern applicants. On the one hand, higher education is still perceived as a guarantee of more successful employment in the future; on the other hand, the country's economy needs qualified personnel trained in the system of secondary vocational education. To understand what choice pupils of the 8th and 9th grades of the Primorsky Territory plan to make, what factors and motives determine their choice, a sociological study "The choice of an educational strategy by modern schoolchildren (on the example of Primorsky Territory)" was conducted. The authors conducted a questionnaire survey among pupils of the 8th and 9th grades of schools in the Primorsky Territory. The questions of the questionnaire made it possible to reflect the reasons why schoolchildren chose higher or secondary education as a way of obtaining a profession, and also revealed the main reasons and motives for entering an educational institution after graduation. Also, a number of questions reflected the attitude of schoolchildren to different levels of education. The analysis of empirical data made it possible to form the main educational strategies of modern schoolchildren in the context of the global modernization of secondary education.*

Keywords: *higher education, secondary education, students, children, university, school, vocational education, questionnaires.*

For citation: *Abrosimova E.E., Kulanina M.Yu., Teeper E.E. Higher vs Secondary: Educational Strategies of Modern Schoolchildren (on the Materials of Primorsky Territory) // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 186–194. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/186-194>.*

Введение

Достаточно продолжительный период престижности высшего образования в России рассматривался как способ получить профессию и впоследствии иметь возможность трудоустроиться. Эта позиция до сих пор живет в сознании общества. Особенно такое мировоззрение сложилось в сознании современных родителей, на чью юность и выпала максимальная популярность высшего образования в нашей стране. По данным исследований НИУ ВШЭ именно образовательный уровень родителей зачастую влияет на будущее детей больше, чем их успеваемость в школе. Семья с высоким уровнем образования помогает школьнику выбрать такие стратегии, которые позволяют получить хорошее образование даже при невысокой успеваемости [1]. Однако последние изменения, анонсируемые Министерством просвещения Российской Федерации, актуализируют более высокий исследовательский интерес к данному сектору профессионального образования. Это подтверждают и результаты ежегодных приёмных кампаний [2]. В 2020 г. на программы подготовки специалистов среднего звена впервые поступило больше людей, чем на бакалавриат и специалитет: 900 тысяч

против 873. На программы подготовки рабочих и служащих было принято 214 тысяч человек [3].

Сегодня, по данным Министерства просвещения, система профессионального образования становится более востребованной среди абитуриентов благодаря Стратегии развития среднего профессионального образования до 2030 г. Данная Стратегия направлена на разностороннее развитие СПО и включает в себя пять приоритетных направлений: обновление содержания, формирование нового ландшафта сети СПО, повышение финансовой устойчивости и целевая поддержка колледжей, повышение квалификации работников системы СПО, развитие культуры профессиональных соревнований. Система СПО призвана обеспечить экономику страны квалифицированными кадрами и решить главный вопрос: каких специалистов готовить, в каком объеме и к какому времени.

Актуальность данного исследования обусловлена стремительными изменениями в структуре образования в России. Эти изменения, в свою очередь, вызваны рядом факторов, таких как неуклонно меняющиеся потребности современного общества, новые требования и тенденции на рынке труда, переоценка значимости высшего образования как обязательной ступени в развитии личности. Высшее образование, с одной стороны, укоренилось в представлениях людей как престижный и даже необходимый атрибут успешной личности. С другой стороны, всё больше выпускников делают выбор в пользу среднего профессионального образования. Среднее профессиональное образование может быть привлекательным выбором для подростков по различным причинам. Например, оно может выступать как способ быстрее освоить интересующую профессию и стать полноценным участником рынка труда с наименьшими временными и финансовыми затратами по сравнению с высшим образованием. Так как в современном мире высшее образование нередко воспринимается как обязательный этап, множество научных и исследовательских работ посвящено изучению мотивации выбора университетов абитуриентами. В то же время абитуриентам среднего профессионального образования внимания уделяется значительно меньше. А.Р. Бессуднов, Д.Ю. Куракин, В.М. Малик в своей работе «Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании» обращают внимание на то, что всеобщий характер высшего образования в России – устойчивое заблуждение [4]. Однако в статистическом сборнике «Индикаторы образования: 2021», составленном Институтом статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», приводятся данные о том, что обучение по программам высшего образования продолжил гораздо больший процент выпускников школ, чем по программам среднего профессионального образования [5]. Что же может влиять на выбор образовательной траектории современными школьниками? Т.Е. Хавенсон в своём исследовании «Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи» указывает на социально-экономическое положение семьи как один из факторов, влияющих на образовательный выбор [6]. Этот фактор также рассматривается в исследовании Т.Е. Хавенсон и Т.А. Чиркиной «Эффективно

поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России» [1]. В.А. Мальцева в своем исследовании «Необходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России» обозначает снижение доступности высшего образования как возможный фактор выбора в пользу среднего профессионального образования.

В представленном исследовании авторы постарались отразить позиции старшеклассников Приморского края в вопросе выбора среднего или высшего профессионального образования, специфику выбора школьниками образовательной траектории, факторы, определяющие их дальнейший образовательный путь, а также рассмотрели вопрос образовательной миграции и выявили ту часть информантов, которые планируют поступать не на территории Приморского края.

Цель данного исследования заключается в определении того, каким образом современные школьники делают выбор в сторону высшего или среднего профессионального образования. Данная цель актуализирует следующие *задачи*: по какой причине подростки принимают решение уйти или остаться в школе после 9-го класса, как они воспринимают среднее и высшее профессиональное образование, что является основным мотивом выбора профессии для современных детей.

Основная часть

Для понимания того, как и куда планируют поступать школьники Приморского края, авторами был проведен анкетный опрос. Современные школьники достаточно лояльно относятся к различным атрибутам цифровизации и информатизации повседневной жизни и в том числе адекватно воспринимают онлайн-сервисы для сбора эмпирических данных. В рамках исследования были использованы ресурсы Google, которые позволяют собрать информацию, не затрачивая при этом временных и материальных ресурсов. В качестве генеральной совокупности исследователи рассматривали численность всех учеников 8-х и 9-х классов Приморского края. Выбор данного возрастного диапазона обусловлен тем, что именно в это время школьники делают свой выбор или хотя бы задумываются о необходимости получения профессионального образования. Выборка составила 380 человек. География респондентов распределилась следующим образом: г. Владивосток (58,5%), г. Спасск-Дальний (20,6%), п. Тавричанка (5,9%), с. Каменка (4,6%), пгт. Липовцы (3,3%), г. Артём (1,6%), г. Дальнегорск (1%), г. Уссурийск (0,6%), г. Арсеньев (0,6%), с. Заметное (0,6%), г. Находка (0,6%), пгт. Славянка (0,6%), с. Покровка (0,6%), г. Лесозаводск (0,6%), г. Фокино (0,3%). Половозрастные характеристики информантов представлены следующим образом: 39,5% юношей и 60,5% девушек; из них 50% учащихся в возрасте 15 лет, 31,4% – в возрасте 16 лет, 18,6% – в возрасте 14 лет.

Основной вопрос, который помогает понять то, каким образом планируют свою образовательную стратегию современные школьники, звучит следующим образом: «Вы планируете остаться учиться в школе после окончания 9-го класса?». Чуть менее половины учащихся (44,7%) планируют продолжать своё обучение в 10-х и 11-х классах, остальные учащиеся готовятся поступать в колледж (42,7%), некоторые ещё не определились со своей образовательной стратегией (12,6%). Исходя из этих данных можно увидеть, что каждый второй ученик пла-

нирует продолжать своё обучение в профессиональной образовательной организации, а значит, популярность высшего образования среди молодежи точно такая же, как и у среднего, несмотря на то, что в обществе не очень признают среднее специальное образование. Однако причина выбора среднего профессионального образовательного учреждения, по мнению респондентов, заключается в том, что они боятся сдавать ЕГЭ (29,7 %). Этот фактор обуславливает желание подростков уйти из школы, чтобы избежать необходимости сдавать единый государственный экзамен, который до сих пор остается достаточно резонансным моментом как в среде педагогов, так и в родительском сообществе. Стратегию избегания сдачи ЕГЭ подтверждает и тот факт, что третьим по популярности ответом оказался вариант: «После колледжа легче поступить в университет» (19,3 % респондентов). Школьники рассматривают среднее специальное учебное заведение не только как возможность получения профессии, но и как определённый путь к более простому получению высшего образования без необходимости сдачи ЕГЭ.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос о причинах ухода со школы после 9-го класса

№ п/п	Варианты ответа	Респонденты, %
1	Боюсь сдавать ЕГЭ	29,7
2	Возможность раньше начать работать	29,0
3	После колледжа легче поступить в университет	19,3
4	Нет интереса обучаться в школе	12,3
5	Не вижу смысла получать высшее образование	5,2
6	Стоимость обучения дешевле, чем в университете	4,5

Примечание: составлено авторами.

Несмотря на то, что современных школьников пугает потенциальная необходимость сдавать ЕГЭ, на вопрос «Если в университет после колледжа придется поступать, только сдавая ЕГЭ, будете ли Вы поступать в университет после колледжа?» большинство учащихся (60 %) ответили положительно. Более половины учащихся (59,4 %) планируют поступать в университет после окончания колледжа.

Таким образом, несмотря на то, что практически половина информантов планирует поступать в среднее профессиональное образовательное учреждение, больше половины из них не оставляют надежду на получение высшего образования в дальнейшем. В данной стратегии школьники используют возможность получения профессии на двух уровнях образования, тем самым увеличивая свои шансы на рынке труда.

Для Приморского края достаточно остро стоит вопрос оттока населения, в том числе это касается образовательной и учебной миграции. Единый государственный экзамен еще более актуализировал этот вопрос, сделав поступление в

университеты других городов более доступным для потенциальных абитуриентов. Вопрос же среднего специального образования как возможность образовательной миграции поднимается значительно реже. Это подтверждают данные проведённого исследования. Большинство информантов, планирующих продолжить обучение в среднем профессиональном образовательном учреждении, выбирают г. Владивосток (73,5 %) и другие населенные пункты Приморского края (Уссурийск (9,7 %), Спасск-Дальний (5,7 %) и пр.). Наиболее популярные города для образовательной миграции с целью получения высшего образования – Москва и Санкт-Петербург [7]. Среди потенциальных абитуриентов учреждений СПО в данные города планируют уехать только 5,2 и 3,2 % соответственно. В качестве причин переезда в другой город подростки указали достаточно очевидные варианты: желание уехать из своего родного города (35 %) и более высокое качество образования (35 %). Следует отметить, что респонденты чаще отмечали Владивосток как потенциальную локацию для образовательной миграции.

Понять то, насколько юные информанты определились с образовательными планами, позволил вопрос о выборе специальности. Несмотря на тот факт, что опрос проводился в начале мая и учащимся предстояло сдавать ОГЭ и подавать документы в образовательные учреждения, со специальностью уже определились 58,1 % респондентов, планирующих поступать в учреждение СПО.

Как и с высшим профессиональным образованием, всегда очень интересно знать то, что является причиной выбора той или иной специальности, так как этот выбор очень часто вызывает много сомнений и у школьников, и у их родителей.

Анкета, представленная подросткам, содержала ряд вопросов, направленных на отношение детей к высшему и среднему профессиональному образованию. Оценка собственного выбора всегда носит субъективный характер, а отстранённая ситуация может отразить более объективные отношенческие аспекты. Респондентам был задан вопрос: «Согласны Вы или нет с тем, что значимость высшего образования часто преувеличивают, что в наше время и без него можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь?». Варианты ответов на этот вопрос распределились следующим образом: скорее согласен – 82,7 %; скорее не согласен – 17,3 %.

Следующий вопрос был направлен на определение того, почему многие люди, по мнению респондентов, стремятся получить высшее образование. Ответы респондентов представлены в табл. 2.

Из таблицы 2 видно, что лидируют ответы, относящиеся к будущей профессиональной деятельности респондентов. Несмотря на то, что предыдущий вопрос отразил тот факт, что карьеру можно построить и без высшего образования, ответы на этот вопрос демонстрируют важность ВПО для трудоустройства на хорошую работу и возможность сделать карьеру. Вопрос карьеры и успешного трудоустройства напрямую связан с вопросом материального благополучия. В этом контексте учащимся был задан вопрос «Зависит ли материальное благополучие человека от уровня его образования или нет?». Ответы респондентов распределились следующим образом: прямой зависимости не существует – 56,5 %; чем выше уровень образования человека, тем лучше его материальное

благополучие – 24,8 %; затрудняюсь ответить – 14,7 %; чем выше уровень образования человека, тем хуже его материальное благополучие – 4 %.

Таблица 2

Мнение учащихся о том, почему многие люди стремятся получить высшее образование (выбор нескольких вариантов ответа)

№ п/п	Варианты ответа	Респонденты, %
1	Чтобы иметь диплом для трудоустройства на хорошую работу	50,3
2	Чтобы сделать карьеру	38,2
3	Чтобы получить специальные знания, стать хорошим профессионалом	34,6
4	Чтобы повысить свой социальный статус, выйти за рамки своего окружения	22,2
5	Потому что сегодня так принято	14,7
6	Чтобы получить новые знания, расширить свой кругозор	14,7

Примечание: составлено авторами.

Достаточно противоречивые результаты отношения респондентов к возможностям высшего образования демонстрируют полученные эмпирические данные.

Заключение

Проведенное на территории Приморского края эмпирическое исследование позволило отразить те стратегии, которые формируют современные школьники при планировании своего образовательного и профессионального пути. Очевиден тот факт, что у многих школьников не сформирована четкая отношенческая позиция к тому или иному уровню образования: с одной стороны, дети считают, что именно ВПО гарантирует успешное устройство, с другой – большинство респондентов отвечают, что значимость высшего образования часто преувеличивают и в наше время без него можно сделать удачную карьеру. Конечно, такие полярные позиции обусловлены большим количеством факторов, которые требуют более детального исследования.

Анализ эмпирической базы позволил выделить три основные образовательные стратегии современных школьников Приморского края: 1) школьники, ориентированные на получение высшего образования после 11-го класса; 2) школьники, планирующие получать профессию в среднем профессиональном образовательном учреждении; 3) школьники, выбирающие СПО как ступень к получению высшего образования и как способ избегания сдачи единого государственного экзамена.

Список источников

1. Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А. Эффективно поддерживаемое неравенство. Выбор образовательной траектории после 11-го класса школы в России // *Экономическая социология*. 2018. Т. 19, № 5. С. 66–89.
2. Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/press/3058/minprosvescheniya-rossii-predstavilo-strategiyu-razvitiya-srednego-profobrazovaniya-do-2030-goda/>.
3. Университеты выходят из моды? Почему выпускники школ всё чаще выбирают колледжи. URL: <https://skillbox.ru/media/education/pochemu-vypuskniki-shkol-vsye-chashche-vybirayut-kolledzhi/>.
4. Бессуднов А.Р., Куракин Д.Ю., Малик В.М. Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании // *Вопросы образования*. 2017. № 3. С. 83–109.
5. Индикаторы образования: 2021: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, В.И. Кузнецова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2021. 508 с.
6. Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // *Журнал исследований социальной политики*. 2019. № 4. С. 539–552.
7. Абросимова Е.Е., Куланина М.Ю. Представления подростков о высшем образовании (на примере города Владивостока) // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. 2021. Т. 13, № 4. С. 214–222.

References

1. Khavenson T.E., Chirkina T.A. Effectively Maintained Inequality The Choice of Postsecondary Educational Trajectory in Russia. *Journal of Economic Sociology*. 2018; (5): 66–89. (In Russ.).
2. The ministry of education of the Russian Federation. URL: <https://edu.gov.ru/press/3058/minprosvescheniya-rossii-predstavilo-strategiyu-razvitiya-srednego-profobrazovaniya-do-2030-goda/>.
3. Are universities going out of fashion? Why school graduates are increasingly choosing colleges. URL: <https://skillbox.ru/media/education/pochemu-vypuskniki-shkol-vsye-chashche-vybirayut-kolledzhi/>.
4. Bessudnov A.R., Kurakin D.Yu., Malik V.M. The Myth about Universal Higher Education: Russia in the International Context. *Educational Studies Moscow*. 2017; (3): 83–109. (In Russ.).
5. Indicators of Education in the Russian Federation: 2021: data book / N.V. Bondarenko, L.M. Gokhberg, V.I. Kuznetsova [et al.]; National research University "Higher School of Economics". Moscow: NRU HSE; 2021: 508 p. (In Russ.).
6. Khavenson T.E., Chirkina, T.A. Student educational choice after the 9th and 11th grades: comparing the primary and secondary effects of family socioeconomic status. *The Journal of Social Policy Studies*. 2019; (4): 539–552. (In Russ.).
7. Abrosimova E.E., Kulanina M.Yu. Teenagers' ideas about higher education (on the example of the city of Vladivostok). *The Territory of New Opportunities. The Herald of the Vladivostok State University of Economics and Service*. 2021; (4): 214–222. (In Russ.).

Информация об авторах:

Абросимова Евгения Евгеньевна, канд. социол. наук, начальник отдела организации научно-исследовательской работы ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: gaijony@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2332-7204>

Куланина Мария Юрьевна, студент кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: maria_kulanina@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2611-8627>

Типер Екатерина Евгеньевна, студент кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: ktiper@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3013-4494>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/186-194>

Дата поступления:
16.05.2022

Одобрена после рецензирования:
31.05.2022

Принята к публикации:
03.06.2022

Научная статья

УДК 372.8

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/195-206>

Технологии формирования гибких навыков делового общения в условиях электронной коммуникации

Борзова Татьяна Александровна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Аннотация. Удаленный формат обучения поставил перед вузами задачу виртуализации всех дисциплин, в том числе социально-гуманитарных, нацеленных на подготовку к эффективной коммуникативной деятельности по специальности. В этой связи практическую и теоретическую ценность представляют исследования технологий электронного обучения (e-Learning) в аспекте формирования у бакалавров-гуманитариев гибких коммуникативных навыков. В рамках этой актуальной задачи в статье обсуждаются результаты онлайн-адаптации курса «Профессиональная речь и деловая переписка», первоначально разработанного по смешанной технологии в LMS Moodle. В теоретической части уточняются понятия «коммуникативная компетенция», «компетенция делового общения»; показаны особенности электронной коммуникации в сравнении с межличностным взаимодействием в аудитории; приводятся результаты опроса бакалавров о готовности к интерактивным онлайн-занятиям и факторы, влияющие на их эффективность. Потенциал e-Learning в обучении профессиональной речи раскрывается на примере проектных игр в технологии веб-квест (web-quest), направленных на создание электронных образовательных продуктов по тематике курса (практическая новизна). Краткосрочные и долгосрочные ролевые игры осуществляются в форме проектной деятельности по решению предметных и профессиональных задач, например: организация онлайн-совещания в конфликтной ситуации; подготовка аудиоконференции по проблеме; создание и запуск вебинара по теме курса; разработка сценария обучающей игры по бизнес-этикету и деловому протоколу. Создавая цифровые образовательные продукты, бакалавры активно участвуют в виртуализации теоретической части курса. Как показал опрос, организованные на бесплатных сервисах Google Hangouts Meet, Adobe Connect, Webinar.ru, а также Google Meet, Voov Meetings (для китайских студентов) учебные деловые коммуникации позволяют в полной мере реализовать принцип сотрудничества в обучении, повышают мотивацию и интерес к предмету, что в целом положительно сказывается на результатах e-Learning.

Ключевые слова: электронные (цифровые) коммуникации, e-Learning, виртуализация (цифровизация) курса, компетенция делового общения, профессиональная речь, гибкие навыки (soft skills), образовательные проектно-игровые технологии, ролевая (деловая) игра, веб-квест, вебинар.

Для цитирования: Борзова Т.А. Технологии формирования гибких навыков делового общения в условиях электронной коммуникации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 195–206. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/195-206>.

Original article

Technologies for the formation of flexible business communication skills in electronic communication

Tatyana A. Borzova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

© Борзова Т.А., 2022

Abstract. Distance learning has set the universities a task of virtualizing all disciplines, including social and humanitarian, that are aimed at effective professional communication training. In this regard, studies of e-Learning technologies are of both practical and theoretical value, especially in the aspect of shaping flexible communication skills among undergraduate students of social and humanitarian studies. As part of this urgent task, the article discusses results of the online adaptation of the "Professional Speech and Business Correspondence" course, originally developed using mixed technology in LMS Moodle. In the theoretical part, the author clarifies the concepts of communicative competence, business communication competence; shows the features of electronic communication in comparison with interpersonal interactions in a classroom; presents the results of a survey among undergraduate students on their readiness for interactive online classes and on the factors affecting their effectiveness. The e-Learning potential for training professional communication skills is shown on the example of project games in webquest technology, aimed at creating electronic educational products on the subject of the course (practical novelty). Short-term and long-term role-playing games are carried out in the form of project activities aimed at solving course-related professional problems, for example: organizing an online meeting in a conflict situation; preparing an audio conference on a specific problem; creating and launching a webinar on the topic of the course; developing a scenario for an educational game on business etiquette and business protocol. By creating digital educational products, undergraduate students actively participate in virtualization of the theoretical part of the course. The survey has shown that educational training communications organized on free services Google Hangouts Meet, Adobe Connect, Webinar.ru, as well as Google Meet, Voov Meetings (for Chinese students) make it possible to fully implement the principle of cooperation in learning, increase motivation and interest in the subject, which in general has a positive effect on the results of e-Learning.

Keywords: Electronic (digital) communications, e-Learning, course virtualization (digitalization), business communication competence, professional speech, soft skills, educational design and game technologies, role-playing (business) game, webquest, webinar.

For citation: Borzova T.A. Technologies for the formation of flexible business communication skills in electronic communication // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022. Vol. 14, № 2. P. 195–206. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/195-206>.

Введение

Стремительная цифровизация коммуникаций трансформировала все сферы жизни, что отразилось на целях, содержании и методах профессионального образования [11, 15, 18]. Удаленный формат обучения ставит перед вузами новые технологические и учебно-методические задачи [1, 12, 22], совершенствуя инструменты e-Learning [19, 29]. В частности, на кафедре русского языка ВГУЭС при виртуализации дисциплин в технологии смешанного обучения [2, 4, 5] использованы образовательные проектно-игровые онлайн-технологии на площадке вебинара.

Актуальность темы статьи обусловлена растущим интересом к технологиям формирования навыков профессионального общения в условиях электронной коммуникации [3, 13, 16]. При виртуализации коммуникативных дисциплин возникает противоречие, вызванное существенными различиями аудиторного и цифрового общения. Из данного противоречия вытекает проблема: как в условиях e-Learning сформировать все компоненты коммуникативной компетенции, включая гибкие навыки общения (soft skills), связанные с личностными качествами, установками и опытом социальной адаптации, формируемые в межличностном взаимодействии [13, 21, 27, 28].

Выдвинем гипотезу: выпускники будут способны и готовы осуществлять как письменные, так и устные профессиональные коммуникации в полном объеме при организации онлайн-общения в проектно-игровой технологии веб-квест на платформе вебинара.

Объект исследования – образовательные технологии адаптации языковых дисциплин к условиям e-Learning, предмет исследования – веб-квест и вебинар как технологии дистанционного обучения эффективному деловому общению.

Основная часть

Цель публикации – на примере дисциплины «Профессиональная речь и деловая переписка» показать возможности технологии веб-квест в формировании навыков эффективной речевой деятельности по избранной специальности. В соответствии с целью поставлены задачи:

1) уточнить понятие «компетенция делового (профессионального) общения» в формате e-Learning;

2) определить специфику электронной коммуникации при обучении деловому общению;

3) разработать долгосрочные и краткосрочные проектно-ролевые игры в технологии веб-квест.

В логике этих задач раскрывается заявленная тема: от определения образовательных рисков e-Learning деловому общению к виртуализации коммуникативных ролевых игр в проектно-игровой технологии веб-квест.

Уточним основные понятия: коммуникативная компетенция, компетенция делового общения. Если под компетенцией понимать наличие у выпускника предметно-ориентированных знаний, умений и навыков, то коммуникативная компетенция проявляется как способность и готовность к эффективной коммуникативной деятельности по специальности [3, 17, 21, 27, 28]. В российской традиции коммуникативная компетенция объединяет языковую (лингвистическую), речевую (дискурсивную) компетенцию, социокультурную, компенсаторную (стратегическую) и учебно-познавательную (И.Л. Бим, И.А. Зимняя, Н.И. Гез, Е.И. Пассов и др.). Компетенция делового общения как часть коммуникативной компетенции профессиональной языковой личности [6] включает речевые, лингвистические, организационные и управленческие знания, навыки и умения (компетенции), которые формируют способность и готовность выпускника эффективно решать профессиональные задачи.

В курсе «Профессиональная речь и деловая переписка» должны быть сформированы умения и навыки таких компетенций делового общения, как:

– лингвистическая – способность к монологической и диалогической речи по специальности, навыки и умения выступать публично;

– организационная – знание делового этикета, навыки ведения беседы, дискуссии, работы с корреспонденцией; умение проводить совещания, переговоры, разрешать конфликты;

– цифровая компетенция – способность и готовность уверенно и безопасно применять в профессиональной деятельности ИКТ;

– управленческая – коммуникативная готовность к кооперации и сотрудничеству.

Образовательные риски онлайн-обучения профессиональному общению. Как показывают исследования [3, 12, 13, 21], формат e-Learning трансформирует все методически значимые аспекты общения:

- 1) коммуникативный – обмен цифровой информацией вместо живого общения;
- 2) интерактивный – онлайн-контакты вместо межличностного взаимодействия в аудитории;
- 3) перцептивный – виртуальные личности, а не собеседники в комплексе всех проявлений.

При виртуализации курса «Профессиональная речь и деловая переписка» проведено исследование готовности к онлайн-общению и факторов, снижающих его эффективность. В опросе приняло участие 238 бакалавров гуманитарных направлений: «Информационные системы и технологии», «Государственное управление», «Международный менеджмент», «Юриспруденция», «Сервис». Опрос проводился в два этапа: в марте – апреле 2020/21 учебного года с целью собрать и обобщить проблемы. В качестве инструмента опроса на втором этапе (июнь 2020/21 учебного года; декабрь 2021/22 учебного года) выбрана анкета, разработанная на основе контент-анализа возникших проблем и исследований [1]. Параметры, по которым респонденты оценивают личную готовность к онлайн-обучению, определены на основе публикаций [2–6, 13, 29, 30]. С целью мотивации к добросовестному участию в обращении студентов призывали помочь улучшить организацию и качество онлайн-занятий, подчеркивая личную ответственность и вклад каждого. Анкета включает два блока.

В первом блоке размещены вопросы, направленные на самоанализ и самооценку возможностей и условий для e-Learning (селф-менеджмент [17]). Как следует из анкет, обучающиеся в качестве эффективного инструментария готовы в постоянном режиме использовать цифровые технологии в учебном процессе – более 70%; цифровые устройства соответствуют задачам обучения у 44% респондентов. Качество интернет-связи 60% оценили как среднее. Социально-бытовые условия по месту изоляции считают комфортными для онлайн-коммуникаций 28%; нормальными – 60%. Уровень цифровой компетенции оказался достаточным у 80%; практически все респонденты имеют опыт работы с интерактивными инструментами LMS Moodle, готовы выполнять практические задания в электронной форме.

Второй блок анкеты исследует образовательные риски онлайн-занятий по практике профессиональной речи. Среди личностных рисков на первом месте – интернет-зависимость (98%). Сверх учебных задач в Интернете поддерживают контакты (100%), играют (85%), слушают музыку (80%), смотрят фильмы (70%), читают (50%). Онлайн-активность снижает мотивацию и ответственность за результаты обучения; 40% нуждаются в командной работе и внешнем контроле. Преподаватели отмечают слабую обратную связь, сложность контроля при выполнении тестовых и контрольных заданий [1, 15, 18]. Кроме

того, приходится решать принципиально новые организационные и методические задачи, совмещая разные роли [7, 10].

На основе опроса разработаны рекомендации по эффективной виртуализации коммуникативных дисциплин:

1) выбирать проектно-ролевые технологии, чтобы направить интернет-активность студентов на решение творческих учебных задач с использованием различных каналов цифровой связи [29];

2) регламентировать СРС алгоритмом онлайн-взаимодействия и графиком отчетности;

3) компенсировать недостаток обратной связи удовлетворением от совместного творчества при разработке онлайн-проектов;

4) привлекать студентов к формированию медиатеки дисциплины.

Технологии виртуализации заданий по практике профессионального общения. В отечественной методике накоплен значительный опыт дистанционного обучения коммуникациям [3–5, 13, 29], разработаны онлайн-курсы [22, 27, 28] и рекомендации по интерактивному обучению деловому общению [9, 14, 20, 21].

Оптимальной технологией для коммуникативных дисциплин является смешанное обучение, когда на аудиторных занятиях студенты приобретают опыт ситуативно-ролевой профессиональной деятельности [2, 4–6], а в ЭИОС формируются навыки и умения:

– перцептивной речевой деятельности – работа с электронной информацией (презентации, видеолекции и т.д.);

– цифрового письма (творческие задания, тесты, контрольные работы и т.д.);

– онлайн-диалога в LMS Moodle, на площадке вебинара и т.д.

На основе анализа публикаций определены условия эффективной виртуализации аудиторного блока курса «Профессиональная речь и деловая переписка»:

– наличие многокомпонентной, многоуровневой ЭИОС [4, 5, 12, 18];

– выбор интерактивных онлайн-технологий и коммуникационных площадок для эффективного проектно-ролевого взаимодействия;

– создание адаптивного комплекса заданий и аутентичных текстов для всех видов и форм профессиональной речевой деятельности [6, 7, 21];

– совершенствование методов и форм Self-менеджмента студентов [17].

Эффективным средством мотивации и обучения деловому общению является *game-based learning* [10]. Управляемая творческая среда помогает студентам освоить ролевой репертуар в рамках профессии [6]; в ситуативно-ролевых играх, беседах, дискуссиях, диспутах формируются гибкие навыки синтонного общения [5, 10, 20, 30].

В итоговой анкете по дисциплинам «Русский язык и культура речи» и «Профессиональная речь и деловая переписка» студенты отмечают эффективность проектно-ролевых и деловых игр – более 70%; диспутов, бесед – 50–60%. Менее популярны конкурсы команд и викторины (языковой минимум и основные понятия) – 30%; формирование пакета документов – 30%; эссе и другие творческие задания – 25%; ментальные карты – 20%; контрольные вопросы, тесты – 15% [4, 5].

Игровые проектно-ролевые технологии *веб-квест и вебинар* активно используют в практике профессионального образования [3, 10, 14, 16, 21, 30], в том числе для развития иноязычной коммуникативной компетенции.

Веб-квест – образовательная проектная проблемно-ролевая технология, формирующая у студентов алгоритм работы с электронными ресурсами. При виртуализации курса «Профессиональная речь и деловая переписка» ролевые игры были преобразованы в долгосрочные научно-исследовательские и творческие проекты, включающие комбинации веб-квестов: аналитическая задача, пересказ, исследование, журналистское расследование, проект, творческое задание, аргументация, консенсус [23–25]. Онлайн-коммуникации осуществлялись на сервисах удаленной видеосвязи Google Hangouts Meet и Adobe Connect, а также Google Meet, Voov Meetings (для китайских студентов).

Научно-исследовательские проектно-ролевые игры формируют теоретический фундамент деловой коммуникативной компетенции и включают индивидуальные и групповые веб-квесты:

- ориентация в теме на основе списка источников;
- уточнение темы, цели и основных задач проекта;
- разработка плана исследования с учетом требований;
- аналитическая задача – поиск и систематизация информации по теме, подготовка списка источников;
- объективное изложение информации, разделение фактов и мнений;
- обзор и онлайн-пересказ информации (ревью, эссе, видеоролик, презентация);
- компиляция и трансформация информации – анализ проблем и рекомендаций по теме.

Творческие проектно-ролевые игры формируют навыки и умения профессиональной речи в условиях электронной коммуникации. В качестве иллюстрации рассмотрим веб-квест «Онлайн-интервью в сфере рекрутинга». Команды получают задание с указанной вакансией, например: «Видеоинтервью с соискателями позволяет экономить время и ресурсы. Задача – разработать онлайн-рекомендации по эффективному использованию видеоинтервью в формате видеоконференции или онлайн-собеседования. Вакантная позиция – Jipiо-специалист».

Участники выбирают и распределяют роли, например: модератор группы, HR-менеджер, представитель компании, кандидат на должность № 1, кандидат на должность № 2, консультант-психолог по вопросам трудоустройства, консультант-юрист и др.

Задания подготовительного этапа рассчитаны на работу в соцсетях и чатах: 1) коммуникации по организации игры; 2) распределение задач и сроков выполнения; 3) расписание онлайн-встреч.

Задания поискового этапа включают работу со списком ссылок и свободный поиск. В итоге каждый создает и отправляет аннотированный список, группа обсуждает конфликтные ситуации в ходе собеседования, готовит сценарий видеоинтервью и вопросы для его оценки, включая основные параметры:

- экстралингвистические (скорость, громкость, эмоциональность речи);

- качество вопросов и ответов (целесообразность, ясность, полнота);
- невербальное поведение и культура ведения диалога.

Задания игрового этапа. Соискатели готовят портрет роли и самопрезентацию на основе анкеты HR-менеджера; группа выбирает лучшее видеоинтервью. На конференции консультант, представитель компании и эксперты обсуждают сильные и слабые стороны собеседников; остальные студенты подключаются модератором, чтобы задать вопросы. В итоге все участники – активные и пассивные – сдают анализ результатов игры с оценкой вклада каждого.

Веб-квесты, рассчитанные на одно занятие, включают аудиозапись, индивидуальные задания, обсуждение результатов на онлайн-конференции. Так, прослушав запись интервью HR-специалиста с соискателем, участники, выбрав роли, анализируют коммуникативное поведение, готовят отчет с рекомендациями и видеоинтервью для медиатеки или на основе аудиозаписи интервью на бизнес-выставке готовят и обсуждают отчеты, демонстрируя на флипчарте визуальные аргументы. Узнав из аудиорекламы преимущества покупки данного товара в данной компании, команды разыгрывают на конференции варианты интервью с недовольными клиентами; готовят необходимые документы (договоры, заявления, отчеты и др.) для медиатеки.

Долгосрочный проектно-ролевой веб-квест на площадке вебинара. Вебинар как форма коллективного дистанционного обучения в основном является продуктом методического и научного творчества преподавателя, взявшего на себя организационные, содержательные и эмоционально-мотивационные задачи [3, 9, 14, 26, 38]. Поскольку в структуре коммуникативной компетенции важную роль играет организационная и цифровая составляющая, выпускники должны быть способны и готовы не только потреблять онлайн-продукты, но и научиться их создавать, освоив основные виды онлайн-кооперации: взаимодействующую, последовательную, индивидуальную и творческую [3].

Долгосрочная проектно-ролевая игра по созданию вебинара совмещает разные виды краткосрочных веб-квестов. Группа разбивается на бюро онлайн-коммуникаций. Сдав оргпакет (название, роли и правила взаимодействия), бюро получает творческое задание, в которое входит список вопросов для обсуждения, технологическая карта, график отчетности, рекомендуемые формы общения и форматы интерпретации содержания вебинара. В технологической карте расписаны этапы игры: организационный (брендинг бюро); утверждение темы, выбор платформы; подготовка анонса; разработка макета посадочной страницы; обсуждение бонусов по теме, рассылки для участников; утверждение тайминга, формирование медиатеки; тестирование и оценка вебинара.

На каждом этапе участники (индивидуально, в рабочей группе, в команде и на общем форуме) выполняют различные веб-квесты. Так, на этапе утверждения темы необходимо аргументировать дискуссионность, собрать и структурировать материал, выделить основные понятия и ключевые моменты, провести дискуссию, подготовить план вебинара с вопросами, выводами и визуальными аргу-

ментами, собрать для медиатеки case study и цитаты. После дискуссии о площадке вебинара составляют вопросы для экспертного интервью и готовят презентацию платформы. На этапе подготовки анонса готовят пакет заголовков, письма партнерам для его размещения. При разработке Landing Page необходимо сравнить посадочные страницы вебинаров, утвердить свой макет и форму регистрации. Далее готовится список бонусов, сертификат для участников, аннотированный список бестселлеров для подарков; утверждается текст уведомления и график рассылки. Тайминг вебинара и график подключения и отключения участников расписывают индивидуально; на общую дискуссию выносятся проблемный вопрос или конфликтная ситуация, чтобы утвердить регламент. В итоге собрав и оценив отчеты каждого этапа, преподаватель проверяет доступ к файлам вебинарной комнаты, работу презентаций и утверждает график запуска вебинаров. Завершает игру самооценка каждым участником личного вклада в онлайн-проект.

Заключение

Для онлайн-курса «Профессиональная речь и деловая переписка» эффективно применять проектное обучение в технологии веб-квест, когда в процессе онлайн-деятельности студенты создают образовательные онлайн-продукты: онлайн-конференции и вебинары. При этом закрепляются дисциплинарные знания и умения, формируются навыки проектной деятельности в виртуальной команде. Выполняя веб-квесты, студенты учатся работать с электронной информацией, приобретают навыки профессиональных онлайн-коммуникаций, а также опыт индивидуального, синхронного, асинхронного и творческого онлайн-взаимодействия [3].

Успешный опыт работы с технологией веб-квест позволяет рекомендовать этот инструмент как эффективный для задач формирования компетенций делового общения. Ролевые проектные игры в технологии веб-квест на площадке вебинара активно вовлекают студентов в учебный процесс, мотивируют к приобретению гибких речевых навыков для успешной профессиональной деятельности, повышают эффективность практических занятий. В анкетах многие отмечают позитивное влияние игры в технологии веб-квест на профессионально-личностный рост – 83 %; на желание учиться и интерес к предметным знаниям – 75 %.

В дальнейшем авторы планируют разработать онлайн-курс дисциплины для Национальной платформы открытого образования proed.ru.

Список источников

1. Студенты вузов России о дистанционном обучении – оценка и возможности / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаришвили, О.В. Крухмалева [и др.] // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 86–100.
2. Антонова Н.Л., Меренков А.В. Модель «перевернутого обучения» в системе высшей школы: проблемы и противоречия // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 2. С. 237–247.
3. Базаров Т.Ю. Дистанционное обучение: организация опосредованного общения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2 (96). С. 51–56.

4. Борзова Т.А. Принципы организации СРС первого курса в технологии «перевернутый класс» // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 8, 9. С. 80–88.
5. Борзова Т.А. Опыт эффективного использования игровых заданий в смешанном обучении (на примере курса «Русский язык и культура речи») // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 3. С. 170–183.
6. Борзова Т.А. Анализ практики формирования профессиональной языковой личности в неязыковом вузе на примере курса «Русский язык в деловом общении» // Лингвисторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2020. № 25-2. С. 141–145.
7. Борзова Т.А. Преподаватель как основное звено технологии «перевернутый класс» // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 5. С. 42–49.
8. Борзова Т.А. Специфика формирования гибких коммуникативных навыков у студентов гуманитарного направления при удаленном обучении // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 2. С. 130–146.
9. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Диалог в дистанционном обучении // Высшее образование в России. 2017. № 8, 9. С. 131–134.
10. Бусарова В.В., Степичев П.А. Обучение, основанное на игре, как средство формирования внутренней мотивации учения и навыков говорения // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54). С. 114, 115.
11. Трансформация обучения в высшей школе во время пандемии: болевые точки / И.Р. Гафуров, Г.И. Ибрагимов, А.М. Калимуллин, Т.Б. Алишев // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 101–112.
12. Дождиков А.В. Онлайн-обучение как e-Learning: качество и результаты (критический анализ) // Высшее образование в России. 2020. № 12. С. 21–32.
13. Дорш Е.А. Особенности социальной коммуникации в дистанционном образовании взрослых // Евразийское научное объединение. 2019. № 11-6 (57). С. 473–476.
14. Калинина С.Д. Вебинар как форма обучения в высшей школе // Вестник МГИМО университета. 2015. № 2 (41). С. 291–295.
15. Киясов Н., Ларионова В. Дистанционное обучение в экстремальных условиях // Интерфакс. Образование. 15 апреля 2020. URL: academia.interfax.ru/analytics/research/4491.
16. Корнилов Ю.В., Левин И.П. Геймификация и веб-квесты: разработка и применение в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26865>.
17. Лукашенко М.А. Селф-менеджмент студента как основа результативности e-Learning // Высшее образование в России. 2021. № 2. С. 61–70.
18. Михайлов О.В., Денисова Я.В. Дистанционное обучение в российских университетах: «шаг вперед – два шага назад» // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 65–76.
19. Носкова Т.Н., Павлова Т.Б., Яковлева О.В. Инструменты педагогической деятельности в электронной среде // Высшее образование в России. 2017. № 8/9 (215). С. 121–130.
20. Сарапульцева Л.А. Дистанционное обучение и ситуационно-ролевые игры // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 22-й Междунар. научно-практич. конф. (18–20 апреля 2017 г.) Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2017. С. 569–572.

21. Ярчак И.Л. Технологическое сопровождение бакалавров в интерактивном обучении деловому общению: дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2017. 208 с.
22. Means B., Bakia M., Murphy R. Learning Online: What Research Tells Us about Whether, When and How. New York: Taylor&Francis Ltd., 2014. 232 p.
23. Dodge B. Some Thoughts about Web-Quest (1995–1997); Creating Web-Quest (1999). URL: <http://webquest.org>.
24. Dodge B. (1999). WebQuest Taxonomy: A Taxonomy of Tasks. Retrieved April 18, 2020. URL: <http://webquest.sdsu.edu/taskonomy.html>.
25. Dodge B. (2001). A Rubric for Evaluating WebQuests. Retrieved April 18, 2020. URL: <http://webquest.sdsu.edu/webquestrubric.html>.
26. Driver P. Pervasive Games and Mobile Technologies for Embodied Language Learning // International Journal of Computer Assisted Language Learning and Teaching. 2012. Vol. 2, Iss. 4. P. 23–37.
27. Ian Tuhovsky Communication Skills Training: A Practical Guide to Improving Your Social Intelligence, Presentation, Persuasion and Public Speaking (Master Your Communication and Social Skills) 2015 KD Publishing. 282 p.
28. Higgins J. 10 Skills for Effective Business Communication: Practical Strategies from the World's Greatest Leaders Tycho Press 2018. 132 p.
29. Melezhnik K.A., Petrenko A.D., Khrabskova D.M. Reflective Hiperconnectivity of Social Network Virtual Space as a Factor in the Design of Distant Learning Environment // Высшее образование в России. 2020. № 10. С. 46–55.
30. Sanger Ph.F. Development of Technologies and Innovations in a Modern University: International Multi-Disciplinary Student Teams Solving Real Problems for Industry // Высшее образование в России. 2017. № 11. С. 49–53.

References

1. Russian Univestiry Students about Distance Learning: Assessments and Opportunities / I.A. Aleshkovskiy, A.T. Gasparishvili, O.V. Krukhmaleva [et al.]. *Higher Education in Russia*. 2020; 29 (10). 86–100. (In Russ.).
2. Antonova N.L., Merenkov A.V. “Flipped Classroom” Model in the Higher Education System: Problems and Contradictions. *Integration of Education*. 2018; 22 (2): 237–247. (In Russ.).
3. Bazarov T.Yu. Distant Learning: Organization of Indirect Communication. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. 2017; 2 (96): 51–56. (In Russ.).
4. Borzova T.A. Principles of Organization of Student Self Learning in the Flipped Classroom Technology. *Higher Education in Russia*. 2018; 27 (8, 9): 80–88 (In Russ.).
5. Borzova T.A. An Effective Use of Game Assignments in Flipped Learning (based on the “Russian Language and Culture of Speech” course). *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University Economics and Service*. 2020; 12 (3): 170–183. (In Russ.).
6. Borzova T.A. Analysis of Practice for Professional Linguistic Personality Development in a Non-linguistic Higher School: a Case of the "Russian Language for Business Communication" Course. *Linguistic Paradigm: Theoretical and Applied Aspects*. 2020; 25 (2): 141–145. (In Russ.).
7. Borzova T.A. Teacher as a Principle Element of the “Flipped Classroom” Technology. *Higher Education in Russia*. 2018; 27 (5): 42–49. (In Russ.).
8. Borzova T.A. The Specifics of the Formation of Flexible Communication Skills in Humanitarian Students in Distance Learning. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University Economics and Service*. 2021; 13 (2): 130–146. (In Russ.).

9. Boronenko T.A., Kaysina A.V., Fedotova V.S. Dialogue in Distance Education. *Higher Education Today*. 2017; (8, 9): 131–134. (In Russ.).
10. Busarova V., Stepichev P. Game-Based Learning as a Way to Enhance Intrinsic Motivation and Speaking Skills. *Problems of Modern Science and Education*. 2016; 12 (54): 114, 115. (In Russ.).
11. Transformation of Higher Education During the Pandemic: Pain Points / I.R. Gafurov, G.I. Ibragimov, A.M. Kalimullin, T. B. Alishev. *Higher Education in Russia*. 2020; (10): 101–112. (In Russ.).
12. Dozhdikov A.V. Online Learning as e-Learning: The Quality and Results (Critical Analysis). *Higher Education in Russia*. 2020; (12): 21–32. (In Russ.).
13. Dorsh E.A. Features of Social Communication in Distance Education for Adults. *Eurasian Scientific Association*. 2019; 11-6 (57): 473–476.
14. Kalinina S.D. Webinar as a Form of e-Learning in Higher Education. *Vestnik MGIMO universiteta = Bulletin of Moscow State University of International Relations*. 2015; 2 (41): 291–295 (In Russ.).
15. Kiyasov N., Larionova V. Distance Learning in Extreme Conditions. Interfax. Education. URL: academia.interfax.ru/analytics/research/4491.
16. Kornilov Yu.V., Levin I.P. Gamification and Webquests: Development and Application in the Educational Process. *Modern Problems of Science and Education*. 2017; (5). URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26865>.
17. Lukashenko M.A. Self-Management Skills as a Basis for the Effectiveness of e-Learning. *Higher Education in Russia*. 2021; (2): 61–70 (In Russ.).
18. Mikhailov O.V., Denisova Ya.V. Distance Learning at Russian Universities: "Step Forward, Two Steps Back"? *Higher Education in Russia*. 2020; (10): 65–76 (In Russ.).
19. Noskova T.N., Pavlova T.B., Yakovleva O.V. Pedagogical Activity Tools in the Electronic Environment. *Higher Education in Russia*. 2017; 8/9 (215): 121–130. (In Russ.).
20. Sarapul'tseva L.A. Distance Learning and Situational Role Play. *Innovations in professional and vocational pedagogical education: materials of the 22nd International Scientific and Practical Conference (April 18–20, 2017) Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State Prof.-ped. un-ta: 569–572*.
21. Yarchak I.L. Technological support of bachelors in interactive business communication training: dis. ... candidate of pedagogical Sciences. Moscow, 2017. 208 p.
22. Means B., Bakia M., Murphy R. Learning Online: What Research Tells Us about Whether, When and How. New York: Taylor&Francis Ltd., 2014. 232 p.
23. Dodge B. Some Thoughts about Web-Quest (1995–1997); Creating Web-Quest (1999). URL: <http://webquest.org>.
24. Dodge B. (1999). WebQuest Taxonomy: A Taxonomy of Tasks. Retrieved April 18, 2020. URL: <http://webquest.sdsu.edu/taskonomy.html>.
25. Dodge B. (2001). A Rubric for Evaluating WebQuests. Retrieved April 18, 2020. URL: <http://webquest.sdsu.edu/webquestrubric.html>.
26. Driver P. Pervasive Games and Mobile Technologies for Embodied Language Learning. *International Journal of Computer Assisted Language Learning and Teaching*. 2012; 2 (4): 23–37.
27. Ian Tuhovsky Communication Skills Training: A Practical Guide to Improving Your Social Intelligence, Presentation, Persuasion and Public Speaking (Master Your Communication and Social Skills) 2015 KD Publishing. 282 p.
28. Higgins J. 10 Skills for Effective Business Communication: Practical Strategies from the World's Greatest Leaders Tycho Press 2018. 132 p.

29. Melezhnik K.A., Petrenko A.D., Khrabskova D.M. Reflective Hiperconnectivity of Social Network Virtual Space as a Factor in the Design of Distant Learning Environment. *Higher Education in Russia*. 2020; (10): 46–55.
30. Sanger Ph.F. Development of Technologies and Innovations in a Modern University: International Multi-Disciplinary Student Teams Solving Real Problems for Industry. *Higher Education in Russia*. 2017; (11): 49–53.

Информация об авторе:

Борзова Татьяна Александровна, канд. культурологии, доцент кафедры русского языка ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Tatyana.Borzova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6203-202X>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/195-206>

Дата поступления:
16.05.2022

Одобрена после рецензирования:
31.05.2022

Принята к публикации:
03.06.2022

.....

Гуманитарные науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 207–216

The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 207–216

Научная статья

УДК 008 379.828

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/207-216>

Волонтерство и добровольчество как виды общественной деятельности и социальной активности

Коноплева Нина Алексеевна

Волков Максим Юрьевич

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В современной российской культуре волонтерство и добровольчество становятся значимыми тенденциями в развитии общественной деятельности молодежи. Увеличивается численность субъектов волонтерской деятельности, совершенствуются формы ее функционирования. В частности, эта деятельность является сегодня не только элементом общественной системы, но и механизмом образования, социального и профессионального становления, саморазвития и самореализации молодежи. В статье представлен опыт добровольчества, обусловленный стремлением автора реализовать на практике полученные в рамках дисциплины «Технология саморазвития» знания графических методов диагностики, приобрести навыки исследовательской деятельности и удовлетворить запрос родителей дошкольников детского сада № 78 г. Владивостока по выявлению восприятия их детьми семейных взаимоотношений.*

***Ключевые слова:** волонтерство, добровольчество, графические методы диагностики, воспитание, проблемы, семья.*

***Для цитирования:** Коноплева Н.А., Волков М.Ю. Волонтерство и добровольчество как виды общественной деятельности и социальной активности (на примере инициативности в исследовании восприятия семейных взаимоотношений и личностных особенностей дошкольников) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 207–216. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/207-216>.*

.....

Humanities sciences

.....

Original article

Volunteering and volunteerism as types of public activities and social activity

Nina A. Konopleva

Maxim Yu. Volkov

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

***Abstract.** In modern Russian culture, volunteering and volunteerism are becoming significant trends in the development of social activities of young people. The number of subjects of volunteer activity is increasing, the forms of its functioning are being improved, in particular, to-*

© Коноплева Н.А., 2022

© Волков М.Ю., 2022

day this activity is not only an element of the social system, but also a mechanism of education, social and professional formation, self-development and self-realization of young people. The article presents the experience of volunteering, due the author's desire to put into practice the knowledge of graphic diagnostic methods obtained within the discipline Technology of self-development, acquire research skills and satisfy the request of parents of pre-school children of kindergarten №78 of Vladivostok to identify their children's perception of family relationships.

Keywords: *volunteering, volunteerism, graphic diagnostic methods, upbringing, family.*

For citation: *Konopleva N.A., Volkov M.Yu. Volunteering and volunteerism as types of public activities and social activity // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 207–216. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/207-216>.*

Введение

Термин «волонтерство» обозначает деятельность отдельного человека или ряда социальных групп, осуществляемую на добровольной основе и не предполагающую вознаграждение. Изначально подобным образом (волонтер) обозначали в XVII веке в Европе тех, кто добровольно отправлялся на военную службу. В России зарождение волонтерства изначально связывают с деятельностью Екатерины II, когда в связи с необходимостью в добровольной помощи незаконнорожденным детям воспитательных домов для сирот была создана сеть воспитательных учреждений, привлекавших для этой работы добровольцев. В свою очередь, в XIX веке по инициативе Александра I были организованы Императорское человеколюбивое общество, участковые попечительства и ряд других благотворительных организаций, чья безвозмездная деятельность осуществлялась в народных начальных школах, сельских больницах, на фронте во время войн, в частности Русско-турецкой (1877–1878) и др. В дальнейшем формы добровольной деятельности значительно расширились, и в настоящее время эта деятельность выражается не только во взаимопомощи, но и в массовых движениях по урегулированию различного рода конфликтов, спасению миллионов людей, попавших в бедственное положение из-за влияния природных или социальных процессов.

В России к 1902 г. функционировало 11 040 благотворительных учреждений (4762 благотворительных общества и 6278 благотворительных заведений) [2, с. 74]. «Большое число благотворительных учреждений и общественных организаций в дореволюционной России порождало разнообразие добровольческих практик – от социальной поддержки и предоставления услуг уязвимой части населения до отстаивания прав и защиты животных» [2, с. 75].

Анализ исследуемой проблематики продемонстрировал ряд научных подходов к исследованию волонтерства и позволил выделить его характеристики:

- во-первых, как социального института [2; 6, с. 15–22; 8, с. 8];
- во-вторых, как фактора решения различных социально-экономических проблем накопления и реализации социального капитала на территориальном и государственном уровнях [6, с. 15–22; 1, с. 56–63];

– в-третьих, как способа личного роста, самореализации и профессионального становления молодежи [10];

– в-четвертых, как вида благотворительности [13, с. 51–54].

Следует отметить, что в советские, первые постсоветские времена добровольческая деятельность приобрела новые формы. Это было обусловлено установками Кодекса строителя коммунизма. В связи с чем добровольческий труд на благо всего общества начинает в стране провозглашаться как эмоционально-привлекательная форма коммунистического труда, то есть бесплатного труда на благо общества. В стране организовывались различные добровольные общества: любителей книги, охраны природы, памятников истории и культуры, трезвости, пропаганды, здорового образа жизни, содействия армии, авиации и флоту; организации: просветительские, спортивные, экологические, спасательные и проч.

В вопросах регламентации добровольчества не было инициативности, хотя, несомненно, этот вид деятельности в вышеуказанных формах существовал и был нацелен преимущественно на воспитание молодежи и контроль за соблюдением в городах и других населенных пунктах страны моральных поведенческих принципов строителя коммунистического общества. В вышеуказанные времена существовала административно-командная система хозяйствования, и все возникающие вопросы в государстве и обществе решались на государственном уровне. Инициатива не приветствовалась, и без специального указания не принято было заниматься подобной деятельностью.

В наше время обстановка изменилась, и всё больше в волонтерстве играют роль различные гражданские движения. В первое время это было на уровне самодетельности – никак не регулировалось, но сегодня добровольчество заняло свою нишу в обществе и значительно активизировалось. Волонтерство осуществляется добровольно, безвозмездно. В Российской Федерации активно развивается и популяризуется молодежное волонтерство. Во всех образовательных учреждениях имеются специалисты или отделы, занимающиеся развитием волонтерского движения. У многих наших граждан возникла необходимость почувствовать собственную значимость, повысить самооценку, так как приятно осознавать, что ты что-то можешь, что-то сделал не по чьему-то указанию, а по собственной инициативе [9; 11, с. 38; 7, с. 267–269].

Сегодня этот вопрос отражен в Конституции. Например, в статье 39 поощряется добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительная деятельность. Вопрос благотворительности регулируется и Гражданским кодексом. Например, в нём говорится о пожертвованиях, безвозмездных сделках, безвозмездном выполнении работ и т.д. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135 о благотворительной деятельности, добровольчестве, волонтерстве регулирует вопросы добровольчества. Если кто-то захочет заняться созданием какой-либо волонтерской организации или принять участие в этой деятельности, ему необходимо будет ознакомиться с данным законом, где все основные вопросы урегулированы [3; 4; 5, с. 16; 6]. Согласно этому закону под благотворительной деятельностью понимается добро-

вольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, по бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки (статья 1 Закона) [12].

В свою очередь, волонтерская деятельность предполагает безвозмездное выполнение различных работ: помощь пострадавшим от аварий, катастроф, охрана окружающей среды, уборка различных объектов и др. В общем то, что не сёт в себе общепользные цели, называется волонтерством [9].

Основная часть

В настоящее время волонтерская деятельность регламентируется правами участников добровольческого движения. Волонтер имеет право:

- знать, что он делает, для каких целей он этим занимается, для кого он это делает и кто организатор;
- получать специальную форму, соответствующую деятельности организации, в которой он состоит. Ему может быть предоставлено питание, проживание по месту работы, переезд, медицинское страхование, психологическая помощь, содействие в случае необходимости в психологической реабилитации;
- получать от организатора добровольческой организации информационную, консультационную и методическую поддержку в объемах и формах, которые установлены указанными организациями;
- получать поощрение и награждение за добровольный труд, в том числе в рамках федеральных, региональных и муниципальных конкурсов и программ;
- заключать гражданско-правовой договор с организаторами о благотворительных обществах [12].

Волонтерство служит основой формирования высоконравственных ценностей индивидуума, таких как: доброжелательность, сопереживание, активная гражданская позиция, социальная гражданская ответственность, сопричастность к проблемам других и окружающего мира в целом.

Волонтерская деятельность авторов данного исследования выразилась в активности и инициативности при удовлетворении запроса ряда родителей детского сада № 78 г. Владивостока на анализ некоторых рисунков детей дошкольного возраста.

Предметом исследования стали личностные особенности дошкольников и их восприятие семейных взаимоотношений. Для этого использовались графические методы диагностики. Психологи считают, что рисунок – один из самых точных и достоверных методов диагностики душевного состояния человека. Цель подобной диагностики – забота об эмоциональном самочувствии и психологическом здоровье ребёнка. Работы в области психодиагностики, проведённые западными и российскими исследователями, показали, что именно в рисунке раскрываются особенности мышления, воображения, эмоционально-волевой сферы и проч.

Методы графической диагностики наиболее точно подходят в работе с детьми, так как им трудно выразить свои чувства и эмоции словами. Изобрази-

тельная работа – безопасный и естественный для ребёнка вид деятельности. Рисование предоставляет ему возможность наиболее легко выразить то, что он знает и переживает, несмотря на нехватку слов.

С помощью графических методов психодиагностики можно определить как внутриличностные, так и семейные проблемы детей. Используемая методика показывает, через какие сложности проходит ребёнок в своей жизни. Владея информацией, родителям проще действовать в дальнейшем воспитании своего ребёнка. От того, как родители воспитывают ребенка, зависит его будущее, так как именно в период детства формируется множество качеств человека.

Рисунок «Дом, дерево, человек» (в дальнейшем ДДЧ) необходим для того, чтобы узнать об особенностях развития, социальном взаимодействии и основных чертах ребенка.

Рисунок семьи даёт возможность получить информацию о трудностях и особенностях в семейных отношениях.

Рисунок дерева показывает личностные черты творца и отображает ситуации прошлого.

Результаты осуществленного авторами анализа продемонстрировали следующее.

Анализ рисунков дома. В большинстве рисунков присутствуют закрытые двери (75%). Это свидетельствует о тенденции к отступлению, отрешённости, избеганию. Лишь на двух рисунках они открыты, что говорит о сильной потребности в тепле извне или стремлении продемонстрировать доступность (откровенность). На всех рисунках в домах есть окна, что трактуется как признак доступности, открытости и контактности. На 50% рисунков количество окон относительно размера дома избыточно. Это ещё более доказывает активность, общительность, открытость и готовность к контактам. Почти у всех домов крыша с острым концом. Это говорит о том, что авторы рисунков с сильным суперэго и выраженным чувством вины. 25% детей нарисовали трубу на доме. На остальных рисунках она отсутствует, что говорит о нехватке психологической теплоты в доме. В рисунке дома только 6% детей использовали больше 5 цветов. Они являются очень лабильными. Остальные дети хорошо адаптированы и эмоционально не обделены. 38% детей расположили дом слева – акцентирование на прошлом, импульсивность; 25% справа – склонность субъекта искать наслаждения в интеллектуальных сферах, стремление к адаптации в социуме и контролируемости своего поведения, акцентирование на будущем. У остальных детей дом находится в центре листа, что свидетельствует о поведенческой ригидности, но при этом о чувстве незащищенности, потребности в заботливом контроле ради сохранения психологического равновесия.

Анализ рисунков человека. На рисунках человека у 56% ступни отсутствуют. Это подтверждает замкнутость детей, выявленную в рисунке дома. Ни на одном рисунке у человека нет ушей. Это показывает, что у всех детей присутствует стремление не принимать никакой критики, заглушить её.

Анализ рисунков семьи. На 6 % рисунков семьи отсутствует один из родителей (по объяснению автора, он находится на работе). Это свидетельствует о том, что у респондентов недостаточно эмоционального контакта с этим членом семьи. 6 % детей вовсе отказались рисовать семью. Это признак того, что у них с семьёй связаны неприятные чувства. Отец на всех рисунках либо выше остальных членов семьи, либо на одном уровне с ними. Это значит, что, по мнению авторов, отец является не менее, а то и более влиятельным в семье, чем мать. На 69 % рисунков авторы ставят к себе ближе маму, чем других родственников. Это говорит о том, что для большинства детей с ней сложились эмоционально более близкие контакты.

Анализ рисунков деревьев. Что касается рисунков деревьев, то корни везде отсутствуют. Это свидетельствует о сложностях взаимоотношений в семье, об отсутствии у детей чувства основы, на которую можно опираться. На 62 % рисунков крона изображена в виде круга, что означает экзальтированность, эмоциональность авторов рисунков. Лишь на 6 % рисунков ствол не заштрихован. Штриховка на стволе у 94 % детей свидетельствует о чувстве внутренней тревоги, подозрительности, боязни быть покинутым, скрытой агрессивности. 50 % детей поместили дерево на 2/4 листа. Этот признак указывает на зависимость, застенчивость. 31 % детей поместили дерево на 3/4 листа. У них хорошая адаптация к среде. 6 % авторов расположили дерево на 1/4 части листа (ребячество, недоверие к себе, мечты о могуществе) и 13 % на 4/4 части листа, что говорит о стремлении быть замеченным. 25 % детей нарисовали берёзу. Эти дети ранимые, эмоциональные и чувствительные. 56 % детей нарисовали дуб. Авторы честны и прямолинейны, относятся к независимым и достаточно стойким натурам. 13 % детей нарисовали пальму. Они склонны к экстравагантности в своих поступках, рассуждениях, в манере одеваться. Они любят приключения, при которых получают массу новых впечатлений. 6 % детей нарисовали ель. Их отличают хорошие организаторские способности. Но в то же время по характеру они могут быть эмоционально неуравновешенны и испытывать чувство отверженности. Лишь на 19 % рисунках деревья изображены слева, что указывает на привязанность авторов к матери и прошлому. В 12 % случаев деревья изображены справа. Это значит, что авторы имеют сильную потребность опереться на чей-то авторитет. В остальных случаях деревья изображены по центру, что свидетельствует о потребности в систематизации жизненного опыта этих детей. 12 % детей повернули лист горизонтально. Это указывает на их рассудительность и независимый характер. Большинство детей (75 %) дополнительно к своему рисунку дерева изобразило пейзаж. Все, кто это сделал, сентиментальны и чувствительны. 19 % детей нарисовали плоды, что свидетельствует о стремлении к результативной деятельности и достижению целей. Все, кто нарисовал дуб, изобразили листву в виде круга, что означает экзальтированность и эмоциональность детей. На всех рисунках с берёзой ствол дерева сужается кверху. Эти дети ищут устойчивого и стабильного положения в окружающем мире. Все остальные изобразили ствол ровным на всем протяжении. Все дети изобразили дерево таким образом,

что высота ствола получилась больше величины кроны, что свидетельствует о преобладании у них интереса к конкретным вещам, их умении жить в настоящем моменте.

На половине рисунков присутствует солнце. Значит, у авторов имеется потребность в получении дополнительного тепла в семье. Вместе с тем все рисунки выполнены в ярких, светлых цветах. Это указывает на высокий жизненный тонус детей и их оптимизм.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что многие из детей достаточно активны, общительны, оптимистичны, заинтересованы в изучении окружающего их мира; они эмоциональны и чувствительны, но не в состоянии принимать критику в свою сторону. Если смотреть с точки зрения семейных отношений, то среди всех результатов выделяется только то, что мама является самым близким родственником, который находится в наиболее тесном психологическом контакте с ребенком. Отец, по результатам диагностики, является для детей более авторитетным среди других родных людей. Вместе с тем в 12 % случаев выявлены серьезные проблемы в семейных взаимоотношениях. Несомненно, что такой результат требует внимания к этим детям и необходимости дополнительной работы психолога с ними.

Кроме того, важно отметить, что графические методы – это работа с невербальным материалом. Для испытуемых детей данные методики оказались достаточно интересными. С их помощью было достаточно просто наладить коммуникативные контакты с детьми и получить результаты. Это связано также с тем, что в связи с проективной направленностью многих графических методик их результаты не зависят от сознания испытуемых, а это весомое основание в пользу их применения.

По нашему мнению, к волонтерству необходимо мотивировать молодежь, так как это, с одной стороны, позволяет ей практически освоить знания, полученные в учебных заведениях, повысить в результате свою самооценку, а с другой – приобщиться к социальной деятельности, а значит, стать социально активной личностью.

Список источников

1. Волонтерство в системе социально-экономических отношений: коллективная монография / Г. Ф. Биглова, Ю. А. Кузнецов, В. В. Климук [и др.] под ред. д-ра эконом. наук, доцента Г. Ф. Бигловой. Уфа: ООО «Аэтерна», 2018. 107 с.
2. Горлова Н. И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. Москва: Ин-т Наследия, 2019. 290 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2020) (с изм. и доп. от 06.08.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.

5. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. Москва: Омега-Л, 2021. 39 с.
6. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5.
7. Локтионова Т. А. История возникновения и становления волонтерства в России // Молодой учёный. 2012. № 8 (43). С. 267–269. URL: <https://moluch.ru/archive/43/5210/>.
8. Луговая Е. А. Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Саратов, 2012.
9. Моя профессия – волонтер! Организационный аспект деятельности добровольческого поведения: учебно-методическое пособие: в 2 ч. Чита: ЗабГУ, 2013.
10. Петошина С. И., Рыжкова И. В., Тегалева Т. Д. Международная проектная деятельность в сфере укрепления и сохранения здоровья и благополучия детей и подростков Баренцева Евро-арктического региона (на примере реализации международного научно-исследовательского проекта «Дети Арктики»): коллективная монография // науч. ред. И. В. Рыжкова. Мурманск: МАГУ, 2017. 177 с.
11. «Профессия – волонтер»: организация добровольцев в учебном заведении: инструктивно-методическое издание / авт.-сост.: А. В. Волочаева, Н. В. Щербакова. Чита: ЗабГГПУ, 2009. 147 с.
12. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/.
13. Хулин А. А. Добровольчество как вид благотворительности // Социальная работа. 2003. № 3.
14. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420340006>.
15. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 01.10. 2021 № 2765-р, с изм. от 24.12.2021). Доля граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celuy_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html.
16. Письмо Минобрнауки России от 02.08.2017 № ТС-512/09 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по организационно-методической поддержке деятельности детских общественных движений и учебного самоуправления», «Методическими рекомендациями по совершенствованию сетевого взаимодействия в системе воспитания», «Рекомендациями по расчету качественных и количественных показателей эффективности реализации стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года), утвержденное распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р»). URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-02082017-n-ts-51209-onapravlenii/>

References

1. Volunteering in the system of socio-economic relation: a collective monograph / G.F. Biglova, Ya.A. Kuznetsov, V.V. Klimuk [etc. edited] by Dr. ec. Associate Professor G.F. Biglova. Ufa: Aeterna LLC; 2018. 107 p.
2. Gorlova N. I. Formation and development of the Institute of Volunteering in Russia: history and modernity. Moscow: Heritage Institute; 2019. 290 p.
3. The Civil Code of the Russian Federation (Part two) of 26.01.1996 № 14-FZ (ed. of 28.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.
4. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 № 51-FZ (ed. of 29.12.2020) (with amendments and additions. from 06.08.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
5. The Constitution of the Russian Federation. Moscow: Omega-L; 2021. 39 p.
6. Kudrinskaya L.A. Volunteer work: essence, functions, specifics. *Sociological research*. 2006; (5).
7. Loktionova T.A. The history of the emergence and formation of volunteering in Russia. *Young scientist*. 2012; 8 (43). URL: <https://moluch.ru/archive/43/5210/>.
8. Lugovaya E.A. The phenomenon of volunteerism on the socio-cultural space of Russia: autoref. Dis. cand. Cultural Studies: 24.00.01. Saratov; 2012.
9. My profession is a volunteer! Organizational aspect of the activity of the volunteer association: educational and methodological manual: [in 2 p.]. Chita: ZabGU; 2013.
10. Petoshina S.I., Ryzhkova I.V., Tegaleva T.D. Pedagogical volunteering in educational institutions as a factor in the development of social and professional competencies of students. *Modern problem of science and education*. 2015; (6). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23397&>.
11. "Profession – volunteer": organization of volunteer work in an educational institution: instructional and methodological publication / auth.-comp.: A.V. Volochaeva, N.V. Shcherbakova. Chita: ZabGGPU; 2009. 147 p.
12. Federal Law "On Charitable Activities and Volunteerism (Volunteering)" dated 11.08.1995 № 135-FZ (latest edition). URL: http://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_7495/.
13. Khulin A.A. Volunteerism as a type of charity. *Social work*. 2003; (3).
14. Decree of the Government of the Russian Federation of 29.02.2016 № 326-r (ed. of 30.03.2018) "On approval of the Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030". URL: <https://docs.cntd.ru/document/420340006>.
15. Unified plan for achieving the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2024 and for the planning period up to 2030 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated 01.10. 2021 № 2765-r (with amendments from 12/24/2021). The share of citizens engaged in volunteer (volunteer) activities or involved in the activities of volunteer (volunteer) organizations. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html.
16. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 02.08.2017 № TS-512/09 «On the direction of methodological recommendations» (together with «Methodological recommendations on organizational and methodological support for the activities of children's social movements and student self-government», «Methodological recommendations for improving network interaction in the education system», «Recommendations for calculating qualitative and quantitative indicators of the effectiveness of

the implementation of the development strategy education in the Russian Federation for the period up to 2025, approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated May 29, 2015 № 996-р»). URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-02082017-n-ts-51209-o-napraavlennii/>.

Информация об авторах:

Коноплева Нина Алексеевна, д-р культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: nika.Konopleva@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5969-3193>

Волков Максим Юрьевич, бакалавр кафедры дизайна и технологий ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: gaulon@edu.vvsu.ru.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/207-216>

Дата поступления:
17.05.2022

Одобрена после рецензирования:
23.05.2022

Принята к публикации:
24.05.2022

Научная статья

УДК 378: 316

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/217-229>

Конструктивистский подход к формированию конструктивной активности будущего дизайнера в построении объектов визуальной культуры

Калина Наталья Дмитриевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Современная визуальная культура общества требует от специалистов дизайна сформированности субъектного опыта конструктивной активности в проектировании объектов культуры. Специалист по дизайну должен обладать ценностями современной визуальной культуры общества и отвечать стандартам дизайн-образования. Цель: показать междисциплинарную методологию конструктивистского подхода к организации двух уровней системы дизайн-образования для подготовки кадров в сфере деятельности визуальной культуры общества. Методы: объяснительный метод умеренного конструктивизма, эвристический метод радикального конструктивизма; метод эксперимента. Результаты: в исследовании осуществлялось сравнение процессов обучения студентов и выполнение учащимися работ при разных условиях. Обучение конструированию позволило студентам экспериментальной группы получить лучшие баллы, чем студентам контрольной группы. Результатом эксперимента стало достижение цели – формирование конструктивной активности будущего дизайнера при использовании знаний в изображении объекта. Научная новизна заключается в преобразовании норм дизайн-образования, использовании конструктивистского подхода в решении междисциплинарной проблемы формирования познавательной и конструктивной активности студента-дизайнера – влияние дисциплины «Рисунок» на дисциплину «Проектирование».*

***Ключевые слова:** конструктивистский подход, дизайн-образование, конструктивная активность дизайнера, визуальная культура, умеренный и радикальный конструктивизм.*

***Для цитирования:** Калина Н.Д. Конструктивистский подход к формированию конструктивной активности будущего дизайнера в построении объектов визуальной культуры // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 217–229. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/217-229>.*

Original article

Constructivist approach to the formation of constructive activity of the future designer in construction objects of visual culture

Natalia D. Kalina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Abstract. *The modern visual culture of society requires from design specialists the formation of subjective experience of constructive activity in the design of cultural objects. A design specialist must possess the values of the modern visual culture of society and meet the standards of design education. Objective: to show the interdisciplinary methodology of the constructivist approach to the organization of two levels of the design education system for training personnel in the field of visual culture of society. Methods: explanatory method of moderate constructivism, heuristic method of radical constructivism; experimental method. Results: the study compared the learning processes of students and the performance of the work by students under different conditions. The design training allowed the students of the experimental group to get better scores than the students of the control group. The result of the experiment was the achievement of the goal - the formation of constructive activity of the future designer when using knowledge in the image of the object. The scientific novelty lies in the transformation of the norms of design education, the use of a constructivist approach in solving the interdisciplinary problem of the formation of cognitive and constructive activity of a design student - the influence of the discipline "Drawing" on the discipline "Design".*

Keywords: *constructivist approach, design education, designer's constructive activity, visual culture, moderate and radical constructivism.*

For citation: *Kalina N.D. Constructivist approach to the formation of constructive activity of the future designer in construction objects of visual culture // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 217–229. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/217-229>.*

Введение

Конструирование эстетически выразительных форм объектов визуальной культуры выполняют дизайнеры. Современная дизайнерская практика требует подготовки специалистов, способных разрабатывать системные проекты. Отметим, что профессионально изобразить сложные системы, к которым относятся интерьеры общественных зданий, ландшафтная организация территорий города, только на основе пространственно-образных способностей и интуиции невозможно. Для выполнения этой цели у будущих дизайнеров формируются ценности социокультурных знаний пространственного и художественного содержания как ориентиров конструктивной активности в построении объектов культуры. Если студент не умеет применять те или иные знания на практике, это значит, что ценности этих знаний у него не сформированы. Соответственно, студент не проявляет относительно этих знаний познавательной или конструктивной активности. Будущий дизайнер должен быть уверен в важности предлагаемого в образовании знания, только тогда он будет воспринимать это знание как значимое для себя. На основе значимости знаний студент формирует ценностные ориентации применения их в будущей профессиональной деятельности.

А.М. Улановский объясняет понятия «конструктивистский подход» и «конструктивизм» как имеющие множество взглядов, употребляющихся в культуре в двух значениях: в широком смысле – как оформляющаяся парадигма научных исследований, в узком смысле – как конкретное исследование построения тех или иных моделей [1, с. 35]. Конструктивистский подход, применяемый для конкретного исследования, разрабатывается локально по видам профессиональной деятельности. В статье рассматривается применение конструктивистского подхода в дизайн-образовании к выполнению студентами проектных изображений. Дизайнер использует в профессиональной деятельности аналитико-синтетические

способы, выработанные в изобразительном искусстве, цифровые средства компьютерной графики, научные знания и художественное воображение; проектирует визуальные объекты как ценности культуры. Создавая проектные изображения визуальных объектов субъекты дизайна используют ценности креативных идей и знания их упорядочения. Личностные ресурсы студентов-дизайнеров пополняет визуальная культура, транслирующая накопленные обществом ценности знаний. Целью конструктивистского подхода к построению изображений объектов культуры становится совершенствование субъектов визуальной культуры в стимулировании развития их познавательной и конструктивной активности. Необходимо отметить, что конструктивная активность субъекта является механизмом реализации личности дизайнера в сфере деятельности визуальной культуры.

Основная часть

Активность субъекта в конструктивной форме изобразительной деятельности не является спонтанной, основанной лишь на задатках. Во-первых, конструктивно активная личность дизайнера связана с организацией деятельности по достижению цели, приобретением и использованием знаний в познании и практике построения проектных изображений. Во-вторых, личность включается в создание новых форм визуальных объектов, используя для этого профессиональные качества как функциональные механизмы, такие как концентрация внимания, представление и воображение, инициативность, пространственное и конструктивно-визуальное мышление, настойчивость, рефлексия в конструктивной и контрольной формах, социальная ответственность и др. В-третьих, визуальные образы конструируются сознательно; субъект связывает конструктивный процесс с образно-пространственной и наглядно-действенной логикой, представляющей собой структуры значений, каждое из которых имеет свой смысловой контекст. В связи с этим визуальные образы способствуют быстрому считыванию информации. Личность включает здесь умения: видеть построение образа в динамике конструктивного процесса; оценивать соотношения различных пространственных размеров между частями формы объекта; разрешать возникающие проблемы в построении визуальной системы объекта. Вследствие этого у студентов формируется профессиональный опыт; на его основе будущий дизайнер осуществляет сравнения, производит аналогии, оценивает собственные феномены. Конструктивную активность, по мнению А.А. Волочкова, Е.А. Митрофановой, образует: 1) потенциал соотношения мотивации и ресурсов конструирования; 2) регулирование произвольных и непроизвольных компонентов конструктивного процесса; 3) способность выхода за пределы ситуации и творческое преобразование объектов действительности [2, с. 159]. Структура конструктивной активности субъекта образована мотивационными и ориентационными механизмами. В связи с этим конструктивная активность студента-дизайнера способствует самодвижению мотивационной готовности, функциональных механизмов, когнитивно-оценочных и ценностно-смысловых ресурсов личности, определяющих надситуативно-ориентировочный базис познавательных, преобразовательных и продуктивных процессов построения визуальных объектов.

Мотивационный механизм конструктивной активности характеризуется причинами направленности целей и потребностей. Конструктивная активность нацеливается на выполнение комплекса потребностей: приобретение знаний, осмысление действий, проявление эстетических чувств, самостоятельное упорядочение формы и содержания объекта, приобретение высокого профессионального уровня деятельности, осуществление самоактуализации и самореализации личности.

Ориентационный механизм конструктивной активности включает систему знаний и смыслов выполнения конструктивного процесса как ценностей и как совокупность умений применять знания на практике. Внешняя сторона активности способствует созданию материальных изображений объектов. Внутренняя сторона активности субъекта обусловлена ценностно-смысловым самоориентированием идеальными представлениями образов объектов. В создании проектных изображений включаются запросы культуры, индивидуальный опыт и интересы личности.

Конструктивно активный дизайнер выполняет поисково-исследовательскую деятельность, связанную с построением проектов. Для этого он разрабатывает две взаимосвязанные модели конструктивного процесса и эстетически-выразительного результата. В результате осуществляется взаимосвязь «рационального» и «эмоционального», то есть одновременно с рационально-обусловленными средствами у студентов создаются художественные чувства и эмоции. Конструктивные действия не являются отражательными; у них – надситуативная абстрактно-логическая природа познания и практики анализа и синтеза существенных признаков объектов и взаимосвязей между частями целого. Следуя цели, субъект становится в позицию, при которой конструктивная активность будущего дизайнера характеризуется избирательной направленностью ценностно-смыслового выбора средств. Графическая подготовка студентов в области рисунка определяет структурно-пространственную основу для любых видов визуальных искусств, в том числе компьютерной графики и дизайн-проектирования. В настоящее время обучение рисунку не рассматривает развитие когнитивного опыта у студентов с опорой на понятие естественнонаучных знаний пространственных закономерностей и гуманитарных мировоззренческих смыслов, находящих свое отражение в геометрическом знаково-символическом языке выражения. В реальной практике обучения построению изображений в вузах уже достаточно долгое время продолжает существовать устаревшее *традиционное обучение*, осуществляемое не на понимании законов природы, а на подражании и копировании ее форм с опорой лишь на развитую зрительную память, глазомер и метод «делай, как я». Исследования студентов, проводимые в начале первого курса обучения изображению, показывают, что такими важными для профессиональной деятельности дизайнера качествами, как концентрация внимания, зрительная память, глазомер, воображение, в полной мере не обладают даже способные студенты. Данные качества развиваются у студентов в течение длительного времени. В условиях сокращения учебных часов дисциплина «Рисунок» не может сформировать эти важные качества личности дизайнера для профессионального уровня построения изображений. Педагогам необходимо искать интенсивные

пути обучения и профессионального развития будущих дизайнеров. Однако актуальным остается вопрос, каким образом происходит традиционное обучение? В учебном процессе традиционного обучения студентам не даются знания активных методов построения изображений объектов, не объясняются абстрактно-логические взаимосвязи между частями целого, в связи с чем обучение не имеет ориентировочной базы проявления активности студента. Студенты уделяют больше внимание конкретным признакам изучаемого объекта и эпизодическим бессистемным его построениям. «Конкретное» ситуативно и единично; оно не переносится на другие условия познания и практики. Из этого следует, что, воспринимая лишь конкретные признаки формы, студент не проявляет познавательной активности, а, наоборот, демонстрирует мыслительную пассивность. Главным является то, что традиционное обучение изображению объектов не взаимосвязано с профессиональной деятельностью дизайнера. В обучении не учитываются междисциплинарные связи между целями и задачами дисциплин «Рисунок» и «Дизайн-проектирование» как средства развития визуальной культуры общества. Дизайн-проектирование имеет конструктивную основу разделения целого на функциональные элементы и определения между ними структурно-пространственных, художественно-эстетических и других взаимосвязей. Из вышесказанного ясно, что учебное время, которое отводится на обучение рисунку, используется не эффективно.

М.С. Каган выделил три причины, препятствующие обучению изобразительной деятельности точными методами. Во-первых, геометрические, семиотические методы антипатичны художникам-педагогам, воспитанным в духе описательных способов. Во-вторых, отсутствует единое понимание сущности изобразительной деятельности. В связи с этим искусство изображения оказывается продуктом, в котором *человек воспроизводит свою собственную структуру*. В-третьих, художественная деятельность изображения принадлежит к числу сложных динамических систем, которые меняют свои состояния, сохраняя неизменным лишь конструктивное строение объекта [3]. Действительность, которую изображают студенты, гораздо богаче их представлений о ней. В современной высшей школе визуальная информация о действительности подлежит аналитическому и синтетическому ее изучению, а также осмыслению процессов конструирования формы и содержания объектов. Поэтому в учебном процессе рассматриваются познавательные объекты в различных системах признаков. Деятельность дизайн-проектирования объектов визуальной культуры характеризуется многоаспектными характеристиками, включающими взаимодействие целей организационного, формального, содержательного и технологического аспектов. Согласованию всех этих целей способствует конструктивистский подход. Относительно преобразования и совершенствования объектов визуальной культуры данный подход характеризуется семиотически-языковой, структурно-предметной и индивидуально-личностной направленностью.

В.С. Швырев считает, что характерной чертой конструктивистского подхода выступает идея предпосылочности научного знания как порождающего механизма. В конструировании модели предпосылки проявляются как знания ряда наук,

усиливающие друг друга [4, с. 43, 61]. Междисциплинарная основа конструктивистского подхода к дизайн-образованию создает систему предпосылок философских, культурологических, общенаучных, педагогических, психологических и специфически-профессиональных наук и искусств. На этой основе создается инновационная система обучения дисциплинам, оказывающая на студентов формирующее воздействие. Конструктивистский подход создает условия, изменяющие качество дизайн-образования: конструируется междисциплинарная образовательная среда, модель целей образовательного процесса и конструктивно-визуальная технология, визуализирующая для студентов знания и предоставляющая тем самым интенсивное обучение построению изображений на двух уровнях формирования конструктивной активности у будущих дизайнеров.

Философский аспект методологии конструктивистского подхода раскрывается И.Т. Касавиным. Ученый подчеркивает: «Согласно философии науки и эпистемологии конструктивистского подхода всякая познавательная деятельность является конструированием». Конструктивизм основывается на идее активности познающего субъекта в построении представлений об окружающем мире [5, с. 373].

Раскрывая *культурологический аспект методологии конструктивистского подхода*, обращаем внимание на высказывание П. Сорокина. Ученый различает в культуре два аспекта: внутренний – смыслы, значения, ценности, духовные феномены и внешний – материальное воплощение смыслов и ценностей в артефактах, вещах и явлениях. По мнению П. Сорокина, все предметы, созданные человеком, являются знаками и символами; этим они отличаются от природных объектов [6, с. 96]. Языковая направленность визуальной культуры противопоставляется природе. Знаки и символы характеризуют искусственные языки, культурные коды и символические системы построения объектов. П.С. Гуревич подчеркивает, что не всякая деятельность творит культуру, а лишь та, которая несет смысл. Осмысленной деятельности предшествует идеальный проект, а с появлением комплекса идей рождается творчество. Смысл появляется тогда, когда возникает желание разгадать секреты природы, приспособить ее силы к жизни и деятельности людей [7, с. 356]. Соответственно данной точке зрения культура представляет собой совокупность смыслов и ценностей, порожденных активностью человека в построении моделей объектов визуальной культуры. Информация, заложенная в моделях, зависит от полноты данных, целостной организации формы и понятности ее содержания для людей.

Общенаучный аспект методологии конструктивистского подхода объясняет в дизайн-образовании различные типы «целостности»; это целостная организация образовательного процесса, содержания учебно-исследовательской деятельности студентов по конструированию целостных моделей и формированию конструктивно-активной личности. По мнению И.В. Блауберга, понятие целостности проявляется в интеграции синтетических тенденций научного познания в полноте охвата явлений; это также цель и результат познания и практики человека. Целостность характеризует сущность структурных уровней, иерархическую организацию процессов и явлений и получение новых результатов [8, с. 13–18]. Общенаучные процессы нацеливаются на дедуктивное системно-структурное обоснование целостности.

Педагогический аспект методологии конструктивистского подхода использует любое полезное для учебно-воспитательной практики знание, осуществляя тем самым открытое конструирование образовательного процесса. В применении конструктивистского подхода к конструированию системы дизайн-образования используются отдельные регулятивные положения других ведущих подходов, таких как личностный, системный, деятельностный, аксиологический и культурологический. Учебно-исследовательская деятельность студентов развивается от понимания конструктивных элементов системы формы к ценностно-смысловому построению ее целостности. Конструирование формы тесно связано с понятием взаимосвязей между знаниями средств геометрического языка построения структуры формы объекта. Конструктивные связи не только помогают определять пространственно-целостную структуру модели; они также определяются между принципами художественно-эстетической выразительности, которые помогают выявлению соответствующей формы объекта для определенно заданного содержания. Каждый новый конструктивистский процесс нацеливается на построение новой формы объекта и, следовательно, новой системы знаний. В применении идей и знаний на практике как предпосылок построения модели объекта студенты используют конструктивную и контрольную рефлексию.

Психологический аспект методологии конструктивистского подхода рассматривается Х.Р. Шиффманом. По мнению ученого, конструктивистский подход связан с активным эмпирическим наблюдением и визуальным восприятием объекта. Исследователь обосновал основную идею конструктивистского подхода: представление о воспринимаемом объекте являет собой конструцию познавательной стратегии субъекта, основанной на нашем предшествующем опыте, ожиданиях, мотивации, внимании. Иными словами, подход основывается на том, что наблюдатель конструирует визуальное восприятие объекта логическим путем, исходя из интерпретации поступающих к нему сведений извне [9, с. 32]. Необходимо отметить, что при выполнении изображений существуют два рода восприятия: первое – чувственное, второе – визуальное, которое является умозрительным. В визуальном восприятии интегрировано содержание многих восприятий, что позволяет представлять в образе обобщенное миропонимание, способствующее дискретному осознанию смысловой модели и восприятию целого.

Профессиональный аспект методологии конструктивистского подхода к формированию конструктивной активности дизайнера раскрывается в *методе проектов*. И.А. Колесникова рассматривает метод проектов как одну из форм воплощения в образовании исследовательского метода, который вбирает в себя эвристические и экспериментальные начала. Этот метод дает студентам возможность строить лично-значимые модели, расширять свои возможности, формировать собственные взгляды на окружающую действительность, обеспечивать личностный рост и творческий вклад в визуальную культуру. Метод проектов тесно связан с конструированием как детализацией, разработкой системы взаимосвязей и с моделированием как методом исследования и построения объектов [10]. Применение исследовательского метода проектов требует разработки в дизайн-образовании системы задач, включающих решение основных проблем проектирования.

Предпосылки конструктивистского подхода направляют педагога на анализ междисциплинарных связей дисциплин «Рисунок» с комплексной дисциплиной «Дизайн-проектирование». Эти связи возникают тогда, когда усвоение одной дисциплины базируется на знаниях другой предшествующей дисциплины, а также на анализе взаимосвязи между целями уровней формирования конструктивной активности и определения межуровневого различия. Формирование конструктивной активности студента-дизайнера начинается с развития познавательной активности, нацеленной на деконструкцию познавательного объекта, репрезентации понятий, включение их в знаково-символические средства геометрического языка построения изображений и продолжается в конструктивно-активном создании смысловой модели в художественных интерпретациях пространственно-геометрической структуры формы объектов. *Познавательное конструирование* изображений относится к первому уровню обучения умеренному конструктивизму объективно-пространственными знаково-символическими средствами геометрического языка на основе дискретной, однозначной, логической и линейно организованной алгоритмами деятельности. Обучение рисунку развивает понимание конструктивного процесса и познавательных смыслов знаковых конструкций. Изображения обобщенных пространственно-геометрических конструкций строятся с помощью понятий, активного познания, практического эксперимента и контроля. При изучении правил, способствующих взаимосвязи между символами знаков, обучение становится формализованным. Понимание знаково-символического языка способствует порождению упорядоченной структуры и исключению в конструировании объектов случайных моментов. Целью умеренного конструктивизма становится развитие у студентов пространственного и конструктивно-визуального мышления, познавательной активности, основанных на понимании структуры геометрически обобщенной формы. На первом этапе дизайн-образования развивается объективный опыт; студент дистанцируется от «субъективного». В учебном процессе формируются знания перспективно-пространственных закономерностей взаимосвязи; их понимание и осмысление в процессе конструирования объекта дает студентам опытные знания. Определяя абстрактно-логические взаимосвязи между частями целого в различных ситуациях практики, студенты геометрически обобщают объект.

Метод геометрического обобщения в построении рисунка применяется в зависимости от точки зрения на объект (перспективы), поэтому выявляет однозначное строение. Важным становится то, что метод применяется к построению всего многообразия пространственных объектов, при этом каждый из конструктивных процессов моделируется заново. Пространственные характеристики элементов реального мира выстраиваются в системе целостной модели. Построение геометрической системы имеет две цели: функционирование частей и системы в целом. Геометрически обобщенное построение конструкции является *структурным способом* расчленения, анализа и синтеза пространственных взаимосвязей. Геометрическая структура конструктивного рисунка – это знаково-символическая структура взаиморасположения основных частей и целостного строя изображения во всей совокупности закономерных взаимосвязей, выражающих отношения между линиями. Линия

в структуре рисунка является знаком понятия (перспективы) и элементарным графическим символом. Поэтому в освоении структурного анализа линейный рисунок является основным. В построении рисунка студенты прибегают к визуальному и пространственному мышлению, представлению и воображению. Студенты мыслят посредством линий, при этом изображение анализируется и синтезируется по слоям. В каждом из слоев рисунка студенты познают объективные свойства познаваемого объекта. В результате объемно-пространственная форма предметов передается в рисунке не только в линейно-геометрических построениях с учетом перспективных сокращений в поверхностях, но и с помощью закономерностей светотени. Осознание взаимосвязи движется от восприятия знаков и символов геометрического языка, включающих понятия существенных признаков перспективы. Отметим, что каждый из знаков и символов языка имеет свое значение в построении целостного рисунка. Идеальная полнота пространственных признаков объекта представляет собой систему значений, каждое из которых раскрывает конвенционально обусловленный смысл. В связи с построением системы значений изображение начинает представлять геометрически-обобщенную структуру формы объекта и ее смысловую модель.

На познавательном уровне обучения конструктивному рисунку проявляется оптимальное сочетание педагогического контроля и самоконтроля студентов. На первых занятиях усвоение понятий существенных признаков и их построение в изображении могут быть неполными и несамостоятельными. Идеальная полнота существенных пространственных признаков целостной модели выявляется при контроле педагога. На последующих занятиях требования к выявлению идеальной полноты признаков целостной модели увеличиваются, при этом возрастает уровень самостоятельности студентов, связанной с глубиной понимания и скоростью выполнения обобщенных действий. В процессе постепенного освоения геометрического конструирования формы объекта в рисунке студенты начинают самостоятельно выявлять идеальную полноту ее существенных пространственных признаков. Отметим, что в формировании новых знаний и построении их в целостной структуре формы студенты проявляют познавательную активность. В каждом из конструктивных процессов чередуются операции анализа и синтеза данных, при этом аналитический опыт студента синтезируется с новыми данными анализа. Так, при включении познавательного объекта во все новые и новые связи осуществляется развитие и специализация аналитических и синтезирующих функций конструктивно-визуального мышления у студентов. В условиях изучения познавательных объектов опыт анализа и синтеза превращается во внутренне сформированную ценностную установку применения аналитико-синтетического метода геометрического обобщения в построении пространственной структуры формы, что значимо для будущей работы в сфере визуальной культуры.

Творческий уровень радикального конструирования изображений ориентируется на разрешение проблем. Конструктивный процесс является как внутренним, так и внешним, открытым и нелинейным, порождающим смыслы на основе объективно-геометрических знаков и их художественно интерпретированных форм. Обучение конструированию осуществляется интерактивно во взаимодействии пе-

дагога и коллектива студентов. На основе предварительно полученных знаний и обобщенной цели каждый из студентов выполняет индивидуальное конструирование изображений объекта. Обучаемому предоставляется свобода выбора, самообучение и саморазвитие. Конструктивная активность, опосредованная свободным выбором промежуточных целей и средств построения объекта, становится неповторимой, а продукт – уникальным. Радикальное конструирование образа является индивидуально-личностным уровнем построения художественно-эстетической формы объекта и регулирования конструктивного процесса. Креативные идеи радикального конструктивизма выполняются на субъективной основе. Упорядочивание идей осуществляется средствами конструктивных знаний. В связи с этим И. Т. Касавин подчеркивает, что радикальный конструктивизм характеризуют три взаимосвязанных понятия: целеполагание, научное обоснование и творчество. Ученый также считает, что конструктивно-креативная деятельность человека должна иметь надежное обоснование, а основания обоснований следует искать не в субъективности человека, а в природных и социальных закономерностях [11]. Метод художественных интерпретаций изображения геометрически обобщенных объектов определяется как альтернативное видение, осуществляемое в представлении предварительно созданной концепции, устанавливающей эстетические отношения в осмыслении целого. В раскрытии концепции-замысла используется система смыслов, каждый из которых имеет свое место и роль в целостности и строится на основе интерпретаций объекта до необходимого значения в художественном образе. В конструктивном процессе личность выдвигает гипотезы и экспериментирует с образами, представляющими идеи выявления главного и подчинения второстепенного, а также с идеями художественной интерпретации и детализации геометрически обобщенной структуры изображения объектов в различных системах стилевых признаков. Любая вероятность в построении целого относится к элементам системы и их взаимосвязям. Вероятность достижения цели зависит от анализа имеющихся данных, от выбора средств их интерпретации и комбинаторной работы с образами. Студент сознательно устанавливает тождественность неясных моментов формы с аналогами, которые демонстрируются в образовательной среде, пытается представить в образе недостающие части целого, при этом он осуществляет перебор вероятностных вариантов и выбор наилучшего из них. Целостный образ разделяется на составляющие элементы, каждый из которых рассматривается со стороны формальных, содержательных, композиционных и стилевых признаков. Стратегия конструирования базируется на синтетическом контексте взаимодействующих способов геометрического обобщения и интерпретаций объектов познания. Позиция студента-дизайнера нацеливается на художественные интерпретации, на выявление одного из многих стилевых направлений, что относится к креативному выбору, эвристическому способу структурирования информации и построению целостной композиционной структуры.

Студенты-дизайнеры изучают эвристические принципы художественно-эстетической выразительности, такие как соподчиненность и соразмерность частей модели, равновесие, симметрия, асимметрия, группировка, ограничение и мера, контраст и нюанс, ритм, композиционный центр и связь центра с другими

частями целого, силуэт, динамика и статика. Все эвристические принципы и приемы интерпретации накладываются на геометрически обобщенный объект, включая его тем самым в дополнительные связи и способствуя переструктурированию и художественным интерпретациям исходного содержания. Основная цель художественных интерпретаций – синтезирование и систематизирование геометрических элементов в определенном стилевом решении целостности визуального объекта и придание изображению смысла. Синтез ориентирует субъекта на выявление системообразующих взаимосвязей и отношений. В результате применения принципов как взаимосвязей и интерпретаций объектов студенты-дизайнеры реализуют ценностно-смысловую стратегию конструктивной активности личности в построения изображений. Каждый из принципов ориентирует организацию определенного уровня системных отношений – слой изображения, который раскрывает познание и построение модели. Динамическое движение системы конструктивного процесса в необходимом количестве слоев обеспечивает достижение целостного эстетически выразительного результата, а студенту-дизайнеру – открытие на практике новых знаний.

Выводы

Таким образом, конструктивистский подход в дизайн-образовании предполагает построение конструктивно-визуальной технологии обучения, обеспечивающей образовательную среду и учебно-воспитательный процесс системой стимулирования выбора познавательной и конструктивной активности субъектов, – обеспечение студентов знаниями, представляющими собой стимулы к профессиональному развитию. Конструктивистский подход, рассматривающий обучение изображению объектов в тесной связи с профессиональным развитием студентов, оптимизирует дизайн-образование. В то же время подход интенсифицирует развитие познавательной и конструктивной активности студентов-дизайнеров. В экспериментальной группе обучение основывалось на положениях конструктивистского подхода к формированию у студентов двух уровней субъектного опыта конструктивной активности (когнитивно-оценочного и ценностно-смыслового). Студенты контрольной группы выполняли изображение на эмпирическом уровне традиционного обучения построению изображений; студенты экспериментальной группы – на основе теоретических знаний, определяя тем самым геометрически обобщенные взаимосвязи пространственной структуры объекта дедуктивным методом. В связи с этим последние получили значительно лучшие баллы, как в выполнении конструктивного рисунка, так и в выполнении проекта, чем студенты контрольной группы. Сравнение оценок, полученных студентами за выполнение художественных интерпретаций реального объекта, показало, что у студентов экспериментальной группы они значительно выше, чем в контрольной группе. Это доказывает, что конструктивистский подход к дизайн-образованию позволяет дисциплине «Рисунок» формировать познавательную активность студента-дизайнера, которая является фундаментальным основанием конструктивной активности будущих дизайнеров к построению проектных изображений визуальных объектов культуры в дизайн-проектировании.

Список источников

1. Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. № 2. С. 35–45.
2. Волочков А.А., Митрофанова Е.Н. Активность индивидуальности: понятие и структура // Вестник Пермского гос. ун-та. 2016. Т. 1, № 4. С. 64–75.
3. Каган М.С. Избр. тр.: в VII т. Т. 1. Проблемы методологии. Санкт-Петербург: ИД «Петрополис», 2006. 356 с.
4. Конструктивизм в теории познания / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В.А. Лекторский. Москва: ИФРАН, 2008. 171 с.
5. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И.Т. Касавина. Москва: Изд-во «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.
6. Астафьева О.Н., Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Культурология. Теория культуры. 3-е изд., перераб. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 487 с. (Cogito ergo sum).
7. Гуревич П.С. Философия: учебник для вузов. – Москва: Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2018. 457 с.
8. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. Москва: Наука, 1973. 270 с.
9. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие / пер. с англ. З. Замчук; науч. ред. В. Винокуров. 5-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 928 с. (Мастера психологии).
10. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование. Москва: Академия, 2008. 285 с.
11. Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / Ин-т философии РАН; отв. ред. В.А. Лекторский. Москва: Изд-во «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. 368 с.

References

1. Ulanovsky A.M. Constructivism, radical constructivism, social constructivism: the world as an interpretation. *Questions of psychology*. 2009; (2): 35–45.
2. Volochkov A.A., Mitrofanova E.N. Activity of individuality: concept and structure. *Bulletin of the Perm State University*. 2016; 1 (4): 64–75.
3. Kagan M.S. Elected tr.: in VII vol. 1. Problems of methodology. St. Petersburg: Publishing house "Pe-tropolis", 2006. 356 p.
4. Constructivism in the theory of knowledge / Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy; ed. V.A. Lectorsky. Moscow: IFRAN: 2008. 171 p.
5. Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science / edited by I.T. Kasavin. Moscow: Publishing house "Canon+", ROOI "Rehabilitation"; 2009. 1248 p.
6. Astafyeva O.N., Grushevitskaya T.G., Sadokhin A.P. Culturology. Theory of culture. 3rd ed., reprint. Moscow: UNITY-DANA, 2012. 487 p. (Cogito ergo sum).
7. Gurevich P.S. Philosophy: textbook for universities. Moscow: Moscow State University named after M.V. Lomonosov; 2018. 457 p.
8. Blauberg I.V., Yudin E.G. Formation and essence of the system approach. Moscow: Nauka: 1973. 270 p.
9. Shiffman H.R. Sensation and perception / translated from English by Z. Zamchuk; scientific ed. by V. Vinokurov. 5th ed. St. Petersburg: Peter; 2003. 928 p. (Masters of Psychology).
10. Kolesnikova I.A., Gorchakova-Sibirskaya M.P. Pedagogical design. Moscow: Academy; 2008. 285 p.

11. Constructivist approach in epistemology and Human Sciences / Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; ed. by V. A. Lektorsky. Moscow: Publishing house "Canon+", ROOI "Rehabilitation": 2009. 368 p.

Информация об авторе:

Калина Наталья Дмитриевна, д-р культурологи, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Kalina.N@vvsu.ru.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/217-229>

Дата поступления:
27.04.2022

Одобрена после рецензирования:
17.05.2022

Принята к публикации:
24.05.2022

Научная статья
УДК 811.111'36
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/230-246>

Об искренности в китайской культуре языкового общения

Молодых Валерий Иосифович

Леонтьева Тамара Ивановна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Актуальность темы обусловлена интересом лингвокультурологии к выявлению специфики национальных картин мира. Предметом исследования статьи является лексико-семантическое поле искренности на фоне системы этнопсихологических стереотипов объективизации искренности в типичных ситуациях общения китайцев. Цель исследования – выявление общего и специфического в формировании структуры данного поля и состава этнопсихологических стереотипов в объективизации искренности в речи, что позволит обнаружить особенности скрытого смысла искренности в русском и китайском языках, показать как универсальные, так и типологические особенности репрезентации искренности в двух разных лингвокультурах. Полученные результаты могут быть применены в лингвистике, культурологии и когнитивных исследованиях, направленных на изучение этнопсихологии китайцев, а также в практике преподавания китайского языка.*

***Ключевые слова:** культурно-философская суть феномена искренности, особенности коммуникативного поведения китайцев, лексико-семантические дефиниции искренности, роль принципов стратагемности, «сохранения лица», «ханьсюй» (含蓄) в прототипических (кооперативных) и непрототипических (конфликтных) ситуациях.*

***Для цитирования:** Молодых В.И., Леонтьева Т.И. Об искренности в китайской культуре языкового общения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. Т. 14, № 2. С. 230–246. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/230-246>.*

Original article

About sincerity in the Chinese culture of language communication

Valery I. Molodykh

Tamara I. Leontieva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

***Abstract.** The article is devoted to the study of the features of the verbal and non-verbal realization of sincerity in the Chinese language on the basis of the analysis of lexical-dictionary definitions of this concept and the description of the Chinese classical and modern literary-artistic discourse. The aim of the work is to present sincerity in the form of a system of ethno-psychological formulas for objectifying the concept of sincerity in typical situations of the Chinese culture of communication. At the same time, the need to clearly separate the linguo-philosophical essence of the phenomenon of sincerity is realized – as one of the aspects of honesty, truthfulness, the absence of contradictions between real feelings and intentions in relation to another person (or a group of persons); objectification of these feelings and*

© Молодых В.И., 2022

© Леонтьева Т.И., 2022

intentions, realized in words, phrases, speech works from the real behavior of individuals and groups in numerous acts of sincerity.

Keywords: *the Chinese cultural and philosophical essence of the phenomenon, sincerity, features of speech behavior of the Chinese, lexical and semantic definitions of apology, the role of stratagem and “face preservation” principles in prototypical (cooperative) and non-prototypic (conflict) situations.*

For citation: *Molodykh V.I., Leontieva T.I. About sincerity in the Chinese culture of language communication // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. Vol. 14, № 2. P. 230–246. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/230-246>.*

Искренность – это путь неба. Приобретение искренности – это путь человека. Обладающий [полученной от неба] искренностью не затрачивает усилий, но у него все получается так как надо; не напрягает свой ум, но во всем разбирается надлежащим образом и находится в естественном единении с [правильным] путем.

«Цзо чжуань»

Искренность – дело трудное и очень тонкое; она требует мудрости и большого душевного такта. Маленький уклон в одну сторону – и будет фальшь; в другую – и будет цинизм. Способность к подлинной искренности, правдивой и целомудренной – великий и очень редкий дар.

В. Вересаев

Введение

Открытое, искреннее, добродушное выражение человеком своих мыслей, чувств и помыслов выступает во многих национальных культурах в качестве традиционной положительной ценности. Не составляют в этом смысле исключения русская и китайская лингвокультуры, которые наряду с универсальными свойствами обладают по отдельности своими заметными типологическими чертами. На эту особенность характера и поведения русских людей обращали внимание некоторые исследователи. Так, например, А. Вежбицкая считает, что приоритету искренности и прямоты в русской культуре противостоит условная вежливость, принятая в англосаксонской и некоторых других культурах [5].

Русский идеал искренности связан, прежде всего, с высоко положительной оценкой открыто сообщаемого другим людям того, что накопилось на душе и что хотелось бы передать другим. О восприятии искренности через призму естественности, простоты и доброты писал русский философ Н. Лосский: «Жизнь по сердцу создает открытость души русского человека и легкость общения с людьми, простоту общения, без условности, без внешней привитой вежливости» [11, с. 292].

В русской культуре общения искренность русского характера, исходящая из заботы об окружающих, придает еще большее значение общительности, открытости и сердечности, поэтому некоторые подобные действия могут быть интерпретированы представителями иных культур как «нарушения личной сфе-

ры». В русскоязычном диалоге искренние категорические высказывания и отстаивание своего мнения являются нормой коммуникативного поведения. О проявлениях особой эмоциональной искренности русских, отражающейся в языке и художественном дискурсе, много писала А. Вежицкая [6]. Концепт искренности в русской культуре относится к одному из базовых, формирующих специфику русского речевого поведения.

На протяжении длительной истории изучения национального характера китайцев, в отличие от русских и других европейцев, отмечено, что первые отличаются сдержанностью в проявлении эмоциональных чувств и тем более искренности в общении. Подробное описание этнопсихологического портрета и особенностей сознания китайцев нашло отражение в монографии Н.А. Спешнева [19]. По нашим личным наблюдениям, основанным на опыте длительного пребывания в Китае, в китайском обществе не принято открыто проявлять свои эмоции. Китайский речевой этикет в большей мере направлен на сохранение лица говорящего, чем русский, и строго отвечает правилам этикетного поведения «ханьской» (含蓄) – умение недосказывать, не быть до конца искренним и не делать вслух собственных умозаключений. «Ханьской» – сложное понятие, относящееся к языковым реалиям (лакуна) и определяющее специфику коммуникативного поведения китайцев.

В статье впервые предпринята попытка комплексного (лингволитературоведческого) анализа как общих (универсальных), так и специфических компонентов китайской искренности как коммуникативного феномена. Авторы исходили из общего представления о термине «концепт»: «это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. ...Концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [20, с. 40]. С точки зрения такого подхода культурно-психологические особенности китайского концепта «искренность» предлагается рассматривать с двух сторон: с позиции анализа особенностей объективизации понятия «искренность» в словарях и с позиции иерархии и роли других ценностных концептов в обыденном сознании китайцев – «этикетность речи», «ханьской» «стратагемность», идея «золотой середины» и др.

Материалом для исследования послужили лексико-семантические группы слов и речевые акты, выбранные методом сплошной выборки из толковых (китайско-китайских), переводных китайско-русских и русско-китайских словарей, а также тексты художественных произведений китайских писателей.

Основная часть

Согласно квалификации Э. Холла (E. Hall) культура коммуникативного поведения китайцев, как и представителей таких стран, как Корея, Япония, государств Ближнего Востока, Латинской Америки и др., относится к высококонтекстной – невыраженная, скрытая форма речи, ведущая роль невербального общения, уход от избыточности информации, отсутствие открытого недовольства при любых условиях, главная опора при общении. Подробно данное явление описано в работе В.А. Ленинцевой и М.В. Тохта-Ходжаевой [10].

Менталитет (образ мышления) в языковом сознании китайцев, с одной стороны, тесно связан с первоосновой национальной культуры, обуславливающей поведение ее носителей, а с другой – с механизмом производства и развития самого языка. Результаты исследования иерархии этих ценностей путем свободного ассоциативного эксперимента на материале 12 480 слов-реакций с привлечением 679 китайских студентов-респондентов подтвердили, что китайцам свойственен коллективный дух мироощущения [25].

Следовательно, им не свойственен дух врожденного ощущения необходимости индивидуального самовыражения искренности, о котором писал В. Вере-саев. Коллективная идея «золотой середины» (zhong yong zhi dao) пронизывает все области психологии китайской культуры, в том числе и языкового сознания [23, с. 11]. Существенные различия в коммуникативном поведении русской и китайской лингвокультурных общностей можно продолжить, если проанализировать отношение русских и китайцев к важнейшим ценностям национального коммуникативного поведения. Среди доминантных ценностей в национальном характере китайцев выделяется, прежде всего, преданность (чжунсяо – 忠孝) – преданность государству и сыновняя почитательность. Исторические прецедентные имена национальных военных героев Юэ Фэя и Гуань Юя (岳飞, 关羽) являются символом безграничной преданности в многочисленных китайских паремиях. Далее по важности следует справедливость и неподкупность (чжэньи – 正义). Мифологический образ Бао Гуна (包公) прославился расследованием запутанных преступлений и своей неподкупностью.

Важность общечеловеческих принципов честности и искренности впервые упоминается в записях древних философов. Хань Фэй-цзы (280–233 гг. до н.э.): «小信诚则大信立 – Малая честность служит основой для создания большой честности»; Мо-цзы (470–391 гг. до н.э.) – «言不信者, 行不果 – Речь без искренности не приносит положительных плодов»; Конфуций (551–479 гг. до н.э.) – «民无信不立 – Нельзя крепко стоять на ногах, если люди тебе не доверяют».

Семантическое пространство лексического значения древних слов 信 – Синь и 诚 – Чэн в отличие от их русских коррелятов «честность», «честный» обнаруживает признаки фрагмента языковой картины мира, включающего исходные конфуцианские образы. По данным древнейших словарей «Шовэнь» 说文解字 (121 г. н.э.) и «Эръя» 尔雅 (III–II в. до н.э.), этимон 信 – Синь (верность, благонадежность) – понятие древней китайской конфуцианской этики. Оно неразрывно входит в систему пяти элементов (у син) в числе пяти постоянств (у чан) – моральных принципов, посредством которых формируются предпосылки «благонадежности» и «верности».

В китайском языке лексика, обозначающая родственные слова с категорией искренности, связана с древнейшим иероглифом «вера», «верность» (信) – 信仰 (вера), 信念 (убежденность), 信心 (искренность) и записывается одним и тем же знаком 信. Культурно-психологический эффект от данной связи добавляет большей уверенности в силу семантики слова «искренность». Ср.:

习近平考察广西: 学史增信就是要增强信仰, 信念, 信心 (из речи председателя КНР Си Цзиньпина во время его визита в Гуанси: «рост доверия к изучению истории укрепляет веру, уверенность и убежденность») [27].

В современных толковых, синонимических словарях китайского языка и тезаурусах слова «искренность, искренний» уточняются следующим синонимическим рядом: 老实 – 小张是一个老实人, 从来不说假话 – Сяо Чжан – искренний человек никогда не лукавит; 诚实 – 说话诚实 – Говорить правдиво; 诚心 – 我诚心诚意希望你好 – Я от всей души желаю вам добра; 诚信 – 生意人应当以诚信为本 – Самое главное для коммерсанта – искренность (честность); 诚挚 – 会谈是在诚挚友好的气氛中进行的 – Переговоры велись в искренней и дружественной атмосфере; 衷心 – 表示衷心的感谢 – Выразить искреннюю благодарность; 恳切 – 我恳切地希望大家帮助我 – Я искренне надеюсь, что все помогут мне; 真心 – 真心诚意 – С искренними намерениями; 坦白 – 坦白承认错误 – Откровенно (искренне) признаться в ошибках.

Можно предположить, что идея «графического созвучия» – составление и подбор слов-иероглифов для обозначения одной и той же концептуальной доминанты с различным национальным семантическим наполнением – характерна не только для буддийских мотивов классической поэзии Ду Фу, Бо Цзюйи, Хань Юй и т.д., о чём пишет в своей диссертации А.Г. Сторожук, но она еще связана с идеографическими особенностями письменного варианта китайского языка в целом [22, с. 25].

Если сравнить русские слова «искренность», «искренний» с китайскими 真诚, 真挚, 坦白, 诚恳, 诚实, 诚信 и др., то можно сделать вывод о том, что русская и китайская концептуализации искренности радикально различаются. Дело в том, что китайская «искренность» описывает узкий круг ситуаций и эмоций по отдельности, а в русском языке аналогичное слово с узким значением отсутствует, что требует от носителя китайского языка выбора более точного эквивалента среди разных синонимических слов в зависимости от контекста. В сознании китайцев они используются для ассоциирования искренности с конкретной ситуацией и личным опытом. Верность данного тезиса подтверждают результаты пилотажного ассоциативного эксперимента, проведенного авторами данной статьи в октябре 2021 г. В нем приняли участие 25 студентов-русистов из КНР и Тайваня, обучающихся во ВГУЭС (г. Владивосток). Среди частотных коллокаций, похожих с русским словом «искренность», параллельных словосочетаний в китайском языке не обнаружено. В этом можно усмотреть одно из проявлений национально-культурной специфики в восприятии понятия «искренность» русскими и китайцами.

При открытом общении предметная ситуация открыта для объективизации искренности. В этой ситуации человек может выразить свою индивидуальность и показать русский характер. По утверждению И.А. Стернина, «в русском коммуникативном поведении типичный тип открытого общения – традиционный русский разговор по душам. Русский человек традиционно стремится к открытому общению и не любит закрытое» [21, с. 16].

В русской фразеологии искренность даже шире правды; концептуально она тесно связана с верой, доброжелательностью, душевностью, откровенностью. Ср.: «Как вы относитесь к Лучинину? Только скажите искренне. ...Для искренности необходимо, чтобы в нее верили» (Тренин, «Анна Лучинина»). «Когда Лиза спросила его, бывал ли он счастлив, он с полной искренностью ответил, что нет, он не счастлив» (Федин, «Необыкновенное лето»). «Искренность – это правда момента, правда роли. ...Условия искренности прагматичны, тогда как условия истинности онтологичны. Искренность – свойство общения, истинность – свойство суждения» [4, с. 601]. Напротив, в Китае традиционно стремятся к закрытому общению и не любят открытое общение. Одним из важных регуляторов уровня открытости, искренности для китайца выступает фактор социализации личности. «В европейской культуре личность оценивается в целом, ее поступки в разных ситуациях считаются проявлением одной и той же сущности. Китайцы избегают суждений о человеке в целом, разделяют его поведение на изолированные области, в каждой из которых действуют свои законы и нормы поведения. В европейском обществе поведение человека объясняют мотивами его действия, в Китае – общими правилами, нормами» [15, с. 21]. В китайской коммуникации, подчеркивает Н.А. Спешнев, изначально не очень обращалось внимание на поиск объективной истины как таковой, а преследовалась идея выработки способов «самоусовершенствования» [19, с. 106]. Несмотря на известную чувствительность и сенсibilitätность (миньгань) китайцев, традиционная «китайская чувствительность» и «ранимость» (цингань) особенно заметно проявляются не в звучных словах и в открытой речи, а в скрытой форме сентиментального выражения.

Таким образом, искренность – очень важное качество речевого воздействия, которое ценится в русской и китайской культурах; этот факт находит отражение не только в словарных дефинициях и во фразеологии, но и в китайском художественном дискурсе.

Продемонстрируем это на примерах. Рассказ «Находчивый Лю Лин» появился в эпоху Шести династий, когда несколько царств возникли на руинах троецарствия (220–264). Располагались они как на юге, так и на севере нынешнего Китая, и только территория среднего и нижнего течения реки Янцзы сохранила национальную культуру и духовность. Период Шести династий оказал большое влияние на становление традиционной культуры Китая. Именно в эпоху Шести династий сформировались три идеологические системы: конфуцианство, даосизм и буддизм [8, с. 20]. Казалось бы, изящная письменность могла бы развиваться. Но что касается литературы, то она в этот период была направлена на простого, малообразованного человека. Героями литературных произведений «историко-анекдотического характера» были ловкие собственники, хитрые пьяницы, игроки в кости, так называемые «критики» по-настоящему одаренных авторов, лицемеры всех мастей. Были, разумеется, и исторические лица, сыгравшие свою значительную роль в истории государства, но народ нуждался в героях иного плана. Привлекают и сами названия рассказов: «Сообразительный Ван Жун», «Великий наставник Сыма», «Находчивый Лю Лин» [8, с. 375–379].

Исходя из утверждения, что искренность – это путь неба, согласимся с тем, что человек живет на Земле и, по мнению К. Ажежа, является «психосоциальным выразителем своих нужд и желаний. При этом модель человека строится на диалектическом взаимодействии двух сфер, двух областей – области принуждения, обязательного подчинения пользователя («выразителя») языку, и области «свободы», инициативы говорящего» [2, с. 240, 241]. Интересно отметить, что китайская литература издревле требовала от поэтов смыслового подтекста; его история восходит к конфуцианским поэтологическим воззрениям, суть которых заключалась в том, что в поэтическом произведении обязательно должен быть смысловой подтекст, отличный от внешнего повествовательного плана. «Причем этот подтекст надлежит отдельно выявить и истолковать» [8, с. 16].

Для решения авторского замысла рассказа «Находчивый Лю Лин» обратимся к стилистическому интен-анализу [7, с. 81], а также к пропозициональному анализу неискреннего дискурса [17, с. 40]. В основе интен-анализа лежит установка на то, что человек не высказывает простодушно то, что он думает, а обдумывает свои слова, и причины для этого могут быть разными. В основном это боязнь обидеть кого-нибудь, нечаянно выдать свои намерения неловким словом или попасть впросак, а интенция заставляет человека целенаправленно выбирать слова, строить свою речь, не вызывая негодования или подозрения. Именно с таким героем, по всей видимости, нередким в Древнем Китае, встречаемся мы в сборнике Лю И-Цина (403–444) «Ходячие толки в новом пересказе» [8, с. 378, 379].

Авторы полагают, что интенциональность (в понимании С.Н. Плотниковой, И.А. Стернина, Л.Р. Дускаевой) выражается в желаниях и убеждениях героя рассказа «Находчивый Лю Лин», которые он высказывает с помощью хитрости; последняя скрыта от его супруги, но становится понятной читателю. Жена сетует довольно активно на пьянство супруга и призывает его покончить с этим [8, с. 379]:

Китайский текст	Русский перевод
君饮太过，非摄生之道，必宜断之！	– Пьете, не зная удержу, только жизнь свою губите! Пора бы и перестать!

Важным для нас является образная составляющая внутреннего мира главного героя, то, какому ценностному принципу она соответствует. Эгоцентрическая пропозиция героя рассказа сводится к жажде немедленной выпивки. Пропозиция этого горького пьяницы строится на глаголах с положительной коннотацией: «отвыкнуть», «помолиться», «дать обет воздержания», скрывающих от его жены истинный замысел. Существительные же «вино» и «мясо» возводят азарт выпивки в абсолют. «Семантически неискренность представляет собой конструирование говорящим ложных пропозиций и присваивание им статуса истинных» [17, с. 47]. Именно это и происходит с героем рассказа «Находчивый Лю Лин».

Коммуникативное намерение автора заключается в том, чтобы представить специфическую конфигурацию интенций героя, и он вкладывает в его уста следующий пассаж [8, с. 379]:

Китайский текст	Русский перевод
伶曰：甚善。我不能自禁，唯当祝鬼神自誓段之耳。便可具酒肉。	– Ну что ж, отлично! – сказал Лю Лин. – Да только самому-то мне трудно будет отвыкнуть, надо бы прежде помолиться богам и духам и дать перед ними обет воздержания. Но для этого нужны вино и мясо.

Из данного речевого акта становится ясной притворная пропозиция говорящего; он искренен только перед самим собой (хочу выпить и добыть этого!). Что же касается его интенции обмануть жену во что бы то ни стало, то здесь он хитер, ловок и развратен.

Доброту и искренность в рассказе проявляет только жена; она добра и наивна, что становится ясно из ее речевого акта послушания «Спешу исполнить повеление» и авторского комментария, описывающего ее добросовестное исполнение своих обязанностей. Понимание жены может быть названо интерпретирующим речевым актом, так как оно выражает интерпретацию пропозиционального содержания высказывания супруга; иллюкутивное намерение речевого акта мужа-алкоголика выходит за рамки ее понимания.

Так, какие же нравственные принципы исповедует наш герой? Какова его реакция на женское простодушие? Ментальная и психофизиологическая реакция «находчивого Лю Линя» сосредоточена на восхвалении себя, на реализации плутовского плана. Вот какой «обет» он дает богам [8, с. 379]:

Китайский текст	Русский перевод
天生刘伶，以酒为名；一饮一斛，五斗解醒。妇人之言，慎不可听。	– О Небо, ты меня породило, ты же меня через вино прославило: в один присест могу выпить целую меру да сверх того еще полмеры – чтобы опохмелиться. А на речи жены не обращай внимания!

Герой необыкновенно искренен в своем обращении к Небу, так как наблюдается полное соответствие между его восклицанием и «отражаемыми в нем реальными мыслями, чувствами, интенциями» [1, с. 178]. Протагонист совсем не прост; он ведет себя как типичный герой китайской культуры, не утративший своих небесных корней. Согласно современным этнопсихологам «связь между земной судьбой и небесной волей составляет важнейшую особенность китайской культуры» [24, с. 3]. Человек из простого народа, не отягченный моральными принципами, имеющий лишь отдаленное представление о небесных корнях судьбы, фактически возводит хулу на Бога («Небо» как источник божественного).

Хитрец и пройдоха, он сумел одурачить не только свою простоватую жену, но и читателя. Как не вспомнить великого китайского писателя Лу Синя, который написал о китайцах: «Простой народ, хилый и увядший, словно пробивающаяся из-под огромного камня трава, четыре тысячи лет жил в молчании» [18, с. 107].

Писатели и философы, а также психологи утверждают, что люди не меняются ни с годами, ни с веками, ни с тысячелетиями. И в XX в. Лу Синь пишет рассказ «Мелочи» [12, с. 54–62], в котором приводит примеры хитрости, т.е. антиномии искренности в поведении дамы, госпожи Янь. Ее хитрость, наглость и лицемерие особенно бесстыдны, поскольку свое коварство она испытывает на детях, не могущих возразить ей, взрослой женщине. Так автор описывает случай с показом ему, совсем маленькому мальчику, рисунка, на котором были изображены двое обнаженных людей и как будто бы дрались. Но от смеха г-жи Янь и ее мужа мальчику стало не по себе; он даже почувствовал себя оскорбленным и дней на десять прекратил свои визиты в этот дом. Однако там было много детей, устраивались порой интересные игры, и он снова стал ходить туда. Другой случай произошел, когда мальчику было лет одиннадцать, т.е. он уже мог анализировать происходящее. Все та же г-жа Янь призвала детей кружиться на спор – кто дольше? И она даже вела счет, заставляя детей не останавливаться [12, с. 55]:

Китайский текст	Русский перевод
“好，八十二个了！再旋一个，八十三！好，八十四！...”	– Хорошо! Восемьдесят два. Ну-ка еще! Восемьдесят три, отлично, восемьдесят четыре...

В тот момент, когда кружившийся мальчик А-сян упал, в комнату вошла его тетя. И тут все услышали, как г-жа Янь совершенно другим тоном воскликнула [12, с. 55]:

Китайский текст	Русский перевод
“你看，不是跌了么？不听我的话。我叫你不要旋，不要旋...”	– Вот видишь, не послушался и упал! Я же говорила – не кружитесь, не кружитесь...

Каковы же причины такого неискренного поведения г-жи Янь, женщины далеко не низкого происхождения. Она читает, развлекает детей, понимает их психологию и использует эти знания с недобрыми целями. Ответом на этот вопрос может стать наблюдение И. Орлова, написавшего еще в XVIII в. о том, что в ответ на коварство мужчин женщины тоже стали вести двойную жизнь, изменять мужьям и развивать в себе нечестность в любой деятельности. Именно так в свое время понималось самосовершенствование [9; 16, с. 12]. «Восторг надувательства» [26, с. 53] удовлетворяет потребности этой женщины и объясняет интенцию ее поведения и разговора. По наблюдению С.Н. Плотниковой, «достаточно изменить интонацию, и высказывание, несущее в себе сомнение, станет

безапелляционным» [17, с. 26]. Когда речь идет о спасении собственной личности, г-жу Янь выдает ложь, которая и есть неискренность, т.е. введение собеседника в заблуждение. Но будет ли правильным сказать, что высказывание (ложное, придуманное на ходу) не отражает ее интенцию? Напротив, ее умысел заключается в намеренном обмане, в том, чтобы остаться невинной в глазах родственницы мальчика, т.е. как и герой первого рассказа, она искренна в этом действии перед собой и перед своей нечистой совестью. Налицо противоречие «между высказываниями и отражаемыми в них реальными мыслями» [1, с. 178], т.е. неискренность. Как нельзя лучше характеризуют эту даму слова: «лицемерие, возведенное в ранг искренности» [18, с. 19].

По нашему глубокому убеждению, искренность – это способность человека сохранить в себе удивительные ощущения, полученные в детстве, и пронести их через всю жизнь. В этом отношении невероятно выразителен рассказ Лу Синя «Родина» [13, с. 98–106]. Остановимся на его заглавии. Согласно китайской традиции родина для человека глубоко памятна и священна. В отличие от представителей Запада («моя родина там, где мой банковский счет») китайцы, как и главный герой рассказа «Родина», связывают с этим понятием самые лучшие воспоминания детства, детскую дружбу и привязанность. Слово «родина» обладает ярко выраженной, мощной по силе воздействия на читателя положительной коннотацией.

Искренность понимается нами как умение человека высоко оценить тот опыт детства, который ведет героя далее через всю жизнь, окрашивая ее необыкновенным радужным разноцветием. Именно поэтому был выбран рассказ Лу Синя «Родина». Детские воспоминания о родном селе, где герой провел счастливые годы, являются самым дорогим грузом, который главный герой рассказа пронес с собой двадцать с лишним лет.

Соглашаясь в целом с тем, что искренность говорящего трудно определить только методами лингвистического анализа, отметим все же силу определенных лексических единиц, выполняющих характерологическую функцию, так называемую тематическую сетку слов [3, с. 182]. Здесь, правда, рассматривается в основном речь автора, по сути, авторский комментарий, но не только он.

В авторском нарративе, его комментариях, ламентациях по поводу продажи родного гнезда, «где прошла жизнь стольких поколений нашего рода» [13, с. 98], раскрывается глубинное понятие слова «родина», отражается тоска и боль от потери родного дома. Эти чувства поддерживаются лексико-семантической сеткой: *родные места, родной дом, родное село, знакомые ворота*; а также коллокациями: *сердце сжималось от тоски, домой я возвращался с тяжелым сердцем, переехать на чужбину*. «Родина» для автора – это «чудная картина». «Чудная картина» в душе маленького брата Синя связана с воспоминаниями о дружбе с мальчиком по имени Жуньту.

Отдадим должное прекрасному переводу данного выражения («чудная картина») на русский язык и напомним русскому читателю комментарий В.В. Набокова по поводу слова «чудная». В нем слышится что-то волшебное. В слове

«чудная» присутствует другое слово – русское сказочное «чудь» [15, с. 396]. А вот так слово звучит в китайском тексте [13, с. 99]:

Китайский вариант	Русский перевод
这时候，我的脑里忽然闪出一幅神异的图画来	И в памяти моей мелькнула <i>чудная картина...</i>

Детская дружба отличается непосредственностью и искренностью двух мальчиков. Их открытость миру лексикализуется через описание красоты окружающего мира: *золотое колесо полной луны на темно-синем небе, песчаное море на взморье, все в изумрудно-зеленых арбузах, и среди них мальчик лет двенадцати с серебряным обручем на шее* [13, с. 99]. Искренность автора по отношению к родине выражена через гиперболизированную, метафорическую и обогащенную эпитетами страну детства, через любовь брата Синя, мальчика-барчука, к Жуньту, сыну наемного работника: *深蓝的天空中挂着一轮金黄的圆月，下面是海边的沙地，都种着一望无际的碧绿的西瓜，其间有一个十一二岁的少年，项带银圈。*

Великолепный, запоминающийся хронотоп: время – детство; место – взморье; персоны – два мальчика-подростка. И все детали той дружбы, а также времени, проведенного вместе, сохранились в памяти автора как «чудное мгновение». Сколько удивительного открыл Жуньту автору: вред на арбузном поле от ежей, барсуков и от *ча*. Жуньту умел расставлять силки и ловить птиц. Брат Синь узнает секрет серебряного обруча на шее мальчика, открывает для себя красоту собирания ракушек: и красных, и зеленых, и даже с суеверными названиями, например *чертово пугало* и *руки Гуаньинь*: *鬼见怕有，观音手也有。晚上我和爹管西瓜去，你也去。* Эти подробные душевные воспоминания о событиях почти тридцатилетней давности являются несомненной верификацией искренности автора, способного помнить и любить прошлое [13, с. 101]:

Китайский текст	Русский перевод
我素不知道天下有这许多新鲜事	Я и не подозревал, что на свете столько удивительного...
闰土的心里有无穷无尽的希奇的事。	Этот Жуньту был прямо-таки битком набит всевозможными чудесами...
现在我的母亲提起了他，我这儿时的记忆，忽而全都闪电似的苏生过来。	Теперь, когда мать упомянула про Жуньту, все эти воспоминания детства мгновенно ожили во мне – я будто наяву увидел свою прекрасную родину.

Подтверждением искренности главного героя является и его желание увидеться с Жуньту; он готовился к встрече, волновался, был настроен сентимен-

тально. Здесь намечается вторая, более трагичная часть, рассказа, отражающая неизбежность социальной структуры Китая 10–20-х гг. XX столетия. Подчиненные системе, в которой «каждое звено педантично придерживается своего места», является характерной чертой китайского национального характера [24, с. 4]. Понятие отношений часто, как подчеркивает С. Торопцев, стоит рядом с понятием чувства [24, с. 9], а чувства у Жуньту воспитывались отцом, служащим семейству Лу Синя. Да и сам Лао Цзы учил «следовать простейшей данности жизни, «таковости» всякого существования [14, с. 5]. Взрослый Жуньту представляет собой индигенную личность. Он вполне сознает свою социальную роль и не может, как в детстве, почувствовать себя на равных с человеком не своего круга. Он искренен в осознании своего места в жизни, что отражается в его вербальной и невербальной характеристиках. Не может Жуньту перешагнуть социальную стену, отделяющую его от брата Синя, получившего образование и «инкультурированного» в городскую среду. Так, Лу Синь (брат Синь в рассказе) слышит обращение Жуньту к себе «Господин». Это раболепство бесконечно удивляет автора, и он мгновенно забывает о том сентиментальном разговоре, которым была полна его душа до встречи. Невербальные маркеры поведения Жуньту заключаются в соблюдении им установленных в Китае жестко регламентированных «отношений» и даже эмоций в определенном социальном поле [13, с. 103]:

Китайский текст	Русский перевод
他站住了，脸上现出欢喜和凄凉的神情；动着嘴唇，却没有作声。他的态度终于恭敬起来了，分明的叫道：“老爷！..”	Жуньту не двигался с места; лицо его выражало и радость и печаль, губы беззвучно шевелились. Но вот он принял почтительную позу и отчетливо выговорил: – Господин!..

Какая богатая палитра невербальных маркеров поведения Жуньту! Здесь и положение тела, и быстроменяющееся выражение лица, отражающее нерешительность и неверие в счастье встречи, и беззвучное шевеление губ. Друг детства, добившийся хоть и небольших, но все же высот в социальном положении, представляется ему господином. И в этом захолустном селении не знают новых веяний взаимоотношений между людьми, и не представляет полунищий Жуньту того, что можно вернуться в прекрасную пору детства и назвать своего друга по имени. А Лу Синь, которому «говорить хотелось о многом, казалось, слова посыплются сами – как жемчуг с лопнувшей нити: перепела, ракушки, летучие рыбки, ча», похолодел и «не мог произнести ни слова». Невербальные средства описания физического состояния героя, его неспособность произнести ни слова полностью разрушают романтическую тональность разговора, на которую рассчитывал Лу Синь. Он понял, что его с Жуньту разделила стена. Неподдельность, непритворность авторской позиции состоит в осуждении традиционализма и неприятия рабской покорности. Чистосердечие и прямота матери Лу Синя только подтверждают правильность его позиции [13, с. 104]:

Китайский текст	Русский перевод
<p>“老太太。信是早收到了。我实在喜欢的不得了，知道老爷回来...” 闰土说。</p> <p>“阿，你怎的这样客气起来。你们先前不是哥弟称呼么？还是照旧：迟哥儿。”母亲高兴的说。</p> <p>“阿呀，老太太真是.....这成什么规矩。那时是孩子，不懂事...”</p>	<p>– Госпожа, – сказал Жуньту, – весточку вашу я давно получил. Я так обрадовался, как узнал, что господин придет...</p> <p>– А с чего это ты стал такой церемонный? – шутливо спросила мать. – Зови-ка его лучше, как прежде: брат Синь.</p> <p>– Что вы, что вы, госпожа ... Разве это прилично? Дети ведь были, не понимали ничего...</p>

Полагаем, что прямота и искренность матери, а также светлые мысли автора о начинающейся дружбе одного из сыновей Жуньту с племянником Лу Синя рождают в его душе надежду на новую жизнь, которую не довелось прожить Жуньту и брату Синю. Проникновенный характер этой искренней надежды подтверждается прекрасной картиной, увиденной автором во сне, а также библейского звучания фразой, знакомой всему миру благодаря гению Лу Синя, о надежде: «Она – как дорога, сейчас ее нет, а люди пройдут – и протопчут» [13, с. 106]. Искренность, чистосердечие и толерантность брата Синя заключаются в его способности начать и поддерживать разговор с Жуньту, в обсуждении его трудностей, в понимании и оказании посильной помощи другу детства.

В заключение анализа рассказа «Родина» отметим огромную, искреннюю веру Лу Синя в свой народ и свою Родину, которой он так провидчески предсказал светлое будущее!

Заключение

Результаты проведенного исследования доказывают существование как универсальных, так и специфических черт искренности в национальной культуре языкового общения двух народов: китайцев и русских. Как было показано выше, в русской культуре, ценящей правду и душевную открытость в общении, собеседниками вполне одобряется искренний тон речи. В то же время в китайской культуре наблюдается более сдержанное отношение к искреннему духу языкового общения: считается предосудительным произносить открытые, искренние речи в лицо. При этом в обеих культурах находим одинаковое негативное отношение к обману, лжи, неискренности, нескромности и т. д.

Список источников

1. Авакимян С.С. О лингво-когнитивном подходе к феномену «искренность» // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. Санкт-Петербург: Изд-во ЗПГУ им. А.И. Герцена, 2009. № 92. С. 177–185.
2. Ажеж К. Человек говорящий: Вклад лингвистики в гуманитарные науки: пер. с фр. Москва: Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 9-е изд. Москва: Флинта: Наука, 2009. 384 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
5. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова. РАН. 2002. № 2 (4). С. 6–34.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ. отв. ред. М.А. Кронгауз. Москва: Русские словари, 1996. 416 с.
7. Дускаева Л.Р. Стилистический интен-анализ как вектор изучения речевых разновидностей / под ред. Л.Р. Дускаевой; отв. ред. Ю.М. Коняева // Медиалингвистика. Вып. 1. Славянская стилистика. Век XXI: сб. статей Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гос. ун-т. Институт Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций, 2013. С. 81–91.
8. Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004. 768 с.
9. Кузьмина Е. Почему китайцы такие... // Отечественные записки. 2014. № 4. URL: <https://strana-oz.ru/2014/4/pochemu-kitaycy-takie>.
10. Ленинцева В.А., Тохта-Ходжаева М.В. «Ханьсюй» как характеристика коммуникативного поведения представителей китайской культуры // Осенние коммуникативные чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва: Российский новый университет, 2019. С.124–135.
11. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Москва: Изд-во полит. литературы, 1991. 368 с.
12. Лу Синь. Собрание сочинений в четырех томах: пер. с кит. / под общ. ред. В.С. Колоколова, К.М. Симонова, Н.Т. Федоренко. Москва: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1955. Т. 3. 319 с.
13. Лу Синь. Избранное: пер. с кит. / редкол.: Г. Гоц, Л. Делюсин, Д. Мамлеев [и др.]; вступ. статья Л. Эйдлина; коммент. В. Петрова; худож. Ю. Копылов. Москва: Худож. лит., 1989. 511 с. (Б-ка китайской лит-ры).
14. Малявин В. Предисловие переводчика // Лао-Цзы. Книга о Пути жизни (Дао-Дэ цзин): с комментариями и объяснениями Москва: АСТ, 2020. 288 с. (Мудрость великих).
15. Набоков В.В. Искусство перевода // Лекции по русской литературе: пер. с англ., предисловие И. Толстого. Москва: Независимая газета, 1996. 440 с.
16. Орлов И. Новейшее и подробнейшее историко-географическое описание китайской империи. Москва, 1820. Цит. по Кузьмина Е. Почему китайцы такие... // Отечественные записки. 2014. № 4. URL: <https://strana-oz.ru/2014/4/pochemu-kitaycy-takie>.
17. Плотникова С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). Иркутск: Изд-во Иркутского гос. лингвистического ун-та, 2010. 244 с.

18. Предисловие автора к русскому переводу «Подлинной истории А-Кью» / редкол.: Г. Гоц, Л. Делюсин, Д. Мамлеев [и др.]; вступ. статья Л. Эйдлина; коммент. В. Петрова; худож. Ю. Копылов // Лу Синь. Избранное: пер. с кит. Москва: Худож. лит., 1989. 511 с. (Б-ка китайской лит-ры).
19. Спешнев Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. Санкт-Петербург: КАРО, 2017. 336 с.
20. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
21. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. 227 с.
22. Сторожук А. Г. Художественные концепты и проблемы творчества в литературе эпохи Тан: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2006. 45 с.
23. Тань А. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.
24. Торопцев С. Локус культуры в китайской ментальности // Отечественные записки. 2008. № 3 (42). URL: <https://strana-oz.ru/2008/3/lokus-kultury-v-kitayskoj-mentalnosti>.
25. Чжу Ж. Содержание моральных ценностей в языковой картине мира (на материале русского и китайского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2017. 24 с.
26. Экман П. Психология лжи. 4-е изд. / пер. с англ. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 288 с. (Серия «Мастера психологии»).
27. 增强信仰信念信心 – 广西壮族自治区扎实开展党史学习教育宣讲工作掠影//党史学习教育官网。URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2021/0601/c436975-32119227.html>.
28. 汉俄大辞典. Большой китайско-русский словарь. 上海外国语大学俄语系«汉俄大词典»编写组。上海外语教育出版社。2009年 C. 2284–2288.
29. 俄汉搭配词典. Русско-китайский словарь сочетаемости слов. 孙致祥主编。商务印书馆。北京。2003. С. 624.

References

1. Avakimyan S.S. On the linguistic-cognitive approach to the phenomenon of "sincerity". *Izvestia Ros. gos. ped. A.I. Herzen University*. St. Petersburg: Publishing House of the A.I. Herzen State Pedagogical University. 2009; (92): 177–185.
2. Azhezh K. The man who speaks: The contribution of linguistics to the humanities: trans. from fr. Moscow: Editorial URSS; 2003. 304 p.
3. Arnold I. V. Stylistics. Modern English: textbook for universities. 9th ed. Moscow: Flint: Nauka, 2009. 384 p.
4. Arutyunova N.D. Language and the human world. Moscow: Languages of Russian Culture, 1998. 896 p.
5. Russian Russian cultural scripts and their reflection in the language. *Russian language in scientific coverage*. Moscow: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. RAS. 2002; 2 (4): 6–34.
6. Vezhbtskaya A. Language. Culture. Cognition / translated from English by M.A. Krongauz. Moscow: Russian Dictionaries, 1996. 416 p.
7. Duskaeva L. R. Stylistic intent analysis as a vector for studying speech differences. / edited by L.R. Duskaeva; ed. by Yu.M. Konyaev. *Media linguistics. Issue 1. Slavic stylistics. Century XXI: collection of articles*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University. Institute of Higher School of Journalism. and Mass Communications; 2013. P. 81–91.

8. Kravtsova M.E. Textbook on the Literature of China. St. Petersburg: ABC Classics, 2004. 768 p.
9. Kuzmina E. Why are the Chinese so... *Otechestvennyye zapiski*. 2014; (4). URL: <https://strana-oz.ru/2014/4/pochemu-kitaycy-takie>.
10. Lenintseva V.A., Tokhta-Khodzhaeva M.V. "Hanxiu" as a characteristic of the communicative behavior of representatives of Chinese culture. *Autumn communicative readings: a collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Moscow: Russian New University; 2019. P. 124–135.
11. Lossky N.O. Conditions of absolute goodness. Moscow: Polit Publishing House. literature, 1991. 368 p.
12. Lu Xin. Collected works in four volumes: trans. from kit / under the general editorship of V.S. Kolokolov, K.M. Simonov, N.T. Fedorenko. Moscow: State Publishing House of Artists. lit-ry; 1955; (3): 319.
13. Lu Xin. Favorites: trans. from kit. / editorial board: G. Gotz, L. Delyusin, D. Mamleev, etc.; intro. article by L. Eidlin; comment by V. Petrov; artist Yu. Kopylov. Moscow: Art. lit.; 1989. 511 p. (B-ka Chinese lit.).
14. Malyavin V. Translator's preface. Lao Tzu. *A book about the Way of Life (Tao Te Ching): with comments and explanations*. Moscow: AST; 2020. 288 p. (The wisdom of the great).
15. Nabokov V.V. The Art of translation. *Lectures on Russian literature: translated from English, preface by I. Tolstoy*. Moscow: Nezavisimaya Gazeta; 1996. 440 p.
16. Orlov I. The newest and most detailed historical and geographical description of the Chinese Empire. Moscow, 1820. Cit. by Kuzmina E. Why are the Chinese so... *Otechestvennyye zapiski*; 2014 (4). URL: <https://strana-oz.ru/2014/4/pochemu-kitaycy-takie>.
17. Plotnikova S.N. Insincere discourse (in cognitive and structural-functional aspects). Irkutsk: Publishing House of Irkutsk State Linguistic University; 2010. 244 p.
18. The author's preface to the Russian translation of the "True History of A-Q" / editors: G. Gotz, L. Delyusin, D. Mamleev, etc.; introduction. article by L. Eidlin; comment by V. Petrov; artist Yu. Kopylov. *Lu Xin. Favorites: trans. from kit*. Moscow: Art. lit.; 1989. 511 p. (B-ka Chinese lit.).
19. Speshnev N.A. The Chinese: features of national psychology. St. Petersburg: KARO; 2017. 336 p.
20. Stepanov Yu.S. Constants: Dictionary of Russian culture. Research experience. Moscow: School "Languages of Russian culture"; 1997. 824 p.
21. Sternin I.A. Introduction to speech influence. Voronezh: VSU Publishing House; 2001. 227 p.
22. Storozhuk A.G. Artistic concepts and problems of creativity in the literature of the Tang epoch: abstract. diss. ... Dr. phil. sciences. St. Petersburg; 2006. 45 p.
23. Tan A. The Chinese picture of the world: Language, culture, mentality. Moscow: Languages of Slavic culture; 2004. 240 p.
24. Toroptsev S. Locus of culture in the Chinese mentality. *Otechestvennyye zapiski*; 2008: 3 (42). URL: <https://strana-oz.ru/2008/3/lokus-kultury-v-kitayskoy-mentalnosti>.
25. Zhu Zh. The content of moral values in the linguistic picture of the world (based on the material of the Russian and Chinese languages): autoref. dis. ... Candidate of Philology. sciences. Moscow; 2017. P. 26. Ekman P. Psychology of lies. 4th ed. / translated from English. St. Petersburg: Peter, 2012. 288 p. (The series "Masters of Psychology").
27. Enhance faith, belief and confidence—Guangxi Zhuang Autonomous Region solidly carries out Party history learning and education preaching work. *The official website of Party History learning and Education*. URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2021/0601/c436975--32119227.html>.

28. Chinese-Russian Dictionary. Large Chinese-Russian dictionary. *The writing group of the "Chinese-Russian Dictionary" of the Department of Russian of Shanghai Foreign Studies University*. Shanghai Foreign Language Education Press; 2009: 2284–2288.
29. Russian-Chinese collocation dictionary. *Russian-Chinese Dictionary of word combinations*. Editor-in-chief Sun Zhixiang. The Commercial Press. Beijing; 2003. P. 624.

Информация об авторах:

Молодых Валерий Иосифович, канд. филол. наук, доцент, г. Владивосток. E-mail: Valeriy.Molodyh@vvsu.ru.

Леонтьева Тамара Ивановна, канд. пед. наук, доцент, г. Владивосток. E-mail: tamara.leonteva@vvsu.ru.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-2/230-246>

Дата поступления:
16.05.2022

Одобрена после рецензирования:
17.05.2022

Принята к публикации:
24.05.2022

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Рубрики журнала:

Экономические науки

Региональная экономика

Инвестиционные проекты будущего

Территория опережающего развития

Юридические науки

Цифровизация общества: правовой аспект

Международные отношения

Политические науки

Технические науки

Инновационные технологии

Современное образование

Экология

Туризм

Гуманитарные науки

Физико-математические науки

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим группам научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- 1.3. Физические науки
- 2.6. Химические технологии, науки о материалах, металлургия
- 2.9. Транспортные системы
- 5.1. Право
- 5.2. Экономика
- 5.8. Педагогика
- 5.10. Искусствоведение и культурология

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса». Публикуя статью в журнале с последующим ее размещением на сайте журнала, автор соглашается с условиями ее распространения в информационной среде на условиях открытой лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (подробнее – <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>). Таким образом, автор размещает свою статью для открытого использования с обязательным указанием на авторство и полным сохранением всех авторских прав на публикацию. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты vestnik_VSUES@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Структура статьи:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр научной специальности;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
 - полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
 - подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
 - должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
 - адрес электронной почты (e-mail) и контактный номер телефона для каждого автора;
 - аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
 - ключевые слова (на русском и английском языках) (не более 12);

- список источников (оформляется в виде нумерованного списка приставных источников в конце статьи). Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.7–2021. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов для их дальнейшего использования и т.п.
- **Список источников** включает только использованные в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники. Оформляется в алфавитном порядке.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию, в противном случае статья подлежит ретракции.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подписуноч-

ную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.

- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках.
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

ISSN 2073-3984

9 779772 073390

84

2